

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 4 (20), 2015, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2015

UDC 80+371+159.9+316
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 4 (20), 2015, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Musienko Alexander Vasilyevich, Candidate of Juridical Sciences

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 80+371+159.9+316
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 4 (20), 2015, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович

Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук

Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук

Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological sciences

<i>Abdykhanov U.K.</i> MORAL PURITY AND FAITH IN THE IDEALS OF THE HEROES OF WORKS OF D. GRANIN, V. DUDINTSEV AND R. SEISENBAEV	10
<i>Azhiev K.O., Dosmakhanova R.A.</i> M. TSVETAeva AND F. ONGARSYNova: DIALOGUE OF CULTURES.....	13
<i>Biltekenova G.B., Baimakhanova G.K., Oralbaeva G.S.</i> FOREIGN LANGUAGES IN INTERCULTURAL COMMUNICATION	16
<i>Zaynieva N.B.</i> EMOTIVE FUNCTION OF ZOOSEMIOTIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH.....	21
<i>Zamotina E.I., Krectunova E.V.</i> MODERN INTERNET NEOLOGISMS	24
<i>Kaldykozova S.E., Temirbekova G.A., Turebekova B.A., Musantaeva M.A., Akkuzov A.A.</i> ORTHOGRAPHY SKILL DEVELOPMENT OF STUDENTS WITH SPECIALISATION IN CONSTRUCTION MATERIALS, ITEMS AND CONSTRUCTIONS MANUFACTURING	26
<i>Rumyantseva M.V., Pugacheva A.V.</i> REFLECTION OF THE RELIGIOUS VIEWS OF RUSSIAN AND KAZAKH ETHNIC GROUPS IN THE COMPARISON IMAGES	30
<i>Sayfullaeva U.U.</i> USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN FORMAL AND BUSINESS COMMUNICATION (ON MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)	34
<i>Taibekova L.S., Esenova P.S.</i> FAMILY CONCEPT IN HUMAN SCIENCES (LEXICOGRAPHIC ASPECT)	36
<i>Tuimebekova A.A.</i> THE PROTAGONIST'S PSYCHOLOGY IN B.MOMYSHULY'S STORY "ҰШҚАҢ ҮЯ"	38

Pedagogical sciences

<i>Abdullaev A., Ostonov K.</i> IMPLEMENTATION OF INFORMATION TECHNOLOGY OF TRAINING WHILE STUDYING TRIGONOMETRIC FUNCTIONS.....	41
<i>Abdullaev A.</i> MODERN APPROACHES TO MATHEMATICS TEACHING BASED ON INFORMATION TECHNOLOGIES USAGE	43
<i>Algushaeva V.R.</i> TRAINING OF SKILL OF JUNIOR PUPILS TO EVALUATE THE LEARNING.....	45
<i>Aminov I.B., Nomozov F.Sh, Bustanov H.</i> INCREASE OF TRAINING EFFICIENCY OF COMPUTER SCIENCE IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS WITH APPLICATION OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGY	47

<i>Atadjanova Sh.A.</i> PROFESSIONALLY ORIENTED TEACHING OF FOREIGN LANGUAGE IN NON-LANGUAGE UNIVERSITIES	50
<i>Ataev Sh.A., Ilkhomova I.N., Sultonova N.N.</i> FOREIGN LITERATURE READING TRAINING PECULIARITIES	53
<i>Bashaeva N.D.</i> BASIC CONCEPTS OF LEGAL EDUCATION	55
<i>Bekmasheva B.N, Tastemirova B.I.</i> TALKING TO NATURAL SCIENCE STUDENTS IN THEIR LANGUAGE: THE METHODS OF IMPROVING NATURAL SCIENCE STUDENT'S SOFT-SKILLS IN THE ENGLISH LANGUAGE CLASSES	59
<i>Bobrova L.V.</i> EDUCATION QUALITY ASSESSMENT METHODS ANALYSIS	62
<i>Bykov A.V.</i> SPORTS EQUIPMENT FOR FLOORBALL AND ITS ADVANCE IN THE INTERNATIONAL MARKET	64
<i>Vinevskaya A.V., Gurina E.S.</i> APPLICATION OF PROJECT TECHNOLOGY IN THE REALIZATION CONDITIONS OF THE FEDERAL EDUCATIONAL STANDARD OF PRESCHOOL EDUCATION	67
<i>Inatov A., Ostonov K.</i> INNOVATIVE TECHNOLOGIES USAGE DURING THE ACADEMIC ACTIVITIES	69
<i>Isakov Zh.A.</i> SOME ASPECTS OF DEMONSTRATIVENESS DURING THE ART STUDENTS TEACHING	71
<i>Konovalova P.V.</i> TRAINING OF PRAGMATIC COMPETENCE OF THE YOUNGER PUPILS BASED ON APPLICATION OF GAME STRATEGY IN THE FOREIGN LANGUAGE CLASSES	75
<i>Koshkarova Sh.Z., Bekenova A.B.</i> STUDENTS ETHNICAL EDUCATION IN COLLEGE BASED ON DECORATIVE AND APPLIED ARTS.....	77
<i>Nurbatyrova T.S.</i> FEATURES OF LABORATORY WORKS AT HIGHER EDUCATION INSTITUTION	81
<i>Panachev V.D., Korableva O.V., Fazleev M.T.</i> DEVELOPMENT OF MOTIVE ABILITIES OF PHYSICALLY DISABLED STUDENTS IN CLASSES OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE	84
<i>Rezhametova N.I.</i> PLAYING ON THE UZBEK NATIONAL INSTRUMENTS AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF MUSICAL ABILITIES OF PRESCHOOL CHILDREN.....	86
<i>Tukhtakhuzhaev H.B.</i> HEALTHSAVING TRAINING INDIVIDUALIZATION IN COLLEGE AS PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL ISSUE	88
<i>Tyunyakin A.I.</i> AXIOLOGICAL APPROACH IMPLEMENTATION AS AN IMPORTANT FACTOR OF FUTURE MASTERS TRAINING PROCESS EFFICIENCY OF THE SPECIALITY 050100 PEDAGOGICAL EDUCATION (FOREIGN LANGUAGES)	91

Psychological sciences

<i>Arzibayev K.O.</i> MOTIVATION OF ACHIEVEMENT AS IMPORTANT FACTOR OF SPORTS ACTIVITY.....	93
<i>Bakushkina I.A., Rein T.S., Bakushkina E.S.</i> THE ULTIMATE BELIEF AS A TRACK CHART SECURITY PROVIDER.....	95
<i>Botirov B.M.</i> COMPARATIVE ANALYSIS OF AUTO- AND HETEROSTEREOTYPES OF THE UZBEKS AND RUSSIANS LIVING IN UZBEKISTAN	102
<i>Ermentayeva A.R., Adrysheva B.K.</i> UNDERSTANDING OF SELF-IMAGE AND SELF-CONCEPT IN TRADITIONAL AND MODERN PSYCHOLOGICAL THEORIES	106
<i>Zhuravleva N.A.</i> DYNAMICS OF ECONOMIC CONSCIOUSNESS OF ENTREPRENEURS IN THE CONDITIONS OF MACRO-SOCIAL CHANGES	109
<i>Lipunova O.V.</i> INTERRELATION BETWEEN LEVEL OF SUBJECTIVE CONTROL AND DOMINATING DEFENSE MECHANISMS OF DEVIANT TEENAGERS	113
<i>Makhmudova D.A.</i> FEATURES OF PSYCHOLOGICAL WORK WITH THE VICTIMS OF HUMAN TRAFFIC	116
<i>Semenova L.E., Suvorova O.V., Shutova N.V.</i> TYPICAL PROBLEMS OF MODERN SINGLE FATHERS IN RUSSIA	118

Sociological sciences

<i>Reznik N.A.</i> CYBERLENINKA: PATHS AND QUESTIONS (RESEARCH ATTEMPT)	121
<i>Fakhradova L.N.</i> STATE POLICY CONCEPTUAL FRAMEWORK IN THE FIELD OF CONDITIONS ARRANGEMENT FOR INTEGRATION OF THE DISABLED	132

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

<i>Абдыханов У.К.</i> ПРАВСТВЕННАЯ СИЛА И ВЕРА В ИДЕАЛЫ ГЕРОЕВ Д. ГРАНИНА, В. ДУДИНЦЕВА И Р. СЕЙСЕНБАЕВА	10
<i>Ажиев К.О., Досмаханова Р.А.</i> М. ЦВЕТАЕВА И Ф. ОНГАРСЫНОВА: ДИАЛОГ КУЛЬТУР.....	13
<i>Билтекенова Г.Б., Баймаханова Г.К., Оралбаева Г.С.</i> ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	16
<i>Зайниева Н.Б.</i> ЭМОТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЗООСЕМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	21
<i>Замотина Е.И., Крехтунова Е.В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРНЕТ-НЕОЛОГИЗМЫ	24
<i>Калдыкозова С.Е., Темирбекова Г.А., Туребекова Б.А., Мусантаева М.А., Аккузов А.А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ ГРАМОТНОГО ПИСЬМА СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ИЗДЕЛИЙ И КОНСТРУКЦИЙ»	26
<i>Румянцева М.В., Пугачева А.В.</i> ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЭТНОСОВ В ОБРАЗАХ СРАВНЕНИЯ	30
<i>Сайфуллаева У.У.</i> УПОТРЕБЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ДЕЛОВОЙ И БИЗНЕС КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	34
<i>Тайбекова Л.С., Есенова П.С.</i> КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В СВЕТЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК (ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	36
<i>Туймебекова А.А.</i> ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ ПОВЕСТИ Б.МОМЫШУЛЫ «ҰШҚАН ҮЯ».....	38

Педагогические науки

<i>Абдуллаев А., Остонов К.</i> О РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ».....	41
<i>Абдуллаев А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКЕ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	43
<i>Алгушаева В.Р.</i> ФОРМИРОВАНИЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УМЕНИЯ ОЦЕНИВАТЬ УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	45

<i>Аминов И.Б., Номозов Ф.Ш, Бустанов Х.</i> ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКИ В ВУЗЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	47
<i>Атаджанова Ш.А.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ	50
<i>Атаев Ш.А., Илхомова И.Н., Султонова Н.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	53
<i>Башаева Н.Д.</i> ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ	55
<i>Бекмашиева Б.Н., Тастемирова Б.И.</i> БЕСЕДА СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ИХ ЯЗЫКЕ: МЕТОДИКА УЛУЧШЕНИЯ НЕТЕХНИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СРЕДИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	59
<i>Боброва Л.В.</i> АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ.....	62
<i>Быков А.В.</i> СПОРТИВНЫЙ ИНВЕНТАРЬ ДЛЯ ФЛОРБОЛА И ЕГО ПРОДВИЖЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ	64
<i>Виневская А.В., Гурина Е.С.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	67
<i>Инатов А., Остонов К.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....	69
<i>Исаков Ж.А.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАГЛЯДНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	71
<i>Коновалова П.В.</i> ОБУЧЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИГРОВЫХ СТРАТЕГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	75
<i>Кошкарлова Ш.З., Бекенова А.Б.</i> НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОЛЛЕДЖА НА ОСНОВЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА	77
<i>Нурбатырова Т.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ В ВУЗЕ	81
<i>Паначев В.Д., Кораблева О.В., Фазлеев М.Т.</i> РАЗВИТИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ НА ЗАНЯТИЯХ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	84
<i>Режаметова Н.И</i> ИГРА НА НАЦИОНАЛЬНЫХ УЗБЕКСКИХ ИНСТРУМЕНТАХ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	86
<i>Тухтахужаев Х.Б.</i> ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	88

Тюнякин А.И.

РЕАЛИЗАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ МАГИСТРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ 050100 ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ).....	91
--	----

Психологические науки

Арзибаев К.О.

МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	93
---	----

Бакушкина И.А., Рейн Т.С., Бакушкина Е.С.

ИНТУИЦИЯ КАК СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ КАРТЫ ПУТИ.....	95
--	----

Ботиров Б.М.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПОВ УЗБЕКОВ И РУССКИХ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УЗБЕКИСТАНЕ	102
---	-----

Ерментаева А.Р., Адрышева Б.К.

ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИЙ ЛИЧНОГО ИМИДЖА И Я-КОНЦЕПЦИИ В ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ	106
---	-----

Журавлева Н.А.

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ МАКРОСОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	109
--	-----

Липунова О.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ И ДОМИНИРУЮЩИХ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ	113
--	-----

Махмудова Д.А.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЖЕРТВАМИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ	116
---	-----

Семенова Л.Э., Суворова О.В., ШUTOва Н.В.

ТИПИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МУЖЧИН МОНОРОДИТЕЛЕЙ.....	118
--	-----

Социологические науки

Резник Н.А.

КИБЕРЛЕНИНКА: МАРШРУТЫ И ВОПРОСЫ (ПОПЫТКА ИССЛЕДОВАНИЯ)	121
---	-----

Фахрадова Л.Н.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ ИНВАЛИДОВ В СОЦИУМ	132
---	-----

Philological sciences
Филологические науки

УДК 821.161.1=512.122

НРАВСТВЕННАЯ СИЛА И ВЕРА В ИДЕАЛЫ ГЕРОЕВ
Д. ГРАНИНА, В. ДУДИНЦЕВА И Р. СЕЙСЕНБАЕВА

У.К. Абдыханов, кандидат филологических наук, доцент
Южно-Казахстанский государственный педагогический институт (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме ответственности интеллигенции перед народом, отражённой в творчестве русских и казахского писателей XX столетия. В работе поставлена цель – рассмотреть нравственные принципы интеллигенции, связь между представителями образованной части русского и казахского общества в произведениях Д. Гранина, В. Дудинцева, Р. Сейсенбаева, раскрыть отношение интеллигенции к науке, своему долгу. Сопоставление характеров персонажей различных авторов позволяет сделать вывод о том, что мастера слова не отступили от принципов реализма и в художественной форме отразили как противоречивость времени, так и верность нравственным идеалам лучшей части интеллигенции.*

***Ключевые слова:** интеллигенция, нравственность, наука, долг, характер, учёный, персонаж, драматизм.*

Проблема места людей интеллектуального труда в обществе актуальна в современном мире. В произведениях Д. Гранина и В. Дудинцева разрабатывается тема морали, вопросы духовного возрождения общества, отражён морально-этический облик человека-творца. Художественное исследование вопросов связи интеллигенции с народом с его наиболее важными вопросами бытия, нравственного совершенствования человека нашло отражение в творчестве казахского писателя Р. Сейсенбаева.

В произведениях Д. Гранина и В. Дудинцева отражено, что талантливая интеллигенция, какой бы жестокой ни была борьба с невежеством, сумела утвердить идеи гуманизма, справедливости. В повести «Возвращение Казыбека», рассказе «Братья» Р. Сейсенбаев выявляет слабость казахской интеллигенции в борьбе с ханжеством, что приводит к застою общества. Р. Сейсенбаеву так же, как и для Д. Гранина и В. Дудинцева, важно показать, что интересы народа, науки, образования выше, чем личные. *«Наука – твоя жизнь, твоё призвание, – пишет Сагын с фронта Кайрату. – И ты должен нацеливать себя на то, чтобы стать настоящим учёным. С большой буквы. Защищайся не ради звания кандидата, а ради самой науки. Добейся того, чтобы твоя кандидатская стала действительным вкладом в родную литературу – ведь смысл работы в её необходимости людям, обществу, стране»* (рассказ «Братья») [1, с. 237].

Максутов (повесть «Возвращение Казыбека») и Сагын (рассказ «Братья») – скромные люди, бескорыстные учёные, добросовестные педагоги вуза, не жалея своих сил, знаний, отдавали их любимому делу, науке и образованию. Они не стремились к высоким званиям и степеням, им не сопутствовали слава и удача, однако оставили большой след в душе своих воспитанников. Мысленно беседуя с умершим Сагином, Кайрат Жаксыбаев отмечает: *«Любили тебя – весь институт пришёл на твои похороны, даже уборщица, даже сторож дядя Витя, люди сами пришли, по своей воле...»* [1, с. 244].

Жили Максудов и Сагын тихо и неприметно, и на первый взгляд, кажется, что они примирились с несправедливостью, бесчестием, с окружающим их злом, за что их позицию можно было бы осудить. Но не будем торопиться с выводами. Хотя лучшие герои Д. Гранина и В. Дудинцева действовали иначе, были активными, деятельными. Так, Любичев (Д. Гранин «Эта странная жизнь») был охарактеризован как *«непримиримый ко всякому злу жизни»*. Этими словами писатель подчёркивает твёрдость характера своего героя. Он в открытую и активно *«выступал против учений, принятых большинством биологов, один против признанных корифеев, не раз терпел бедствия, но был убеждён, что исполнение долга выше житейского благополучия. Его принципиальность проходила самые жестокие проверки. Не раз «он поступал вопреки пользе». Впрочем, именно в этих случаях и вставал перед ним неизбежный вопрос: а что считать пользой?»* [2, с. 21]. Конечно, только то, что способствует истине, утверждению добра и блага в стране.

В своих произведениях Р. Сейсенбаев, верно уловив специфику становления и развития казахского общества, интеллигенции в XX веке, – переход от патриархально-родовых к новым, более цивилизованным (через социалистический путь) отношениям – и, учитывая малочисленность по-настоящему образованных и принципиальных людей, точно отразил слабость позиции интеллигенции. Его герои проявляли свою беспомощность

перед быстро размножавшейся армией псевдоучёных и псевдопедагогов и не находили путей борьбы с каждым в отдельности и со всем злом. С другой стороны, это связано с особенностью характера людей из мира учёных. Она точно определена Л. Финком на примере представителя мира науки в России: *«Академик Данкевич совершил величайшие открытия, он на весь мир прославил русскую науку, но в борьбе с интриганам и клеветниками был беспомощен и наивен. Следовательно, и в Данкевиче есть нечто донкихотское – нравственная чистота и вдохновенная вера в идеалы не сочетаются с житейским умением сражаться с подонками»* [2, с. 22–23].

Хотя герои Р. Сейсенбаева отличаются от Данкевича тем, что их труды при жизни не признаны, не известны широкой общественности, однако им так же были присущи скромность, отрешённость от дел суетных, связанных с выгодой, блеском и славой.

Максутов и Сагын – представители казахской прогрессивной интеллигенции, которая в течение долгих десятилетий находилась в смятении, но в меру сил противостояла миру зла и не поддавалась нравственной эрозии, не была сломлена. Они – люди с сильной волей, железным характером, несмотря на тяготы жизни, затхлую атмосферу своего времени, плыли против его губительного течения. Не с копьём в руках шли герои Сейсенбаева на борьбу с бесчестьем, её смысл заключался для них в неприметном созидании, требующем терпения и кропотливого труда.

Ушли из жизни Сагын и Максудов тихо, остались загадочными, непонятными для большинства окружающих. *«Он недавно умер, – говорит Беген сыну о Максудове, – Он умер, и я всё время думаю о нём. И не могу понять, почему этот мудрец так и не раскрыл себя перед людьми. И мне так больно за него становится»* [1, с. 169]. И эта боль за мудрого преподавателя, означающая тревогу за судьбу народа, не дала Бегену свернуть с истинного пути.

За таинственным поведением Максудова и Сагына скрывается их любовь и преданность делу и народу. Оно непонятно псевдоучёным и потребителю-обывателю, потому им кажется, что «мудрецы» подобны улитке в своей ракушке. «Век-волкодав», не пощадивший честных и принципиальных, вынудил их уйти в себя, и тем самым они сохранили своё человеческое достоинство, завершили свои главные научные труды, стоившие им всей жизни. Несмотря ни на что, Максудов и Сагын, как Дюйшен Ч. Айтматова и Мороз В. Быкова, верили в успех своего дела, знали, что оно не пропадёт даром, рано или поздно принесёт большую пользу родному народу.

Герои книг Д. Гранина и В. Дудинцева в большинстве случаев не одиноки, они, поддерживая друг друга, действуют вместе. В повести же Р. Сейсенбаева жизненные пути и научные интересы таких героев, как Максудов и Беген, не пересекаются с единомышленниками. Драматизм их положения в обществе писатель определяет именно этим обстоятельством, что характеризует слабость позиции учёных в Казахстане в XX столетии. Потому можно утверждать, что писатель не отступает от правды жизни, он максимально близок к сложившимся отношениям в научной среде. Подлинная казахская интеллигенция на пути поиска истины в жестокой круговерти жизни теряла талантливых учёных, видных деятелей и приходилось ей действовать осторожно, чтобы не рассыпаться на ухабах и рытвинах истории накопленные столетиями сокровища родной культуры.

Безмолвная вера и благие надежды Максудова не исчезли бесследно. Писатель показывает, что они внесли свежую, здоровую струю жизни в душу Бегена. Этот талантливый и трудолюбивый педагог, честный, добрый и доверчивый человек полон стремлений к тому, чтобы решение всех проблем было справедливым, бескомпромиссен к безнравственным действиям кого бы то ни было. Он в юности, будучи соискателем, подававший в науке большие надежды, не согласный со своим руководителем по моральным принципам, бросил аспирантуру, что свидетельствует о его твёрдом и решительном характере, способности пойти на самопожертвование. Таким образом, в Бегене мы находим черты лучших героев Д. Гранина и В. Дудинцева, но беда его в том, что он, как Максудов («Возвращение Казыбека») и Сагын («Братья»), одинок.

Во всяком преподавателе вуза Беген видит прежде всего педагога, воспитателя, который ни при каких обстоятельствах, ни перед кем и ни перед чем не кланяется. А затем лишь учёного. Признает он только тех учёных, которые действительно занимаются наукой, вносят в неё весомый вклад. *«Салим, ты когда-нибудь думал или нет – есть ли польза, хотя какая-нибудь польза от твоих трудов, от твоей кандидатской, от твоей монографии?» – спрашивает Беген. Салим от удивления чуть не поперхнулся, пьяно глядя на Бегена: «Ну, ты даёшь! Тёмный вы народ! Конечно, есть». – «И ты всерьёз веришь своим словам?» – «Чудак! А как же!» – ухмылялся Салим. – «Врёшь! Хоть раз в жизни правду скажи!» – не выдерживает Беген»* [1, с. 154].

Р. Сейсенбаев в диалоге двух бывших друзей психологически верно отражает их сущность, принципиальные, научные и жизненные позиции. В речи персонажей автор мастерски передаёт гамму их чувств и эмоций. В них мы ощущаем не оправдание своих действий Салимом, а его спесь и самоуверенность, и суровое осуждение Бегеном пустой, никчемной жизни вульгарной интеллигенции.

Всё светлое, разумное, связанное с Бегеном, пробьёт себе дорогу и приведёт к победе. Но писатель-реалист в создании образа Бегена не отступает от действительности: разрыв связи между поколениями казахской интеллигенции, её изоляция от культуры как родной, так и мировой, будут ещё долго негативно влиять на лучших представителей образованной части народа. В повести мы видим, что социальные деформации и перекосы общества сломали Бегена. Они нанесли ему душевную и физическую травму: его сразил инфаркт, он потерял всякую надежду и веру в жизни, разочарован и апатичен к ней, ушёл в свою скорлупу, смирился со своей судьбой, что видно из диалога Бегена с сыном. *«Я уже месяц дома и всё вижу, – Казыбек качает головой. – Прости, папа, но мне кажется, ты стал совсем другим человеком. Ничего не пишешь, ничего не читаешь. Что*

с тобой случилось?» – «Что случилось? Мне трудно объяснить тебе это. Позже сам поймёшь. Жизнь научит». – «Возможно, это и так, – согласился Казыбек. – Но я не понимаю. Ведь это бегство. Ты бежишь. Ты от себя бежишь» [1, с. 170].

Мастерство Р. Сейсенбаева ярче всего раскрывается в диалоге. В нём мы чувствуем напряжённость речи персонажей, их точные и выразительные слова отражают драматизм, сложность положения и внутреннее состояние Бегена, ясность мысли его сына, осознание им места и роли человека в жизни. «Ты можешь потерять моральное право учить детей, – жестко говорит Казыбек. – Чему ты можешь их научить, если кругом кипит жизнь, а ты лежишь на диване и смотришь в потолок». – «Но я тебе скажу – понимаешь ли, какая штука, иногда мне хочется побыть наедине с самим собой, забыть обо всём на свете. Мне кажется, я здесь отдыхаю». – «Нет, ты тут не отдыхаешь, и сам знаешь не хуже меня. Ты растерялся и нашёл здесь убежище. Окопался. Но, я знаю, ты долго так не выдержишь. Или погубишь себя» [1, с. 171].

Как видим, характеры самых значительных персонажей Р. Сейсенбаева раскрываются в сомнениях, в спорах. Диалог с другими героями, передача раздумий и чувств действующих лиц посредством монолога, нравственный выбор – сильная сторона содержания творения писателя.

«Неужели я должен избрать дорогу Салима? Или стать копией Когена?» – скорее самому себе, чем Казыбеку говорит Беген. – «Человек хочет быть счастливым и должен добиваться этого, но не любыми же путями», – возражает Казыбек. – «Возможно, ты и прав», – соглашается Беген. – Но коротка жизнь, отпущенная человеку, и в этой быстрой, как молния, жизни мы допускаем непоправимые ошибки, а исправить их уже нет времени. Об этом и думает человек в час смерти, когда жить осталось считанные секунды, и остаётся ему одно – раскаяние». – «Какая польза слепому от того, что другие зрячие?» – напряжённо спрашивает Казыбек. – «И зрячий иногда думает, что он ослеп. Вот так-то, сынок, – тихо отвечает ему Беген» [1, с. 169–170].

Словесное столкновение Бегена с Салимом, его думы о Максутове, откровенная беседа с сыном вернули Бегена в мир гуманистических принципов и оценок, они раскрыли ему глаза на то, как прекрасен самостоятельно мыслящий, негибачаемый, честный человек. Беген осознал бесплодность своего нынешнего положения. И это понимание привело его к действию. «Я давно собирался рассказать тебе о том, что мне здесь, именно здесь, на даче, в тишине и покое пришла в голову одна интересная тема. И я в ближайшие дни начинаю работать над большой статьёй», – говорит Беген. Казыбек порывисто обнимает отца. «Папа, не старей! Ты ведь у меня ещё молодой!..» [1, с. 171].

Продолжая традиции русских и казахских писателей в изображении интеллигенции, Р. Сейсенбаев отнюдь не подражает им, а вносит своё, раскрывает новые, специфические черты образованной части казахского народа двадцатого столетия. Вульгарная интеллигенция Д. Гранина далеко не безграмотна и не некомпетентна. Так у Тулина («Иду на грозу»), потребительски относящегося к науке, «есть и ум, и талант, и смелость мысли, но ни идеалов, ни совести. Такая внутренняя пустота персонажей Д. Гранина оказалась неотвратимой причиной их катастрофы – научной и личной» [2, с. 22]. В повести «Возвращение Казыбека» Р. Сейсенбаев вывел подлинного героя-интеллигента, готового к возрождению настоящей науки. В романах «Лестница в никуда», «Трон сатаны» писатель показал жизненный и научный крах лжеинтеллигенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сейсенбаев, Р. Ш. Возвращение Казыбека. Повести и рассказы / Р. Ш. Сейсенбаев. – Алма-Ата : Жалын, 1984.
2. Финк, Л. Герой наших дней. По страницам произведений Д. Гранина / Л. Финк // Вопросы литературы, 1986. –

№ 6.

Материал поступил в редакцию 04.03.15

MORAL PURITY AND FAITH IN THE IDEALS OF THE HEROES OF WORKS OF D. GRANIN, V. DUDINTSEV AND R. SEISENBAEV

U.K. Aabykhanov, Candidate of Philological Sciences, Doctor Philosophy (PhD), Associate Professor
South Kazakhstan State Pedagogical Institute (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to the issue of responsibility of intelligentsia before the folk, reflected in the works of Russian and Kazakh writers of the twentieth century. In the work we set goal to consider the moral principles of the intelligentsia, the relationship between the educated of Russian and Kazakh society in the works of D. Granin, V. Dudintsev and R. Seisenbaev, to reveal the attitude of intellectuals to science, their duty. Comparison of characters of different authors can conclude that master of words not departed from the principles of realism and artistic form reflected as the inconsistency of the time, so allegiance to the moral ideals of the best part of the intelligentsia.

Keywords: intelligence, morality, science, duty, nature, character, academic, drama.

УДК 82.091

М. ЦВЕТАЕВА И Ф. ОНГАРСЫНОВА: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

К.О. Ажиев¹, Р.А. Досмаханова²¹ кандидат филологических наук, старший преподаватель,² кандидат филологических наук, доцент

Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата, Казахстан

Аннотация. В данной статье предпринята попытка контекстуального изучения творчества М. Цветаевой с учетом достижений современного литературоведения. В процессе анализа стихотворений М. Цветаевой авторы пытаются отразить свое собственное видение художественного мира русской поэтессы. В работе доказывается, что наиболее верным способом приобщения к творчеству М. Цветаевой для двуязычного читателя, в данном случае читателя-казаха, является изучение ее произведений в контексте казахской поэзии, в сравнении с творчеством Ф. Онгарсыновой.

Ключевые слова: компаративистика, лирическая героиня, параллель, художественный мир, контактное чтение.

Известно, что компаративистика, то есть сравнительное литературоведение, занимается изучением не только литературного процесса в целом и творчества отдельных писателей, но и проблемами контактных связей, устанавливаемых через сопоставительный анализ произведений представителей разных национальных литератур. Несомненно, сравнение творчества художников, пишущих на разных языках и принадлежащих к разным этническим общностям, не может стать самоцелью. Однако само время и культурная ситуация сегодняшнего дня доказали плодотворность изучения инационального писателя в контексте родной литературы и родного языка. «Сравнительно-историческое изучение литературы разных эпох (не исключая современной), с неотразимой убедительностью обнаруживает черты сходства литератур разных стран и регионов» [5, с. 405]. Поэтому рассмотрение поэзии Марины Цветаевой в сопоставлении с творчеством казахских поэтов позволит глубже понять ее художественные творения. Очевидно, такого эффекта не возникло бы при имманентном изучении произведений русской поэтессы.

Есть разные пути постижения художественного мира большого Поэта. Двуязычный читатель, в данном случае казахский читатель, имеет возможность приобщения к наследию русской поэтессы через восприятие ее в контексте родной культуры и литературы. При чтении Цветаевой в художественной памяти наших соотечественников невольно всплывают образы и мотивы родной казахской поэзии. В художественном воплощении чувства любви М. Цветаева особенно близка к казахской поэтессе Фаризе Онгарсыновой. Созвучность их выражается, прежде всего, в лирическом описании любви-разлуки. Можно перечислить адекватные заглавия стихотворений русской и казахской поэтесс: «Мир опустел, когда уехал ты», «Ты ушел. Навсегда», «Ты любишь другую». Лирическая героиня у Цветаевой и Онгарсыновой – гордая женщина, которая не терпит жалости:

Мне тяжко:

Может в том причина,

Что я покорна не всегда,

И не склоняюсь перед мужчиной:

Я женщина, и тем горда.

Но в другом стихотворении поэтесса пишет:

Ты придешь – и выбегу встречать я,

Жар твой, ощущая на бегу.

Задохнусь когда-нибудь в объятиях

И освободиться не смогу.

Здесь уже не гордая и непокорная, а любящая, отзывчивая и мягкая женщина. Мотив любви-разлуки «сближает» двух разных поэтесс, отстоящих как в хронологическом, так и в этническом, а вместе с тем национально-культурном планах. М. Цветаева пишет: «Меж нами не версты Земные, – разлуки...», а Ф. Онгарсынова словно вторит ей: «Сөйткенше қолдар бұлғанды, Мәлдіреп көздер соңғы рет» («В последний раз махали руки, и пристально глаза глядели»).

Можно провести параллель между стихотворениями М. Цветаевой «Двое» и Ф. Онгарсыновой «Вдвоем» (созвучны даже их заглавия). Обе поэтессы размышляют о разлуке людей, которые должны быть рядом. М. Цветаева пишет: *Не суждено, чтобы сильный с сильным // Соединились бы в мире сем. <...> // Не суждено, чтобы равный – с равным...//Так разминовываемся – мы.* [1, с.180]. Ф. Онгарсынова словно в унисон вторит: *Помилуй, сколько может длиться // Прощанье – вечность или час? // Как бы незримая граница // Разъединяет, молча нас* [4, с. 49].

Лирическая героиня М. Цветаевой и Ф. Онгарсыновой – сильная женщина, которая не склоняет голову

ни перед кем и уверена в себе. В стихотворении «Я тебя отвоюю у всех земель» цветаевская героиня – это «женщина-воин», которая заявляет своему любимому: *Я тебя отвоюю у всех других – у той, одной, // Ты не будешь ничей женой, я – ничьей женой. // И в последнем споре возьму тебя – замолчи! – // У того, с которым Иаков стоял в ночи.* [3, с. 84] Лирическая героиня Ф. Оңгарсыновой в стихотворении «Если ты и впрямь в меня влюблен» также горда и независима: *Ты не раб, и не рабыня я, // У других угодливы мужья, // Ты закабалиться не спешишь, // Ты и так мне весь принадлежишь* [4, с. 44].

Любопытно сравнить стихотворения М. Цветаевой «Попытка ревности» и Ф. Оңгарсыновой «Ревность» (похожи даже заглавия). Лирическая героиня М. Цветаевой, навсегда расставшаяся с любимым человеком, спрашивает у него: *«Как живется Вам с другою? – Проще ведь?»* [3, с. 146]. Она называет себя «плавающим островом», «государыней», «мрамором Каррары» и противопоставляет другой («простой женщине без жестов», «чужой», «товару рыночному», «трухе гипсовой», «земной женщине без шестых чувств»). Данное стихотворение имеет кольцевую композицию. Концовка повторяет вопросительное начало: *Как живется, милый? тягуче ли? // Так же ли, как мне с другим?* [3, с. 147]

Лирическая героиня Марины Цветаевой, интересуясь жизнью любимого с другой женщиной, не столько ревнует в традиционном смысле этого слова, сколько пытается ревновать. Скорее всего, ей жаль любимого, связавшего жизнь с недостойной женщиной. Лирическая героиня «Ревности» Фаризы Оңгарсыновой страдает от неразделенной любви. Стихотворение начинается вопросом: «Мен қайтсем екен?» («Что мне делать?»). Лирическая героиня от безысходности готова на все: *Сенсіз өмір өмір ме? Құрысын бәрі! // Өлген артық мұнан да дала құшып. // Әлде сенің ызаңнан <...> // Бақ құсымды басқадан іздесем бе, // Бағыма сен бұлбұл боп қонбасаң да.* [6, с. 76] – *Жизнь без тебя – не жизнь. // Пропади все пропадом! // Лучше умереть одной в степи. // А может, от злости искать счастья с другим?* (Досл.)

Стихотворения Цветаевой и Оңгарсыновой сближает мотив ревности. Как уже отмечалось, лирическая героиня Марины Цветаевой нацеливает свое внимание на любимого, живущего с другой. Прежде всего, ее волнует судьба любимого человека. О себе она скажет скупой в последней строчке: *«Так же ли, как мне с другим?»*. Напротив, лирическая героиня Фаризы Оңгарсыновой раскрывает свои внутренние переживания. Однако, это образ сильной, дерзкой женщины, напоминающей гордую цветаевскую героиню. Обаяние поэтических строк М. Цветаевой и Ф. Оңгарсыновой возникает из неповторимого соединения женственности и мужества, строгости и нежности, уверенности и беззащитности. Резкая, неприкрытая оригинальность, самобытность, яркие приметы собственного художественного почерка характерны для творчества обеих поэтесс.

Духовное родство Фаризы Оңгарсыновой с Мукагали Макатаевым напоминает духовную близость Марины Цветаевой Александру Блоку. Цветаева всего два раза видела Блока. Однако ее стихотворения, посвященные русскому поэту, представляют собой некое откровение, исповедь о самом главном и сокровенном: *И не знаешь ты, что зарей в Кремле // Я молюсь тебе – до зари. // Всей бессонницей я тебя люблю, // Всей бессонницей я тебе внемлю...* [1, с. 33].

Казахский поэт М. Макатаев обращается к Фаризе Оңгарсыновой: *Жігітінен қазақтың дос таба алмай, // Қыз да болсаң, мен саған мұң шағамын. // Ауырлар деп ойлап па ем мұнша халім!..* [2, с. 171] – *Не найдя достойного друга среди казахских джигитов, // Я делюсь с тобой, хоть ты девушка. // Не думал, что доживу до такого!..* (Досл.). Данные строки раскрывают, с одной стороны, всю глубину трагизма одиночества поэта, которому некому среди мужчин высказать свои переживания. С другой стороны, мы видим, как высоко ценил М. Макатаев Фаризу Оңгарсынову.

Таким образом, творчество русской поэтессы начала XX века Марины Цветаевой в определенной мере перекликается с казахской поэзией. Мы открываем художественный мир Цветаевой через родное и знакомое нам творчество Фаризы Оңгарсыновой. Для понимания поэзии Марины Цветаевой большую роль играет контактное чтение, то есть сопоставление ее творчества с произведениями казахской поэтессы Ф. Оңгарсыновой. С этой точки зрения, стихотворения Ф. Оңгарсыновой в определенной мере позволяют казахскому читателю окунуться в стихию творчества русской поэтессы серебряного века. Очевидно, это объясняется и определенным сходством художественно-эстетических позиций М. Цветаевой и казахской поэтессы Ф. Оңгарсыновой. Стихотворения Фаризы Оңгарсыновой и Марины Цветаевой говорят о бессмертном творческом духе, ищущем абсолюта в человеческих чувствах. Самой заветной темой в их поэзии стала философия и психология любви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макатаев М. Аманат: Жыр жинағы. Құраст. А.Алтай / М. Макатаев. – Алматы : Атамұра, 2002. – 304 б.
2. Оңгарсынова Ф. Тревоги: Пер. с казахского / Ф. Оңгарсынова. – М. : Молодая гвардия, 1979. – 79 с.
3. Оңгарсынова Ф. Қыз-ғұмыр: Өлеңдер мен эсселер / Ф. Оңгарсынова. – Алматы : Жалын, 1996. – 392 б.
4. Хализов В. Е. Региональная и национальная специфика литературы / В. Е. Хализов // Теория литературы : Учебник. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 2002. – С. 405–406.
5. Цветаева М. Избранное. Сост., коммент. Л. А. Беловой / М. Цветаева. – М. : Просвещение, 1989. – 368 с.
6. Цветаева М. Стихотворения и поэмы / М. Цветаева. – Алма-Ата : Жалын, 1988. – 400 с.

Материал поступил в редакцию 27.03.15.

M. TSVETAEVA AND F. ONGARSYNOVA: DIALOGUE OF CULTURES

K.O. Azhiev¹, R.A. Dosmakhanova²

¹ Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer,

² Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Kyzylorda State University named after Korkyt Ata, Republic of Kazakhstan

***Abstract.** In this article an attempt of contextual study of M. Tsvetaeva's works is made taking into account the achievements of the modern literary criticism. By the analysis of poems of M. Tsvetaeva, authors try to reflect own vision of the art world of the Russian poetess. In this research work it is proved that the most right way of union to M. Tsvetaeva's creativity for the bilingual reader, in this case the Kazakh reader, is the investigating of her works in the context of the Kazakh poetry, in comparison with F. Ongarsynova's works.*

***Keywords:** comparative linguistics, lyrical heroine, parallel, art world, contact reading.*

UDC 802/808 316,454,5 316,77

FOREIGN LANGUAGES IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

G.B. Biltekenova¹, G.K. Baimakhanova², G.S. Oralbaeva³^{1,3} Master, Senior Lecturer, ² Lecturer¹ Kyzylorda State University named after Korkyt Ata,^{2,3} Kyzylorda Humanities Technical Institute Akmeshyt, Republic of Kazakhstan

Abstract. *In this article, the notion of intercultural communication in terms of historic periods which determined its appearance and development as a social phenomenon. The authors describe the conditions and needs in the knowledge of foreign languages and other nations' cultures during reformative development. The determinants affecting the appearance and need for the intercultural communication during the period in question are mentioned. The foreign languages distribution level and their role in the society of that period are described. The peculiarities of foreign languages training which gave the grounding in further development and formation of more efficient and progressive methods of foreign languages training.*

Keywords: *cross-culture, language, communication, foreign, level, pronunciation.*

In situations of cross-cultural communication, it is not only what happens or what is said that is important, it is how participants interpret the interaction, which ultimately counts. It is the interpretation that guides our perception of meaning and our memory about other people. Most of us draw conclusions about others from what they say, or rather from what we think they mean. The gap between what we think others mean and what they intend to say can occur in any communication. This gap is often wider in cross-cultural contexts. This is evident when there is a lack of knowledge of the common language of communication, say English, which may be a second or foreign language to one or both sides. Less obviously the gap is often wider because in intercultural communication participants may not realize that they are using language in different ways which go beyond purely linguistic competence. Our consideration of cross-cultural communication needs to include: discourse competence in which conversations or texts may be structured using different principles; sociolinguistic competence in which language users may draw on differing ideas about who may speak to whom, on what sorts of topics, on what kinds of occasions, in what manner and for which purposes; cultural competence in which cultural norms and beliefs are used to interpret actions and language behavior and to attribute values and interpretations to interaction. The problem is that our own perception of these aspects of language use is influenced by our own cultural background. An analogy illustrates this point. In Figure 1 the middle item may be interpreted as a letter B or as a number 13, depending on whether it is read vertically or horizontally. Our interpretation depends on the context of what system we expect to use, in this example an alphabetical or numerical context.

Learning English, students need to be constantly alert for shifts in meaning as participants use varying systems and principles of interpretation. Objectively, the form and shape of the middle item in Figure 1 has not changed. Subjectively, the meaning can be completely different when the figure is seen in an alphabetical or numerical context. Different contexts lead to different expectations that in turn lead to different interpretations of the same object. Similarly, the context of our own culture may lead us to interpret another person's words, behavior or attitude quite differently from the way in which that person intends them to be interpreted. We may not be aware of the patterns of interpretation which members of a particular culture use.

In our own culture, we can afford to take much communication for granted. Since childhood we have learned what word, normally mean, how and why things are said. Our own culture has provided us a framework of working principles and systems of interpretation which most of us automatically use every day. We do not need to work out how to use greetings or apologies, how to respond to invitations or compliments, how to take turns or interrupt others, or what silences might mean. While learning to use a foreign language, however, we need to be aware of that speakers of the target language may be using quite different assumptions and systems for such ways of using language. We need to become aware of alternatives. We need to expect the unexpected. We need to check our interpretations of what is apparently obvious.

Levels of communication

Language is like an iceberg: some aspects are visible with fairly obvious meaning, but a larger part is hidden or taken for granted. The greater the foreign language skill in pronunciation, grammar or vocabulary, the greater the danger that the other hidden levels of communication may come into play. Participants on both sides will assume that they mean the same thing by different gestures or patterns of discourse, but, in fact, they often have quite different interpretations. Hearers often think that if a speaker has a reasonable level of skill in the obvious areas of words, grammar and pronunciation then the speaker will be equally skilled in the other kinds of competencies. Often this is not at all the case; especially if the speaker's foreign language learning has concentrated on language competence. Many learners of English have focused their main attention on learning words and grammar. In many foreign language classes, little attention is given to the role of culture and cross-cultural communication.

Words

For many students, learning a foreign language is all about learning words. The students' aim seems to be largely to acquire a knowledge of a wide vocabulary, concentrating on new and difficult words. These students may not realize the importance of learning new meanings of known words, especially apparently simple words. However, simple words often turn out to have unexpected cultural meanings, as the following dialogue noted in Britain shows.

In this situation, A is an Arabic speaker, a visitor of Britain. She was only expecting a cup of tea and was puzzled by the offer of food. The British hostess (B) was upset that A had already eaten since she had, she thought, specifically invited A for food. The source of the misunderstanding is the word 'tea' which in Britain, especially among lower social classes, often means an early evening light meal. Although A speaks excellent English and is, in fact, an experienced university English teacher in her own country, she had not realized that a simple word like 'tea' could have different cultural meanings.

Similarly, 'simple' common words used in idioms can often catch out learners who are used to concentrating on 'difficult' words. The word 'house', for instance, takes on a variety of unexpected meanings in such examples as 'The comedian really set the house on fire' (the comedian got a good response from the audience, or 'house'), 'The drinks are on the house tonight' (the owner or manager will pay for all of the customers' drinks), 'After the minister's speech the House rose at nine' (the members of the House of Commons, in the British Parliament, went home at nine o'clock).

Grammar can often present unexpected difficulties in cross-cultural communication when learners of another language have not worked out the relationship between grammatical form and language function. This happened in the following example in Britain where a British person (B) wants to visit a Chinese student (C) in her room.

The problem here is the expression 'do you mind it' is a polite form of a request which anticipates a negative response, 'No, I don't mind...' C realizes that this is a request but responds only to the function, 'Yes' (meaning 'Yes, do come in'). Since C has not responded with the expected negative grammatical form this leaves B to understand that she is busy ('Yes, I do mind, I am busy at the moment'). Fortunately, B did not leave immediately after C's first response and the misunderstanding was cleared up.

Pronunciation

Clearly when words are mispronounced, this can cause problems in cross-cultural communication. This usually happens when speakers have poor pronunciation or confuse words. Less obvious problems can crop up when fluent speakers of English, for instance, are influenced by local varieties of the language. This would be perfectly acceptable in local situations but can cause difficulties when English is used in international contexts. For example, Malaysian speakers of English may stress the second syllables of words like 'colleague' or 'management' where speakers of other varieties of English expect to hear the stress on the first syllable. Since the difference in stress is also accompanied by changes in the pronunciation of stressed or unstressed vowels (schwa) this can cause momentary confusion. More seriously, hearers' perceptions of speakers of a language like English are influenced by the fact that stress and intonation commonly convey attitudes. Thus in English a heavy falling intonation can mean definiteness, abruptness or rudeness. Unfortunately, Arabic speakers who learn English have often not been taught this and they transfer Arabic falling intonation patterns to English. One result is that English hearers sometimes perceive the other group (wrongly) as being aggressive or pushy. A solution is to raise the learners' awareness of the meanings of various intonation patterns in English and the attitudes that might be interpreted from their use.

Body language

The same gestures or body language may express quite different meanings in different cultures. In Northern Europe 'yes' is generally signaled by a downward head movement or up and down nodding. In contrast, in Turkey and neighboring countries a common gesture for 'no' is an upward movement of the head, easily mistaken for the European 'yes' by those who are unfamiliar with Turkish people. Further scope for misunderstanding arises because the Turkish 'no' is often accompanied by a click of the tongue. This noise and the upward head movement means 'you are stupid' in Britain! There are cultural differences in the use of space, e.g., how close to others people expect to stand or sit. Many Latin Americans or people from the Middle East prefer to come quite close to their hearers when talking. This shows friendliness and solidarity. North Americans or Northern Europeans, on the other hand, tend to keep more space between themselves and hearers. This shows their awareness of the other person's individuality and need for personal space. When speakers from the USA and Saudi Arabia, for example, come together they may feel uncomfortable without knowing the reason. Both parties unconsciously try to maintain their own natural polite and friendly distances. The American may feel the Arab is aggressive or pushy when the latter comes close, while the Arab may believe the American is unfriendly or untrustworthy if a person keeps moving away.

Further cross-cultural mismatches can occur in eye contact. Whether and how listeners look at a speaker's eyes varies from culture to culture. One contrast seems to be that in Britain and the Middle East listeners gaze at a speaker's eyes to show that they are listening and showing respect whereas in many parts of Africa and Asia this can signify disrespect or anger and be interpreted as insulting. On the other hand, the African or Asian manner of showing politeness, respect and honor to a speaker – by lowering one's gaze or looking below the other's eyes – can be interpreted as disinterest, suspicion or guilt by British or Middle Eastern listeners.

Even a smile can cause problems, as an American teacher in Taiwan discovered. One of her students arrived late. He was smiling. She became angry and said, 'You are late and it's not funny. Take that smile off your face. He then became very upset because she had publicly become angry with him. Later she realized that a smile is not always a

sign of humour – the student was smiling with embarrassment. Such potential sources of difficulty are not likely to be pointed out by participants in cross-cultural situations. Openly drawing attention to misunderstandings may be thought impolite or over-direct unless the speakers are well known to each other.

Discourse Patterns

Speakers from different cultures make use of different discourse patterns in the way they structure information or interpret what others say. Even silence is used to structure discourse: participants know by the length of a pause that a speaker has finished speaking and they can take a turn. However, the exact timing of such turn taking can vary. Among many Greek speakers the pauses between turns are minimal; speakers alternate rapidly and overlaps between one speaker and the next are common and are accepted as showing solidarity between speakers who understand each other. In contrast, in Scandinavia and Finland such pauses are often one or two seconds longer as members of those cultures show respect and perhaps think carefully about what they want to say. In cross-cultural situations between these two different groups it is very likely that English will be used as a common language of communication. Greek speakers report that they feel there are long silences between themselves and Scandinavians, which leads them to wonder if they have said something wrong or (given that Scandinavians are often highly competent in English) whether they have made a language mistake. As a result, the Greeks feel rather insecure (unnecessarily). The Scandinavians meanwhile feel that the Greeks keep interrupting them. They feel (wrongly) that the Greeks are aggressive.

Important cultural differences can emerge when we consider where a speaker puts the main point. Chinese speakers frequently put the main point near the end of what they say. First, they establish common ground and give relevant background information before they lead the hearer up to the main point. Sometimes this point only gets a brief mention – after all, it will be clear to the listener familiar with this discourse pattern where the argument is going. This kind of inductive discourse pattern seems to be oriented to the hearer. Many British and American speakers, in contrast, use a more deductive discourse pattern that is more oriented to the speaker in this second pattern the speaker usually gives an early indication of what is to come. Often the main point comes right at the beginning, especially if the speaker is answering a question in a formal situation. The idea seems to be to get to the heart of the matter quickly. Background information or supporting arguments follow. Since the hearer already has a good idea of the main point, it is clear how this background information will be relevant. Each of these contrasting discourse patterns is completely valid and can be taken for granted in its own cultural context. In cross-cultural situations, the differences can cause problems. British people listening to Chinese speakers expect the main point to come quickly. Not hearing one, the British may become impatient or lose concentration and miss the point when it finally comes. Some British listeners report that they think the Chinese keep ‘beating around the bush’; they go round and round but do not seem to get to the point. Chinese listeners expecting the background first often feel they do not get this information from British speakers so they sometimes miss the significance of the main point or do not see the logic behind it. It would help if both sides realized that for the British the background comes from the main point, while for the Chinese the background leads up to the main idea.

Sociolinguistic Uses

Sociolinguistic uses of language relate closely to discourse patterns, but there is greater emphasis on the social context and variation. For instance, to ask a person’s age, how much they earn or whether they are married is acceptable in all cultures, but in very different circumstances. To ask such questions of a stranger is normal in Turkey or China but quite unexpected in Britain, America or Australia. Western tourists in Turkey or China may not appreciate the friendliness behind such questions. Instead they may think that local people are too curious about what they think are private matters or questions for job interviews. They would prefer to talk about the weather or their jobs (but these may not be such interesting topics in Turkey or China).

Part of the challenge in learning a foreign language is to learn how to manage the sociolinguistic uses of the language. At a simple level, this means understanding how greetings vary across the world. In China, ‘Have you eaten?’ is a greeting, not an indirect invitation to a meal. In Fiji or Malaysia, ‘Where are you going?’ is not always an enquiry about a person’s destination, but again is a greeting. In Botswana, a greeting is ‘How did you wake up?’ Each language also has many informal greetings. An Indonesian student in Britain (I) did not realize this when was greeted by a British teacher (B) at a bus stop:

B: Hello. How’s it going?

I: I’m going home.

This left B puzzled. His greeting had not been returned and he wondered why the student mentioned he was going home. Later he realized the student was about to catch the bus.

The sociolinguistic uses of compliments can cause dilemmas about the nature of the expected response, as this dialogue between a Chinese speaker (C) and a British visitor (B) shows.

C Your Chinese is very good.

B Oh, thank you.

This dialogue looks harmless until we consider what each speaker is thinking. C thinks B must be very boastful: B’s Chinese is not, in fact, good and C expected B to say, ‘No, no, it’s very bad’, since in Chinese a compliment should be rejected to show modesty. B is much happier: he has been complimented and he has thanked the Chinese speaker for his kind thoughts; he is not, in fact, immodest but is following the English rule that a response to a compliment often relates to the compliment, not to the content.

Cultural Presuppositions

In many instances of cross-cultural communication, it is important to understand the cultural presuppositions that lie behind speakers' words and their expectations and interpretations. For instance, a Chinese student (C) asks a British person (B) for help.

C Can you help me?

B I would like to help you....but I'm afraid I can't because...

When C heard the first words she was very happy, believing she would get help; when she heard the second phrase she was very disappointed. She thought, 'Why did you raise my hopes and then let me down?' She concluded that B was hypocritical. It would help if she understood the cultural presuppositions that B is using: first, to show good will and kindness by saying he would like to help, then moving to the main point that he cannot help before explaining why not. A Chinese speaker would probably give the reasons for not helping first before concluding that it was impossible: this would prepare the hearer for the bad news.

Many Chinese and Latin Americans respond to personal invitations by accepting the invitation, but when the day arrives, they may not turn up. This has left many British and North American hosts puzzled, thinking: why did they promise to come, and then break their promises? Can they be trusted? However, this interpretation misses the Chinese or Latin American cultural presupposition behind their reply: it is better to show good will, by accepting and perhaps not go, than to refuse and bring immediate disappointment to the potential host. This shows regard for the hosts face, and for that of the person invited, who does not have to provide an excuse for refusing the invitation. Thus, the Chinese and Latin Americans in this situation base their reply on social values, while the British and North Americans put truth values first. If this is understood, the situation becomes easier on both sides, although there will still be further variation depending on whether the invitation is by telephone, letter, or face to face, on whether it is a group invitation and how well the people know each other.

Fundamentally, relevant cultural presuppositions relate to how members of a culture view the world, how they think about human nature, time, space and society. Also crucial are the balance between individual and social identity, the role of language in social relations and getting things done, and how concepts of politeness and face are realized in interaction. Probably all of these is important in all cultures, but the nature and emphasis of each may vary.

Some caveats

When we consider cross-cultural communication, it is natural to consider cross-cultural differences but we should first remember that cultures have much in common: we are all members of humanity; there has been extensive interaction between cultural groups for centuries and for most of the time most people get along very well with each other. Differences and problems should not obscure common elements.

Secondly, we need to remind ourselves that generalities about cultural groups do not always apply to individuals. There is always individual variation even in those cultures that emphasize collective thinking and action. Every culture has some balance between unity and diversity, between the individual and the group, between expected conventional responses and freedom of choice.

Thirdly, while general insights are very helpful we also need to bear in mind that different situations elicit different responses even in the same culture. Situational variation is common and cultural activity is determined by context even in those cultures, which stress principles that apparently transcend contextual variation.

Fourthly, thinking about cross-cultural communication we should avoid a tendency to think about 'them' and us'. For example, it is very useful to analyze some cultures (like British, French, German, American) as being individualistic, since they put emphasis on the individual, and other cultures (say Turkish, Chinese, Japanese, Indian) as being collective, since they tend to emphasize the group. But in using such binary categories we should remember that any culture probably has both individualistic and collective tendencies – it is a question of emphasis and relative balance.

Conclusion

We have looked at cross-cultural communication from a foreign language perspective. We have emphasized that it is not only cross-cultural language and behavior, which be count but also participants interpretations of situations and people, since this interpretation often frames perceived meaning. Our own culture provides us with systems of interpreting language and interaction and in cross-cultural situations, we need to be aware of these systems and endeavour to transcend them. Here, we have used a framework of different levels of communication to discuss how the more obvious levels of words, grammar and pronunciation often obscure the crucial role of body language, discourse patterns, sociolinguistic uses of language and cultural presuppositions. In face-to-face communication, all these levels usually work simultaneously, in combination.

Speakers' or hearers' attitudes can be influenced by their interpretations, which in turn can be influenced by their own cultural systems. There can be a vicious circle here: cultural expectations can lead to different language use, which can lead to miscommunication. This in turn can lead to wrong assessments and stereotypes of participants from other cultures, which can reinforce or mould cultural expectations, and so on. However, a major way to break such vicious circles is to be aware of possible difficulties, to have some knowledge of other cultures, and to try to develop intercultural skills.

To finish on a positive note, it is worth remembering that most of the time people from different cultures do get on with each other: as members of different cultures, we share a common humanity. Good will and a friendly smile can overcome many barriers. Patience, trust and sensitivity are part of an international language of humanity which goes beyond words.

REFERENCES

1. Cortazzi, M. Cultural and Educational Expectations in the Language Classroom in B. Harrison (ed.) / M. Cortazzi // Culture in the Language Classroom. – London : Macmillan, 1990. – p. 54–65.
2. Cortazzi, M. Cultures of Learning: Language Classrooms in China in H. Coleman (ed.) Society and the Language Classroom / M. Cortazzi, L. Jin, Cambridge : CUP, 1996.
3. Cortazzi, M. Narrative Analysis: applying linguistics to cultural models of learning in D. Graddol, J. Swann (eds.) / M. Cortazzi, L. Jin. // Evaluating Language. – Clevedon : Multilingual Matters, 1994. – p. 75–90.
4. Cortazzi, M. Ways with Words – Chinese students' learning of English vocabulary in D. Dai (ed.) / M. Cortazzi, L. Jin. // Papers from the Second International Symposium on ELT. – Taipei : ETAROC, 1994. – p. 15–28.
5. Jin, L. A Cultural Synergy Model for Academic Language Use in P. Bruthiaux; T. Boswood; B. Du-Babcock(eds.) / L. Jin, M. Cortazzi // Explorations in English for Professional Communication. – Hong Kong : City University of Hong Kong, 1995. – p. 41–56.
6. Jin, L. Changes in Vocabulary Learning in China in H. Coleman & L. Cameron (eds.) Change and Language / L. Jin, M. Cortazzi. – Clevedon : Multilingual Matters, 1996.
7. Jin, L. Cultural Orientation and Academic Language Use in I. L. Graddol, M. Thompson, Byram (eds.) / L. Jin, M. Cortazzi // Language and Culture. – Clevedon : Multilingual Matters, 1993. – p. 84–97.
8. Jin, L. This way is very different from Chinese Ways, EAP needs and Academic Culture in T. Dudley-Evans. M. Hewings (eds.) / L. Jin, M. Cortazzi – London : Macmillan, 1996. – Evaluation and Course Design in EAP.

Материал поступил в редакцию 27.03.15.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Г.Б. Билтекенова¹, Г.К. Баймаханова², Г.С. Оралбаева³

^{1,3} магистр, старший преподаватель, ² преподаватель,

¹ Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата,

^{2,3} Кызылординский гуманитарно-технический институт «Акмешит», Республика Казахстан

***Аннотация.** В данной работе рассматривается понятие «межкультурная коммуникация» через призму исторических периодов, которые обусловили ее появление и развитие как социального явления. Авторы раскрывают условия и потребности в знании иностранных языков и культуры других народов на протяжении реформаторских преобразований. Приводятся детерминанты, обуславливающие возникновение и потребность в межкультурной коммуникации в рассматриваемый период. Говорится об уровне распространения иностранных языков и роли, которую они играли в обществе того времени. Отражены особенности обучения иностранным языкам, которые заложили основу для дальнейшего развития и формирования на их основе более эффективных и прогрессивных методик обучения иностранным языкам.*

***Ключевые слова:** межкультура, язык, общение, иностранный, уровень, произношение.*

УДК 81 373.6.27-23

ЭМОТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЗООСЕМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н.Б. Зайниева, преподаватель кафедры изучения языков
Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт, Узбекистан

***Аннотация.** Работа посвящена комплексному исследованию эмотивной функции зоосемических фразеологических единиц на материале неблизкородственных языков: английским и русским, в результате которого выявлены полные и неполные структурно-семантические эквиваленты.*

***Ключевые слова:** фразеологизм; фразеологическая единица; зоонимы; лингвистика; зоосемическая фразеология; аддиция; функция.*

Фразеологические единицы представляет собой наследие прошлого, они передаются из поколения в поколение. Изучение фразеологических единиц (ФЕ) в составе тематических полей является одним из актуальных и перспективных направлений исследования фразеологического корпуса языка. Лингвистический анализ на этом уровне способствует более глубокому познанию содержательной стороны языка, раскрытию системных связей единиц разных уровней и непосредственно связан с одним из важнейших вопросов современной лингвистики – с проблемой лингвистических факторов в процессе формирования значения языковых единиц.

Для лингвистических исследований последнего времени характерно пристальное внимание к единицам, в той или иной мере дают информацию не только о структурных и семантических особенностях языка, но и о самом духе народа, его культуре, традициях, социальном опыте.

Фразеологизмы в силу устойчивости своей формы и образности содержания способны выражать культурно значимые установки, соотносить языковые сущности с тем или иным тезаурусом и набором культурных кодов. Ср. ФЕ с зоонимом wolf: the big bad wolf («страшный серый волк», «опасная, страшная личность»). И если говорить об английских фразеологизмах, характеризующих эмоциональное состояние человека, то, вероятно, можно в какой-то мере понять, когда радуется англичанин, когда он грустит, что заставляет его впасть в уныние или вызвать безудержный смех.

Нам могут возразить по поводу последней эмоции, назвать смех проявлением приподнятого состояния человека, а не самим состоянием. Мы же склонны разделить точку зрения А.А. Сычёва (2003), который считает, что «смех души и тела порой чрезвычайно трудно разделить – так как они спонтанно смешаны, накрепко спаяны, воплощаясь в единой картине».

Именно взаимообусловленность ощущения и проявления определяет сложное психическое и психолингвистическое содержание конспекта как смех. Для английского языка нами установлено около 20 фразеологизмов, где по-разному представлено это приподнятое и яркое эмоциональное состояние человека. В этом процессе участвуют и ФЕ с зоонимами, ср.: «the cat did it» в шутливо – разговорном значении «кошка виновата», «честное слово, не я это сделал». При этом в отличии от других фразеологизмов, характеризующих эмоциональное сочетание человека, устойчивые сочетания с общим значением «смех» имеют мотивированный характер, что отражается в исследовании слова LAUGH, явно указывающего на веселье и приподнятое настроение.

Если обратиться к фразеологизмам именно мотивированного типа, то в них явно отражена игра и перебивы смеха: on the laugh, laugh in one beard, laugh full mouth, the holy laugh. Само состояние может быть кратковременным и длительным, иметь разную силу проявления, достигать критической точки, грозя перейти от положительной эмоции в негативную область: laugh oneself into convulsion. У некоторых ФЕ с зоонимами подобная эмотивная семантика составляет их образную основу, ср: (it is) enough to make a cat laugh; it would make a cat laugh «хоть кого насмешит», «животики надорвёшь от смеха».

Сложность содержания эмотивов-фразеологизмов проявляется еще и в том, что в них не только характеризуется эмоциональное состояние человека, но и в том, что они могут содержать оценку такого состояния. Если взять фразеологизм laugh like a hyena, то он не просто обозначает смех, а именно неприятный, животный смех, который вызывает у окружающих негативное впечатление. Смех как у гиены, конечно, совсем не такой, как у кошки. А потому даже зрительное восприятие фразеологизма enough to make a cat laugh, не считая смысла, оценки, ощущения, будет совсем другим. Если же вдуматься, что кот никакого отношения не имеет, то на самом деле будешь ужасно смеяться, буквально животики надорвёшь от смеха.

К мотивированным можно отнести фразеологические сочетания типа sardonic laugh, Homeric laughter, где не требуется даже перевода для установления смысла.

Для немотивированных фразеологизмов характерно отсутствие в их составе слова «смех». Они имеют указание на приподнятое эмоциональное состояние не составом компонентов, а общей закреплённостью значения за определённым набором слов, семантически не связанных с понятием «смех».

Таковы фразеологизмы burst one's sides (смеяться до слёз), tickle to death (умирать со смеху), set in roar

(смеяться), передающие эмоциональное состояние, когда человек не может сдержаться, а его положительные эмоции вырываются в виде громкого, безудержного смеха, когда нельзя остановиться от нахлынувших чувств.

Эти фразеологизмы в большой степени идиоматичны, и их функции соотнесения неэмоциональных слов с обозначаемым ими эмоциональным состоянием закреплена в сознании носителей языка, а потому является естественной.

Для изучающих английский язык такие фразеологизмы, с одной стороны, трудны для восприятия общего смысла, с другой стороны, их легче заучить, а не пытаться вникнуть в сложную семантику.

Немотивированные фразеологизмы, обозначающие эмоциональное состояние «смех», следует в большей мере относить к устойчивым единицам с имплицитным выражением сем. В них только в процессе дефиниционного анализа можно восстановить архисему, интегральную и дифференциальные семы.

Например, фразеологизм *burst one's sides*, подверженный дефиниционному анализу, может быть представлен следующим образом: *burst one's sides – to be weak with uncontrollable laughter – laugh heartily – to be in a ridiculous condition – in a laughter state*. Цепочка смысловых ассоциаций приводит в конце концов к установлению значимых элемента концепта, к его скрытым в немотивированной форме фразеологизма семам.

Подводя итоги можно сказать, что фразеологизмы-эмотивы обладают достаточно сложной семантикой, чья «расшифровка» может быть соотнесена с установлением многомерности концепта. И, конечно, реальный контекст может придать ему дополнительные смысловые оттенки: «*He could not imagine why they both burst into laughter, Hayward uproariously, and Weeks with a funny chuckle*». Это характерно и для фразеологических единиц с зоонимами. Например: *let the cat out of the bag* (также *let the cat out*) («проболтаться»). *Her father kissed her when she left him, with lips which she was sure had trembled... From the warmth of her embrace he probably divined that he had let the cat out of the bag, for she rode off at once on irony*.

Образную экспрессивность создаёт также окказиональное преобразование ФЕ, в частности, вклинивание, воссоздание контекстом мотивирующей ситуации, обыгрывание прямого словесного значения отдельных составляющих или всего фразеологического словосочетания. Стилистическая выразительность создаётся как языковыми средствами, так и общей композиционной схемой высказывания.

Выходя в область стилистики текста, вернее в область стилистики внутритекстовых отношений, фразеологическая конфигурация вступает в определённые связи с другими средствами создания коммуникативности, в частности, с позиционными приёмами развёртывания текста, причём эта комбинаторика носит системный и моделированный характер.

Иллюстративное развёртывание с лексико-фразеологическим гипонимическим повтором в иллюстративной части или синонимическим повтором в обобщённой части; синонимический повтор в рамках контекста; многочисленные синонимические ряды, замыкающиеся фразеологической единицей, в композиции с концентрической аддицией представляют излюбленные комбинаторные модели и могут регулярно воспроизводиться для коммуникативно-стилистической направленности текста.

Мы можем показать образец примера, где сочетаются многократный синонимический повтор и концентрическая аддиция, представляющая собой развёртывание по спирали, сопровождаемое нарастанием экспрессивности эмоционального напряжения: *She was surprised when he refused her suggestion, but she shrugged her shoulders: let him put on airs if he liked, she did not care, he would be her turn to refuse; if he thought it was any deprivation to her he was very much mistaken. She had no doubt of her power over him. He was peculiar, but she knew him through. He had so often quarreled with her and sworn he would never see her again and the in a little while he had had come on his knees beginning to be forgiven.* (W.S. Maugham).

Фразеологические единицы с зоонимами особенно показательны для выражения экспрессивной образности. Например: *back the wrong horse* («поставить не на ту лошадь», т.е. «ошибаться в чём-то»): *I have to do business for you with people we both know. In their view, I've backed the wrong horse. Fairly openly it wouldn't have mattered so much doing it openly, if it hadn't been the wrong horse... I should be no good with these people anymore. It's my time to go* (C.P. Snow, «Corridors of Power», ch. XVI).

Исследуя межъязыковую соотнесённость зоосемических ФЕ на материале неблизкородственных языков: английским и русским, нами было выявлены полные и неполные структурно-семантические эквиваленты.

Являясь составной частью фразеологии английского языка, зоосемическая фразеология повторяет в целом ряд структурно-семантических свойств, общих для всех ФЕ.

Вместе с тем, исследуемые единицы обладают рядом особенностей, вытекающих из природы этих образований, обусловленных как сферой употребления, так и языковым ареалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаскина, О. В. Зоосемические фразеологические единицы в современном английском языке: лингвокультурологический и прагматический подходы: дис. канд. филол. наук / О. В. Бабаскина. – Ростов-на-Дону, 2007. – 305 с.
2. Бушуй, Т. А. Синтагматика речевых актов в экспрессивном синтаксисе английского языка / Т. А. Бушуй // Вестник Каракалпакского Отделения Академии Наук Республики Узбекистан. – Нукус, 2004. – № 3–4. – С. 130–131.
3. Поцелуева, Н. В. Сопоставительное исследование внутренней формы компаративных фразеологических единиц с зоосемическим компонентом (на материале английского, русского и казахского языков) / Н. В. Поцелуева, Т. Н. Федуленкова, А. Г. Садькова и др. // Фразеологическое пространство национального словаря в сопоставительном аспекте / отв. ред. Т.Н. Федуленкова. – Архангельск: Помор. ун-т, 2008. – С. 165–177.

4. Сычев, А. А. Природа смеха или Философия комического / А.А. Сычев / Науч. ред. д-р филос. наук Р.И. Александрова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 176 с.
5. Федуленкова, Т. Н. Основные направления исследования фразеологизмов / Т. Н. Федуленкова // Фразеологические чтения памяти проф. В. А. Лебединской : сб. материалов Междунар. науч. конф. Курган : Курган. гос. ун-т, 2008. – Вып. 4. – С. 155–157.
6. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge : Cambridge University Press, 2001.
7. The Wordsworth Dictionary of Phrase and Fable. Kent, England : Wordsworth Editions Ltd., 2001. (Ph&F).

Материал поступил в редакцию 23.03.15.

EMOTIVE FUNCTION OF ZOOSEMIOTIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH

N.B. Zaynieva, Professor of Foreign Languages Department
Samarkand State Institute of Architecture and Construction, Uzbekistan

***Abstract.** This article is devoted to the complex research of zoosemiotic phraseological unit emotive function on the example of English and Russian, as a result complete and incomplete structural and semantic equivalents are defined.*

***Keywords:** phraseological unit, zoonym, linguistics, zoosemiotic phraseology, addiction, function.*

UDC 811.111+811.161.1

MODERN INTERNET NEOLOGISMS

E.I. Zamotina¹, E.V. Krectunova²^{1,2} Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Penza State University, Russia

Abstract. *The main goal of the research is the multidimensional analysis of the newest neologisms promoting communications of Internet users. The research urgency is caused by the necessity of studying of language interaction in the conditions of globalization and revealing of language tendencies.*

Keywords: *neologism, globalization, intercultural communication, hybrid word-formation, rationalization of language system.*

General involvement of people with the international social networks has led to the emergence of special vocabulary understandable to users from different countries. Such words as “selfie”, “avatar”, “follower”, “like”, “retweet”, “mem” have become everyday instrument of communication within Internet groups.

Due to mass involvement of Russian and English native speakers with the cross-cultural Internet communication the initial hypotheses of the conducted research was the assumption about simultaneous fixation of new word in source-language and its using in receiver-language. The object of the investigation was the newest neologisms in English fixed in Cambridge Online Dictionary and beloved by Russian Internet users. The research consisted of some stages. First of all, we picked the English neologisms for the last 3 year-period (2012-2015) from Cambridge Online Dictionary. Then, as a result of the content analyses of these neologisms, we selected a cluster of vocabulary related to the communication culture in the Internet. The next stage was the check of selected vocabulary by Russian users. It was done thanks to inquiry in the search line and direct active Internet users questioning. Multistage analyses of modern English neologisms and wide range of examples appealed for the objectivity and reliability of the conducted research.

In the article, we are going to give some examples of the most actual international neologisms of our time. Such well-known in our days concepts as “selfie” (a self-portrait photograph, typically taken with a hand-held digital camera or camera phone [5]) has become popular thanks to social networks and smartphones and has developed into mass cultural and linguistic phenomenon from simple passion for taking pictures. Therefore, in 2012 “selfie” became a word of the year in the USA, in 2013 – in Great Britain and at the end of 2013 the word entered Cambridge Online Dictionary [6].

In order to determine the extent of the word popularity by Russian speakers we conducted linguistic experiment with participation of active Internet users at the age of 12-48. The experiment was conducted in Russian, total number of participants was 50 people. The participants had to answer the following questions:

1. Do you know the word “selfie”?
2. Have you ever made “selfie”?
3. Why do you expose “selfie” on your personal page in the Internet?

According to the conducted experiment 85 % of respondents know what “selfie” is, 10 % answered they had heard this word but could not explain its meaning, only 5 % heard this word for the first time.

From words of questioned people about 60 % have made “selfie” at least once and exposed it in the Internet, about 20 % regularly renew their “selfie”. The most widespread answers given to the 3rd question were the following: “it is fashionable”, “the way of expression”, “it allows to demonstrate my creativity and eccentricity”, “it helps to cheer”, “it increases the number of viewings and comments”. Moreover, many girls use “selfie” instead of mirror to appreciate their make-up or hairdressing [3].

In Cambridge Online Dictionary there are another neologisms-derivatives formed by analogy to “selfie”, for example “backside”, “footsie”, “gelfie”, “yogi” and others [4]. Unlike “selfie”, these words are less known to Russian Internet users. However, 20 % of respondents could classify them to the same theme group as “selfie”.

In addition to selfie derivatives another photography styles posted in social networks are also becoming popular. For example “cat bearding”, “CPT” (“celebrity party tongue”), “dog shaming” [6]. Despite the novelty of the above mentioned words all of them are known to Russian Internet users.

Another popular word registered in Cambridge Online Dictionary and used by Russian people is “Twitter” - an online social networking service that enables users to send and read short messages [5]. Its word derivatives are the following: “tweetox” (tweetox < Twitter + detox), “twit-rape” (twit-rape < Twitter + rape) and others. Mentioned words were formed by means of telescoping [1, 2].

The conducted research allows us to make the following conclusions:

1. high extent of English neologisms recognition registered in lexicographic source is logical result of globalization strengthened influence of English on all languages in the world;
2. the speed of assimilation of the newest loanwords is predetermined by scientific and technical achieve-

ments of the last decades and mass involvement of native speakers of interacted languages with the cross-cultural Internet communication;

3. swift development of Internet technologies promote creation of new international platforms for communication and development of new linguistic forms;

4. as a rule, modern neologisms represent hybrid word-formations combined several concepts led to the savings of speech means and rationalization of language system.

REFERENCES

1. Замотина, Е. И. Телескопические неологизмы в контексте современности (на примере английского и французского языков) / Е. И. Замотина // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2014. – № 4 – 2 (34). – С. 100–102.
2. Кожевникова, Е. И. Ассимиляция заимствований, обозначающих ключевые понятия начала XXI века, во французском и английском языках / Е.И. Кожевникова // Научное мнение, 2011. – № 3. – С. 17–19.
3. Zamotina, E. I. Social and Linguistic Exploration of Internet Space / E.I. Zamotina // Theoretical and Applied Science, 2014 (ISPC The European Science and Education, 30.07.2014, Marseille, France). – № 7 (34). – P. 50–52.
4. URL: <http://dictionaryblog.cambridge.org/category/new-words> [Электронный ресурс].
5. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki> [Электронный ресурс].
6. URL: <http://www.russkiymir.ru/magazines/article/98876/> [Электронный ресурс].

Материал поступил в редакцию 30.02.15.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРНЕТ-НЕОЛОГИЗМЫ

Е.И. Замотина¹, Е.В. Крехтунова²

^{1, 2} кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», Россия

***Аннотация.** Целью данного исследования является многоаспектный анализ новейших неологизмов, способствующих коммуникации Интернет-пользователей. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения языкового взаимодействия в условиях глобализации и выявления языковых тенденций.*

***Ключевые слова:** неологизм, глобализация, межкультурная коммуникация, гибридные словообразования, рационализация языковой системы.*

УДК 372.881.161.1

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ ГРАМОТНОГО ПИСЬМА СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ИЗДЕЛИЙ И КОНСТРУКЦИЙ»

С.Е. Калдыкозова¹, Г.А. Темирбекова², Б.А. Туребекова³, М.А. Мусантаева⁴, А.А. Аккузов⁵

^{1, 2, 3, 4} Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова (Шымкент)

⁵ Казахстанский инженерно-педагогический университет дружбы народов (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** В статье описаны проблемы формирования и закрепления навыков грамотного письма студентов неязыковых факультетов, а также рассматриваются методики, направленные на повышение уровня орфографической компетентности студентов. Авторы статьи считают, что орфографический навык формируется первоначально как система осознанных действий в результате специальных упражнений.*

***Ключевые слова:** орфографическая грамотность, орфографическая компетентность, язык специальности, виды орфографических упражнений, грамотное письмо.*

В современных условиях расширения международных экономических связей существует потребность в подготовке высококвалифицированных специалистов с таким уровнем владения языками, который позволяет осуществлять непосредственное общение с зарубежными партнерами в профессиональной деятельности. Владение языком профессии становится одним из условий успешного овладения специальностью. Один из самых популярных журналов Европы (Forbes) опубликовал следующую любопытную статью. Суть её является факт, доказывающий основные причины продвижения по карьерной лестнице. Была выявлена зависимость – чем грамотнее сотрудник, тем быстрее он делает карьеру. Многие опрошенные работодатели заявили, что отказываются брать на работу безграмотных людей. Педагоги, лингвисты, методисты всегда единодушно признавали, что грамотное письмо – это проявление и речевой, и общей культуры человека (К.Д. Ушинский, Ф.И. Буслаев, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, Л.С. Выготский, Н.С. Рождественский, Л.П. Федоренко, М.Р. Львов, М.М. Разумовская и др.). Орфографическая грамотность является, как известно, составной частью общей языковой культуры, а также важной стороной профессиональной речевой культуры.

В контексте обучения русскому языку студентов неязыковых специальностей вузов актуальной задачей является овладение ими знаниями терминов специальности и получение навыков и умений использовать узкоспециализированную лексику для выполнения учебных профессионально ориентированных заданий, направленных на дальнейшее общение. Практика и опыт преподавания русского языка в вузе показывают, что методики, направленные на профессионально-ориентированную деятельность студента, могут внести положительный вклад в изучение русского языка и способствовать повышению уровня его орфографической компетентности.

Проблемы формирования и закрепления навыков грамотного письма привлекают пристальное внимание специалистов. В настоящее время в методической литературе представлены разнообразные подходы к решению задач изучения и усвоения орфографических понятий и правил. Совершенствованию изучения правил посвящены работы Н.Н. Алгазиной, М.Т. Барановой, М.М. Разумовской. Труды А.И. Власенкова, Л.Б. Селезневой, Н.Н. Алгазиной посвящены проблемам алгоритмизации обучения орфографии [1]. Разрабатывались и разрабатываются как общие (Л.П. Федоренко, М.Р. Львов и др.), так и частные вопросы обучения. Немаловажными в системе обучения письму являются исследования психологов Д.Н. Богдавленского, С.Ф. Жуйкова, Г.Г. Граник. Исследования психологов и педагогов показали, что оптимальным путем обучения орфографии является такой, при котором орфографический навык формируется первоначально как система осознанных действий. В результате специальных упражнений происходит их сокращение и автоматизация. Сознательное владение орфографией включает в себя умение выделять орфограммы, относить каждую к определенному правилу и, наконец, писать в соответствии с правилом. Лингвисты, психологи, методисты подчеркивают зависимость результатов обучения орфографии от развития у учащихся способности обнаруживать в словах места, которые нужно писать по правилу [2, 4].

Прочность навыков грамотного письма достигается при использовании в обучении системы упражнений и заданий, активизирующих мыслительные процессы, познавательную деятельность учащихся и формирующих лингвистическую, коммуникативную и профессиональную компетенцию учащихся. Система эффективных орфографических упражнений, надежно формирующих навыки правописания, – давняя и все еще не решенная методическая проблема [1].

Особое внимание при составлении орфографических тренировочных упражнений преподавателям следует уделять следующим орфограммам: безударные непроверяемые гласные в корне; согласные в корне; правописание суффиксов прилагательных и причастий, правописание падежных окончаний существительных, правописание окончаний прилагательных и причастий, правописание личных окончаний глаголов, правописание

сложных слов; отдельные, слитные и полуслитные написания, употребление прописных букв и др. Учитывая профессиональную направленность языковой дисциплины, мы предлагаем следующие виды орфографических упражнений:

а) закрепление базовых учебных и коррелирующих специальных профессиональных умений;

б) перенос умений в сферу профессиональной деятельности, т. е. на уровень свободного письма: обобщение данных разбора языкового материала (группирование орфограмм), аналитико-синтетическая обработка профессиональной информации, применение знаний в условиях свободного письма, составление плана темы, составление учебных профессиональных мини-словарей, рецензирование ответов, тестирование, диктант с проверкой по словарю, диктанты с профессиональной тематикой, текстовые межпредметные задания, орфографическая правка текстов и документов, составление текстов и документов по заданию.

С учётом основных принципов, положенных в основу усвоения правописания, сознательного и механического, мы предлагаем следующие орфографические упражнения на формирование орфографических навыков у студентов-строителей.

Упражнение 1. Вместо точек вставьте нужные орфограммы. Объясните правописание данных слов.

Стр...ительные материалы, каме...ые п...роды, естестве...ый камень, вяжущие в...щества, ц...мент, изв...сть, б...тон, гидр...изоляционные материалы, к...рамические плитки, кров...льные материалы, руб...роид, астб...стоцемент, обл...цовочные материалы, низкая т...плопроводность, строящийся об...ект, щерб...нь, сп...кание, к...рамика, омон...личивание.

Упражнение 2. Определите тип орфограммы. Объясните правописание следующих орфограмм. Подберите проверочные слова.

Кла...ка фундаментов, лан...шафтные дизайнеры, портлан...цемент, обжи... кирпича, обле...ченный бетон, используют доба...ки, находится в опалу...ке, расхо... вяжущих веществ, уменьшению деформаций уса...ки, высушенные загото...ки, офисные перегоро...ки, снеговая нагру...ка, кровельный руберои..., атмосферные оса...ки, укла...ка битумной черепицы.

Упражнение 3. Вставьте в приставках «с» или «з». Объясните правописание следующих орфограмм.

И...пользование в кладке, ...бежистость, и...готовление паркета, и...мельчение продукта, конец ...хватывания, процесс ...пекания, ра...давливание на прессе, ра...тапливание битума, и...мельчать в порошок, ра...пределерие глинистых частиц, ...цепление, и...бежать нарушения, тепловое и...лучение, механическое во...действие, ра...жижение битума.

Упражнение 4. Вставьте вместо точек «н» или «нн». Объясните их правописание.

Каме...ые п...роды, естестве...ый камень, це...ая древесная порода, бето...ые блоки, пережже...ый кирпич, погаше...ая известь, смеша...ые растворы, негаше...ая известь, повыше...ая влажность, высуше...ые заготовки, око...ая промышленность, теплоизоляцио...ые свойства, стекла...ое ограждение, полирова...ое стекло, обле...ый бетон, мягкие руло...ые материалы, гидроизоляцио...ые материалы, цементно-песча...ая черепица, оцинкова...ые металлические профилирова...ые листы, прессова...ая обожже...ая глина, окисле...ый битум, керамизирова...ый гранулят.

Упражнение 5. Раскройте скобки. Объясните правописание сложных прилагательных и причастий.

(Древесно)стружечные плиты, (древесно)волокнистая фанера, (известь)кипелка, (туго)плавкие глины, (огне)упорные материалы, (мелко)дисперсное измельчение, (более)устойчивые марки, (железо)бетонные изделия, (сульфато)стойкий цемент, (архитектурно)отделочные работы, (высоко)глинозёмистый цемент, (известково)песчаные растворы, (кремне)земсодержащие минералы, (тепло)изоляционные материалы, (монтаж)полиэтиленпечковая гидроизоляционная пленка.

Упражнение 6. Перепишите, раскрывая скобки и ставя существительные в нужном падеже единственного числа. Определите их склонение, падеж, обозначьте окончания. Объясните правописание данных существительных.

Строительные материалы, которые добывают или изготавливают в (район) строящегося объекта, принято называть местными строительными материалами. Для использования в (кладка) фундаментов бутовой камень должен быть чистым и не крошится. На снижение (прочность) древесины значительное влияние оказывают повышенная влажность, отклонения от нормального строения, повреждения, пороки. В (древесина) различают влагу свободную и влагу гигроскопическую. При (высыхание) древесина сначала теряет свободную влагу, а затем гигроскопическую. Белый силикатный кирпич изготавливается из (смесь) (известь), воды и кварцевого песка методом сухого прессования. При (разведение) водой глина образует пластичную массу, легко подвергающуюся любому формообразованию.

Упражнение 7. Образуйте от данных глаголов имена существительные. Объясните правописание безударных гласных в корне.

Обжигать, спекать, твердеть, изготовить, гасить, дробить, измельчить.

Упражнение 8. Вставьте вместо точек пропущенные орфограммы. Определите, от каких глаголов образованы данные имена существительные. Объясните правописание безударных гласных в корне.

Уск...рение, обж...г, пом...л, выт...снение, упр...чение, ф...рмирование, разм...льчение, г...шение, скр...пление, по...вление, тв...рдение.

Упражнение 9. Перепишите, согласовывая поставленные в скобках прилагательные с существительными, к которым они относятся. Выделите окончания. Объясните правописание окончаний прилагательных.

Из (метаморфический) пород в качестве заполнителей наиболее часто используют мраморы. Наиболее распространенными и наиболее часто используемыми в составах (строительный растворный) смесей, в том числе и (сухой), являются (кварцевый) пески. (Керамический) изделия применяются в строительстве благодаря своим (физический) характеристикам, превосходящим другие материалы. Активно развивающаяся (оконный) промышленность фактически полностью зависит от (качественный) стекла. Шифер представляет собой (асбестоцементный) плиты, которые бывают (плоский), (белый) и (цветной).

Упражнение 10. От данных имен существительных образуйте имена прилагательные. Выделите суффиксы. Объясните правописание «н» и «нн» в образованных прилагательных.

Пергамин, картон, окно, картина, стекло, глина, качество, песок, камень.

Упражнение 11. Замените выделенные слова сложными прилагательными и перепишите, ставя эти прилагательные перед существительными.

Образец: Черепица из цемента и песка – цементно-песчаная черепица; материалы, поглощающие звук – звукопоглощающие материалы.

1. Древесные и стружечные плиты. 2. Древесные и волокнистые плиты. 3. Глины, которые легко плавятся. 4. Марки, устойчивые к солям. 5. Архитектурные и отделочные работы. 6. Цемент, который быстро твердеет. 7. Бетон, стойкий к морозам. 8. Битумные и полимерные материалы. 9. Порода из тонких пород. 10. Смеси, содержащие цементы.

Упражнение 12. Запишите числительные словами.

8, 11, 17, 60, 80, 365, 413, 515, 699, 719, 79, 800, 988.

Упражнение 13. Напишите прописью цифровые обозначения. Объясните правописание числительных.

Бетон, как строительный материал, известен очень давно, более 6000 лет. Современный портландцемент (самое распространенное вяжущее для бетона) был изобретен в 1824 году Джозефом Аспдином, а бетон на его основе запатентован спустя 20 лет Исааком Джонсоном. С помощью таких вкраплений получают легкие бетоны плотностью от 1800 кг/куб. м и ниже. Когда плотность ниже 500 кг/куб. м, речь идет об особо легких бетонах. Для устройства фундаментов используют только тяжелые (свыше 2200 кг/куб. м) смеси. Промежуточное положение занимает облегченный бетон (1800-2200 кг/куб. м). Морозостойкость характеризует количество циклов замораживания-оттаивания, которое бетон может выдержать без ущерба. Обозначается буквой "F" изменяется в диапазоне 50...1000.

Упражнение 15. Напишите прописью цифровые обозначения. Объясните правописание числительных.

Красный керамический кирпич используется в любых видах кладки, в том числе и при строительстве фундамента. Его стандартные размеры: длина – 250 мм, ширина – 120 мм, толщина – 65 мм. Кирпич может быть одинарным (толщина – 65 мм, вес – 3,5 кг) или полуторным (толщина – 88 мм, вес – около 5 кг). Третий вид силикатного кирпича (двойной пустотный) существенно отличается размерами от обычного типа кирпичей (138 x 120 x 250 мм, вес – 5,7 кг). Шамотный желтый кирпич бывает двух видов: огнеупорный и тугоплавкий. Он может применяться в любых постройках. Размеры шамотного кирпича – 250 x 123 x 65 мм, вес – 3,4 кг (тугоплавкий весит на 0,5 кг меньше).

Упражнение 16. Перепишите, ставя глаголы в нужной форме. Объясните правописание окончаний глаголов.

Белый силикатный кирпич (изготавливаться) из смеси извести, воды и кварцевого песка методом сухого прессования. Шамотный желтый кирпич (бывать) двух видов: огнеупорный и тугоплавкий. Важными критериями качества для всех видов кирпича (являться) правильная форма, ровные, без перекосов ребра, отсутствие трещин и вздутий. По назначению бетонные камни можно разделить на несколько видов: одни (предназначаться) для кладки стен и фундаментов, другие для лицевой кладки, третьи применяются для строительства перегородок.

Упражнение 17. Перепишите текст. Составьте план. Найдите в тексте слова с орфограммами, сгруппируйте их по типам орфограмм. Объясните их правописание.

Строительные материалы разделяют на природные (естественные) и искусственные. К первой группе относят: лесные (круглый лес, пиломатериалы); каменные плотные и рыхлые горные породы (естественный камень, гравий, песок, глина) и др. Ко второй группе – искусственным материалам – относят: вяжущие вещества (цемент, известь), искусственные камни (кирпич, блоки); бетоны; растворы; металлические, тепло- и гидроизоляционные материалы; керамические плитки; синтетические краски, лаки. Строительные материалы классифицируют по назначению и области применения, например кровельные – рубероид, асбестоцемент и др.; стеновые – кирпич, блоки; отделочные – растворы, краски, лаки; облицовочные, гидроизоляционные и др., а также по технологическому признаку их изготовления, например керамические, синтетические и др. Особую

группу составляют теплоизоляционные строительные материалы – их изготавливают из различного сырья, применяют в различных конструкциях, но объединяются они общим свойством – малой объемной массой и низкой теплопроводностью, что и определяет постоянно возрастающий объем их производства и широкое применение в строительстве.

Таким образом, без хорошо сформированных орфографических навыков, когда выбор правильного написания происходит автоматически, на уровне бессознательно контроля, а сфера сознания полностью освобождается для осмысливания содержательной стороны письменного высказывания, невозможна успешная профессиональная речевая деятельность студентов.

Обучение орфографии в процессе развития профессиональной речи студентов – это систематическая планомерная работа, которая предполагает:

1. одновременное формирование орфографических и речеведческих понятий, призванных обеспечить прочное формирование навыков грамотного письма;
2. усвоение норм правописания на основе осознания того языкового содержания, которое составляет базовую сущность каждого орфографического правила;
3. расширение терминологического запаса студентов;
4. совершенствование всех видов профессиональной речевой деятельности (чтения, слушания, говорения и письма) в их единстве и взаимосвязи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алгазина, Н. Н. Формирование орфографических навыков / Н. Н. Алгазина. – М. : Просвещение, 1987. – 158 с.
2. Граник, Г. Г. Секреты орфографии / Г. Г. Граник, С. М. Бондаренко, Л. А. Концевая. – М. : Просвещение, 1991. – 221 с.
3. Матюгинё, И. Ю. Как запомнить словарные слова / И. Ю. Матюгинё, Е. И. Чакаберия. – М. : Дрофа, 1997. – 386 с.
4. Разумовская, М. М. Методика обучения орфографии в школе / М. М. Разумовская. – М. : Просвещение, 1992. – 192 с.
5. Скобликова, Е. С. Обобщающая работа по орфографии / Е. С. Скобликова. – М. : Дрофа, 2005. – 175 с.
6. Шатова, Е. Г. Структурирование и группировка учебного материала при обучении орфографии / Е. Г. Шатова // Русский язык в школе, 2001. – № 2. – С. 3–10.

Материал поступил в редакцию 01.04.15.

ORTHOGRAPHY SKILL DEVELOPMENT OF STUDENTS WITH SPECIALISATION IN CONSTRUCTION MATERIALS, ITEMS AND CONSTRUCTIONS MANUFACTURING

S.E. Kaldykozova¹, G.A. Temirbekova², B.A. Turebekova³, M.A. Musantaeva⁴, A.A. Akkuzov⁵

^{1, 2, 3, 4} South Kazakhstan State University named after M. Auezov (Shymkent),

⁵ South Kazakhstan Teacher Training University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *In this article, the issues of forming and revision of orthography skills of students with non-linguistic specialization are described as well as students' orthography skill development methods. The authors are convinced that initially the orthography skill forms as an intended action system as a result of special tasks making.*

Keywords: *orthography, orthographic competency, professional language, kinds of orthography practice.*

UDC 81 23

REFLECTION OF THE RELIGIOUS VIEWS OF RUSSIAN AND KAZAKH ETHNIC GROUPS IN THE COMPARISON IMAGES

M.V. Rumyantseva¹, A.V. Pugacheva²

¹ Candidate of Philological Sciences, Deputy Head of Language Training Center, ² Master of Human Sciences, Lecturer
Kostanai State University, Kazakhstan

Abstract. *The article describes the semantic features of the individual comparisons expression of authors of the XX century fiction, which is reflected in the mirror of the religious view of the world representatives of the Russian and Kazakh ethnic groups; there is the analysis of culturally significant concepts that verbalized metaphorical comparisons, and thus become the property of language and mind of the reader; the idea that the study of individual comparisons, in the figurative content that embody people's mentality and spiritual culture, can provide clues for the national consciousness is proved.*

Keywords: *ethnic picture of the world, mentality, religious discourse, lexical unit, metaphorical comparisons, comparison agent.*

People in the process of the world development acquire knowledge through symbols, images, beliefs, which are the main features of the spiritual and practical knowledge. "If a working knowledge says about how to act during the conversion of the natural and social world, the spiritual and practical knowledge draws an image of the world through the prism of human needs and interests and teaches how to relate to the world, to others, to yourself. Therefore, perhaps the central element of this type of knowledge is the formulation and demonstration of generalized patterns of behaviour and thought, for which not elected abstract conceptual but visually-shaped tools" [4].

Performing cognitive function in the language comparison promotes understanding of reality, as well as the formation of new epistemological images. Conditional semantic identification of areas at various levels leads to the establishment of a new semantic content of human knowledge. Being used in the learning process, comparisons can perform both theoretical and cognitive functions and social and cultural interpretative function associated with an explanation of various processes taking place in society. Way of conceptualizing reality, peculiar to a particular natural language, is partly universal and partly ethnically specific. Means of comparison actualize the linguistic picture of the world of people that promotes world comprehension by a man [2].

Metaphorical individual comparisons can be considered as a unit of language, which image content embodies the mentality of the ethnic group and its spiritual culture, in particular religious beliefs. "Religious identification and self-identification, often at the level of everyday consciousness, act as an essential part of national or even wider ethnic and religious community and, therefore, as a fairly significant geopolitical factor largely determine the interrelation of these essential components of the formation and development of nations, culture, history, philosophy. Religion has a significant impact on the entire sphere of ideology" [8].

Despite the fact that the 1917 revolution in Russia brought a dramatic change in the outlook of all the peoples of the Soviet space, namely the eradication of religious views as "the opium for the people", the sacred religious beliefs about the world and a man have not disappeared from the mentality of ethnic groups, and, having undergone some transformation, continue to define the most important ways to engage representatives of Russian and Kazakh ethnic linguocultural communities and the environment. These ideas find their place in the literature of the XX century.

The main lexical units representing religious discourse in the stories of Russian writers are God, the temple, the cathedral, the church, the monastery, the monk, the bell, the devil. So Prishvin defines nature as a temple, and tall pine trees are burning candles in it ... *the mighty trunks of pine trees became as lighted candles, the great temple of nature* (Prishvin. *Pantry of the Sun*). K. Paustovsky compares greatness of Russian forests with the grandeur of the cathedrals: *Meshchersk forest is majestic as cathedrals* (K. Paustovsky. *Meshchersk side*). The common thread is the idea that there is faith deep inside in the Russian people, on a subconscious level, it relates to the person's belief in the existence of the Creator of all things, in this belief a person finds the perfect guide to action. So people cannot do without religious institutions, they themselves are a church: *It was hard on his loneliness and at the same time well, sincerely, freely, and in such a state that, I think, live a lot of Russian people immerse themselves, plunge into themselves as in their own church* (V. Lichutin. *Son of a bitch*). Russian church in the majority is naively simple, as Russian people are simple in their faith: *Deep voice, rich, a little hoarse, but it can be heard the notes the same direct and naive like this church ...* (V. Korolenko. *River plays*).

Church in Russia is earthly home of God, the Supreme Being who created the world, a man and nature and manage them. Therefore, in the works of Russian writers there is a disagreement with the view of man's power over nature: man is not God, he is not omnipotent: *So I join them at this time, and I think they (the essence of the forest), all like people turned to me and foolishly I am asked for rain like a god* (Prishvin. *Forest host*). Lexical content of the God concept in the Russian language is diverse, Father, Lord, the Almighty, the King of heaven, and so on. However, the

authors of stories do not use none of these tokens as an agent of comparison, possibly due to ideological taboos of the time. However, Prishvin finds his definition for the God concept. The writer calls God the master of all things, thereby he does not deny faith in some supernatural power, which created the world: And we were sitting for a long time, and it was as if the real owner of forests was whispering, whispering, whispering to each of us separately... (Prishvin. Forest host).

Another important concept for the Russian people is the bell concept. It would seem that a comparison a flower with a bell is quite common in Russian literature. However, K. Paustovsky has as a reference standard act, firstly, no little bells, but church bells, and secondly, a comparison is supplemented with expectation of peal that makes the comparison more succinct than a simple comparison form. Bell ringing for the Russian people as correctly V. A. Maslov notes is life, it marks all the important events in human life, it is the voice of the Motherland [5]: Or ... Solomon's Seal Sheet wide, solid, underneath flowers, like white bell. Touch it and it will ring (K. Paustovsky. Buoy-keeper).

An integral part of Russian religious discourse is the Monastery concept: The water was dropping from the tench and scales were glistening as dazzling golden domes of the former monastery (K. Paustovsky. Golden tench). So it seems that the sentence lacks the word *unfortunately* - *unfortunately* the former monastery. Indeed, through the comparison we feel awe, admiration even from the image of glittering gold domes of monastery, their might, the strength of the Russian spirit, Russian thought.

Standard of comparison of Kazakh authors is the holy book of Muslims the Koran, the observance of which, according to the adherents of Islam is the key to happiness and prosperity, while distancing from it causes misfortune: Only Barypkel listened avidly to the end, his eyes lighted up, - as a fanatic believes the Koran, so Barypkel was ready to believe anything that Kemenger said (D. Doszhanov. Silver Caravan).

Kazakh authors use as a reference for comparison universal for any religion categories denoting people related to religious activities, such as a prophet, a saint: The face of the old man reminded Bitabaru prophets or the saints of olden days, who he, of course, did not see, but heard a lot of (S. Shaimerdenov. Migratory birds). However, not all those who ranked as the saints by people's rumor or included in mythology, were in fact holy. Here is an example: *dropped his hands, sitting on the doorstep, Aldiyar wistfully thought that he looked like a saint Aaron Rashid from an old tale. He chased the ghost of happiness and that was handy to overcome all sorts of obstacles, currently used to cover the heels with magic honey. Where can I get this honey?* (D. Doszhanov. Boatman). Apparently, the author refers to a comparison of the most popular figures in the Arab-Muslim world the fifth Caliph of the Abbasid dynasty famous Harun ar-Rashid. He is a renowned hero of many folk tales and gained immortality and world-famous fairy tales "One thousand and One Nights." Twenty-three years of his reign there was peaceful time and national prosperity, economic recovery, intellectual takeoff and victorious campaigns against the Christian Byzantine Empire. However, when it began a political disintegration and the general decline of the Abbasid Empire powerful. Followed the death of ar-Rashid arbitrariness of the authorities and the hardships of civil strife, encouraged people to remember with affection about the time of his reign, in every possible way to idealize his era, and caliph who was very far from the ideal counted among the saints. "The authors of fairy tales, short stories, in accordance with the ideas of the people of medieval society, with full understanding of treated capricious tyranny, absurd and sometimes cruel ruler, seeing it as a matter of natural and normal. So, in folk literature - sometimes contrary to the facts of history - implemented national memory of the once former ideal era when all controlled by a strict but fair rulers, protect people from the officials, greedy, and other misfortunes" [7].

In the same category of nominations there is and to the Muslim religion tokens Mullah, an expert on Islamic ritual, teacher in madrassas (religious schools), and the dervish, a Muslim analog of a beggar monk, ascetic, pious man who seeks the salvation of souls in solitary wandering life:... *about camels no-one wants to think, they chase them from one place to another as some stray dervishes* (D. Doszhanov. Silver Caravan). *I ask for only one, please do not mix into feed any chemistry, or the holy guardian of the camels would be offended and leave our blessed economy - these are the words I was said by the representative, as if he is a dervish, divorced from reality* (D. Doszhanov. Silver Caravan). Mullah is known as a literate person who knows by heart the religious books: Bahtygul clambered, searched all around, every crevice, every gyrus, sniffed the mountains and knew them by heart, as Mullah book (M. Auezov. Shot on the pass). As an agent of comparison Azrael the Angel of Death in Islam and Judaism is found, a man sees him just before his death and he helps to move into another world. Around this angel there are many legends, his name inspires poets and artists. In ancient Islamic sources he is described with adoration and reverence. But in the works of Kazakh writers we see ambiguous attitude to this angel. In one case, he is beautiful and sweet, like a virgin paradise: Fragile and Cute as a heavenly maiden, a young woman seemed Karabala to be as Azrael the Angel of Death (A. Kekilbaev. Straw luck). In another case he is horrible in spite of being invisible: Karauyz (dog) with a squeal escaped from someone invisible, as if he was being followed by the angel of death (O. Sersaenbaev. The trail Sattar).

And finally, in the religious and mythological ideas of both religions (Christianity and Islam), there is the antipode of the bright side, the highest personification of evil, pushing the person on the path of spiritual death, some insidious, dark, being seen by no one, but inspiring fear which has many nominations: the devil, Satan. All these nominations act in the texts as synonyms, despite the fact that the religious discourse meanings of these words are not always identical: *And when the owl jumped out from under the pile, it was for the birds as if we saw the devil* (Prishvin. Owl). *The herdsmen are sly as demons, or they were just sleeping* (M. Auezov. Shot on the pass). *I heard, as if in our area a terrible man was wandering, poor man, not a human - Satan* (M. Auezov. Shot on the pass). According to popular notions, evil forces have been always hunting for the souls of men: *Dombryra spoke softly, sincerely. Caressing hearing, it*

got to the heart. It seemed not a musical instrument, but the devil himself hunting for the soul of man, puts a snare (A. Kekilbaev. Ballad of forgotten years). However, it can be referenced in the form of different creatures or combine anthropomorphic and animal features (most often horns, tail and goat's legs or hooves, sometimes wool, pig nose, claws, bat wings, and so on), produce terrifying sounds: *He haven't seen such a footprint not the wolf, not the tiger, it seems the devil himself was on the crest of the dune* (D. Doszhanov. The tiger has its own trail). ... *Wind terrified with discordant chorus: howling, whistling, laughing, crying, growling, bleating, bellowing sound as if the devil himself started his concert* (D. Doszhanov. The tiger has its own trail). *Sarbazy, not listening and cursing all the boy's ancestors to the seventh generation, dragged him from the tent, and they were shouting so that Arystanov seemed Devils found themselves suddenly beside him* (D. Doszhanov. Otrar).

In addition to Christian religious concepts in the works of Russian writers earlier pagan beliefs of ancient Slavs echo. The first era of paganism, according to B. A. Rybakov, based on available historical sources - a "worship and sacrifices to vampires and berehynias"[6].

There is no data on the external appearance of berehynias and ghouls. Ghouls – vampires are the personification of evil. Amorphicity of vampires in folklore leads us to a very ancient ideas about supernatural forces. Contrary to this context, we found the comparison of a man with a ghoul, and this comparison is based precisely on the external similarities, according to the author: *Zvezdacheys there were twice more than whites. Chief in a leather jacket, his eyes are swollen, his lips are blue - like a ghoul* (L. Borodin. The third truth). This means that human consciousness still draws some appearance for the forces of evil in the pagan ideas that is not accurately compared with anything real and it has been never depicted in art.

Following the cult of vampires and berehynias, according to the classification of B. A. Rybakov, there is Rod and Sudice. "Sudice cult as female deities who patronize birth of someone or something, had to be multi-valued, it could perform as a cult of total fertility, and cult of deities who helped women in childbirth and agricultural beliefs of farmers as about goddesses of harvest" [6]. Sudice are known as the Paleolithic statues of buxom, fertile women-mothers, progenitresses, ancestors of tribes. Such clay figurine is described to us in the following comparison: *Despot, once fell on his head, had to fall, certainly collapse and shatter like clay pagan woman ...* (V. Lichutin. Son of a bitch). However, the author sees in this "pagan Baba" only relic of the past, which is destroyed with the advent of new beliefs.

We can see in comparisons of contemporary writers echoes of animism, according to which every thing, as well as forces and phenomena of nature have their spirit (or soul): *He (the cat) is contrary howled like an underground spirit howled continuously and without fatigue* (K. Paustovsky. Cat-thief).

Likewise, a deep imprint in the minds of the Kazakh authors left by the religious system of the ancient nomads - Tengriism. "Tengriism is, first of all, the doctrine of the natural harmony of nature. All things have Tengri. Tengri is in you and around you, and that is in customs, holidays, family celebrations. Such understanding of deity led nomads to the belief that all around, all the objects around them were animated, alive. Every thing has not only sensual but also supersensible form. Each piece is a symbol, a sign of something else that is inaccessible for consciousness" [7]. In this understanding of the principle all animate and inanimate kept secret relationship of Kazakhs to their ancestors. It was believed that the soul left the body of the deceased and become stronger and more powerful spirit-aruakh that lived mainly near the graves and mazars and demanded worship, sacrifice, veneration: *He disappeared from the human eye, but did not disappear from memory, he seems to be constantly vital among his countrymen, like the living spirit of the desert* (D. Doszhanov. Silver Caravan). "That increased attention given by our ancestors of passing away was focused not so much on the past but on the present and the future. Cult of ancestors, the cult of the elders, existed in the Kazakh village, associated primarily with the moral and ethical principles. It was a sound basis for the people and the key to keeping themselves as an ethnic unity during difficult historical turmoil and bitter experiences" [1].

At the same time, the Kazakhs believed in evil, daemons, which settled in abandoned homes, and sometimes became implanted in people: *Since childhood Tektygul was a good man, simple-minded and flexible, but then, as if an evil spirit possessed him* (M. Auezov. Shot on the pass).

In parallel with Tengriism in comparisons of the Kazakh authors we find shamanism which is one of the most famous event in the religious traditions of the Kazakhs, survived from the pre-Islamic era.

Shamans had important public position, being essentially priests. Even after the spread of Islam in the Kazakh steppes shamans continued to maintain a great influence on the masses, and that was fixed in language: *Borax as a shaman, calling spirits, shook his head in different directions ...* (S. Elubaev. Last nomadic). ... *Sound ... looks like a monotonous wail of bucky-shamans calling spirits* (A. Kekilbaev. Kupa dzhida). *Loquacious dzhida leaves scattered thoughts, diverted attention, soothe the soul, like a conspiracy skilled sorcerer-Buckys* (A. Kekilbaev. Kupa dzhida).

Thus, the thousand-year time of humankind formation, human society formation and its relationship to nature and time to initial production outlook has left an indelible mark on the world-all subsequent times. Totemic representations, animism, magic of all kinds, cult of animals and ancestors - all of this is rooted in the different chronological strata of the Stone Age, in the psychology of primitive man. However, remnants of these distant views are well traced in all the civilized nations (including in Russian and Kazakh) until the XX century. Intertwined with a flood of other representations generated by the modern age. When verbal coding designation as separate lexical units gets what plays an important role in human life (the nation), which is a value for it. The semantic density of a particular thematic group of words detailing the name, the selection of shades of meaning are signals of linguistic values extralinguistic object, whether the object, process or concept.

REFERENCES

1. Джанибеков, У. Д. Эхо... По следам легенды о золотой домбре / У. Д. Джанибеков. – Алма-Ата : Өнер, 1991. – 304 с.
2. Еримбетова, А. М. Компаративный фрагмент семантического макрополя «человек» / А. М. Еримбетова // Новое в когнитивной лингвистике: Материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» / Отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово : КемГУ, 2006. – С. 664–669.
3. Каракузова, Ж. Культурология: Учебник / Ж. Каракузова. – Астана : Фолиант, 2007. – 448 с.
4. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. – Волгоград; Архангельск, 1996. – С. 3–25.
5. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
6. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков – М. : Наука, 1980. – Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=85956>.
7. Тимергалиева, С. Харун ар-Рашид: бессмертие в сказках «Тысячи и одной ночи» / С. Тимергалиева. – Режим доступа: <http://middleorient.com/2013/11/04/>.
8. Шаймерденова, Н. Ж. Страна изучаемого языка: Республика Казахстан: Язык. Этнос. Культура. / Н. Ж. Шаймерденова, Р. А. Авакова / Учеб. пос. изд. 2-е, переработанное. – М. : ТЕЗАУРУС, 2010. – 200 с.

Материал поступил в редакцию 16.03.15.

ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ РУССКОГО И КАЗАХСКОГО ЭТНОСОВ
В ОБРАЗАХ СРАВНЕНИЯ

М.В. Румянцева¹, А.В. Пугачева²

¹ кандидат филологических наук, заместитель директора Центра языковой подготовки,

² магистр гуманитарных наук, преподаватель
Костанайский государственный университет, Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены семантические особенности выражения индивидуальных сравнений авторов художественной литературы XX века, в зеркале которых отражается религиозный взгляд на мир представителей русского и казахского этносов; произведен анализ культурно значимых концептов, которые вербализуются метафорическими сравнениями, и благодаря этому становятся достоянием языка и сознания читателя; обосновывается мысль о том, что изучение индивидуальных сравнений, в образном содержании которых воплощается народный менталитет и духовная культура, способно дать ключ к разгадке национального сознания.

Ключевые слова: этническая картина мира, менталитет, религиозный дискурс, лексическая единица, метафорическое сравнение, агент сравнения.

УДК 811

УПОТРЕБЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ДЕЛОВОЙ И БИЗНЕС КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

У.У. Сайфуллаева, преподаватель

Самаркандский Государственный Архитектурно-строительный институт, Республика Узбекистан

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос активизации фразеологических единиц в речи учащихся на уроках английского языка. Она посвящена трудностям усвоения грамматической структуры фразеологических единиц и особенностям функционирования их в речи. Рассматривается место фразеологии в общей системе языка, основные признаки фразеологических единиц, группы фразеологических единиц, а также деловой дискурс в свете общей теории дискурсивного анализа, рассматриваются два взаимосвязанных понятия – текст и дискурс – с позиций современной лингвистики: их взаимозависимость и отличительные особенности.

Ключевые слова: фразеологическая единица, универсальные и национально-культурные признаки фразеологизмов, фразеосемантические поля (ФСП): категоризация действительности, кросс культурный анализ.

Фразеологическая картина мира – это отражение национального или индивидуального мировидения и миропонимания. Современный деловой язык достаточно метафоричен и идиоматичен в силу определяющих его субъективных показателей: индивидуально-человеческого и эмоционального факторов. В исследованиях фразеологического состава языка последнего десятилетия обозначились новые подходы и новые концепции, ориентированные на изучение фразеологии в рамках общенаучных проблем «язык и культура», «человек и язык». Этим обусловлен значительный интерес фразеологов к выявлению национально-культурной специфики и сущности ФЕ. Фразеологизмы, используемые в деловой коммуникации, до настоящего времени не являлись предметом специального исследования как языковые средства выражения национального и статусно-ориентированного плана выражения. Поскольку деловая коммуникация не предполагает наличия эмоциональной лексики, активирование эмоции «вуаляется» идиоматичностью речи либо актуализируется метафорами, через которые эмоции и чувства автора высказывания концептуализируются в языке. Современный деловой стиль отражает свободный, толерантный характер выражения мыслей, терпимость в отношении неологизмов, идиоматизмов и даже допускает игру слов. Идиоматические выражения в речи деловых партнёров превращаются в языковые штампы, удобные в воспроизведении и понятные коммуникантам в пределах общения на родном языке. Вместе с тем, подобные слова и фразы представляют проблему в межкультурной коммуникации. Фразеологизмы, встречающиеся в англоязычном деловом дискурсе, объединяются в четыре основных фразеосемантических поля (ФСП): ФСП, объединённое на основе общего понятия «бизнес и управление», ФСП, объединённое на основе общего понятия «денежные отношения», ФСП, объединённое на основе общего понятия «покупка и продажа», ФСП, объединённое на основе общего понятия «экономические и производственные отношения». Пониманию английских ФЕ и интерпретации их смысла русскоязычными коммуникантами способствует их тематическое представление в одно- и двуязычных словарях для бизнес-сферы. В деловом дискурсе в условиях межкультурной англо-русской коммуникации в основном употребляются универсальные (в плане выражения) для обоих языков ФЕ, что свидетельствует о факте взаимопроникновения языков и культур и об интернациональном характере современного мира бизнеса. Деловой текст, как и любой другой, необходимо рассматривать не как изолированный феномен, а как феномен, непосредственно связанный с экстралингвистической реальностью, следовательно, как единицу делового дискурса. С позиций языкового материала, лексико-грамматической ткани текста, дискурс анализируется в следующих аспектах: полноты, правильности и логичности высказываний в пределах рассматриваемого текста. С позиций участников общения (социолингвистический подход), все виды дискурса можно разделить на личностно-ориентированные и статусно-ориентированные. В данной статье даны основные характеристики как личностно-ориентированного, т.е. персонального типа дискурса, так и статусно-ориентированного, т.е. институционального типа дискурса. Персональный дискурс представлен в двух разновидностях: бытовое и бытийное общение. При анализе делового дискурса, как одного из видов статусно-ориентированного типа дискурса, целесообразно охарактеризовать следующие системообразующие признаки: типовые участники, хронотоп, цели, ценности (в том числе, ключевые концепты), стратегии, материал (тематику), а также его разновидности и жанры, стиль, прецедентные (культурогенные) тексты и дискурсивные формулы.

Главной целью делового общения считаем реализацию стремления индивида или группы индивидов, принадлежащих одному социальному институту, изменить в определённую ими сторону ситуацию, данную в событийном аспекте, а также установить качественно новые отношения между участниками данного общения. Особенно важным здесь является наличие культурной, коммуникативной и прагматической компетенции участников делового дискурса, необходимой для нормального протекания процесса общения в сфере бизнеса.

Для более полного описания ФЕ деловой коммуникации считаем важным осветить проблему национального характера. В настоящем исследовании внимание акцентируется не только на определении основных качеств личности представителей каждого из отмеченных народов, но и на отражении выделенных качеств в устном языковом творчестве носителей языка. В качестве примеров приводятся ФЕ, употребляющиеся в деловой коммуникации, на материале английского и русского языков. В процессе исследования языка делового общения отмечены следующие типы ФЕ: идиоматизмы (forbidden game – человек, которого нельзя критиковать, pay through the nose – заплатить бешеные деньги), терминологические фразеологизмы (cut corners (a corner) – а) срезать угол, б) идти напролом, в) действовать незаконно, г) экономить (на чём-л.) в ущерб качеству), фразеоматизмы (work to rule – проводить забастовку путём отказа от сверхурочной работы, come to terms – договариваться), компаративные фразеологизмы (as right as ninepence – совершенно здоров, цел и невредим, всё в порядке, as safe as the Bank of England – абсолютно надёжный, безопасный). Определить семантические особенности и признаки фразеологизмов можно с точки зрения теории семантических полей лексических единиц, и в частности, семантических полей фразеологических единиц деловой лексики. Для понимания значения языковой единицы требуется осознание его позиции в соответствующем поле, а также позиции других единиц, входящих в данное поле. Для более полного понимания семантики исследуемых в настоящей работе фразеологических единиц, их, по нашему мнению, следует объединить в соответствующие семантические поля.

В современной лингвистике для семантического поля постулируется наличие общего семантического признака, объединяющего все единицы поля и выражаемого семой с обобщённым значением, а также наличие дифференциальных признаков (от одного и более), по которым единицы поля отличаются друг от друга. В деловом дискурсе (ДД) функции сообщения и воздействия сосуществуют. Лексика делового дискурса в основном нейтральна. Но нельзя не принимать во внимание тот факт, что функция воздействия говорящего на собеседника позволяет первому расширять выбор лексических средств. Для создания необходимого эффекта говорящим могут использоваться эмоционально-оценочные и экспрессивно-образные средства, в том числе идиоматические выражения. Говоря о письменной форме делового дискурса (деловых письмах, контрактах, отчётах и других видах документации), считаем возможным утверждать, что в ней употребляются не полностью переосмысленные мотивированные фразеологические единицы, возникшие из слияния значений лексических компонентов и являющиеся выражением единого целостного значения. Много идиоматических и метафорических выражений находим в журнальных и газетных статьях, рассказывающих о деловом мире, жизни и деятельности принадлежащих этому миру людей, в реально звучащей речи деловых людей. В качестве подтверждения приведены и проанализированы некоторые примеры, взятые из деловой документации, из интервью с бизнесменами и статей (журналов Time, Newsweek): Необходимо подчеркнуть и то, что особенности употребления фразеологизмов зависят не только от конкретной речевой ситуации, в которой то или иное выражение произносится, но также от того, в рамках какого функционального стиля это выражение используется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1986.
2. Пономаренко, В. А. Практические рекомендации по обучению ведению деловых бесед и переговоров с зарубежными партнерами / В. А. Пономаренко // Материалы научно-практической конференции Краснодарского филиала Российского государственного торгово-экономического университета «Экономические и правовые проблемы развития и регулирования рыночных отношений в России». Краснодар: КФ РГТЭУ, 2003. – С. 468–472.

Материал поступил в редакцию 19.03.15.

USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN FORMAL AND BUSINESS COMMUNICATION (ON MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

U.U. Sayfullaeva, Lecturer

Samarkand State Institute of Architecture and Construction, Republic of Uzbekistan

Abstract. *This paper illustrates the differential and integrative features of phraseological units in languages. Their correlation with language and mental structures. Universal and specific indications in phraseology are caused by prototypical mentality. The interpretation of the image motivated meaning of phraseological units in business communication.*

Keyword: *phraseological units, universal and national-cultural features of phraseology, phrase-semantic branch, the categorization of real surface, cross cultural analysis.*

УДК 800.853: 314.6: 301.185.1: 173

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В СВЕТЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК (ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Л.С. Тайбекова¹, П.С. Есенова²

¹ магистр гуманитарных наук, ² кандидат филологических наук, доцент
Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата, Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные подходы к определению концепта «семья». Анализируя материалы лексикографических источников, авторы приходят к мысли о том, что в каждой из гуманитарных наук семья изучается с особой точки зрения и наполняется специфическим содержанием. Предпринята попытка выявить сходство и различия в определении семьи как ячейки общества. В ходе исследования авторы приходят к выводу о том, все гуманитарные науки взаимодействуют и взаимно дополняют друг друга.*

***Ключевые слова:** концепт, проблема семьи, гуманитарные науки, аспект, социальная ячейка, объединение людей, родство.*

В развитии лингвистики ученые (Н.Д. Арутюнова и др.) отмечают период (середина 20 в.), когда под влиянием точных наук лингвистика «выпала» из гуманитарного цикла. Влияние философии и психологии возвращало лингвистику в гуманитарный контекст. «В их рамках язык служил источником познания человека, системы его «верований» (по Х. Ортего-и-Гассету) или предрассудков (по Х.Г. Гадамеру), проникновения в национальный дух народа» [1, с.8].

В настоящее время термин «концепт» приобретает ключевое значение в рамках парадигмы гуманитарного знания. Концепт *семья* является одним из базовых концептов для любого сообщества, свидетельством тому является интерес всех гуманитарных наук к проблеме семьи. Семья занимает важное место в жизни каждого человека и в системе современного общества в целом.

Проблема семьи оказывается предметом внимания многих наук: философии, психологии, социологии и др. Термин *семья*, употребляясь в разных научных парадигмах, наполняется собственным специфическим содержанием. Обратимся к философскому словарю.

Семья – основанное на браке или кровнородственных отношениях объединение людей, связанное хозяйственно-бытовой общностью и взаимной ответственностью; первичная институционализируемая социальная форма совместной жизни людей [5].

Как далее отмечается в словаре, развитие промышленного производства, научно-техническая революция способствовали активному участию женщин и всех взрослых членов семьи в общественном труде, ведению домашнего хозяйства на равных условиях. Современная семья характеризуется ориентацией на личностные, а не статусные характеристики индивидов в брачно-семейных связях. В настоящее время, как указывают авторы словаря, возрастает роль норм права, регулирующих права и обязанности супругов, родителей и детей. Рольевые отношения (мужа и жены, отца (матери) и детей, братьев и сестер, и т.д.) с момента возникновения семьи и до настоящего времени претерпевают большие изменения [5].

На всех ступенях развития семьи основной формой трудовой и бытовой общности людей был род, имевший в зависимости от конкретно-исторических обстоятельств и характера разделения труда между мужчинами и женщинами матриархальную или патриархальную организацию. Как устойчивое социальное объединение семья возникла в эпоху позднего неолита с разложением родового строя и появлением частной собственности, прибавочного продукта и классов.

Социология как наука рассматривает социальный аспект проблемы семьи, соответственно в энциклопедии социологии семья рассматривается, прежде всего, как социальный институт с присущими ему признаками: «*семья* – 1. социальный институт, характеризующийся определенными социальными нормами, санкциями, образцами поведения, правами и обязанностями, регулирующими отношения между супругами, родителями и детьми. Основные функции семьи: воспроизводство населения и социализация». Вторым выступает значение «малая группа, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной ответственностью и взаимопомощью» [6].

Как видим, в каждой из наук семья рассматривается с особой точки зрения. Например, психологические исследования семьи и брака включают изучение факторов, влияющих на качество брака, цикл развития семьи, рольевую структуру семьи, распределение власти между членами семьи, супружеское общение, установки на брак и семью, детерминанты выбора брачного партнера, эффективность различных методов воспитания, психологические особенности родителей и их детей, и пр. В психологии зарождается и развивается целое научное направление – психология семьи и брака, изучающая проблемы брака и семьи и включающая в себя исследования в области социологии, этнографии, истории, демографии, экономики, юриспруденции и др. Нужно отметить, что впервые системное изучение психологии семьи и брака было предпринято в США в конце 20-х-нач. 30-х гг. XX в.

По мнению А. Карманова, автора-составителя психологического словаря, «семья – это первичная ячей-

ка общества, тесно сплочённая социальная группа, объединённая родственными отношениями и целым рядом социально значимых функций (продолжение рода, воспитание и т.д.)» [4]. Автор отмечает, что главное в семье – достижение душевного единения, нравственной связи родителей и детей.

Семья, являясь необходимым компонентом социальной структуры любого общества, играет важную роль в общественном развитии. Именно в семье осуществляется «производство самого человека, продолжение рода». В связи с этим нужно указать, что семья является одним из объектов демографической политики государства. Обратимся к материалам демографического энциклопедического словаря. Семья определяется в данном лексикографическом источнике как «основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью» [3].

В демографии семья изучается «как ячейка воспроизводства населения», в связи с этим в демографической науке первостепенное значение имеет репродуктивная функция семьи, которая, безусловно, рассматривается в тесной связи с другими социальными функциями семьи. Таким образом, объектом изучения является демографическое развитие семьи, т.е. процесс ее образования и развития. Как указывается в материалах демографического словаря, развиваясь, каждая семья проходит определенный жизненный цикл. Каждый этап жизненного цикла семьи характеризуется специфическими социальными и экономическими характеристиками. Итак, для демографии основной интерес представляет роль семьи и семейной структуры в воспроизводстве населения.

Педагогическая наука отмечает огромную роль семьи в становлении подрастающего человека как личности: семья – единственный воспитательный институт, нравственное воздействие которого человек испытывает на протяжении всей своей жизни. В педагогическом словаре указываются такие специфические функции семьи как репродуктивная (рождение детей), экзистенциальная (содержание детей) и первичная социализация (воспитание детей). Автор словаря дает общепринятое определение семьи: основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. При этом исследователь отмечает, что семья – это, прежде всего, первичный коллектив, в котором человек получает свои первые представления о жизненных целях и ценностях и вырабатывает в себе определенные навыки, привычки, отношение к тем или иным нравственным понятиям [2].

Итак, семья как важнейшая социальная ячейка является объектом исследования многих гуманитарных наук – социологии, философии, психологии, педагогики, демографии. Каждую из наук, в соответствии с её предметом, привлекают специфические стороны функционирования и развития семьи. В зависимости от аспекта изучения могут несколько различаться определения семьи и подчёркиваться те или иные её особенности. Однако следует отметить, что все эти науки взаимодействуют и взаимно обогащают друг друга. Несмотря на то, что в каждой из наук существует собственный подход к определению, типологии семей, объединяет все науки понимание того, что семья, прежде всего, объединение (группа) людей, связанных узами брака, общностью быта, хозяйства и моральными обязательствами.

Таким образом, понятие «семья» относится к тем категориям, которые составляют основу любого языкового сознания, то есть является универсальным, характерным для любого языка. Его универсальность обуславливается внеязыковой действительностью, общими закономерностями ее отражения в сознании людей и основополагающими принципами бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ахметжанова, З. К. Актуальные проблемы лингвокогнитологии и лингвокультурологии. Монография / З. К. Ахметжанова, М. Ш. Мусатаева. – Алматы, 2013. – 232 с.
- 2 Бим-Бад, Б. М. Педагогический энциклопедический словарь / Б. М. Бим-Бад. – М., 2002.
- 3 Демографический энциклопедический словарь / Главный редактор Д. И. Валентей. – М. : Советская энциклопедия, 1985.
- 4 Психологический словарь / Автор-составитель Алексей Карманов. – azps.ru\handbook/.
- 5 Философский энциклопедический словарь – М. : ИНФРА, 1999. – 576 с.
- 6 Энциклопедический социологический словарь / Общ. ред. Осипова Г. В. / М. : ИСПИ РАН, 1998. – 481 с.

Материал поступил в редакцию 27.03.15.

FAMILY CONCEPT IN HUMAN SCIENCES (LEXICOGRAPHIC ASPECT)

L.S. Taibekova¹, P.S. Esenova²

¹ Master of Humanities, ² Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kyzylorda State University named after Korkyt Ata, Kazakhstan

Abstract. In this article different approaches to the definition of concept “family” are considered. Analyzing materials of lexicographic sources, authors made the conclusion that in each of the humanities the family is investigated from the special point of view and is filled with the specific contents. An attempt to reveal the likeness and distinctions in definition of family as social unit is made. During research authors come to conclusion that all humanities interact and mutually add each other.

Keywords: concept, family issue, humanities, aspect, social unit, union of people, relationship.

UDC 10.01.02

THE PROTAGONIST'S PSYCHOLOGY IN B.MOMYSHULY'S STORY "ҰШҚАН ҮЯ"

A.A. Tuimebekova, Master of Education, Senior Lecturer
Taraz State University named after M.Kh. Dulaty, Kazakhstan

Abstract. Article devoted to analysis of the creative laboratory writer B. Momyshuly. The author shows how the writer in detail and deeply analyzes the image of the main character of the story creating his psychological portrait. The prototype of the main character is the writer himself and the author concludes that B. Momyshuly is a kind of writer – a psychologist.

Keywords: B. Momyshuly, protagonist's psychology, personal, character, psychological details, psychologism, dynamic, analytical, sincretic type.

As something from nothing, it is known that the theme and idea of the story don't appear themselves. It appeared when the author has thought about the social or real events of life after some time and also it is filled and renewed with new content, much experience. In other words, we may say that the author may rewrite a new story influenced by the social life and difficulties from his experience. According to this a famous scholar R. Nurgali wrote: "The author's approach to the object is connected with his own way of life, his fate [9, p. 144].

The value and liveliness of the story which describe the past events are not far from the historical reality, historical events. So B. Momyshuly really describes his own period of life, he observes all events of that period and writes the happy and difficult things. Here we may remind the writer F.M. Dostoevski's point of view as "And remember my precept: never make up neither plot nor intrigue. Life is richer than all our inventions!" [11, p. 367]. In fact, it is not easy to take the material from the real life. The changing the phenomena after weighing, analyzing and turning into the artistic phenomena requires from any writer a great skill.

If we refer to the known principle, which sounds as "A writer is a person of a known period. His creative activity is light and it is a reflection of that life. That's why the writer's works must not be far from the social life and fight of his period" [1, p. 109], B. Momyshuly also considered describing the social period, social life. as the main aim his own childhood, through the events which he observed himself The author fulfilled his task successfully. The author freely narrated the past events from the period he remembered himself from the time he remembered himself till the school time, his considerations.

"In the story there is no another strange plot. The whole story tells about one family's destiny, their life throughout 10-15 years. That's why the story is attractive because of the author's writing skills, narrative skills, telling the truth, kindness" – said the well-known critic M. Karatayev [3].

In fact, as a child Bauyrzhan's real pictures full of witness remembrances are considered as novel lines according to the individual structures, and they form the whole basis of the story from many philosophical-aesthetic factors. Choosing the writer's life phenomena, seeing the typical events, describing the past events successfully with details, and it is said above as a result owing to B. Momyshuly's own individual personal qualities the story's idea and content become more truthful. Such peculiarity refers to the writer's all artistic literary works.

In the story the social changes in the country are observed according to one family's fate. Describing many events concerning his own family, collecting the historical-social events, which occurred to Kazakh people on the eve of Kazan revolution. This story is the evaluation of the period from the child's point of view. The story's plot, the protagonists' world appeared not from the writer's dream as in any literary work. The writer took the plot concerning the story from the events past in his own life. So we can see that the real life is turned into the artistic real life through the writer's dream. That is why the work is seen from the high level according to the artistic feature. Turning the real event into the artistic work, turning the simple person "formed from the skin and bone" into the unique artistic protagonist – all this is the phenomenon which requires the writer's level, the writer's talent, his knowledge, his skill and at the same time weighing interrelation between the personality and the original personality which are considered as a guarantee of the writer's skill, so we think that all these are to be researched thoroughly. A well-known writer Sh. Aitmatov said: "The protagonists keep their autonomic independence and they are formed from my childhood's influence". As if these words are addressed to B. Momyshuly. We want to say again that the writer's protagonists have the autobiographical feature, they are made keeping the artistic peculiarities.

"What a childhood! What are the real mornings, which are far from me! That time was a childhood. But the surroundings – mountains, houses, stones, horses and everything were big. All people said "ainalaiyn (my dear) when addressed", all of them seemed kind to me..., one could see the sign of quantity and respect from the old respectful people's beard. I observed the beauty from the young people's personality, from girls' and maids' behavior who wore national combs. Also I observed that everything I noticed meant that all of them hug and kiss me "

One of the most important things in the writer's skill is that any period of life, the description of difficult peri-

od are full of not tragic but humorous effect "...laugh doesn't only touch the feelings, but it forms and brings it up" [2, p. 119] – said a well-known literature researcher Y. Borev, we can say that B. Momyshuly took into account the effectiveness of criticizing through laugh. In his stories among the artistic way, artistic system the humor is given the most important role. "Humor is the symbol of not only feeling, cleverness, brightness, but it is also the symbol of fight, brevity and power, patience. If we say that humor is life" [5, p. 182], B. Momyshuly's humor always confirms this reality.

"As the first quality which refers to the image is the national peculiarity, national color [8, p. 36], so one can see the peculiar things concerning the Kazakh national traditions, way of life, character, habits from the protagonists' manner of speaking, humor, common spiritual life. The researcher M. Uburaiuly in his article "Khalyktyk minez hakynda (As in the national style)" gives the following definition: "Kazakh people's national character was formed on the wide territorial background. That's why the main qualities which refer to the Kazakh people: kindheartedness, generosity, hospitality, sociability, forgiveness, laziness, benevolent, good-natured, proud, patience and etc" [6]. We can notice the given qualities from the protagonists in the given story.

B. Momyshuly characterizes the other protagonists through the main protagonist's point of view and this skill we can clearly observe in his story "Ushkan uya" ("Flying nest"). In the story there are different characters, different protagonists. The writer doesn't describe each of them separately, but he describes them from the main protagonist's outlook. Through the main protagonist's feelings he describes thoroughly the views on the people, their relations. As a boy Bauyrzhan's points of view told from his own opinion and all these are proven in the story. Autobiographical hero's inner life, his dream, the flame of his believes are recognized through his inner speech.

Among the protagonists truthful and experienced, hard-working father Momysh and hot tempered, brave and at the same time proud, kind-hearted, sociable and hospitable uncle Momynkul, especially direct charactered, kind, who attract with her fairy-tales, wise grandmother are described in the pages where the real lyrism, clear psychological code are shown. According to the kind-hearted uncle Serkebai, his father's sister Aisha there is deep feeling, by humor, which shows the national character we can notice the utter respect and love between them.

B. Momyshuly's writing skill is observed from his ability of describing the events in the story, his artistic speech, the protagonists' deep knowledge and etc. Many psychological details in the story are worth to describe skillfully in detail and they are real pictures of life. Now let's think over the given story which is taken as the basis of our research where the protagonists are observed psychologically, psychologism and the means of its showing in B. Momyshuly's story we see him as a master of his profession.

Today psychologism, its reflection in the writers' literary works, the psychological analysis of the literary works is one of the topical problems in the science of literature study. There are many types of psychological analysis which discover the nature of the artistic works. The well-known literary scholar L. Ginzburg wrote in his monograph "On the psychological prose": "The methods of psychological analysis is different. Namely, the author's points of view or the protagonists' self-analysis, secondary ways of describing the spiritual world, i.e. beiverbal ways, outer manners and etc., all of these are given through the author's analytical analysis." [7, p. 330].

The famous scholar A. Baitursynov analyzed such psychological description, which is formed in the world literature study science as followings: "the writer can analyze the events in his work from the outer and inner speech" [9, p. 122]. Professor B. Maitanov also made a scientific analysis on the psychological problems in the artistic prose [4].

Based on these points of view the scientist G. Praliev told on the types of psychologism in the literature as dynamic, analytical, sincretic type. "Psychologism means the research of the people from the dynamic and analytical principles. Analytical principle like inner monologue, inner dialogue, deepness of mind, the opposition of action and manner, dreaming, wandering, unconsciousness and etc. which are considered as the artistic methods of deeply describing the spiritual world and at the same time the dynamic principle means namely the outer psychological phenomenon such as hint, hinting, love, beiverbal manners, constitution, but the dynamical principle means namely the outer psychological phenomenon" [10, p. 177]. Based on the given principles the means of psychological description are classified into the following groups:

- First – the right type of psychological description, it means to know the protagonist's inner life from the artistic world, i.e. to make a psychological analysis through inner words, types of replicas, self observation, imagination, inner monologue, remembrance and dreaming and etc.

- Second – giving meanings to the beiverbal signs - psychological manners in describing the psychology –, it means to use its other types.

- Third – author's psychological narration using these two ways" [10. p. 11].

The writer used different ways of psychological description of the spiritual world of the unique protagonists.

REFERENCES

1. Aksholakov, T. The aesthetic nature of the artistic world / T. Aksholakov. – Almaty : Ғылым, 2001. – 430 p.
2. Borev, Y. About comic / Y. Borev. – Moscow :Art, 1957. – p. 119.
3. Karatayev, M. To the top of the skill / M. Karatayev. – Almaty : KMKAB, 1963. – 296 p.
4. Maitanov, B. Khazakh novel and psychological analysis / B. Maitanov. – Almaty : Sanat, 1996. – 33 p.
5. Maitanov, B. Soz syny / B. Maitanov. – Almaty : Science, 2001. – 215 p.
6. Momyshuly, B. Selected works of 2 volumes. 1v. / B. Momyshuly. – Almaty, Zhazushy, 2002. – 480 p.
7. Mukanov, S. Selected works. 4 v. / S. Mukanov. – Almaty : Zhazushy, 1978. – 194 p.
8. Nurgali, R. Telagys / R. Nurgali. – Almaty : Zhazushy, 1986. – 439 p.

9. Nurgaliev, R. Arkau. Selected works of 2 volumes / R. Nurgaliev. – Almaty : Zhazushy, 1991. – 572 p.
10. Pralieva, G. Some problems of psychologism in the artistic prose / G. Pralieva, – Almaty : Alash, 2003. – 327 p.
11. Tseitlin, A. The writer's work / A. Tseitlin. – Moscow : Sov. Writer, 1962. – p. 367.

Материал поступил в редакцию 16.03.15.

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ ПОВЕСТИ Б. МОМЫШУЛЫ «ҰШҚАН ҮЯ»

А.А. Туймебекова, магистр педагогики, старший преподаватель
Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати, Казахстан

***Аннотация.** Статья посвящена анализу творческой лаборатории писателя Б. Момышулы. Автор статьи показывает, как писатель подробно и глубоко анализирует образ главного героя повести, создавая его психологический портрет. Прототипом главного героя является сам писатель, и автор делает вывод о том, что Б. Момышулы является своеобразным писателем-психологом.*

***Ключевые слова:** Б. Момышулы, национальный характер, личность, динамический синкретизм, аналитический синкретизм, психология главного героя, психологические детали*

УДК 51 373.6.9:371-3

О РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «ТРИГОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ»

А. Абдуллаев¹, К. Остонов²

¹ кандидат технических наук, доцент кафедры «Информационные технологии»,

² кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теория вероятностей и математической статистики», Самаркандский государственный университет, Узбекистан.

Аннотация. В этой статье рассматриваются некоторые особенности реализации инновационных технологий обучения математике при изучении темы «Тригонометрические функции» путем осуществления различных методических приемов в процессе овладения учащимися знаний и умений по математике.

Ключевые слова: инновационная технология, математика, технологические приемы, элементы знаний, дидактические цели, интернет технологии.

Развитие науки и техники, широкое проникновение математических методов в новые области научной и практической деятельности предъявляют к математическому образованию новые требования. В настоящее время важно не просто дать ученику определенную сумму знаний, необходимых для решения прикладных задач, но и помочь учащимся воспринять принципы математического мышления, обеспечивающие возможности осознанного их применения к изучению реальных явлений. В связи с этим, необходимы новые подходы к разработке учебно-методического обеспечения курса математики, позволяющие интегрировать научную информацию и методику ее эффективного изучения [2, 3]. На первый план выходят новые методические и организационные модели учебного взаимодействия учащихся с информационными технологиями.

Существуют технологии обучения математике, которые помогают решать две актуальные проблемы педагогики - развитие умственных способностей учащихся и формирование интереса к математике. Эти технологии оригинальны по форме, методике применения в обучении, и обработке результатов [1, 4]. Они базируются на традиционном содержании учебного материала. Технологии обучения реализованы на математическом содержании темы «Тригонометрические функции». Они представлены набором практических заданий, которые объединяются в систему. При создании системы ставились задачи: отразить в практических задачах как можно больше вопросов темы «Тригонометрические функции»; развивать с помощью заданий определенные учебные умения и проводить диагностику качества знаний; достигать прочных учебных умений и навыков, предлагаемых в теме; сделать изучение темы интересным для учащихся.

При этом проводится структурирование содержания по элементам знаний, составляется граф-схема, проводится аналитическое планирование нормировки упражнений и распределения времени, необходимого для изучения каждого раздела темы с учетом его теоретической значимости, а также обоснование применения технологий для элементов знаний. Во второй приведены сами технологии обучения математике.

Технологические приемы обучения могут быть реализованы на уроках математики, на факультативах и кружках, на тематических вечерах, для предпрофессиональной подготовки. Кроме того, построена теоретическая граф-схема указанных тем и локальных технологий обучения для отдельных элементов этой структуры (рис. 1.). Далее для каждого из выделенных структурных элементов определены дидактические цели изучения, проектируемые умственные действия, а также технологические приемы (локальные технологии обучения), активизирующие познавательную деятельность учащихся. Получено обоснование применения технологий для элементов знаний.

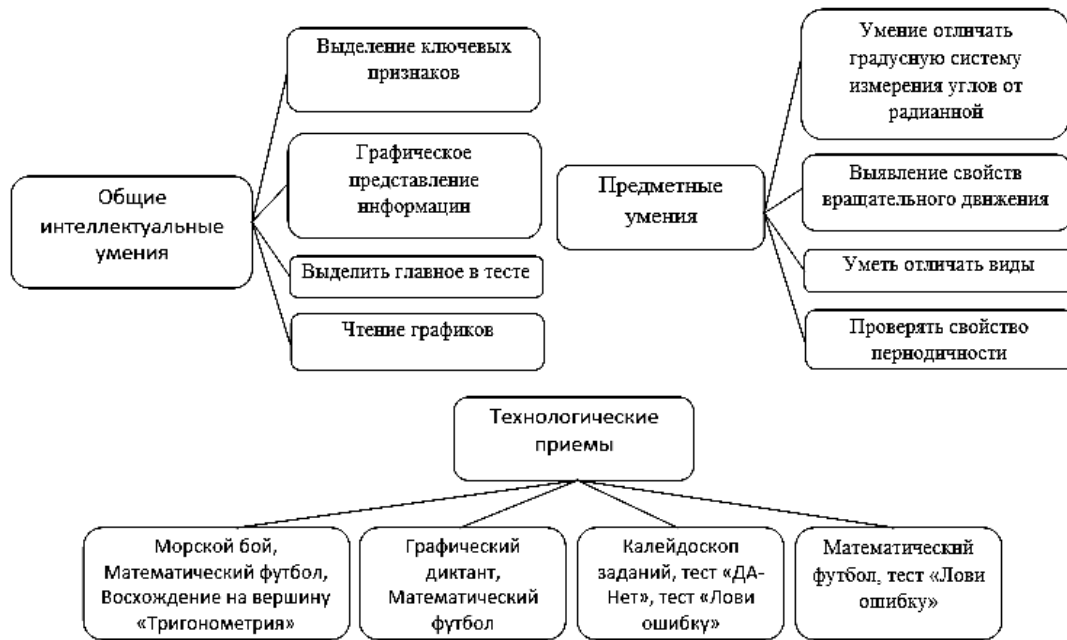

Рис. 1. Теоретическая граф-схема изучения темы «Тригонометрические функции»

Таким образом, локальные технологии обучения конструируются не спонтанно, а обосновываются содержанием, основными дидактическими целями и соответствуют введенным показателям таблицы. В этих показателях отражена логика развития учебных знаний, и в разработке используются общие принципы, схемы и процедуры, выполняющие роль системообразующих факторов. Поэтому данная совокупность технологий обучения образует единую систему. Совокупность педагогических и компьютерных технологий может стать новым образовательным направлением в развитии методик школьного обучения.

Применение Интернет-технологий в учебно-информационных комплексах улучшают процесс обучения. Стимулируется активная самостоятельная работа, интеллектуальное развитие учащихся. Использование на web-страницах графиков, таблиц, гиперссылок создает обучающую среду с ярким и наглядным представлением информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова, А. И. Конструирование профильных компонентов курса математики с применением новых технологий обучения / Архипова, А. И., Грушевский С. П., Карманова, А. В. Краснодар: КубГУ, 2004.
2. Архипова, А. И. Пешеходы и автомобили. Технологии обучения математике / А. И. Архипова, С. П. Грушевский // Школьные годы, Краснодар, 2001. – №8.
3. Грушевский, С. П. Проектирование учебно-информационных комплексов / С. П. Грушевский, А. И. Архипова. – Краснодар, 2000.
4. Грушевский, С. П. Учебно-информационные комплексы как новое средство обучения математике на современном этапе развития образования / Под ред. А.И. Архиповой. СПб: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2001.

Материал поступил в редакцию 23.03.15.

IMPLEMENTATION OF INFORMATION TECHNOLOGY OF TRAINING WHILE STUDYING TRIGONOMETRIC FUNCTIONS

A. Abdullaev¹, K. Ostonov²

¹ Doctor of Technical Science, Associate Professor of Department "Information Technologies",

² Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor of Department "Probability Theory and Mathematical Statistics"

Samarkand State University, Uzbekistan.

Abstract. In this article, we consider some peculiarities of implementation of mathematical innovative technology during studying trigonometric functions by implementing various methods in the course of mathematical knowledge and abilities acquisition by the students.

Keywords: innovative technology, mathematics, processing methods, competency elements, didactic goals, web-based technology.

УДК 51 373.6.9 371-3

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКЕ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. Абдуллаев, кандидат технических наук, доцент кафедры «Информационные технологии»
Самаркандский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В этой статье рассматриваются некоторые современные подходы в обучении математике на основе использования информационных технологий, способствующие осуществлению развивающего обучения в учебном процессе, использующиеся в качестве средства повышения эффективности формирования умственных способностей учащихся.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, исследовательские умения, проектная деятельность, творческая деятельность, индивидуальность.*

Увеличение умственной нагрузки на уроках математики заставляет задуматься над тем, как поддержать у учащихся интерес к изучаемому материалу, их активность на протяжении всего урока [1]. Возникновение интереса к математике зависит в большей степени от методики ее преподавания, от того, насколько умело построена учебная работа. В связи с этим ведутся поиски новых эффективных методов обучения и методических приемов, которые активизировали бы мысль школьников, стимулировали бы их к самостоятельному приобретению знаний. Педагогу надо задуматься о том, чтобы каждый ученик работал активно, увлеченно, а это использовать как отправную точку для возникновения и развития любознательности, познавательного интереса. Современный учитель всё чаще задаёт себе вопрос: «Как применять в учебно-воспитательном процессе информационные технологии?».

Цель учителя – научить школьников учиться, применяя новые педагогические и информационные технологии. А как показывает практика, новые образовательные технологии могут быть освоены только в действии [2].

К информационным педагогическим технологиям необходимо отнести технологию развивающего обучения, проектную технологию, научно-исследовательскую деятельность, личностно-ориентированный подход, ИКТ (технологии, мониторинг).

Технологии развивающего обучения: проблемное изложение учебного материала; частично-поисковая деятельность; самостоятельная проектная исследовательская деятельность [3].

Личностно-ориентированный подход предполагает: обязательную опору на знание того, как обучающиеся выполняют творческие работы; умеют ли они проверять правильность собственной работы, корректировать её; какие умственные операции они должны выполнить для этого и т.д.

Однако не стоит забывать, что традиционное обучение – фундамент инноваций. Термин «традиционное обучение» подразумевает классно-урочную организацию обучения, сложившуюся в XVII веке на принципах дидактики, сформулированных Я. А. Коменским, и до сих пор являющуюся преобладающей в школах мира. Отметим положительные стороны «традиционной формы»: упорядоченная, логически правильная подача учебного материала; организационная четкость; оптимальные затраты ресурсов при массовом обучении (таблица 1).

ИКТ-технологии: использование интерактивной доски; работа с Интернет-ресурсами; создание собственного цифрового образовательного пространства; создание собственной мультимедийной библиотеки; проведение, организация конференций; создание интерактивных залов для проведения дистанционных диспутов, конференций и т.д.

Таблица 1

Сравнительная характеристика традиционного и личностно-ориентированного подходов обучения

Традиционное обучение	Личностно-ориентированный подход
Учитель планирует индивидуальную или групповую работу учеников	Учитель предоставляет возможность выбора групповой или только собственной работы
Педагог задает для изучения общие для всех темы	Темы согласуются с познавательными особенностями обучающихся
Сообщение новых знаний только преподавателем	Получение новых знаний при совместной деятельности учителя и ученика

Прививая ученикам вкус к исследованию, тем самым вооружаем их методами научно-исследовательской и проектной деятельности [4]. Главное для педагога – «увидеть и услышать» ученика: его проблемы, склонности, способности. Ученик, в свою очередь, должен обладать не только определенным ми-

нимумом предметных знаний, но и сформированными общенаучными умениями и навыками. Учитель должен дать обучающемуся необходимый инструментарий, который позволит проникнуть ему в сущность предмета, поможет включиться в активную практическую и мыслительную деятельность.

Основа деятельности учителя математики – это не простое накопление учащимися математических знаний и отработка умения решать задачи повышенного уровня, а сотрудничество учителя с учениками по исследованию каждой математической задачи. При обучении учитель должен вооружить учащихся научными методами познания: анализом, синтезом, индукцией, дедукцией, аналогией, сравнением, обобщением, специализацией и т.д. и развить творческие, исследовательские способности ученика. Важно всемерно развивать самостоятельную мыслительную деятельность учащихся: это обеспечивает более высокий уровень знаний и развитие творческого мышления учащихся.

Проектно-исследовательское обучение является одной из наиболее активных форм обучения. Значительно оживляя процесс восприятия нового, через сознательную деятельность учащихся, через обучение в действии. А полученные в деятельности знания остаются прочными и долговременными. Универсальность проектного метода позволяет применять его, работая с разными возрастными категориями учащихся, на любых этапах обучения и при изучении материала различной степени сложности. Этот метод применим к системам знаний всех без исключения учебных дисциплин.

Основные формы и методы обучения, способствующие повышению качества обучения – это: ролевые игры, деловые игры, семинары повторительно – обобщающие уроки, конференции, диспуты, диалоги, проблемное обучение, самостоятельная работа, защита рефератов, индивидуальная работа, творческие сочинения, доклады, сообщения; тестирования, программированный контроль, исследовательские работы и др. Все перечисленные технологии обучения способствуют решению проблемы качества обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалько, В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В. П. Беспалько. – М., 1995.
2. Воронина, Т. П. Образование в эпоху новых информационных технологий / Т. П. Воронина, В. П. Кашицин, О. П. Молчанова. – М. : Информатика, 1995.
3. Машбиц, Е. И. Компьютеризация обучения: проблемы и перспективы / Е. И. Машбиц. – М.: Знание, 1986.
4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования // Под ред. Е. С. Полат. / М. : «Академия», 2001.

Материал поступил в редакцию 23.03.15.

MODERN APPROACHES TO MATHEMATICS TEACHING BASED ON INFORMATION TECHNOLOGIES USAGE

A. Abdullaev, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of Department “Information Technologies” Samarkand State University, Uzbekistan.

***Abstract.** In this article, we consider some modern approaches to mathematics teaching based on information technology usage promoting the implementation of developmental teaching during the academic activity. These approaches are used as a method of students’ intelligence training efficiency promotion.*

***Keywords:** information technologies, research abilities, project activities, creative activity, personality.*

UDC 37.02

TRAINING OF SKILL OF JUNIOR PUPILS TO EVALUATE THE LEARNING

V.R. Algushaeva, Associate Professor of General Psychology Department
Psychology Faculty, Bashkir State University (Ufa), Russia

Abstract. *In this article, we described learning activity evaluation skill mechanism, which consists of skills allowing to evaluate every aspect of learning activity and learning activity as a whole. Stable gradual formation of learning activity evaluation skill of junior pupils and usage of special technics help junior pupils to achieve this skill. During the process of stable formation of learning activity evaluation skill along with the knowledge of its aspects the real opportunities for development of junior pupil as a subject of learning activity.*

Keywords: *educational activity, junior pupil as the subject of educational activity, educational activity auto-evaluation.*

The training of junior pupils learning evaluation skill is one of the primary education tasks because this skill is a means of development of pupil's independence, of a conscientious attitude to learning, of self-regulation, so it corresponds in many respects to the task of the pupils' self-learning activity development.

Along with the researchers (V.V. Davydov, Sh.A. Amonashvili, T.U. Andrushchenko, L.V. Bertsfai, A.V. Zakharova, G.A. Tsukerman etc.) we also proceed from the premise that the assessment action is a stable component of learning that is present at every step of performed activity. It is evident that a stepwise solving process of a learning task should form the basis of a subject's assessment activity.

The structure components of learning are analysis of a learning task, acceptance of a learning task, updating of knowledge that is necessary for the learning task solving, planning, practical solution, control and assessment (G.I. Vergeles, 1990).

That's why in our opinion the stepwise structure of learning is the object of assessment action as a structural component of learning. The assessment action is trained at the same time as junior pupils acquire the structure of learning.

On the stage of learning task analysis the subject has to find the task requirement, realize the conditions, define to what extent it has found the learning task components. On this stage of learning task solving, the forecasting aspect of assessment action bears the main load: the information about the degree of the task's availability to the subject is generalized.

The subject's assessment activity on the stage of learning task analysis is the inner ground for the acceptance of a learning task. On the stage of the learning task acceptance, the way of achieving its result is realized. It is essential on this stage, that the real target of a task (improvement of experience and skills) should become the subject of a pupil's consciousness.

On the stage of the updating of knowledge that is necessary for the learning task solving, the knowledge, as well informational as operational, becomes the object of pupil's assessment activity. On the stage of planning, the object is perspective, worthwhileness of developed strategy, sequence of actions. Practical execution of a task includes the necessity of a stepwise advancement. The main load bears the corrective assessment that provides the accuracy and quality of the task solving.

After the learning task solving, not only the obtained result, but also the process of its solving becomes the object of pupil's assessment activity: this is a function of assessment action retrospective aspect. The subject of assessment should be not only the execution of structure components of learning, but also an integral structure of learning task solving process: "what have I learned", "what have I mastered", and probably the setting of a new task.

Consequently, the assessment action as a structure component of learning represents a complex unity of corresponding operations, and a pupil should master these operations for this action to become a skill.

The training of an integral structure of learning together with assessment skills enables the change of pupils' view of the assessment activity essence and allows to transfer the emphasis from the activity result assessment to the evaluation of its process, and this contributes in many respects to the formation of a pupil as an activity subject.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алгушаева, В. Р. Формирование у младших школьников умения оценивать учебную деятельность: дис. канд. пед. наук / В. Р. Алгушаева. – Санкт-Петербург : 1996. – 193 с.
2. Вергелес, Г. И. Дидактические основы формирования учебной деятельности младших школьников: дис. доктора пед. наук / Г. И. Вергелес. – Л. : 1990. – 320 с.
3. Вергелес, Г. И. Дидактика: учебное пособие для студентов факультетов начального образования. Изд. 2-е, исп., доп. / Г. И. Вергелес, В. С. Конева. – М. : Высшая школа, 2006.
4. Давыдов, В. В. Содержание и структура учебной деятельности школьников // Формирование учебной деятельности школьников / В. В. Давыдов. – Под ред. В. В. Давыдова и др. – М. : Педагогика, 1982. – С. 10–22.

5. Захарова, А. В. Исследование младшего школьника в учебной деятельности // Вопросы психологии / А. В. Захарова, Т. Ю. Андрущенко. – 1980. – №4. – С. 90–99.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: Утвержден приказом Минобрнауки РФ от 17 декабря 2010 года, №1897.
7. Эльконин, Д. Б. Психология обучения младшего школьника / Д. Б. Эльконин. – М. : Знание, 1974. – 79 с.

Материал поступил в редакцию 26.03.15.

ФОРМИРОВАНИЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УМЕНИЯ ОЦЕНИВАТЬ УЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В.Р. Алгушаева, доцент кафедры общей психологии
Факультет психологии, Башкирский государственный университет (Уфа), Россия

***Аннотация.** В предлагаемой статье раскрывается структура умения оценивать учебную деятельность, которую составляют умения, позволяющие оценивать каждый компонент учебной деятельности и учебную деятельность в целом. Целенаправленное поэтапное формирование у младших школьников умения оценивать учебную деятельность, использование специальных приемов позволяет добиться овладения младшими школьниками формируемым умением. В процессе целенаправленного формирования умения оценивать учебную деятельность одновременно с овладением ее структурой создаются реальные возможности для развития младшего школьника как субъекта учебной деятельности.*

***Ключевые слова:** учебная деятельность, младший школьник как субъект учебной деятельности, самооценка учебной деятельности.*

УДК 681.3 378.1

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКИ В ВУЗЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И.Б. Аминов¹, Ф.Ш. Номозов², Х. Бустанов³

¹ кандидат физико-математических наук, доцент, ² кандидат технических наук, доцент, ³ старший преподаватель
Кафедра «Информационные технологии», механико-математический факультет,
Самаркандский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В настоящее время происходит информатизация всех сфер деятельности человека, что требует от каждого человека высокой информационной культуры. В статье рассмотрены основные вопросы информационного и технического обеспечения для эффективного обучения информатике в вузе. Выделены основные задачи и факторы для обеспечения эффективности обучения информатике в вузе.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, обучение информатике в вузе, информационное и техническое обеспечение, основные задачи и факторы для эффективно обучения информатике в вузе.*

Информатизация образования создаёт дополнительные возможности для стимулирования у студентов творческого мышления, усиливает значимость их самостоятельной работы, упрощаются контроль и самоконтроль самостоятельной работы.

Высшие учебные заведения являются базисом любой профессиональной деятельности, поэтому в ВУЗах существует необходимость заполнения профессиональных образовательных программ дисциплинами, обеспечивающими развитие у студентов соответствующих знаний, умений и навыков. С этой целью практически все государственные стандарты высшего профессионального образования технического и гуманитарного профиля включают дисциплину «Информатика».

В условиях информатизации образования учебно-воспитательный процесс претерпевает значительные изменения при использовании новых форм, методов и средств обучения. На сегодняшний день наблюдается тенденция к сокращению объема лекционных занятий, что приводит к необходимости решения задачи существенного повышения информативности и эффективности каждого часа лекции [1].

Актуальность преподавания этих дисциплин в настоящее время не вызывает сомнений, однако, существует ряд проблем в организации учебного процесса и методиках преподавания.

Для решения существующих проблем при обучении информатике в вузе стоят задачи резкого повышения качества обучения, мотивации обучения, преодоления накопившихся деструктивных явлений. Нам представляется, что это возможно путем сочетания традиционных средств с новейшими достижениями науки и техники.

В условиях модернизации образования все больше последователей находит идея развития самостоятельного творческого мышления студентов, их личностной ориентации, расширение эффективных компонентов в образовании. Важную роль в обеспечении эффективности при обучении информатике играет активизация самостоятельного творческого мышления, основанная на использовании новых педагогических технологий, в том числе информационных [3].

Эффективность обучения информатике в вузе зависит от нескольких факторов:

1. состояния современной технической базы вуза;
2. уровня профессиональной подготовки преподавателей-специалистов в области информационных и компьютерных технологий;
3. степени компьютерной грамотности и информационной культуры преподавателей по дисциплине «Информатика»;
4. соответствия содержания учебных планов и программ тенденциям развития информационных технологий в областях информатики.

Для обеспечения эффективности обучения информатике в вузе в качестве основных задач можно выделить следующие:

1. обеспечение доступа вузов к сети Internet на базе развития собственных телекоммуникационных структур;
2. развитие единой системы информационных ресурсов на базе WWW-технологии и баз данных с удаленным доступом;
3. создание нового поколения интеллектуальных программно-инструментальных средств разработки обучающих компьютерных программ;
4. целевая разработка программно-методических комплексов по учебному плану дисциплины «Информатика»;
5. дальнейшее совершенствование и реализация информационных технологий дистанционного образования в вузе;

6. разработка электронных учебников, в том числе для дистанционного образования;
7. разработка основ нормативно-правового сопровождения программных продуктов, созданных для компьютерной поддержки образовательного процесса;
8. широкое внедрение информационных технологий при разработке и внедрении компьютерных обучающих программ при обучении информатике в вузе.

Содержательно эта дисциплина включает основы теоретической и практической информатики: дискретизацию и кодирование, системы счисления, моделирование, алгоритмизацию и программирование и т.д., а также начала прикладной информатики: архитектуру компьютеров и компьютерных сетей, программное и техническое обеспечение компьютеров.

Функции информационных технологии в качестве инструмента обучения информатике основаны на его возможностях точной регистрации фактов, хранения и передачи статистической обработки большого объема информации. Это позволяет применять их для оптимизации управления обучением, повышения эффективности и объективности обучения информатике при значительной экономии времени преподавателя.

Проникновение современных информационных технологий в сферу образования позволяет педагогам качественно изменить содержание, методы и организационную форму обучения. При работе с учебными материалами информационные технологии предоставляют преподавателю разнообразные виды помощи, которые заключаются не только в упрощении поиска необходимых сведений при создании новых учебных материалов за счёт использования систем справочно-информационного обеспечения, но и в оформлении различных материалов для обучения, а также в анализе существующих разработок.

Применение информационных технологий даёт возможность автоматического анализа, отбора и прогнозирования эффективности учебных материалов по различным направлениям использования информационных технологий в качестве инструмента информационной поддержки деятельности обучающегося при обучении информатики. Преподаватель может не только проводить отбор материалов для обучения, но также анализировать тексты и целые учебные пособия [2].

Применение информационных технологий при обучении информатике в вузе предоставляет студенту возможность оперативно получать доступ к любой накопленной информации и эффективно использовать ее для решения поставленных задач.

Современные информационные технологии при обучении информатике в вузе открывают студентам доступ к нетрадиционным источникам информации, повышают эффективность самостоятельной работы, дают совершенно новые возможности для творчества, приобретения и закрепления различных профессиональных навыков, позволяют реализовать принципиально новые формы и методы обучения с применением средств тематического моделирования явлений и процессов.

Информационные технологии при обучении информатике в вузе дают возможность преподавателю для достижения дидактических целей применять как отдельные виды учебной работы, так и любой их набор, т. е. проектировать обучающую среду. Ориентированные на преподавателя инструментальные средства позволяют ему оперативно обновлять содержание автоматизированных учебных и контролирующих программ в соответствии с появлением новых знаний и технологий.

Таким образом, применение информационных технологий при обучении информатике в вузе:

1. переводит на качественно новый уровень подготовку и проведение занятий и помогает студентам выйти за рамки стандартного учебного процесса, использовать компьютерные технологии и средства для того, чтобы существенно увеличить свои образовательные возможности, приобрести новые умения, навыки;
2. делает процесс обучения более интересным, отвечающим реалиям сегодняшнего дня, предоставляя нужную информацию в нужное время, а также дает возможность более эффективно достигать предметных целей практически во всех областях;
3. формирует умения и способы деятельности для решения практически важных задач по созданию собственных информационных ресурсов и повышает информационную культуру студентов и развивает стремление использовать Интернет для самообразования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добрыдин, С. Н. Некоторые аспекты использования новых информационных технологий в обучении / С. Н. Добрыдин // Материалы всероссийской конференции «Наука и образование». – Москва, 2002.
2. Зайцева, Л. А. Использование информационных компьютерных технологий в учебном процессе и проблемы его методического обеспечения / Л. А. Зайцева // Интернет-журнал «Эйдос», 2006.
3. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева и др. – М. : Академия, 2000.

Материал поступил в редакцию 04.03.15.

**INCREASE OF TRAINING EFFICIENCY OF COMPUTER SCIENCE
IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
WITH APPLICATION OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGY**

I.B. Aminov¹, F.Sh. Nomozov², H. Bustanov³

¹ Candidate of Physical and Mathematical Sciences, ² Candidate of Technical Sciences, ³ Senior Lecturer
Information Technologies Department, Mechanical and Mathematical Faculty,
Samarkand State University, Uzbekistan

***Abstract.** Nowadays the IT penetration in all human activity spheres is taking place. That requires high information awareness from every person. In this article, the basic issues of information and technical support for effective Computer Science teaching in higher educational institutions are considered. The basic tasks and factors for Computer Science learning efficiency maintenance in higher educational institution are noted.*

***Keywords:** information technologies, Computer Science teaching in higher educational institution, information and technical support, basic tasks and factors for Computer Science learning efficiency in higher educational institution.*

UDC 372.881.1

PROFESSIONALLY ORIENTED TEACHING OF FOREIGN LANGUAGE IN NON-LANGUAGE UNIVERSITIES

Sh.A. Atadjanova, Ph.D., Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages in Natural Sciences
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

***Abstract.** In this article, professionally oriented teaching of foreign language in non-language universities is analyzed. As we know the modern theory of learning languages of international communication in line with the dialogue of cultures and civilizations raises the question of the need for the formation of a foreign language professional competence, component composition that includes language, speech, linguocultural, linguodidactic, cultural studies and substantive competence by teachers.*

***Keywords:** foreign language, cultural studies, competence, pedagogical, teacher.*

In recent years, training requirements of graduate's language in high schools increased. It is known that training is carried out in the process of purposeful awareness of students' social and psychological aspects of the interaction of specialists in industrial and other fields of activity and in the process of mastering these laws. Such training is conducted at the senior stage of training at the university and contributes to the further rapid orientation of students in the chosen specialty. In this regard, the principle of professional orientation is of particular importance and priority [6]. Accounting professional factor in the improvement of foreign language speech possession by future specialists suggests the focus of the course of a foreign language at pedagogical learning process that will teach communication in a foreign language at a professional level.

The modern theory of learning languages of international communication in line with the dialogue of cultures and civilizations [4] raises the question of the need for the formation of teachers of a foreign language professional competence, component composition that includes language, speech, linguocultural, linguodidactic, cultural studies and substantive competence. Exclusion of these components leads to the fact that many teachers have difficulties in reading foreign literature in their specialty, the discussion of pedagogical and methodological problems in a foreign language, difficulties in conversations and discussions on professional topics. Therefore, we can assume that even in high school, we must seek a certain level of formation of professional speech abilities sufficient and necessary for the successful implementation of professional activity. Professional speech skills will serve as a basis for further self-education and self-improvement in the profession chosen by students.

Professionally oriented English language training, learning English for special purposes, originated as a scientific discipline in the 1960s abroad. Currently, professionally-oriented English language training, survived not only as a scientific discipline, but also became the type of educational services, without which learning language by students in high schools is not possible.

Under professionally oriented education training that based on the needs of future graduates in the study of a foreign language is understood, which is dictated by the peculiarities of their future profession or academic specialty, which, in turn, require its study. This seems to be the main difference of learning language for secondary purposes [3].

The problem of professional speech foreign language teachers received coverage in a number of studies, however, not fully implemented in the existing textbooks and manuals for foreign language teaching in pedagogical high school. Analyzing different methods and techniques of training preference usually given to preparing students communicative skills while less attention is given to the special skills that are essential for professional communication. To a certain extent, the inclusion in the teaching of foreign languages at the undergraduate foreign material benefits as a supplement to the basic domestic textbooks and manuals on the practice of oral and written language, built on the basis of communication, helps to solve problems, but only in the formation of the actual foreign language communication skills.

With regard to a sufficiently high level of professional communication, the training programs for the practice of oral and written speeches for senior students underrepresented planned purposeful work in the system of vocational-based learning. Hence, there is a need for a series of special exercises for the professional speech abilities formation [5].

As you know, at the senior stage of training (4-5 years), students speak a foreign language as a means of communication at a high level. However, this level of linguistic knowledge and speech abilities are not always ready to provide professional and educational activities. In terms of teaching practice, students are going to have to use their knowledge and skills in solving specific professional and educational goals. However, in the absence of targeted vocational training in high school vocational and educational activities carried out by students spontaneously, by trial and error, which, of course, negatively affects the efficiency of the learning process [1].

Related articles: ESP (English for Specific Purpose - English for a specific purpose) or professionally oriented English language training

At the senior stage of training in pedagogical high school, it is necessary to create real opportunities for functional and structural changes in speech communication skills professional. In this regard, some methodologists believe

promising training future teachers of foreign language skills of professional education of communication not only in the study of psycho-pedagogical disciplines cycle, but also in passing the practical course of the main foreign language in high school. [4] In addition, at the undergraduate has been some tendency to transform the linguistic knowledge and skills in the professional voice. However, usually this done spontaneously, uncontrollably. This process is necessary to make systematic, targeted, in a specially organized training.

Orientation to the professional and educational goals of foreign language teaching in the learning process creates conditions for “pedagogical” rate of the main foreign language that permits not only the mastery of foreign language communication standards, on the one hand, but also master the rules of professional-communicative teaching speech, on the other, their unity and relationship.

Here we highlight the main causes of poor learning skills of professional speech, which, according to Yu. Vasilyeva [1], are as follows:

1. training of professional speech is constructed as a rule, the oral playing other people's thoughts and statements in the absence of communicative and professional orientation of the educational process;
2. the training does not occur very subject of professional communication, its processes, tools, and so on. Professional communication submitted to the unity of the actual communicative learning (information exchange) and inter-role, interpersonal interaction with the norms and rules of communication speakers;
3. teachers do not have enough effective special training in the theory and practice of professional communication in a foreign language, do not have ways and means of learning the basics of professional communication, and therefore are not ready for effective organization in the audience adequate training of professional communication, and therefore can't be targeted manage it.

Observation and practical experience show that students have some difficulties in communicating on professional topics. In particular, a loss in presenting their own opinions and slow rate of speech is replete with unsubstantiated pauses. In a speech, most often used inadequate vocabulary, and words and phrases relating to the professional terminology, fall, paraphrased replaced synonymous designs.

Let us discuss some methodological problems solved in the process of teaching students the skills of professional speech. These primarily include the task of expanding professional pedagogical vocabulary of students and activate it in targeted training in various types of exercises. This problem related to the definition of themes and the selection of texts, which would include the necessary lexical minimum and ensure their high repeatability and continuity.

The second important task is to identify the range of the most common situations that determine the need for professional speech. The problem is to develop a theory of teaching professional speech in a foreign language and methods of forming the relevant skills, providing professional-speech activity [1].

Related articles: Professionally oriented foreign language teaching innovation managers in a technical college. Under the professional skills of speech, we understand the ability of students to communicate in a foreign language on professional topics. Traditional methods at the senior stage of pedagogical training in pedagogical high school is to attract students to conduct lessons (microteaching), as well as group and collective forms of modeling situations in the field of teaching. The problem of development and formation of professional speech abilities in non-language universities and faculties solved with business games professional orientation in which the classroom to practice speaking and writing modeled by professional activities. Trained, they find themselves in conditions close to real, on the one hand, has the ability to objectively assess their knowledge and identify ways of improving their professional skills, on the other hand, recognizes the need to improve the level of professional communication.

How N.Y. Gutareva emphasizes [2], English as a foreign language specialties studied at as a secondary discipline in many schools and other special purpose – in vocational education institutions. Consequently, the teaching of English in non-language universities subject to two objectives:

1. academic training (basic) English (EAP: English for Academic Purposes);
2. the study of professionally oriented English (ESP: English for Specific Purposes).

In practice, a clear distinction between courses of basic English language and professional-oriented English is not conducted in many universities, because there is no clear program and learning objectives. In the process of teaching professionally oriented English language the question raises “What should we teach in the first place: the professional vocabulary, grammar or develop skills of monologue and dialogue speech”.

As a rule, knowledge of technical terms and basic grammar gives freedom for oral-verbal communication trainees; this possibility appears only in the case of formation of foreign language communicative competence. Foreign language communicative competence, in turn, consists of several components such as speech, language, social, discursive, socio-cultural and professional when it comes to future specialists.

The most appropriate classification of classes in a foreign language in not language high school is the classification, in terms of the structure of the lesson, which incorporated elements of the learning process. Structuring of the classes depends on the specific educational objectives, the nature of the alleged planned in class activities and interaction of the teacher and students.

The main elements of a lesson are:

1. organizational and substantial installation;

2. Related articles: Elements of communicative approach of teaching English in teaching students language high schools

3. check the depth and strength of knowledge;
4. the interaction of the teacher and students on the basis of the message-assimilation of new knowledge, skills and abilities;
5. consolidation of the material studied and exercises;
6. diagnosis of learning, skills and abilities formation;
7. instructions for the implementation of a home or independent work.

N.Y. Gutareva allocated the following most relevant types of lessons to teach professionally oriented English language in not language high school [2]:

1. learning of new material at a lesson (lecture, the theoretical study of cinema lesson);
2. employment application and development of knowledge (practical assignments, essays, exercises, role play);
3. the activity of generalization and systematization of knowledge (discussion, conferences, seminars, role play);
4. the combined exercise (a combination of different types of classes with a wide range of tasks);
5. supervision sessions (test, oral questioning, written work, test, quiz).

The best is a combined class, which is the most common type, which includes all the basic elements, allowing to make a full cycle of review, processing and consolidation of educational material for a limited time, most importantly helps in the implementation of an integrated interdisciplinary approach to learning a foreign language.

In conclusion, I say that the possibility of learning a foreign language in non-linguistic universities are expanding every year: strengthening material-technical base of higher educational institutions; in the process of learning innovative technologies, multimedia learning tools are introduced increasingly; there are more opportunities to use a variety of authentic sources, benefits for the teachers, and so on. There is a growing prestige of the object: conventional business and tourist trips abroad with the entry of Russia into the global economic and cultural space; more and more foreign companies are opening their branches and offices in our cities. Future professionals clearly understand how foreign language can enhance their ability in the future employment and promotion.

REFERENCES

1. Васильева, Ю. А. Обучение студентов старших курсов педагогических вузов профессиональной речи на английском языке с использованием деловых игр / Ю. А. Васильева // Дис.... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 179 с.
2. Гутарева, Н. Ю. Основные вопросы профессионально-ориентированного обучения английскому языку в неязыковом вузе // Н. Ю. Гутарева. – <http://www.englishteachers.ru/forum>.
3. Поляков, О. Р. Английский язык для специальных целей: теория и практика / О. Р. Поляков. – М. : НВИ – ТЕ-ЗАУРУС, 2003. – 188 с.
4. Сафонова, В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / “ В. В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 237 с.
5. Jakobson, R. Linguistics and poetics / R. Jakobson. - Cambridge (Mass), 1960.
6. Taber, Ch. R. Traduire le sens, traduire le style / Ch. R. Taber // Langage. – Paris: Larousse, 1972. – №28. – P. 55–69.

Материал поступил в редакцию 30.03.15.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Ш.А. Атаджанова, кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков в области естественных наук
Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В этой статье анализируется профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в неязыковых вузах. Как нам известно, современная теория изучения языков международного общения относительно диалога культур и цивилизаций ставит вопрос о необходимости формирования иноязычной профессиональной компетентности, которая включает в себя язык, речь, лингвокультурологию, лингводидактику, культурологию и основные компетенции преподавателя.*

***Ключевые слова:** иностранный язык, культурология, компетенция, педагогический, преподаватель.*

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Ш.А. Атаев¹, И.Н. Илхомова², Н.Н. Султонова³¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник-исследователь,² старший преподаватель, ³ преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам обучения чтению как виду речевой деятельности. Автор дает характеристику и классификацию чтения, предложенные большинством учёных. Предложены пути преодоления трудностей иноязычного текста.

Ключевые слова: речевая деятельность, чтение, виды чтения, классификация, характеристика, текст, иностранный язык, немецкий язык, обучение, лингвокультурологический.

Как известно, в методике обучения иностранным языкам особое место занимают виды речевой деятельности, и они рассматриваются как основные формы взаимодействия людей в процессе вербального общения. На сегодняшний день существует много работ, посвященных изучению данной проблемы. Такие авторы, как В.А. Артемов, Б.В. Беляев, Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, Н.И. Гез, З.И. Клычникова, А.П. Соколов, Е.И. Пассов, А.А. Леонтьев, М.В. Ляховицкий, А.А. Миролубов, С.К. Фоломкина, Р.М. Фрумкина, С.Ф. Шатилов, В. Глухов, В. Ковшиков, Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин и многие другие ученые внесли значительный вклад в развитие теории речевой деятельности.

В методике преподавания иностранных языков различают четыре основных вида речевой деятельности – слушание, говорение, чтение, письмо (но в других научных дисциплинах, таких как психология, их шесть – слушание, говорение, чтение, письмо, перевод, думание). Перечисленные виды речевой деятельности можно подразделить на устные и письменные. К устным видам речевой деятельности относятся слушание и говорение, к письменным видам речевой деятельности – чтение и письмо. Помимо деления видов речевой деятельности на устные и письменные, их можно подразделить на продуктивные (когда сам учащийся с помощью говорения и письма формирует высказывание) и репродуктивные (когда высказывание учащегося зависит от слушания и чтения).

В этой статье мы попытаемся более подробно определить место чтения среди видов речевой деятельности, а также дать общую классификацию и характеристику видов чтения.

При чтении как на родном, так и иностранном языке мы пытаемся понять и извлечь информацию, содержащуюся в тексте. Чтение также характеризуется как процесс восприятия и активной переработки информации, графически закодированной по системе того или иного языка.

Следовательно, как отмечает И.А. Зимняя, чтение – это «активный, целенаправленный, мотивированный, предметный (содержательный) процесс выдачи и (или) приём, сформированный и сформулированный посредством языка мысли (волеизъявления, выражения чувств, направленный на удовлетворение коммуникативно-познавательной потребности человека в процессе общения) [3].

На сегодняшний день в методике обучения иностранным языкам многими научными школами предлагается свыше двадцати видов чтения. Если обратить внимание на классификацию репродуктивного вида речевой деятельности, то можно наблюдать такие виды, распределённые по его критериям:

1. По психологическим особенностям их восприятия (по использованию логических операций): переводное – беспереvodное; аналитическое – синтетическое (И.Д. Калистра, З.И. Клычникова);
2. По условиям их выполнения: подготовленное – неподготовленное (З.И. Клычникова);
3. По степени прочитываемого материала (по глубине проникновения в содержание текста): экстенсивное – интенсивное (Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез);
4. По форме прочтения: чтение вслух / про себя (З.И. Клычникова, А.П. Соколов);
5. По целевым установкам: изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое (П.И. Образцов, С.К. Фоломкина);

6. По уровням понимания: понимание основного содержания, извлечение полной информации из текста, понимание необходимой значимой информации (Н.Д. Гальскова) [4].

Как известно, такое понятие, как репродуктивный вид речевой деятельности, толкуется как смысловое восприятие письменного текста, результатом которого становится понимание. При этом обучение языку как системе обязательно предполагает обучение такому виду речевой деятельности, как чтение.

«С психологической точки зрения чтение представляет собой процесс, состоящий из *техники* чтения и *понимания* при чтении. Понимание при чтении соотносится с техникой чтения как цель и средство. Понимание при чтении есть процесс проникновения в содержание текста путем установления между его элементами связей, один из видов мыслительной деятельности человека. Читающий не просто извлекает готовую информацию, он сравнивает значение читаемого со своим опытом, имеющейся информацией и знаниями» [1].

Вслед за Э.Г. Азимовым, А.Н. Щукиным мы понимаем следующее: «Чтение всегда направлено на восприятие готового речевого сообщения (а не на его создание), на получение информации, поэтому его относят к

рецептивным видам речевой деятельности. Особенностью чтения является то, что оценка успешности его осуществления носит субъективный характер и находит выражение в удовлетворенности читающего полученным результатом – достигнутой степенью полноты и точности понимания» [2].

В методике преподавания иностранных языков чтение как вид речевой деятельности является важным для студентов, так как многие зарубежные издания, т.е. газеты, журналы, книги, издаются на немецком языке и тот факт, что при обучении немецкого как неродного языка студентом прежде всего нужно уделять внимание развитию навыков и умений в различных видах чтения. Для нас особое место имеет изучающее чтение, и оно направлено прежде всего на проникновение в смысл иноязычного текста.

Процесс чтения иноязычного текста включает обучение технике чтения и обучение реальному чтению, конечной целью которого является формирование опытного чтеца, который в конечном итоге владеет лингвистическими компетенциями. Чтобы овладеть подобными умениями техники чтения, надо обучать студентов перекодировать буквы, слова, предложения иностранного происхождения, а также уметь различать значения слов, имеющие образные значения. Например, при чтении фразеологической единицы «Schwein haben», студент может перевести ее дословно, в прямом смысле как «при себе иметь свинью», фактически же она имеет образную основу и употребляется в значении «счастье, везение, удача», например: *er hat Schwein* – ему здорово (чертовски) везёт; *er hat (großes) Schwein gehabt* – ему страшно повезло. Это выражение часто используется немецкими писателями: нем. «Aber wenn der Junge ehrlich ist und mit fünfundsiebzig Mark auskommt, hat er Schwein gehabt». (E.M. Remarque, Drei Kameraden) – русский перевод текста: «Но если этот парень честен и может прожить на семьдесят пять марок, значит ему повезло» (Э.М. Ремарк. Три товарища).

Чтобы добиться данной цели и достичь положительных результатов в обучении чтению на немецком языке, в первую очередь надо сформировать у студентов основания для понимания иноязычного текста и усвоения трудностей. Во-первых, они могут быть связаны с незнакомыми лексемами, например, омонимами – die Heide (Landschaft – рус. пустошь) и die Heide (Nicht-Christ – рус. язычник), омографами – der Tenor (kein Plural, Haltung, рус. вид, осанка; поза; манера держать себя) и der Tenor (Plural, Tenöre, hohe Männerstimme рус. повышенный мужской голос), а также немецкими фразеологизмами, например, пословицами – Viele Köche verderben den Brei – рус. У семи нянек дитя без глазу или идиомами der Angsthase – рус. трус. Во-вторых, они могут быть связаны с недостатком владения лингвистических и экстралингвистических навыков и умений. Если учитывать тот факт, что чтение – это письменное общение, то экстралингвистические характеристики проявляются в следующем: а) дистантность, т.е. отсутствие непосредственного контакта между собеседниками; б) отсутствие общей ситуации общения. Лингвистические характеристики проявляются в следующих случаях: а) невозможность выразить интонацией своё отношение к предмету речи; б) полнота, детальность изложения; в) использование более сложных, чем в устной речи, синтаксических структур; г) композиционная стройность письменного текста. В-третьих, это может быть связано с лингвокультурологическими особенностями в различных областях человеческой деятельности, достаточно взглянуть на слова Abendbrot (Abendessen) («ужин», буквально – «вечерний хлеб») или Brotzeit (второй завтрак; «закуска», или «полдник», буквально – «хлебное время»).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что чтение является одним из основных видов речевой деятельности, и следует уделять большое внимание выработке у студентов умений читать и понимать немецкие художественные и научные тексты. Чтобы преодолеть эти преграды, студентам требуется освоение лингвокультурологических знаний, способствующих быстрому формированию, прочному усвоению и совершенствованию навыков чтения и понимания на немецком языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий / Э. Г. Азимов, А. Н. Шукин. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Гез, Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Н. И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролубов и др. – М.: Высшая школа, 1982. – 373 с.
3. Зимняя, И. А. Психология обучения неродному языку / И. А. Зимняя – М.: Русский язык, 1989. – 222 с.
4. Пласкина, М. В. Анализ современных теорий обучения чтению на иностранном языке. Проблемы и перспективы развития образования: материалы V международной научной конференции / М. В. Пласкина. – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 133–136.

Материал поступил в редакцию 30.03.15.

FOREIGN LITERATURE READING TRAINING PECULIARITIES

Sh.A. Ataev¹, I.N. Pkhomova², N.N. Sultonova³

¹ Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, ² Senior Lecturer, ³ Lecturer
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. This article is devoted to training issues of reading as a type of speech activity. The author considers the characteristic and classification of reading suggested by the majority of scientists. The ways of overcoming foreign literature difficulties are considered.

Keywords: speech activity, reading, types of reading, classification, characteristic, text, foreign language, German language, training, linguocultural.

УДК 37.017.4.

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.Д. Башаева, магистр педагогики, преподаватель
Государственный университет им. Шакарима (Семей), Республика Казахстан

***Аннотация.** Дальнейшая демократизация нашего общества, а также формирование правового государства, закрепленные в Конституции Республики Казахстан, требуют неотложных и эффективных мер по совершенствованию правового обучения. Изучение правовых конструкций в школе должно основываться не на механическом запоминании юридических норм и статей законов. В правовом обучении необходимо создать такие условия, при которых дети могли бы самостоятельно прийти к мысли, что закон – не цель, а средство для облегчения жизни.*

***Ключевые слова:** педагогический процесс, правовая культура, правовое образование, правовое обучение, юридическая информация.*

К настоящему времени в области правового обучения накоплен богатый опыт, позволяющий констатировать существование многовариантных концепций правового образования. Под правовым обучением мы понимаем процесс целенаправленной передачи знаний, умений, а также формирование устойчивых навыков в области правовой действительности, которые позволяют иметь не только теоретические представления об определенных юридических нормах жизни, законах страны, но и применять эти знания в практической деятельности [1].

Рассмотрим некоторые концепции правового образования, сложившиеся на протяжении многолетней практики и научных изысканий исследователей в области методики обучения праву. Ряд авторов справедливо полагает, что изучение правовых конструкций в школе должно основываться не на механическом запоминании юридических норм и статей законов, а на глубоком проникновении в сущность самого права, рассмотрении закономерностей его становления и развития. Следовательно, необходимо обратить внимание на теоретические аспекты права, а лишь затем говорить о его практическом значении. Именно такой подход даст возможность разобраться в тонких нюансах правовой действительности и сформировать высокий уровень правовой культуры в обществе. К настоящему времени юридические науки принято делить на несколько групп:

1. Теоретико-правовые науки (сюда включается и теория государства и права).
2. Историко-правовые (к ним относят историю государства и права Республики Казахстан, всеобщую историю государства и права, историю политических и правовых учений).
3. Отраслевые науки (например, гражданское, уголовное, семейное, финансовое, трудовое право и т. д.).
4. Прикладные науки (судебная медицина, правовая кибернетика, криминалистика и проч.).

Вышеуказанный подход в правовом обучении школьников акцентирует внимание на теоретических вопросах права и отводит определенное количество часов в старших классах именно на постижение смысла права, особенностей юридической техники, проблем правотворчества и правового поведения личности. Так, например, ученики в течение двух лет подробно изучают ведущие понятия права, историю его становления, особенности правовых норм и их структуру, а затем приобретают способность восприятия конкретных юридических правил отраслевого законодательства. В выпускном классе учащиеся рассматривают нормы гражданского, уголовного, трудового, семейного, административного и конституционного права.

Уделяется особое внимание знаменитым личностям, прославившим юриспруденцию, афоризмам и изречениям прошлых лет, имеющим принципиальное значение для современной жизни. Безусловно, такой подход имеет множество достоинств. Следует обратить внимание на то, что правовое обучение складывается на базе коммуникативного взаимодействия участников этого процесса, посредством теоретического осмысления права формируется культура человеческих взаимоотношений и складываются основы профессиональной юридической речи, развивается понятийное мышление.

Известный педагог В.А. Сухомлинский писал: «Я убежден, что множество конфликтов, нередко оканчивающихся большой бедой, имеют своим источником неумение теоретически понять, что ты хочешь от другого человека, а, следовательно, и неумение это выразить в речи». В процессе правового обучения мы осознаем, насколько велика роль человеческого слова и как важно иметь грамотные теоретические представления об изучаемых явлениях. Передача юридической информации может осуществляться таким образом от учителя к группе обучаемых (региональный вербальный процесс) или от ученика к ученику, от педагога к конкретному обучаемому (аксиальный вербальный процесс). Речевой компонент такого подхода обучения является ведущим, однако не менее существенную роль играет и невербальная коммуникация, помогающая передавать правовую информацию с помощью жестов, мимики и пантомимики (движения тела) – этим занимается кинесика; учитываются рекомендации как лучше передавать правовую информацию в зависимости от места и времени коммуникации – этим занимается проксемика; используются и своеобразные возможности голоса педагога, его

тональность – паралингвистика; темп речи, паузы, смех, экстралингвистика, беря на вооружение контакт глазами – визуальное общение [2].

Посредством подобного обучения, выражаясь словами известного педагога Пойа, «возбуждается любопытство, слушателям открываются глаза, но не перегружается их мозг». При этом школьник выступает не только как объект правового обучения, но и как субъект, активно воспринимающий услышанное. Развиваются навыки исследовательской деятельности учащихся. Они пытаются выполнить нестандартные задания, усваивая особенности научного поиска, характерные для ученого, открывающего новые закономерности в юридической теории и практике. Если учащиеся сталкиваются в учении с альтернативной ситуацией неопределенности, то они осваивают и азы теории принятия решений, когда формируются умения выбрать альтернативу на основе анализа имеющейся информации. Формирование умений делать самостоятельный выбор и нести ответственность за принимаемые решения является важным фактором правового обучения детей. Подобный подход оказывает существенную помощь в подготовке к дальнейшему образованию в вузе и т.д. Изучение теоретических вопросов в курсах права позволяет развить у обучаемых абстрактное аналитическое мышление. Так, они учатся анализировать (мысленно расчленять явление, выделяя в нем существенные признаки), синтезировать (соединяя отдельные части в единое целое), сравнивать (устанавливая сходство и различия), абстрагировать (мысленно выделяя одни признаки и отвлекая от других), обобщать (объединяя отдельные предметы) и проч. Однако следует заметить, что увлечение теоретическими аспектами права в школе нецелесообразно в силу того, что:

1. в системе общего образования не ведется профессиональная подготовка юристов, а ученики постигают лишь азы или основы науки;
2. психолого-физиологические особенности возраста детей не позволяют глубоко и основательно осознать некоторые теоретические проблемы права;
3. в учебном плане школы не предусмотрено выделение большого количества часов на изучение права именно с таких позиций, ибо это может привести к сокращению часов, выделяемых на рассмотрение важных вопросов;
4. ученики должны четко понимать, что изучение теории права осуществляется не для теории, а для использования полученных знаний на практике. Они должны понимать нужность изучаемой информации [3].

Большую роль в становлении правового отечественного образования сыграли правозащитнические организации, усилиями которых подготовлены интересные учебники и пособия, а также материалы для учителя. Именно в конце XX столетия развернулась активная работа по повышению квалификации и переподготовки педагогов для работы в системе юридического образования. Особенностью данной концепции правового обучения стало акцентирование внимания на изучение прав человека и формирование его правовой культуры.

На протяжении многих лет не утихали споры о том, каким же должен быть правовой курс в школе? В странах Западной Европы и в США правовые курсы носят практико-ориентированный характер и основаны в основном на изучении национального законодательства. Один из американских учебников так и называется «Стрит Ло» (посредством изучения именно уличного права, т.е. тех ситуаций, с которыми каждый из нас сталкивается на улице, и происходит осмысление права). Заметим, однако, что американский правовой курс имеет уже немалую историю, ведь создавался он на протяжении 25 лет, и 17 раз менялось его содержание. Все это показывает сложность становления юридического образования [5].

Специалисты пришли к выводу, что недостаточно просто познакомить детей с законами и призвать их повиноваться им. В правовом обучении необходимо создать такие условия, при которых дети могли бы самостоятельно прийти к мысли, что закон – не цель, а средство для облегчения жизни. Опыт показал, что большинство людей, не нарушающих законы, никогда не слышали о них. Что же позволяло им не нарушать юридические правила поведения при ситуации полного незнания о них? Ответ очевиден – нравственные нормы и представления о социальной естественной справедливости людей. Понимая психологию детей, авторы констатировали, что для каждого ребенка близко и понятно понимание справедливости, и этому учить не надо. Ученикам следует помочь осознать свои права и научиться их защищать.

Обучение школьников правам человека стало выстраиваться разновариантно, пронизывая различные школьные программы. Так появилась трехступенчатая система правового обучения: на первом этапе в начальной школе закладывались исходные представления о нормах человеческого поведения. Осмысление права осуществлялось путем изучения себя, своей семьи, друзей. Дети учились уважать друг друга, ненасильственно разрешать любой конфликт. На втором этапе в средней школе обучаемые могут познакомиться с системой значимых общечеловеческих ценностей и установок правомерного поведения. Обучаемые получают сведения о конкретных нормах права. В старшей школе в процессе общественной деятельности ученики совершенствуют готовность и умения защищать свои права, изучая механизмы реализации и защиты прав человека. Здесь определяется гражданская позиция личности. Важную роль в развитии отечественного правового образования сыграла концепция, ориентирующая обучаемых на выбор адекватной их способностям и желаниям профессии и выполняющая роль профессиональной пропедевтики в области юридического образования. Специализированные правовые курсы позволили познакомить старшеклассников с особенностями деятельности адвокатов, прокуроров, следователей, нотариусов, криминалистов, юрисконсультов, судей и других представителей юридической профессии.

Большинство правовых курсов, подготовленных для школы, изначально носили строго научный харак-

тер, а изучение правовых вопросов выстраивалось в системе научной логики. Среди специалистов появилось понятие «предметный подход» к изучению права, который объяснялся введением самостоятельного учебного курса по праву в учебный план школы. Учебный план образовательного учреждения – важный документ, в котором прописано необходимое в соответствии с требованиями государственного стандарта количество часов, отводимых на изучение того или иного предмета. основополагающий Базисный учебный план состоит из инвариантной части, содержащей обязательное для всех школ Казахстана количество часов на базовые дисциплины, и вариативной, которая может меняться в соответствии с особенностями регионального характера. В системе правового обучения школьников выделены этапы: пропедевтика (начальная школа), 5-7 классы – изучение граждановедческих понятий, знакомство с основами наук в 8-11 (12) классах – в старшей школе. Некоторые авторы предложили интегрировать гражданское и правовое образование, обратив внимание на воспитание политической и правовой культуры личности. Структура курсов стала представлять собой систему концентрических кругов: в центре – человек, а затем (условно) сферы, составляющие среду жизни человека.

Разработана система институционального подхода, где обращено внимание на правовое образование применительно к форме организации школьной жизни как правового пространства. На первое место были поставлены проблемы выстраивания правовых отношений между участниками образовательного процесса. К настоящему времени разработаны многочисленные проекты правового обучения. Например, «Школа – правовое пространство». Подбор учебных материалов и их содержание указывают на серьезное внимание данного проекта к возрастной специфике школы и ее основным субъектам. В проекте учтены аспекты возрастной чувствительности детей к вопросам справедливости как общему принципу общественного устройства. Поэтому материалы для начальной школы построены с установкой на детскую конвенциональность. Идеи конвенции необходимы для последующих правовых надстроек в формировании правосознания. И следующий содержательно-методический ход выстроен в точном соответствии с закономерностями завершения младшего школьного возраста и логикой построения правового процесса [6].

Собственное участие в выработке правовых решений исключительно важно для детей в начальной школе, а затем в подростковом возрасте. Параллельно и последовательно в проектных учебных программах представлены сведения о процессах законотворчества и исполнения законов, структуре законодательства и правовых институтов в сочетании с собственным законотворчеством в рамках «школьного права». Важной составляющей правовой образовательной практики является специальная разработка – «Программа психологического сопровождения детей и взрослых в образовательном процессе» [5]. Вообще надо отметить, что проект имеет сильную учебно-методическую базу (то, что принято называть «комплекс»), подготовленную в рамках общей концепции, что позволяет работать с ней как целиком, так и в модульных вариантах. Одновременно проект предусматривает важнейшие задачи подготовки всех субъектов образовательного процесса как специфического правоотношения. Это обстоятельство представляет собой особую практическую ценность и новизну.

По крайней мере, до сих пор правовое образование рассматривалось как адресованное исключительно ребенку, будто и учителя, и родители уже по определению являются надлежащими участниками гражданско-правовых отношений. Однако в проекте преодолевается не только это заблуждение. Идеи построения правового пространства как условия гражданско-правового образования предусматривают именно договорный характер отношений по поводу образования с участием в качестве субъектов и учащихся, и учителей, и родителей, и государственные и общественные институты. Все это позволяет не просто говорить о практическом значении данного проекта как образовательного, но обсуждать его как гражданско-правовую практику.

Большого внимания заслуживает концепция практико-ориентированного подхода в изучении права, когда в интеграции с экономическими, политическими и другими общественными проблемами изучается право. Таким образом обучаемые познают общество посредством «взгляда» со стороны права.

Одной из основных концепций правового образования стала система этико-правового подхода в изучении права. Ее авторы посчитали, что в современной школе необходимо выстроить целостную систему правового обучения с первого до выпускного класса, основанную на гуманистической этике, гуманистических принципах права и гуманистических традициях в педагогике [4]. Отношение к ученику как к субъекту образовательного процесса потребовало отказаться от традиционного для правового образования формально-информационного подхода без учета возможностей и реальных потребностей ребенка. Авторы выдвинули идею о продвижении в изучении права «малыми шагами», но с обеспечением прочного осознанного материала, который очень необходим ученику именно в его жизни (принцип опоры на социальный опыт, которым обладает ребенок). При этом правовая информация вводится после формирования соответствующих нравственных установок и на их основе. Например, право на жизнь рассматривается в рамках более широких тем: «Радость жизни, счастье жизни», «Жизнь единственная и неповторимая». Организационное единство системы правового образования обеспечивается совокупностью специальных учебных предметов этико-правовой направленности: на первом этапе – «Я и мой мир», на втором «Социальная практика», на третьем – «Права человека в свободной стране», на четвертом – «Гуманистические ценности европейских цивилизаций и проблемы современного мира», «Из истории права», «Основы правоведения». Например, стержнем курса «Я и мой мир» являются этико-философские проблемы – раскрытие для младших школьников гуманистических ценностей жизни на доступном для них уровне [8]. Каждая тема курса посвящена раскрытию одной из этических проблем. При этом в первых-третьих классах темы повторяются, но каждый следующий год – с расширением круга рассматриваемых

вопросов, усилением воздействия на эмоциональную сферу детей, что обеспечивает более глубокое осознание учащимися общечеловеческого значения и личностного смысла этих ценностей. Таким образом, создаются условия для постепенного становления жизненных ориентаций младших школьников, проявляющихся в эмоционально переживаемом отношении к жизненным явлениям и в осознанном нравственном выборе линии своего поведения, способов действий, поступков. Структура содержания курса создает условия для установления внутрикурсовых связей между элементами этических и правовых знаний [7].

Компоненты правовой информации связываются по смыслу с гуманистическими этическими ценностями. Например, на уроках, посвященных раскрытию ценностей жизни и здоровья человека, учащиеся узнают о праве каждого человека на жизнь и на охрану здоровья, о праве детей на выживание и особую заботу государства об их здоровье, об обязанности каждого уважать право другого человека на жизнь. Одновременно учащиеся узнают об охране законом жизни и здоровья людей от преступных посягательств [10].

Аналогичная содержательная связь между этико-философскими вопросами и правовой информацией устанавливается и в других темах курса. На каждом этапе именно такой специальный этико-правовой предмет становится стержнем правового образования [10]. Правовое образование на каждом этапе ориентировано на достижение конкретных практических результатов цивилизованной интеграции учащихся в окружающий мир, социализации личности, помогая ей осмыслить свои социальные роли, овладеть необходимыми знаниями, умениями и опытом исполнения этих ролей в соответствии с нормами гуманистической этики и действующего права и для обеспечения безопасности ее жизнедеятельности. Определенных успехов добились попытки интегрировать право с литературой, политологией и экономикой. Так, появились курсы типа «Право и политика», «Право и экономика» [5]. Подобные курсы оказались наиболее результативными именно в старшей школе, где обучаемые подготовлены к более основательному рассмотрению общественной жизни с позиции права. Особый интерес приобретают так называемые минимодульные правовые курсы, рассчитанные либо на полугодовое обучение учащихся основным юридическим проблемам (такие подходы обозначились нехваткой часов в учебном плане), либо более углубленное изучение отдельных правовых вопросов, выходящих за рамки требуемого государственного стандарта знаний по праву [9].

Правовая концепция в системе обучения представляет собой целостный авторский подход к вопросам содержания правовых курсов, их научно-методическому обеспечению и технологии обучения. Таким образом, к настоящему времени сложились альтернативные системы правового образования, имеющие опыт регионального апробирования, которые объединены между собой задачами формирования правовой культуры людей общества. В большинстве из них полностью отражены основные дидактические единицы государственного стандарта знаний детей в области права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовое обеспечение образования / Под ред. М. В. Михайлова. – Уфа : ИПК БГПУ им. М. Акмуллы, 2007.
2. Сырых, В. М. Введение в теорию образовательного права / В. М. Сырых. – М. : Готика, 2002.
3. Сырых, В. М. Образовательное право как отрасль Российского права / В. М. Сырых. – М., 2000.
4. Федорова, М. А. Педагогика: нормативно-правовое обеспечение образования: Учебное пособие / М. А. Федорова. – Под ред. А. И. Умана. – М. : Педагогическое общество России, 2007.
5. Федорова, М. Ю. Нормативно-правовое обеспечение образования: Учебное пособие для студентов высших пед. учебных заведений М. Ю. Федорова. – М. : Изд. центр «Академия», 2008.
6. Федорова, М. Ю. Образовательное право: Учебное пособие для вузов / М. Ю. Федорова. – М. : Гум. Изд. Центр «Владос», 2004.
7. Хан, Н. Н. Сотрудничество в педагогическом процессе школы / Н. Н. Хан. – Алматы : Ғылым, 1997. – 211 с.
8. Шелехова, О. В. Основы нормативно-правовой компетентности студентов педагогического вуза: Учебное пособие / О. В. Шелехова, О. В. Шелкунова. – Иркутск : Изд-во ИГПУ, 2006.
9. Шкатулла, В. И. Образовательное право: Учебник для вузов / В. И. Шкатулла. – М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2001.
10. Ягофаров, Д. А. Нормативно-правовое обеспечение образования. Правовое регулирование системы образования / Д. А. Ягофаров. – М. : Владос, 2008.

Материал поступил в редакцию 31.03.15.

BASIC CONCEPTS OF LEGAL EDUCATION

N.D. Bashaeva, Master of Education, Lecturer
State University named after Shakarim (Semey), Republic of Kazakhstan

Abstract. *The further democratization of our society and formation of rightful state embodied in the Constitution of the Republic of Kazakhstan require interim measures for legal education development. Law matters studying should not be based on the rote of legal rules and assets. It is necessary to create such conditions of legal education for children to realize that law is not a goal, it is a way to make the life easier.*

Keywords: *pedagogical process, legal culture, legal education, legal training, legal information.*

UDC 378.02 37.016

**TALKING TO NATURAL SCIENCE STUDENTS IN THEIR LANGUAGE:
THE METHODS OF IMPROVING NATURAL SCIENCE STUDENT'S
SOFT-SKILLS IN THE ENGLISH LANGUAGE CLASSES**

B.N Bekmasheva¹, B.I. Tastemirova²

^{1,2} Senior Teacher

Kazakh National University named after Al-Farabi (Almaty), Kazakhstan

Abstract. *The article focuses on the importance of English learning process in the development of soft skill proficiency among students majoring in non-linguistic spheres such as engineers, chemists, pharmacists etc. In this article, it is claimed that students majoring in non-linguistic spheres of life have traditionally focused on mechanic skill acquisition; however, the highly multicultural work practices of professionals (engineers, chemists, pharmacists etc.) now demand more soft-skill proficiency such as cross-cultural experience, communicational skills and foreign language ability. The article provides the practical solution to this problem, arguing that it is worth of talking to students majoring in non-linguistic sphere in their “language”.*

Keywords: *communicational skills, personal observations, soft-skill proficiency, natural science*

It is quite strange for foreign language teacher to argue that English is turning to most widely used languages in the world. It is proved, that English is used as a first language among 6 % of the population of the world, and one-fourth uses it as a second language [3]. It only means that there is a necessity for students to learn English. However, people are not always interested in learning languages and do not have proper motivation. For example, most students of technical sciences do not want to study languages. We have been teaching English for natural science students for almost 7 years. From our personal observations we can claim that majority of Kazakhstani students majoring in natural sciences have very few incentives to learn English. In this article, we argue that students majoring in non-linguistic spheres of life have traditionally focused on mechanic skill and knowledge acquisition, however the highly multicultural work practices of professionals (engineers, chemists, pharmacists etc.) now demand more soft-skill proficiency such as cross-cultural experience, communicational skills and foreign language ability. We have provided a survey among our students to identify how does English, as a foreign language, encourages their soft-skill proficiency. First of all, the importance of English, as an international language, will be discussed. Further, there will be evaluated the role of English learning process in the development of soft-skill proficiency among nine groups of students majoring in nuclear physics in the Kazakh National University. Finally, some principles in raising interest of students majoring in non-linguistic subjects will be provided.

During the last years of the twentieth century, many articles have been focused on developing foreign language skills of business employees working among international community. In the beginning of the 1990s, many scholars suggested that transnational companies started to focus much more on language and communicational skills, and cross-cultural experience of the workers. However, they pointed out that foreign language training was a great barrier for companies. These types of skills were required for students such as management professionals. However, engineers and other natural science students have been traditionally thought to have technical skills. Soft skills such as communication and language fluency did not get high importance [1].

However, this trend is changing now. Schools, universities and other educational institutions generally need to work more intensively on academic programs to provide language training and immersion courses for students of non-social sciences. There is a demand to increase mixed degree programs across Kazakhstan to expose different languages and cultures for non-social science students. Thus, language training and cross-cultural understanding must be developed hand in hand.

One of the main obstacles is that these students are traditionally thought as poor communicators [1]. Yet, with the globalization, they are expected to work all over the world. Therefore, to achieve this goal, they need to have good communicational skills and cross-cultural language skills at least with an ability to speak English. Consequently, those perspective students-professionals who become more competent and more cross-culturally sensitive and work at developing communicational skills to have a leading edge when seeking work with international corporations.

We have asked our students about their attitude towards learning English as a subject that enhances their soft-skills. The questions were “What do you like the most about English classes? How English classes encourage your communicational skills? What is the role of English class in developing your soft-skills? What would you do to improve English classes?”

Definitely, answers were not similar to each other. Students have different backgrounds and interests. However, what unites them is the fact that they are interested in natural sciences more than in social sciences. In most of cases students like English classes because they can relax from difficult assignments, formulas, laboratory reports, calcula-

tions. While other students stated that they do not like English classes at all. They responded that they chose natural science track just to avoid learning languages and other social sciences. We tried to find out the reasons of such a negative attitude towards foreign languages, English exactly. The first thing we thought about was uninspiring methods of teaching English at school and boring textbooks. My assumptions were proved. Many students responded that they have negative attitude towards English, because of unfortunate school experience. We cannot blame just schoolteachers. Incentive to learn language is mostly supposed to come from a student's wish. However, there is an issue that school programs and textbooks are not effective.

Answers to the next question are quite more positive than responses to the previous one. Fortunately or not, there is a variety of options for both English learners and English teachers in our market. In my opinion the content of these textbooks is more cognitive and intellectual. The accent is not only on teaching English, but on also developing soft-skills, which are very necessary for natural science students in my country. Most of students are enthusiastic about these books, methods of teaching and content. They say that there are really interesting and exciting topics that encourage their participation in discussions and debates. Eventually, students debate with each other on some controversial topics, which develop their communicational skills. In general, English classes are supposed to contain reading, writing, listening and definitely speaking [2]. This fact only can serve as an evident of developing soft-skills among students. Students' responses varied on the role of English as a subject that develops their soft-skills. Some of them responded that English classes do not play significant role in developing their speaking skills. Others said that they do not tend to have a natural predilection for good speaking skills. So, even the most effective textbooks and ways of teaching cannot help to develop their language fluency. One of the students even responded saying, "I do not have talent of speaking even in my native language, and I do not think that I will be able to do it in other languages too. It is not a matter of language, but the matter of genes. I'm quite comfortable in Physics."

So, from the responses of students it can be concluded that natural sciences students chose this field of science, because they were not interested in languages, literature and other social sciences initially. However, it does not mean that they are naturally not able to develop their language fluency, learn foreign languages, and improve their communicational skills. For now, they do not realize that in the working place they will definitely need sufficient communicational skills in order to be successful in a career path. There is an implementation of the Kazakhstan government policy Industrialization 2020 that requires a lot of technical workers such as engineers, biologists, chemists, architectures who would develop both manufacturing and heavy industry [4]. This policy aims to make Kazakhstan self-sufficient. Definitely, many foreign companies will be attracted to Kazakhstan to realize this policy. It only means that foreign workers and our local employees are going to work together. Our students are required knowledge of English and communicational skills at least to have contact with them without interpreters. In the long run they need these skills to become leaders in their job.

However, the question is how to encourage their interest in learning English as a subject that develops their soft-skills. We think, that these students require special individual approach, to raise their interests. So, English learners need special places, so called laboratories, where the content of their textbooks comes alive to make abstract theories and concepts real. This group of students is those who get used to check everything in laboratories and in formulas. Why not to give them this chance? Teachers usually tend to present information or working materials emphasizing the importance of vocabulary, but only to recite them. However, it would be more useful to let them explore new words and expressions through different learning modes such as conducting experiments, walking outdoors, watching scientific movies, sharing feeling about research, making discussions and writing short reports about experiments. The important point here is to make sure that students work as a team. This would guarantee their communication with each other, which develops their speaking abilities. For example, while teaching the topic about environment it is quite effective to go outside on the territory of the university and explore new words on it. Another alternative is to watch "National Geographic" documentary film after discussing new words, and let them practice these words on video. After watching the video it is necessary to organize discussions and debates on the controversial issues of this topic. For example, to divide students into two groups. The first group argues that global warming is a myth, providing supportive reasons and evidences. The second group claims that global warming is a fact. Definitely, this topic is very unclear and does not have finite scientific answer, which makes it more interesting to discuss. However, the shortcoming of this method is the fact that not all English teachers are keen and professional in natural science. This way of teaching is applicable only in specialized teachers of English who were trained to teach English for natural science students. However, this is the rare case in post-soviet region. Therefore, this is a great motivation for English language teachers to prepare for the lesson and find out information about following topics.

To sum up, we strongly believe that English has great potential as an international language. It is necessary for Kazakhstani students to learn it more intensively. My focus of investigation was natural science students who have many perspectives of working with foreign companies. It was revealed that these students are quite good in developing their hard-skills, but soft-skills require a lot of attention. It happened so that English as a subject is almost one of their few social science courses. So English language teachers have to contribute to the soft-skill development of this group of students. We recommend talking to these students in their language, in the language of natural science in order to raise their interest in developing their soft-skills such as communicational skills, language fluency and good speaking.

REFERENCES

1. Gömleksiz, M. N. Effectiveness of Cooperative Learning (jigsaw II) Method in Teaching English as a Foreign Language to Engineering Students (Case of Firat University, Turkey) / M. N. Gömleksiz // European Journal of Engineering Education, 2007. – 32. 5: 613-25. – Web.
2. Mihalache, R. Peculiarities of Teaching English in Universities with Agronomic Profile. A Case Study / R. Mihalache // Lucrari Stiintifice, 2012. – Vol. 55 (2), seria agronome.
3. Official website of British Council. Data retrieved from the British Council website at www.britishcouncil.org/english/engfaqs.htm.
4. Official website of the Republic of Kazakhstan. Data retrieved from the official website http://www.akorda.kz/ru/category/gos_programmi_razvitiya.

Материал поступил в редакцию 27.03.15.

БЕСЕДА СО СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ИХ ЯЗЫКЕ: МЕТОДИКА УЛУЧШЕНИЯ НЕТЕХНИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СРЕДИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Б.Н. Бекмашева¹, Б.И. Тастемирова²

^{1, 2} старший преподаватель

Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби (Алматы), Казахстан

***Аннотация.** Данная статья акцентируется на значимости изучения английского языка в развитии нетехнических навыков среди студентов технических специальностей, таких, как инженеров, химиков, фармацевтов. Студенты технических специальностей традиционно фокусируются на освоении технических знаний, в то время, как современная межнациональная профессиональная среда требует больше нетехнических навыков, таких, как межкультурный опыт, коммуникационные навыки и знание иностранных языков. В данной статье предлагается практическое решение данной проблемы. Другими словами, я рекомендую обращаться к этим студентам на их языке, на языке науки, организовывая больше практических уроков, лабораторных занятий.*

***Ключевые слова:** коммуникационные навыки, личные наблюдения, развитие нетехнических навыков, естественные науки.*

УДК 378.02

АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Л.В. Боброва, кандидат технических наук, заведующая кафедрой математики и информатики
Национальный открытый институт (Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** Рассматриваются системы оценки качества образования и эффективности деятельности вузов во Франции, России, государствах Европы и США. Анализируются тенденции, характерные для современной мировой образовательной ситуации в организации мониторинга качества образования и введения в практику образования компетентностной трактовки результатов обучения.*

***Ключевые слова:** качество образования, система оценки, модели оценки качества обучения.*

Современное общество формулирует цели образования как социальный заказ. Работодатели, родители, студенты по-своему определяют цели образования, предъявляя требования к знаниям и умениям выпускников. Одной из ключевых задач системы оценки качества образования является регулярное выявление и изучение реальных целей образовательного процесса каждой из групп субъектов.

Системы оценки качества, существующие в мире, можно условно разделить на две модели [1, 3]. Первая модель – «французская» основана на внешней оценке вуза с точки зрения его ответственности перед обществом и государством посредством аттестации, аккредитации, инспекции. Такая модель используется в скандинавских странах, Чехии, Латвии, Эстонии и других странах, где государственные органы формулируют цели оценки, определяют наиболее важные аспекты оценки, принимают решения в организации образовательного процесса. Самооценке вуза придается номинальное значение, так как основное внимание уделяется проведению эффективной внешней оценки.

Вторая модель системы оценки высшего образования – «английская», в основе которой лежит внутренняя самооценка вузовского академического сообщества. Она функционирует в Великобритании, Германии, США.

Во Франции за образовательную политику отвечает Министерство народного образования, научных исследований и технологий. Однако деятельность высших учебных заведений оценивается Национальным экспертным комитетом, который создан по закону о высшем образовании и существует с 1984 года. Главная задача данного комитета заключается в периодической объективной оценке конкретных вузов и ситуации высшего образования в стране в целом. Этот национальный орган контроля и оценки высшего образования подчиняется только Президенту. Экспертный Комитет собирает информацию о деятельности высших учебных заведений и ежегодно направляет Президенту отчет о положении дел в сфере высшей школы. Важно то, что во Франции результаты университетских проверок и оценок широко публикуются и дают возможность не только государству, но и обществу судить об академическом уровне того или иного высшего учебного заведения. Данный механизм отражает исторически сложившуюся централизованную систему французского высшего образования.

В России в настоящее время также придерживаются «французской» модели. Контроль качества образования осуществляет государство, а основными инструментами контроля являются государственные образовательные стандарты по специальностям подготовки специалистов, разрабатываемые Министерством образования.

В США контроль за качеством образования представляет собой удачное сочетание идей «английской» и «французской» моделей. Система самооценки университетов США наиболее развита. Это связано с тем, что, в отличие от стран, где образование регулируют государственные органы, американское высшее образование контролируется преимущественно самими учебными заведениями. Процедура аккредитации университетов осуществляется региональными Ассоциациями университетов и колледжей [2].

В целом, требования к качеству образования и само его понимание изменяются по мере развития общества, экономики и науки. Из-за несоответствия результатов образования современным запросам общества и потребностям рынка труда возник компетентностный подход к трактовке качества. За рубежом принято выделять три основных подхода к определению и введению в практику образования компетентностной трактовки качества результатов обучения. Эти подходы появились независимо друг от друга сначала в США, затем в Великобритании и в последнюю очередь во Франции и Германии [3].

При обсуждении американского подхода к компетентностной трактовке качества результатов обучения используют термин «поведенческий подход», подчеркивая четкую ориентацию результатов образования на способность к их применению на практике после окончания учебного заведения.

Логика построения компетентностного подхода во Франции, который нередко называют многомерным, поляризуется в два отличных друг от друга направления:

1. личностное, сосредоточенное на характеристике поведения каждого обучаемого,
2. коллективное, нацеленное на построение модели компетенций, необходимых для эффективной ор-

ганизации работы коллективов и участия в этой работе в качестве одного из членов коллектива.

Поэтому при классификации компетенций основные кластеры занимают некоторое промежуточное положение между этими полюсами со смещением в ту или иную сторону. Например, кластер компетенций, характеризующих грамотность, рассматриваемых как универсальный признак подготовки выпускников учебных заведений, либо кластер компетенций, сформулированных в терминах индивидуальных способностей, проявляющихся только в контексте задач будущей профессиональной деятельности выпускника. Многомерность описанному подходу придает многообразие кластеров компетенций, тяготеющих к тому или иному полюсу и требующих построения различных шкал. Французский подход более всесторонний по сравнению с американским, поскольку в нем рассматривают знаниевые, функциональные и поведенческие характеристики результатов обучения

Немецкая система образования приняла иной подход, который был изначально ориентирован на компетенции действия. Особенность подхода состоит в том, что в нем фокус смещается на учебные планы системы профессионального обучения. Стандартная типология компетенций ориентирована на сферу будущей профессиональной деятельности выпускников учебных заведений. Она включает предметные, личностные и социальные компетенции.

Таким образом, сегодня качество становится основным фактором, определяющим приоритеты прогресса в высокоразвитых странах мира во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в образовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боброва, Л. В. К вопросу о качестве подготовки специалистов / Л. В. Боброва // Наука и образование в XXI веке. Сб. научных трудов Межд. науч.-практ. конф. – Тамбов, 31 октября 2014. – Часть 10. – С. 32–33.
2. Смирнова, Н. А. Проблемы управления качеством образовательных услуг. / Н. А. Смирнова // Paradigma poznani, Vedecko vydavatel'ske centrum «Soxiosfera-CZ», 2014. – № 2 – р. 16-19.
3. Третьякова, Т. В. Анализ подходов к оценке качества образования за рубежом / Т. В. Третьякова. – Вестник ЯГУ, 2011 – Т. 6 – №2.

Материал поступил в редакцию 10.03.15.

EDUCATION QUALITY ASSESSMENT METHODS ANALYSIS

L.V. Bobrova, Candidate of Technical Science, Mathematics and Computer Science Department Head
National Open Institute (St. Petersburg), Russia

Abstract. *The assessment systems of education quality and higher educational institutions operating efficiency in France, Russia, European countries and USA are considered. The trends specific for the modern global educational situation in the education quality control management and implementation of education results competency-based interpretation.*

Keywords: *education quality, assessment system, education quality assessment framework.*

УДК 796

СПОРТИВНЫЙ ИНВЕНТАРЬ ДЛЯ ФЛОРБОЛА И ЕГО ПРОДВИЖЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ

А.В. Быков, кандидат педагогических наук, доцент

Институт судостроения и морской арктической техники (Севмашвтуз), филиал ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (Северодвинск) Россия

***Аннотация.** В статье представлены статистические данные по клюшкам торговых марок, которыми играют флорболисты на чемпионатах мира по флорболу. Выявлено, что наиболее популярными брендами являются «Salming», «Unihoc», «Fat Pipe», «Exel», «Oxdog» и «Zone».*

***Ключевые слова:** флорбол, чемпионат мира, клюшка, статистика, торговая марка, рынок.*

Флорбол – это спортивная игра в форме матча между двумя командами. Цель игры – забить, используя клюшку, как можно больше мячей в ворота противоположной команды, соблюдая установленные правила.

Рынок флорбольного инвентаря в мире достаточно большой, в год по разным данным продается более одного миллиона клюшек. Естественно, основной объем продаж приходится на страны, в которых флорбол активно развивается – Швеция, Финляндия, Швейцария и Чехия. По нашим данным, в России за один год реализуется более 25 тысяч клюшек – это говорит о росте популярности флорбола в нашей стране и его популяризации среди населения в последнее время.

Все клюшки, которыми играют на официальных турнирах по флорболу, в том числе и чемпионатах мира, должны быть сертифицированы и иметь специальный стикер Международной федерации флорбола. Сертификацией всего оборудования для флорбола, в том числе и клюшек, занимается «SP Technical Research Institute of Sweden».

В таблицах 1, 2 и 3 представлены статистические данные использования клюшек различных торговых марок на чемпионатах мира 2013 и 2014 гг.

Таблица 1

Статистика использования спортсменками клюшек различных торговых марок на финальном турнире чемпионата мира 2013 года по флорболу среди женских команд в Чехии

№	Торговая марка	Женский чемпионат мира 2013 года в Чехии
1.	SALMING	28 %
2.	FAT PIPE	18 %
3.	UNIHOC	18 %
4.	EXEL	13 %
5.	OXDOG	9 %
6.	ZONE	8 %
7.	CANADIEN	3 %
8.	X3M	1,6 %
9.	REALSTICK	1 %
10.	JOLLY	0,4 %

Таблица 2

Статистика использования спортсменами клюшек различных торговых марок на финальном турнире чемпионата мира 2014 года по флорболу среди мужских команд в Швеции

№	Торговая марка	Мужской чемпионат мира 2014 года в Швеции
1.	FAT PIPE	23,8 %
2.	UNIHOC	19,2 %
3.	EXEL	17,8 %
4.	SALMING	16,4 %
5.	ZONE	8,9 %
6.	OXDOG	8,6 %
7.	CANADIEN	1,8 %
8.	LEXX	1,4 %
9.	X3M	1,2 %
10.	JOLLY	0,3 %
11.	REALSTICK	0,3 %
12.	REPUBLIC	0,3 %

Таблица 3

Статистика использования спортсменками клюшек различных торговых марок на финальном турнире чемпионата мира 2013 года по флорболу среди юниоров до 19 лет в Германии

№	Торговая марка	Чемпионат мира 2013 года среди юниоров до 19 лет
1.	SALMING	27,5 %
2.	FAT PIPE	21,5 %
3.	UNIHOC	18,5 %
4.	EXEL	13,5 %
5.	OXDOG	8,5 %
6.	CANADIEN	3,8 %
7.	ZONE	3,6 %
8.	X3M	2,5 %
9.	REALSTICK	0,6 %

Выявлено, что наиболее популярными клюшками среди игроков национальных сборных команд мира по флорболу являются клюшки фирм «Salming», «Fat Pipe», «Unihoc», «Exel», «Oxdog», «Zone».

Для продвижения клюшек определенного бренда фирмы приглашают одних из лучших флорболистов мира – с ними заключаются долгосрочные контракты, и они должны играть и тренироваться инвентарем только этой фирмы.

Обозначим наиболее известные факты продвижения игроками и командами инвентаря для флорбола наиболее известных и популярных торговых марок.

Игроки, которые имеют личные контракты с фирмой «FatPipe» – Joel Kanebjörk из шведского клуба «AIK», Ole Mossin Olesen из норвежского клуба «TUNET IBK», Juha Kivilehto из финского «SPV», Tatu Väänänen из швейцарского «SV WILER ERSIGEN», Matěj Jendrišák из чешского «TJ JM CHODOV», Nina Bärtschi из швейцарского «UNC DIETLIKON», Tiia Ukkonen из швейцарского «PIRANHA CHUR».

В команду игроков торговой марки «ZONE» входят 16 взрослых игроков и 16 юниоров, среди которых наиболее известными являются шведы Daniel Calebsson и Patrik Malmstrom, чех Patrik Doza, финн Otto Tikka.

Один из лучших игроков мира, швед Kim Nilsson, выступающий в данный момент в Швейцарии за клуб «ZURICH», играет клюшкой «SALMING». Фирму «OXDOG», которая активно стала развиваться в последние пять лет на мировом флорбольном рынке, рекламирует игрок сборной Швеции и клуба «STORVRETA» Alexander Rudd. Наиболее известным лицом фирмы «EXEL» является швед Rasmus Enström.

Наибольшее представительство игроков в команде «UNIHOC», в которую входят 29 человек, среди которых наиболее известные – победители последнего чемпионата мира 2014 года, шведы Johan Samuelsson, Martin Östholm, Henrik Stenberg и Karl-Johan Iraeus, сюда входят также Ketil Kronberg из Норвегии, играющий за шведскую команду «IBK Dalen», и многие другие.

Для продвижения новых брендов, например, такого как «LEXX», были приглашены швейцарец Matthias Hofbauer из клуба «SV Wiler-Ersigen» и Martin Zozulák из чешского «Sokol Pardubice». Если фирма хочет развиваться и иметь возможность развития, то в сегодняшней ситуации насыщенности рынка – необходимый шаг.

Помимо игроков фирмы активно поддерживают целые команды. Клубы, спонсируемые фирмой «EXEL» и являющиеся официально командами этой фирмы – шведские команды «WARBERG IC», «IBF FALUN», «MULLSJÖ AIS», «ENDRE IF», «IKSU», «HÖLLVIKEN»; финские команды «SSV», «ESPOON OILERS» и швейцарская команда «SV WILER-ERSIGEN».

Фирмой «ZONE» поддерживаются шведские команды «Sala Silverstaden IBK», «Fagerhult Habo IB», «FC Helsingborg», «Huddinge IK Innebandy», «IBK Lockerud, Nykvarns IF», «Pixbo Wallenstam», «Södertälje Rockets», финский клуб «Happee Floorball», норвежский «Slevik IBK» и немецкие «SSF Bonn» и «SC DHfK Leipzig», помимо этого компания помогает национальным командам Испании, Чехии и Италии.

Наибольшее количество – 35 команд – у фирмы «UNIHOC», среди которых наиболее известные шведские «IBK Dalen» и «KAIS Mora», чешский клуб «Tatran Stresovice» и немецкий «Sparkasse Weissenfels». Шведская фирма спонсирует также национальные федерации – датскую, немецкую и бельгийскую. Но самым главным достижением фирмы «UNIHOC» является заключение долгосрочного договора о сотрудничестве с Международной федерацией флорбола, и это дает ей право на всех чемпионатах мира быть единственной компанией, которая может продавать свой инвентарь на аренах во время проведения первенств планеты.

Таким образом, можно сделать вывод, что рынок флорбольного инвентаря в настоящий момент насыщен – потребитель может выбирать из множества различных фирм и компаний. Среди производителей существует определенная конкуренция, и для того чтобы продвигать свой продукт, компании активно привлекают известных спортсменов. Помимо игроков фирмы плодотворно сотрудничают с клубами из различных стран, а также спонсируют национальные федерации различных стран. На рынке флорбольного инвентаря лидирующие позиции занимают компании «Salming», «Unihoc», «Fat Pipe», «Exel», «Oxdog» и «Zone». Клюшки этих же фирм являются самыми популярными среди игроков национальных сборных команд мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. <http://www.exelsports.fi/floorball/>.
2. <http://www.lexx.cool/>.
3. <http://www.oxdog.net/>.
4. <http://www.salmingfloorball.com/>.
5. <http://www.unihoc.se/>.
6. <http://www.zone.se/>.
7. www.floorball.org.

Материал поступил в редакцию 11.03.15.

**SPORTS EQUIPMENT FOR FLOORBALL AND ITS ADVANCE
IN THE INTERNATIONAL MARKET**

A.V. Bykov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Institute of Shipbuilding and Arctic Marine Engineering,
Severodvinsk Branch of “Northern (Arctic) Federal University”, Russia

***Abstract.** In this article the statistical data on stick of trademarks, with which floorball players in floorball World Cups play, are provided. It is revealed that the most popular brands are “Salming”, “Unihoc”, “Fat Pipe”, “Exel”, “Oxdog” and “Zone”.*

***Keywords:** floorball, World Cup, stick, statistics, trademark, market.*

УДК 378.1

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Винеvская¹, Е.С. Гурина²

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² студент

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)», Россия

***Аннотация.** В данной статье мы рассмотрели применение проектной технологии в дошкольном образовании. Проектная технология стала актуальной в связи с введением Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», Профессионального стандарта педагога и Федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного образования. Становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое пространство, требует существенных изменений в педагогической теории и практике дошкольных учреждений, совершенствования педагогических технологий. Сегодня традиционное образование сменяется продуктивным обучением, основная цель которого является развитие творческих, коммуникативных и организаторских способностей, формирование у дошкольников интереса и потребности к активной созидательной деятельности. Одной из особенностей данной технологии является специфика организации – необходимость вовлечения родителей воспитанников в совместную исследовательскую работу.*

***Ключевые слова:** нормативно-правовые акты, инновационные технологии, дошкольные образовательные учреждения, педагогические технологии, проектная технология.*

Проектирование и проекты широко используются в обучении в различных образовательных системах многих стран. Использование проектной технологии в России связано с введением Федеральных государственных образовательных стандартов.

Проектные технологии являются нововведением в дошкольном образовании и уже этим определяют свою актуальность.

В стандарты дошкольного образования являются ориентиром для независимой оценки качества дошкольного образования [3]. Стандарт утверждает основные принципы, которые должны соблюдаться в развитии и воспитании детей дошкольного возраста: поддержка разнообразия детства; полноценное проживание ребёнком всех этапов дошкольного детства, обогащение детского развития; создание благоприятной социальной ситуации развития каждого ребёнка в соответствии с его возрастными и индивидуальными особенностями и склонностями; действие и сотрудничество детей и взрослых в процессе развития детей и их взаимодействия с людьми, культурой и окружающим миром; приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства; формирование познавательных интересов и познавательных действий ребёнка через его включение в различные виды деятельности; учёт этнокультурной и социальной ситуации развития детей [3].

На наш взгляд использование метода проектов в упрощенном варианте системе дошкольного образования позволяет достичь многих целей, поставленных перед современным педагогом. В методе проектов можно увидеть реализацию практически всех этих принципов.

Далее определим, что такое проект. Проект – это замысел переустройства того или иного участка действительности согласно определенным правилам [2, с. 68].

Метод проектов – это способ организации самостоятельной деятельности учащихся по достижению определенного результата [2, с. 68].

Проектирование – это целенаправленная деятельность по нахождению решения проблем и осуществлению изменений в окружающей среде (естественной и искусственной) [1, с. 35].

Студенты Таганрогского института имени А.П. Чехова часто применяют данную технологию во время прохождения практики.

Работа по проектированию проводилась в подготовительной группе с детьми, которым на момент реализации проекта уже исполнилось 6 лет. Мы рассмотрели возможность реализации проекта по организации детской газеты для детей, которые имеют общее недоразвитие речи.

В настоящее время возросло число дошкольников с ОНР (общее недоразвитие речи). Дети данной категории часто имеют сочетанную речевую патологию и нуждаются в постоянной поддержке и помощи со стороны взрослых – родителей и педагогов. Они занимают пассивную позицию в социуме, им трудно адаптироваться в школе. Представление о целостной картине мира у такого ребенка формируется медленно в силу бедности словаря, несформированности словесно-логического мышления. Ему трудно понять причинно-следственную связь явлений окружающего мира, а тем более объяснить и сделать вывод. Таким образом, становится очевидным, что без системного, разнопланового подхода к проблеме, включающего в себя наряду с традиционными

логопедическими технологиями инновационные методы воздействия (проектную технологию), невозможно воспитать личность с активной жизненной позицией, другими словами – ребенка-творца, глубоко мыслящего и пытливого. Родители не всегда рассматривают речевые нарушения ребенка как препятствие для развития личности. Очень часто они не участвуют в коррекционно-развивающем обучении. Мы считаем, что без вовлечения родителей в логопедическую работу специалисту будет трудно достичь высоких показателей в преодолении нарушений речи у детей.

Перед нами встала проблема поиска новых нетрадиционных методов, которые бы способствовали вовлечению родителей в логопедическую работу; остро назрел вопрос: как построить коррекционно-развивающее обучение, чтобы достичь высоких результатов в преодолении нарушений речи у дошкольников старшего возраста.

Мы определили цель использования проектной технологии – через создание детской газеты преодолеть речевые расстройства у дошкольников.

Опишем последовательность использования проектной технологии в подготовительной группе. Вследствие такой организации учебно-воспитательного пространства становится возможным применение инклюзии – дошкольники с различными речевыми нарушениями объединяются посредством возникающего игрового интереса. Далее ребята с речевой недостаточностью распределяют роли: выбирают главного редактора газеты, репортера, фоторепортера, рекламного агента, публициста. Дети с нарушениями речи активно выполняют поручения своих товарищей, а именно: рисуют, фотографируют, собирают информацию (им помогают родители, компьютер, энциклопедии). Так, почти все дети в группе становятся участниками игры в журналистов. Педагоги не навязывают ребятам стремление в дальнейшем выбрать профессию журналиста. Воспитатели под руководством учителя-логопеда планируют целевые прогулки, экскурсии, наблюдения, сюжетно-ролевые игры с учетом лексических тем. Педагоги способствуют тому, чтобы у ребят возникла потребность в игре, в исследовании, в постановке и решении ими проблемных вопросов, в придумывании ребусов, головоломок, задач, загадок, стихов, сказок. Приходя в логопедический кабинет, ребята (раз в неделю) разбирают письма от выпускников, родителей, гостей, педагогов, их товарищей из других групп. Ребята делают макет будущей газеты, они планируют название рубрик, колонок, какой материал будет на первой странице и в последующих.

Мы полагаем, что использование проектной технологии поможет любому педагогу максимально вовлечь родителей в коррекционно-развивающее обучение, а также достичь высоких результатов в работе по исправлению речевых недостатков у детей старшего дошкольного возраста. Нам видится, что такой подход будет способствовать тому, что при поступлении в первый класс выпускники будут иметь активную жизненную позицию, мотивацию к обучению в школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винеvская, А. В. Педагогика: словарь-справочник коррекционного педагога / Авт.-сост. А. В. Винеvская; под ред. М. А. Пуйловой. – Ростов н / Д: Феникс, 2013.
2. Винеvская, А. В. Педагогические технологии: вопросы теории и практики внедрения. Справочник для студентов / Авт.-сост. А. В. Винеvская; под ред. И. А. Стеценко. – Ростов н / Д : Феникс, 2014.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования.

Материал поступил в редакцию 17.03.15.

APPLICATION OF PROJECT TECHNOLOGY IN THE REALIZATION CONDITIONS OF THE FEDERAL EDUCATIONAL STANDARD OF PRESCHOOL EDUCATION

A.V. Vinevskaya¹, E.S. Gurina²

¹ Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, ² Student
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) “Rostov State University of Economics”, Russia

Abstract. *In this article we considered the application of project technology in preschool education. The project technology became actual in connection with introduction of the Russian Federation Law “On Education”, the Professional Standards for Teachers and Federal State Educational Standards of Preschool Education. Formation of the new education system oriented on entrance in world space requires essential changes in the pedagogical theory and practice of preschool institutions, enhancement of pedagogical technologies. Today traditional education is replaced by productive training which main objective is development of creative, communicative and organizing abilities, formation of interest and need to the vigorous creative activity at preschool children. One of features of this technology is the specifics of organization – need of involvement of parents of pupils in joint research work.*

Keywords: *normative-legal acts, innovative technologies, preschool educational institutions, pedagogical technologies, project technology.*

УДК 51:373.6.9:371-3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

А. Инатов¹, К. Остонов²¹ ассистент кафедры «Информационные технологии»,² кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теория вероятностей и математическая статистика» Самаркандский государственный университет, Узбекистан

Аннотация. В этой статье рассматриваются некоторые особенности использования инновационных технологий в процессе обучения математике как средство повышения эффективности овладения учащимися знаний и умений по математике.

Ключевые слова: инновационная технология, математика, этапы урока, объяснение нового материала, контроль знаний, решение текстовых задач.

На современном этапе развития школьного образования проблема подготовки выпускников, хорошо владеющих компьютерными технологиями, приобретает особо важное значение в связи с высокими темпами развития и совершенствования науки и техники, потребностью общества в людях, способных быстро ориентироваться в обстановке, способных мыслить самостоятельно и свободных от стереотипов. Применение этих технологий в обучении математике объясняется также необходимостью решения проблемы поиска путей и средств активизации познавательного интереса учащихся, развития их творческих способностей, стимуляции умственной деятельности [1]. Между учителем и учеником складываются «субъект-субъективные» отношения. Учитель часто выступает в роли помощника, консультанта, поощряющего оригинальные находки, стимулирующего активность, инициативу и самостоятельность.

В системе такого обучения различают два типа деятельности – *обучающий и учебный*. Для первого характерно непосредственное взаимодействие учащихся с компьютером. Компьютер определяет то задание, которое предъявляется обучаемым, оценивает правильность и оказывает необходимую помощь. Здесь обучение протекает, как правило, без учителя. Второй тип характеризуется взаимодействием с компьютером не обучаемого, а педагога. Компьютер помогает учителю в управлении учебным процессом, например, выдаёт результаты выполнения учащимися контрольных заданий с учётом допущенных ошибок и затраченного времени; данные могут накапливаться, и компьютер может сравнить показатели различных учащихся по решению одних и тех же заданий или показатели одного учащегося за определённый промежуток времени. Он также может давать рекомендации о целесообразности применения конкретных обучающих воздействий к тем или иным обучаемым. Обычно этот тип компьютерного обучения используется, когда нельзя снабдить каждого учащегося персональным компьютером, и он выступает в рамках традиционного обучения – как одно из средств обучения наряду с учебниками, программными пособиями [2, 3].

В преподавании математики компьютер может быть использован на всех этапах урока – при объяснении нового материала, закреплении, повторении, контроле [4].

Объяснение нового материала. На этом этапе урока наиболее эффективным является учебный тип деятельности. Воздействие учебного материала на учащихся во многом зависит от степени и уровня иллюстративности устного материала. Визуальная насыщенность учебного материала делает его ярким, убедительным, способствует лучшему его усвоению и запоминанию.

При изучении новой темы можно провести урок-лекцию с применением компьютерных презентаций, позволяющих акцентировать внимание учащихся на значимых моментах излагаемой информации. Объяснение темы урока сопровождается демонстрацией слайда, на котором дана тема урока и план изучения темы. Затем идёт объяснение темы по плану, ученики делают необходимые записи. После объяснения темы ученики решают устные упражнения, затем решают в тетрадях задания более сложные. Все предлагаемые задания также представлены на слайдах.

Особенностью применения компьютерных презентаций является наличие автоматического контроля и ограничения времени демонстрации слайд-шоу, сочетание устного лекционного материала с демонстрацией слайд-шоу позволяет концентрировать визуальное внимание учащихся на особо значимых моментах учебного материала.

Решение текстовых задач. На данном этапе урока реализуется обучающий тип деятельности. Отрабатываются различные программы, целью которых является обучение учащихся решению задач, так как задачи являются неотъемлемой частью изучения математики. Программы могут содержать задачи различного уровня сложности, а также подсказки, алгоритмы и справочные материалы. Ответы к задачам могут вводиться как в числовом, так и в общем видах, причём в последнем случае учащийся вводит формулы в компьютер при помощи клавиатуры, программа распознаёт ответы независимо от способа их написания.

Контроль знаний. При контроле используются тесты. Возможны две формы организации тестов, кото-

рые условно можно назвать «выбери ответ из предлагаемых вариантов» и «напиши правильный ответ».

Организация теста по принципу «выбери ответ из предлагаемых» обеспечивает быстроту прохождения теста, так как не требует от учащегося особых навыков работы на компьютере. Для выдачи ответа достаточно нажать клавишу с номером правильного ответа, выбрав его среди предложенных.

Организация теста по принципу «напиши правильный ответ» предполагает хорошую начальную подготовку учащегося как пользователя персонального компьютера. Выдача ответа осуществляется его набором и требует хорошего знания клавиатуры, в том числе «переключения на английский язык» и умения набирать формулы с помощью специальных программ.

Кроме этого, используя компьютерные технологии, можно создавать различные обучающие и демонстрационные программы, модели, игры. Такие эффективные разработки формируют позитивное отношение учащихся к учению, предполагают ненавязчивый способ оказания помощи, возможность выбрать индивидуальный темп обучения учащихся.

Компьютер на уроке является средством, позволяющим учащимся лучше познать самих себя, индивидуальные особенности своего учения, способствует развитию самостоятельности. Учащийся может наблюдать на экране, что получается после осуществления той или иной операции, как меняется значение выражения, когда меняется тот или иной параметр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалько, В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В. П. Беспалько. – М., 1995. – 336 с.
2. Воронина, Т. П. Образование в эпоху новых информационных технологий / Т. П. Воронина, В. П. Кашицин, О. П. Молчанова. – М.: Информатика, 1995. – 220 с.
3. Машбиц, Е.И. Компьютеризация обучения: проблемы и перспективы / Е. И. Машбиц. – М. : Знание, 1986.
4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. // Под ред. Е. С. Полат. / М. : «Академия», 2001.

Материал поступил в редакцию 23.03.15.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES USAGE DURING THE ACADEMIC ACTIVITIES

A. Inatov¹, K. Ostonov²

¹ Assistant of Department “Information Technologies”,

² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor of Department

“Probability Theory and Mathematical Statistics”

Samarkand State University, Uzbekistan

Abstract. *In this article some features of use of innovative technologies in mathematics teaching as means of efficiency increase of knowledge and abilities mastering in mathematics by pupils are considered.*

Keywords: *innovative technology, mathematics, lesson stages, explanation of new material, monitoring of knowledge, solution of text tasks.*

УДК 372.874

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАГЛЯДНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ж.А. Исаков, независимый соискатель

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются аспекты наглядности в подготовке бакалавров художественных факультетов. В статье рассмотрены этапы подготовки студентов художественных специальностей. Внимание уделено изучению развития узбекских школ искусств.*

***Ключевые слова:** искусство, художественная культура, художественное образование, художественный вкус, эстетическое воспитание, изобразительное искусство, изобразительная деятельность, зрительный образ, зрительный анализатор, зрительное восприятие, художественные произведения русского и мирового искусства, творческие способности, образное мышление, компьютерная грамотность, педагогическое рисование, принцип наглядности.*

С глубокой древности на территории Узбекистана – в Бактрии, Хорезме, Фергане – создавались великолепные произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, свидетельствующие о существовании самобытных и своеобразных региональных художественных школ. Местные художники и мастера, творившие в области скульптуры или терракотовой пластики, монументальной живописи или резьбы по кости, художественного металла и производства ювелирных украшений, обладали незаурядным талантом и профессионализмом.

Характерным моментом в области современного развития образования в Узбекистане, его принципиальным фактором является изменение содержательно-целевых аспектов с позиций гуманизации и модернизации всего образования, и в частности в области художественного образования.

Одним из приоритетных направлений политики нашего государства является модернизация узбекского образования. Доминирующая цель модернизации образования в Узбекистане – создание устойчивого механизма развития всей системы образования. Ведущая задача всей образовательной политики в Узбекистане – обеспечение качественного образования на всех уровнях школьного, среднего-специального профессионального и высшего образования.

23 января 1997 года, Указом Президента Узбекистана Ислама Каримова в нашей стране была создана Академия Художеств как творческое, научное, учебное и производственное учреждение. Перед ним стояли такие задачи, как хранение, изучение, обогащение уникальных традиций национального искусства, сформировавшихся на территории Узбекистана. Это также популяризация шедевров национального изобразительного и прикладного искусства и миниатюры, создание в соответствии с требованием времени системы художественного образования, подготовка высококвалифицированных специалистов, дальнейшее совершенствование академической научно-исследовательской работы.

Художественное образование – это непрерывный процесс изучения, познания и совершенствования человеком художественной культуры своего народа и мировой культуры в целом, один из доминирующих способов формирования и развития гармонически развитой личности, ее духовности, творческой индивидуальности, интеллектуального и эмоционального богатства.

Художественное образование – важнейший элемент в формировании и совершенствовании гармонически развитой творческой личности. Следовательно, важнейшую роль в учебно-воспитательном процессе учащихся младшего, среднего, старшего школьного возраста и студентов колледжей и вузов, а также специалистов послевузовского профессионального образования играет непрерывность художественного образования.

Надо отметить и тот факт, что в годы Второй мировой войны Узбекистан принял тысячи эвакуированных из России, в том числе представителей художественной интеллигенции. Благодаря тому, что в Ташкенте к этому времени сформировался высококвалифицированный коллектив педагогов, в 1944 г. здесь был открыт Театральный институт, которому в силу специфики синтетического искусства, каким является театр, понадобились и художники театрально-декорационной живописи. В результате в 1954 г. при театральном институте был открыт художественный факультет. Институт стал называться Ташкентским театральным художественным институтом (ТТХИ). Программа обучения студентов художественного факультета ТТХИ была составлена на основе академической русской художественной школы. В первый год существования художественного факультета на первом курсе занималось всего 22 студента, причем это были выпускники школ не только из Узбекистана, но и из соседних среднеазиатских республик, в частности, Туркменистана, Таджикистана, Киргизии, Казахстана.

Таким образом, в середине 50-х гг. прошлого столетия в Ташкенте было образовано единственное в Средней Азии высшее учебное заведение, где можно было получить художественное образование. На учебу сюда приезжала молодежь из Алма-Аты, Ашхабада, Мары, Фрунзе, Душанбе, Баку, кавказских республик. Об-

ширная тема подготовки ТТХИ кадров художественной интеллигенции среднеазиатского региона заслуживает отдельного рассмотрения.

Для каждого этапа художественного образования некоторые стороны этого процесса выступают как доминирующие, ведущие, другие же – как дополнительные и сопутствующие, причем важную роль играют возрастные особенности.

Художественное образование является ключевым звеном изобразительного искусства, которое входит в уникальную и значимую образовательную область.

Изобразительное искусство – это чарующая нас объективная реальность, это красота, которая окружает, волнует, радует, заставляя нас бережно и с любовью относиться к ее прелестям. Как же эти природные и жизненные реалии понимать? Для этого необходимо обращаться к специфике изоискусства, в ее особенностях, освоить изобразительные и выразительные графические и живописные средства выражения художниками своих чувств, переживаний и волнений, радости и восторга от увиденного в природе и искусстве, разобраться в его основных видах и жанрах [4].

Изобразительное искусство – универсальная форма выражения духовного мира человека, его материальной культуры. Задача вузовского преподавателя – продолжать вводить будущего бакалавра-учителя музыкального образования в мир пластических и временных искусств, который имеет большое значение как в развитии познавательного интереса к искусству, так и в различных областях жизни.

Сама специфика изобразительного искусства, процесс изобразительного творчества, выражается в постоянном оперировании зрительными, наглядными образами, в постоянном чувственном восприятии объектов явлений действительности, вот почему нельзя провести ни одного полноценного занятия в подготовке бакалавров в области художественного образования и эстетического воспитания. Наглядность эффективно обеспечивает связь с жизнью.

По данным ЮНЕСКО, когда человек слушает, он запоминает 15 % речевой информации, когда смотрит – 25 % видимой информации, когда видит и слушает – 65 % получаемой информации [4].

Роль наглядности в обучении была теоретически обоснована еще в XVII веке великим педагогом Я.А. Коменским. В дальнейшем идеи использования наглядности как важнейшего дидактического средства были развиты в трудах многих выдающихся педагогов – И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинским, А.П. Сапожниковым, Д.Н. Кардовским Г.А. Гиппиусом, А.Т. Скино. Большое значение использования наглядности в художественном образовании подчеркивали: великий Леонардо да Винчи, художник и педагоги России П.П. Чистяков, В.В. Пукирев и А.К. Саврасов [7].

«Искусство обучения не требует ничего иного, кроме искусного распределения времени, предметов, метода» – эти замечательные слова принадлежат известному чешскому педагогу-дидакту Я.А. Коменскому [4].

Художественное образование выполняет ничем не заменимую роль в сохранении и развитии национальных культурных традиций, в процессе этнической самоидентификации и интеграции личности в духовную культуру: национальную, общероссийскую и мировую. Открывая двери в мир иной культуры, искусство учит пониманию и принятию другого человека, способствует становлению толерантного сознания, гуманистической направленности личности.

Эмоционально-ценностный, чувственный опыт, выраженный в изобразительном искусстве, можно постичь только через собственное переживание – проживание художественного образа. В этом особая сила и своеобразие изобразительного искусства: его содержание должно быть присвоено младшим школьником как собственный чувственный опыт. На его основе происходит развитие познавательного интереса, эмоциональной отзывчивости и проявление эстетических чувств, освоение художественного опыта поколений и эмоционально-ценностных критериев жизни.

Специфика искусства – в его уникальной способности эстетически воспринимать явления, факты, события окружающего мира. Художественная культура или искусство как деятельность, порождающая художественные ценности, является ядром эстетической культуры, в основе которой лежат эстетические отношения и соответствующая им система эстетических ценностей [6].

В любом виде социально значимой художественной деятельности проявляется развитие креативных эстетических свойств личности, которые формируются через различные этапы эстетического развития личности (эмоционально-стихийный, оценочно-образный, нормативно традиционный, аналитико-интегративный, сотворческий, личностно-рефлексивный, аналитико-интегративный). Для становления и развития личности очень велика роль самосознания. Одной из важнейших тем сегодня являются проблемы воспитания гармонически развитой творческой личности. Великий педагог К.Д. Ушинский сказал: «Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным – даже делом легким, и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком, теоретически и практически. Почти все признают, что воспитание требует терпения; некоторые думают, что для него нужны врожденная способность и умение, т.е. навык. Но весьма немногие пришли к убеждению, что, кроме терпения, врожденной способности и навыка, необходимы еще и специальные знания...» [6].

Мы считаем, что для решения проблем в области художественного образования в свете гуманитаризации и модернизации узбекского современного образования нужно умело реализовать:

- ✓ совершенствование позитивных личностных качеств будущих выпускников через художественную

культуру;

- ✓ потребность общения с искусством;
- ✓ развитие устойчивого интереса к самобытному народному и классическому искусству;
- ✓ развитие художественного вкуса, творческих способностей и способности воспринимать и оценивать окружающий мир по законам красоты.

Считаем, что данная проблема успешно будет претворена в жизнь, если реализовать эмоционально-ценностное восприятие искусства и окружающего мира, нравственно-эстетическое отношение к труду человека и его произведениям и художественно-творческой деятельности.

Психологические основы наглядности заключаются в том, что в сознании человека решающую роль играют ощущения, то есть если человек не видел, не слышал, не ощущал, у него нет необходимых данных для суждения. Чем больше органов чувств участвует в восприятии, тем познание предмета у человека глубже и вернее. Принцип наглядности требует такого преподнесения учебного материала, при котором понятия и представления для студенческой среды становятся более ясными, конкретными и мотивированными.

Особенно часто к наглядности приходится прибегать при обучении основам пластических искусств – рисунку и живописи.

В практике преподавания изобразительного искусства сложилась следующая система наглядных пособий.

- ✓ предметные наглядные пособия. Служат натурой, объектом восприятия, объектом изучения, познания и изображения, эффективны на занятиях рисования с натуры;
- ✓ объемные модели, объясняющие закономерности строения предметов, светотени, цветоведения, законы перспективы;
- ✓ учебно-методические таблицы. Обычно демонстрируют поэтапное выполнение изображения в основных видах изобразительной деятельности;
- ✓ репродукции иллюстративного характера: картин, рисунков, произведений декоративно-прикладного искусства.
- ✓ демонстрационные наглядные пособия – экранно-звуковые средства: кинофильмы, видеофильмы;
- ✓ педагогический рисунок. Когда преподаватель демонстрирует перед учебной студенческой аудиторией процесс работы над рисунком, то усваивается не только учебный материал, но и возможности техники исполнения. Главное качество педагогического рисунка – это лаконичность изображения, его простота и ясность.

Наглядность, как правило, оказывает более эффективное действие, чем словесное объяснение. Не случайно известный чешский педагог Я.А. Каменский провозгласил принцип наглядности «золотым правилом дидактики». Соблюдая принцип наглядности, преподаватель должен вести дело так, чтобы всем ученикам было разъяснено и показано на примерах применение тех или иных законов и правил рисования. Принцип наглядности должен пронизывать всю систему обучения изобразительному искусству.

Первые шаги художественного образования в Узбекистане были связаны также с именами художника И. Казакова, который давал уроки рисования в реальном училище, С. Юдина, преподававшего в кадетском корпусе, П. Никифорова, незаурядного мастера акварелиста-пейзажиста, который с 1912 г. обучал рисованию и черчению в школах Ферганы.

В начале XX в. в Узбекистане стали открываться художественные школы, студии, техникумы. В 1918 г. в Самарканде была создана художественная школа. В 1919 г. в Ташкенте по инициативе С. Юдина, И. Казакова, З. Чернявской образована Туркестанская народная художественная школа. Среди ее преподавателей были такие известные художники, как С. Юдин, И. Казаков, А. Волков, А. Исупов и др. Программа занятий составлялась при участии С. Юдина на основе типовой программы российских художественных училищ. В числе учащихся этой школы были А. Сиддики, Рузыбаев и др. Такие известные ее выпускники, как В. Еремян и Г. Никитин в 1921 г. поехали в Москву и поступили во ВХУТЕМАС[1]

В 1949 г. Туркестанская народная художественная школа была переименована в художественное училище, которому присваивается имя П. Бенькова (ныне Республиканский художественный колледж), также внесшее значительный вклад в развитие художественного образования республики.

Большой успех нового метода преподавания, который имел место не только в общеобразовательных школах, но и в специальных художественных учебных заведениях, объяснялся тем, что он наглядно и просто раскрывал сложнейшие положения, относящиеся к построению трехмерного изображения на плоскости.

Значительное место в ряду аудиовизуальных средств обучения занимают обучающие и контролируемые программы для персональных компьютеров. Например, для раскрытия методики преподавания тематического рисования в начальном звене обучения мы используем обучающую и контролирующую программу, где на экране монитора в цветном решении показан весь методический поэтапный процесс изображения тематической композиции.

При подготовке студентов факультета искусства к работе на персональном компьютере преподавателю пластических искусств важно осуществить достижение уровня компьютерной грамотности. В этом случае под грамотностью нами, прежде всего, понимается овладение компьютером как интеллектуальным средством.

Основные методические цели компьютерной грамотности заключаются в первую очередь в формировании

вании знаний, дающих студентам понимание огромных возможностей персонального компьютера. Формирование ряда типичных умений в изложении учебного материала позволяет решать учебные задачи при обучении пластическим искусствам, как в основных видах искусства, так и в их основных жанрах.

Однако одной наглядности для успешного усвоения на практике законов и принципов пластических искусств недостаточно. К ней надо присоединить активность самого студента. При реализации наглядных пособий, обучаемые получают известные зрительные образы, которые помогают им многое понять, уяснить в учебном процессе при раскрытии той или иной темы, процессов, происходящих в объективной реальности. Но при этом они остаются только зрителями, их роль сводится к созерцанию того, что рассказывает и демонстрирует преподаватель вуза. Насколько студент усвоил учебный материал по основным разделам и темам учебной дисциплины, может показать только его самостоятельная и активная работа в различных формах учебной работы, когда он сам начинает применять изученное на практике.

Таким образом, мы считаем, в заключении цитировать слова: «Красота спасет мир», – сказал один из мудрейших писателей. Спасет от духовной нищеты, невежества, жестокости, насилия и других атрибутов безнравственности, волной захлестывающих все вокруг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долинская, В. Искусство Советского Узбекистана 1917-1972 гг. / В. Долинская, П. Захидов, Т. Кадырова и др. – М. : Советский художник, 1976.
2. Земская, М. Мастер «Гранатовой чайханы» / М. Земская, А. Волков. – М., 1975.
3. Островская, О. В. Уроки изобразительного искусства в начальной школе: 1–4 кл.: пособ. для учителя / О. В. Островская. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 276 с.
4. Программы общеобразовательных учреждений. Изобразительное искусство и художественный труд 1–9 классы / разр. под рук. и ред. народного художника России, академика РАО Б. М. Неменского. – М. : Просвещение, 2005. – С. 141.
5. Пьянкова, Н. И. Изобразительное искусство в современной школе / Н. И. Пьянкова. – М. : Просвещение, 2006. – 176 с.
6. Сокольникова, Н. М. Изобразительное искусство и методика его преподавания в начальной школе : учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – 2 изд., стереотип. / Н. М. Сокольникова. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 368 с., ил.

Материал поступил в редакцию 25.03.15.

SOME ASPECTS OF DEMONSTRATIVENESS DURING THE ART STUDENTS TEACHING

Zh.A. Isakov, Independent Applicant
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. *In this article aspects of demonstrativeness in training of bachelors of art faculties are considered. In this research work the stages of students training of art specialties are studied. The attention is also paid to the investigating of arts schools development in Uzbekistan.*

Keywords: *art, art culture, art education, art taste, esthetic education, fine arts, graphic activities, vision, visual analyzer, visual perception, works the Russian and world art, creative abilities, figurative thinking, computer knowledge, pedagogical drawing, principle of visualization.*

УДК 373.3.382:811'243

ОБУЧЕНИЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИГРОВЫХ СТРАТЕГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

П.В. Коновалова, аспирант кафедры теории и практики межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВПО Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова (Курск), Россия

***Аннотация.** Данная статья посвящена обучению прагматической компетенции младших школьников на основе применения игровых стратегий на занятиях по иностранному языку. Обучение прагматическому аспекту общения является существенным компонентом процесса формирования коммуникативной компетенции на иностранном языке. Игровая стратегия обладает огромным образовательным потенциалом при формировании прагматической компетенции. В данной статье предложена система упражнений, способствующая формированию прагматического аспекта общения.*

***Ключевые слова:** прагматическая компетенция, игровые стратегии, начальная школа, иностранный язык.*

Приоритетной целью обучения иноязычному общению младших школьников является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, важнейшей составляющей которой является прагматическая компетенция, обеспечивающая воздействие речи общающихся.

Огромным образовательным потенциалом при формировании прагматической компетенции обладает игровая стратегия, которая занимает одно из приоритетных мест в решении развивающих, воспитательных, учебных и образовательных задач при обучении иностранному языку младших школьников. Игровая стратегия направлена на познание языка и культуры младшими школьниками в ходе организации образовательной деятельности в особой образовательной среде в процессе иноязычного образования.

Основными составляющими образовательного процесса обучения прагматическому аспекту общения и прагматической компетенции на основе применения игровых стратегий на уроках иностранного языка являются следующие: погружение в коммуникативную ситуацию; чёткая постановка коммуникативной задачи; соблюдение условий, правил игровой деятельности, ситуативность; представление языковых средств адекватных выполняемым коммуникативным задачам в ходе игровой деятельности; изменение ситуации общения (применение коммуникативного продукта на практике); получение коммуникативного результата; изменение игровой ситуации общения.

Процесс построения обучения прагматическому аспекту общения у младших школьников в процессе применения игровых стратегий на уроках иностранного языка строится в соответствии схемы речемыслительной деятельности, предложенной Зимней И.А.: *коммуникативная ситуация – коммуникативная задача – коммуникативные средства – коммуникативный результат – коммуникативный продукт – изменение ситуации общения.*

Формирование игровых стратегий в процессе овладения иностранным языком младшими школьниками требует высокого уровня познавательной активности учащихся. Методическое обеспечение должно быть направлено на напряжение интеллектуальных сил ученика, вызванное постановкой проблемных вопросов, проблемных познавательных задач и учебных заданий исследовательского характера [2, с. 119].

На основе использования игровых стратегий младшие школьники приобретают опыт при принятии решений, относящихся к выбору лингвистических средств, которые совместимы с характеристиками учащихся и с прагматическими целями общения.

Особое значение имеют задания, направленные на создание мотивационно-стимулирующей среды, знакомящей детей младшего школьного возраста со средствами прагматики общения, которые необходимы для осуществления игровой деятельности.

Например, ученикам предлагается прослушать несколько диалогов, посвящённых различным способам установления взаимодействия в игровой деятельности, и обратить внимание на использование средств прагматики между различными субъектами общения. Затем учащимся необходимо прокомментировать способы передачи прагматических оттенков разных высказываний в контексте предлагаемых диалогов, определить основное коммуникативное намерение (привлечь внимание, инициировать взаимодействие, установить взаимодействие, запросить информацию, продолжить общение). Особое внимание учащихся уделяется соотношению определённой коммуникативной функции с номенклатурой языковых средств прагматики, которые используются в конкретных игровых ситуациях. Далее учащиеся делают выводы о взаимоотношениях и эмоциональных состояниях героев, их характерах, намерениях и последующем развитии событий.

На следующем этапе выполняются имитативные упражнения. Целесообразно использование заданий, направленных на накопление образцов уместных и целесообразных коммуникативных поступков на основе анализа аутентичных видео и аудиоматериалов.

Примером имитативного упражнения может быть следующее: учащимся необходимо просмотреть видеоролик, демонстрирующий национальные игры наиболее популярные сегодня у учащихся Англии, обратить внимания на основные речевые функции, представленные в играх и способы их выражения на английском языке.

ке. Также ученикам предлагается обратить внимание на речевую функцию «polite asking for information». С целью закрепления указанной речевой функции от учащихся требуется употребить аналогичную интонационную модель для выражения вежливой просьбы, необходимой для проведения игры. Данное упражнение может выполняться по модели «снежный ком».

Перед выполнением следующего упражнения учитель демонстрирует учащимся диалог-опору на тему «Magic Zoo». Учащимся необходимо воспроизвести диалог между смотрителем зоопарка, которому животные заказывают еду в вежливой форме, и животными, которых он затем угощает, получая слова благодарности на английском языке.

Для выполнения следующего упражнения от учащихся требуется просмотреть видео-диалог и затем самостоятельно озвучить его. Определить, какие из используемых реплик диалога, устанавливающих контакт между партнёрами игровой деятельности, являлись наиболее удачными или неудачными в представленной игровой ситуации. Что необходимо изменить в использовании интонационных средств в анализируемом высказывании?

В процессе выполнения указанных упражнений широко используются опоры, которые демонстрируют специфику выражения вежливой просьбы в русском и английском языках.

В процессе обучения прагматическому аспекту общения обязательно выполняются упражнения на проектирование и воспроизведение основных коммуникативных функций строго детерминирующих ситуацию на иностранном языке с учётом не только лингвистических, но и социокультурных аспектов общения с использованием опор, происходит накопление образцов общения.

Например, ученикам предлагается прослушать реплики играющих, убеждающих друг друга в целесообразности выполнения правил «You should / You shouldn't», затем повторить за диктором различные интонационные модели общения в различных ситуациях.

На данном этапе также выполняются упражнения на проектирование и воспроизведение коммуникативных функций в игровой деятельности в строго детерминированных ситуациях без использования опор. Учащиеся самостоятельно используют интонационные модели в процессе общения с различными субъектами игровой деятельности. Следует отметить, что учащиеся во время выполнения данных упражнений могут предлагать новые коммуникативные установки для построения общения в уже знакомой ситуации. Например, необходимо убедить партнёра по игре дополнительно выслушать Вас (возможные варианты: а) игра только началась; б) игра чрезмерно затянулась; в) ваш партнёр по общению уже несколько раз выслушивал Вас).

Особое место отводится упражнениям на анализ и корректировку коммуникативного общения в соответствии постоянно меняющихся (не прогнозируемых) ситуаций общения. В таких упражнениях проводятся индивидуальный и групповой анализ высказываний учащихся с целью определения их адекватности постоянно меняющимся ситуациям. Например, насколько эффективно партнёрам по общению удалось убедить друг друга в соблюдении правил игры. Что необходимо изменить в использовании интонационных средств в анализируемом высказывании?

На итоговом этапе формирования прагматической компетенции у младших школьников выполняются творческие упражнения на иностранном языке продуктивного характера. Учащиеся используют интонационные модели, в зависимости от постоянно меняющейся ситуации, их речь имеет неподготовленный характер. Например, подготовьте и представьте на английском языке игру «Каравай». Учащиеся следуют инструкциям ведущего, если инструкции выполняются неправильно, учащиеся вносят коррективы, исправляют ведущего. Предлагаемая игра является содержательной основой для овладения такими функциями как приветствие, объяснение, проявление интереса, выяснение обстоятельств, формулировка цели, расспрос о характере поведения партнёров, расспрос о характере деятельности, выражение совета, выражение рекомендаций, выражение требования, выражение необходимости прохождения определённых процедур, комментирование, разъяснение, аргументация, выражение сожаления, выражение сочувствия, выражение утверждения, выражение извинения и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.
2. Махмутов, М. И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории / М. И. Махмутов. – М.: Педагогика, 1975. – 367 с.

Материал поступил в редакцию 11.03.15.

TRAINING OF PRAGMATIC COMPETENCE OF THE YOUNGER PUPILS BASED ON APPLICATION OF GAME STRATEGY IN THE FOREIGN LANGUAGE CLASSES

P.V. Konovalova, Postgraduate Student of Department of Theory and practice of Cross-cultural Communication Branch of Sholokhov Moscow State University for the Humanities (Kursk), Russia

Abstract. This article is devoted to training of pragmatic competence of younger pupils based on application of game strategy in foreign language classes. Training in pragmatic aspect of communication is an essential component of process of communicative competence formation in a foreign language. Game strategy possesses huge educational potential by forming of pragmatic competence. In this article the system of exercises promoting formation of pragmatic aspect of communication is offered.

Keywords: pragmatic competence, game strategy, elementary school, foreign language.

УДК 376.1

НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОЛЛЕДЖА НА ОСНОВЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Ш.З. Кошкарлова¹, А.Б. Бекенова²¹ кандидат педагогических наук, ² магистрант

Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата, Казахстан

Аннотация. Рассматриваются сущность, методологические подходы и особенности национального воспитания учащихся специальности «профессиональное обучение» в образовательном пространстве колледжа на основе ДПИ. Описаны формы и методы воспитательной работы.

Ключевые слова: национальное воспитание, учащиеся колледжа, методологические подходы, ментальные особенности, национальная идея, национальные ценности

В системе учебно-воспитательной работы колледжей Казахстана значительное место занимает национальное воспитание учащихся как органическая часть единого процесса формирования личности на основе декоративно-прикладного искусства (ДПИ).

Образовательная политика Казахстана рассматривает **национальное воспитание** как созданную на протяжении тысячелетий самим народом систему взглядов, убеждений, идей, идеалов, традиций, обычаев и др., призванных формировать мировоззренческую позицию, сознание и ценностные ориентации подрастающего поколения, передавать ему социальный опыт, достижения предыдущих поколений.

В обосновании своих действий мы опираемся на приоритеты национального воспитания в РК [2, 6], представленные на рисунке 1.

Исходя из приоритетов национального воспитания в Республике Казахстан, показанных на рисунке 1, под **национальным воспитанием** учащихся колледжа в духе национальной идеи на основе ДПИ мы понимаем специально организованный, целенаправленный процесс становления гражданина Казахстана в образовательном пространстве колледжа на национальных культурно-исторических традициях, воспроизведение трудовых, нравственно-бытовых, художественно-эстетических знаний, умений и навыков, усвоенных казахским народом в течение многих веков и тысячелетий.

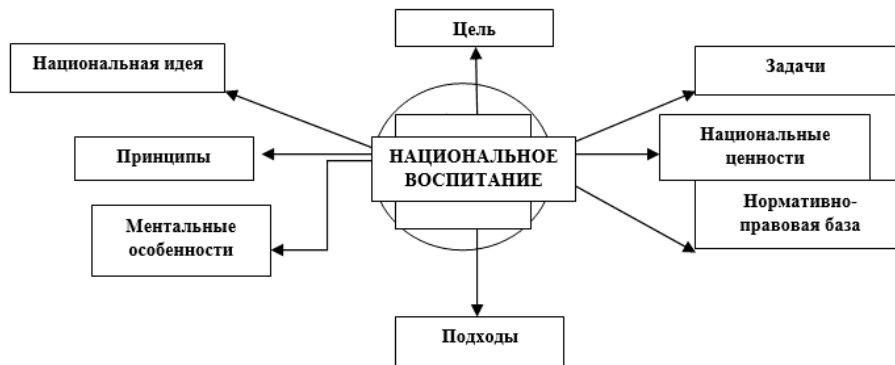

Рис. 1. Приоритеты национального воспитания в Республике Казахстан

Как видно из рисунка 1, структурные элементы системы национального воспитания в Республике Казахстан представляют собой национальную идею, цель, задачи, принципы, национальные ценности, ментальные особенности, методологические подходы, нормативно-правовую базу.

Национальная идея. Приоритеты национального воспитания в РК выстроены на общенациональной идее «Мәңгілік ел» (вечное государство), суть которой раскрыта в Послании Главы государства Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь-2050: «Единая цель, единые интересы, единое будущее». В качестве её лейтмотива и обоснования так же можно сослаться на мнение Президента о том, что в Казахстане растет активное и целеустремленное молодое поколение, свободно владеющее несколькими языками, освоившее современные информационные технологии. Однако нет гарантии, что это не будут чуждые устремлениям народа технократы, не знающие родной истории, своих корней, не осознающие себя наследниками и продолжателями великой степной культуры. Потому «молодое поколение, не усвоившее духовные ценности своего народа, уроки родной истории, может захлебнуться волной глобализации и пойти на поводу различных догматических течений». В основе национальной идеи Казахстана заложены пять ведущих принципов, сформулированных Президентом РК, которыми мы должны неукоснительно руководствоваться в своей воспитательной работе. Это

фактическое и юридическое равенство всех этносов республики; казахский народ, являясь государствообразующим этносом, должен нести ответственность перед другими этносами, которые, в свою очередь, должны отнестись с пониманием к самовыражению казахской нации; религиозная идентичность и толерантность народов; воспитание казахстанского патриотизма; развитие малого и среднего бизнеса, формирование казахстанского среднего класса.

В этом и заключается суть национальной идеи, предусматривающей коренные интересы любого этноса и этнических групп нашей страны с учётом своеобразия исторических судеб и национальных особенностей культур [5].

Цель национального воспитания – передача молодому поколению социального опыта, богатства культуры народа, национальной ментальности, родства мировоззрения на основе общечеловеческих и общенациональных ценностей.

Задачи национального воспитания:

1. формирование у молодёжи личностных черт гражданина Казахстана (рост национального самосознания; развитие духовности, моральной, художественно-эстетической, экологической культур; развитие индивидуальных способностей, творчества и таланта).
2. воспитание у молодого поколения интереса к истории и культуре этноса и этнических групп, народным традициям и обычаям;
3. воспитание уважения к родному и государственным языкам, правам и свободам человека;
4. воспитание национального самосознания, этнической идентичности и культуры межэтнического общения.

Принципы: гуманистическая направленность, общечеловеческие ценности, культуросообразность, непрерывность, природосообразность, целостность, этничность.

Национальные ценности: независимость, национальное единство, мир и согласие; светское общество и высокая духовность; экономический рост на основе индустриализации и инноваций; общность истории, культуры и языка, национальная безопасность и глобальное участие Республики Казахстан в решении общемировых и региональных проблем. Перечисленные ценности, выполняя роль регулятора в деятельности человека, формируют структуру личности. Процесс формирования национальных ценностей должен ориентировать на то, чтобы молодой человек, постоянно находясь под влиянием социальной среды, материальной и духовной культуры своего народа, всегда осознавал свои корни. Давал себе четкий ответ на вопросы: кто я, кем были мои предки, к какому роду-племени они принадлежали, и каково моё предназначение как гражданина Казахстана.

Ментальные особенности (англ. mentality - установки, качество ума индивида или класса индивидов, образ мыслей, направление или характер размышлений): любовь и уважение к земле, народу, почитание семейных ценностей, уважение к старшим, доброта, отзывчивость, гостеприимство, этническая толерантность. Именно эти черты и составляют общенациональный образ современного гражданина Казахстана.

Методологические подходы (система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности участников образовательного процесса) к национальному воспитанию: ценностный (аксиологический), антропологический, личностно-ориентированный, деятельностный, компетентностный, социальный, системный, целостный, синергетический.

Нормативно-правовая база национального воспитания обеспечивается стратегическими документами страны: Конституция Республики Казахстан; Закон Республики Казахстан «Об образовании»; Послания Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства»; «Казахстанский путь – 2050: «Единая цель, единые интересы, единое будущее»; «Нұрлы жол – путь в будущее» и др.

Выбирая декоративно-прикладное искусство (ДПИ) в качестве одного из действенных эффективных средств национального воспитания учащихся колледжа (рис.2), мы исходим, прежде всего, из специфики специальности «профессиональное обучение».

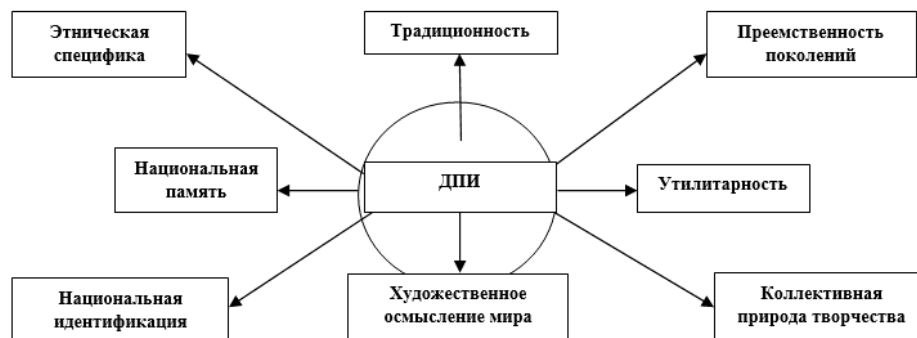

Рис. 2. Декоративно-прикладное искусство как средство национального воспитания

Считаем при этом, что при её освоении учащиеся колледжа должны не только освоить необходимый объём профессиональных компетенций согласно требованиям образовательной программы. Но также и усвоить через ДПИ неразрывную связь времён, понять духовные потребности наших предков, этническую специфику их художественного мышления, национальный характер, осознать значимость накопленных народом культурно – исторических художественных традиций для современного мира, помочь принять их в качестве нравственно-эстетических ориентиров и оценок.

Великое значение ДПИ для национального воспитания учащихся колледжа нам видится в том, что ДПИ служит одним из путей познания жизни и её преобразования в интересах человека. Путём получения представлений об эстетических воззрениях народа, его переживаниях и устремлениях через свои специфические средства отражения и познания действительности в художественных образах, выражаемых через символы, знаки, цвет, линии и т.д. Всё перечисленное, несомненно, будет способствовать расширению и углублению их жизненного художественного опыта на близких и потому более понятных им произведениях ДПИ региона, как составной части материальной и художественной культуры родного края.

В образовательном пространстве колледжа в процессе учебно-воспитательной и внеклассной работы с учащимися мы стремимся формировать у них представления о ДПИ как обширной области пространственных искусств, которая служит художественному формированию материальной среды, создаваемой человеком, способствует внедрению в нее эстетического и идейно-образного начала. В произведениях ДПИ красота создаваемого предмета и его особая декоративная выразительность достигаются за счёт соединения технических и художественных приемов обрабатываемых материалов [1, 3, 4].

Включение в учебно-воспитательный процесс колледжа ДПИ в качестве средств национального воспитания учащихся предполагает выработку у них представлений о том, что произведения ДПИ теснейшим образом взаимосвязаны с реальным повседневным бытом народа, являются важнейшим мировоззренческим компонентом формирования оптимальной среды обитания этноса. Говоря учащимся о региональных особенностях ДПИ, сообщалось, что у казахов этот вид искусства, как и у народов других национальностей, населяющих его территорию, а также у всех народов мира наряду с национальным своеобразием несёт в себе и общечеловеческие черты - романтику, гуманность и отображение реальной действительности общественной жизни народа. В качестве общечеловеческих ценностей назывались некоторые черты национального характера, традиционные формы жизнеобеспечения, бытовые традиции и особенности национального этикета, отмечались религиозные особенности, элементы обыденного мировоззрения, особенности национальной мифологии, этнохудожественной культуры, национального характера и т.п.

Реализация поставленных целей и задач национального воспитания в образовательном пространстве колледжа средствами ДПИ осуществляется через обеспечение кадровых, методических и организационных условий, создание единой системы планирования воспитательных мероприятий (перспективное и текущее планирование), где ДПИ, как одному из средств национального воспитания, отводится значительное место.

К планированию воспитательных мероприятий (прямо или косвенно) привлекаются все субъекты образовательного и воспитательного пространств колледжа: преподаватели, общественные организации, социальные партнеры, родители.

Перспективный стратегический план мероприятий по национальному воспитанию в колледже составляется сроком на 3 года, текущий план – на один год с систематическим внесением корректировок в зависимости от изменения местных условий. Помимо этого, все участники воспитательного процесса составляют свои планы работы.

Общее руководство воспитательной работой осуществляется директором колледжа и заместителем директора по учебно-воспитательной работе.

В текущем учебном году в центре внимания воспитательной работы в колледже и её главным лейтмотивом стали важные для страны события –

20-летие Ассамблеи народов Казахстана и 550-летие казахского ханства. Многие воспитательные мероприятия были посвящены этой тематике.

Национальное воспитание в колледже средствами ДПИ осуществляется в самых различных формах: проведение экскурсий в краеведческий музей Кызылординской области, организация выставок творческих работ учащихся к каждому празднику, проводимому в масштабе колледжа и города, изготовление сувенирных изделий в национальном стиле для различных мероприятий, организация мастер-классов с демонстрацией традиционных приёмов изготовления предметов прикладного искусства.

Педагогов привлекали к участию в профессиональных конкурсах, связанных с вопросами национального воспитания, проводилась работа секций и круглых столов по наиболее значимым проблемам национального воспитания, семинары, педагогические дискуссии.

Эффективность воспитательных мероприятий по национальному воспитанию учащихся колледжа выборочно проверялась по методике «Веер» (Л.М. Фридман, Т.М. Пушкина, И.Я. Каплунович) [7], суть которой заключалась в анализе ответов респондентов на вопросы, близкие национальной тематике культурно-исторического развития Казахстана как многонационального государства. А также проверялась путём наблюдений за результатами их практической работы над изделиями декоративно-прикладного искусства (модели национальной одежды, декоративные предметы быта казаха-кочевника, изготовленные из натурального войло-

ка, предметы ткачества: гобелены, ковры и др.). Полученные результаты суммированы и убедительно показали возросший интерес учащихся колледжа к декоративно-прикладному искусству региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амиргазин, К. Ж. Научно-теоретические основы и методика обучения казахскому декоративно-прикладному искусству в общеобразовательных школах: Автореф...дисс...докт. пед. наук / К. Ж. Амиргазин. – М., 1995. – 37 с.
2. Концептуальные основы воспитания (Проект). – МОН РК, Астана, 2015.
3. Муканов, М. С. Казахские домашние художественные ремёсла / М. С. Муканов – Алма-Ата : Казахстан, 1979. – 120 с.
4. Жолдасбекова, С. А. Народные ремёсла: Учебное пособие / С. А. Жолдасбекова, А. Ш. Изтилеуова, А. И. Ыскак и др. / под ред. С. А. Жолдасбековой. – Астана : Фолиант, 2013. – 264 с.
5. Нысанбаев, А. Н. Общенациональная идея Казахстана как синтез гражданской и этнокультурной концепции национальной идеи / А. Н. Нысанбаев, Р. Кадыржанов // Общенациональная идея Казахстана: опыт философско-политологического анализа. – Алматы : Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии МОН РК, 2006. - с. 4-23.
6. Стратегические документы Республики Казахстан: Конституция Республики Казахстан; Закон Республики Казахстан «Об образовании»; Послания Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия Казахстана-2050: Новый политический курс состоявшегося государства»; «Казахстанский путь-2050: «Единая цель, единые интересы, единое будущее»; «Нұрлы жол – путь в будущее»; «Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы».
7. Фридман, Л. М. Книга для учителя / Л. М. Фридман, Т. А. Пушкина, И. Я. Каплунович. – М. : Просвещение, 1988. - с. 207 с.

Материал поступил в редакцию 30.03.15.

STUDENTS ETHNICAL EDUCATION IN COLLEGE BASED ON DECORATIVE AND APPLIED ARTS

Sh. Z. Koshkarova¹, A. B. Bekenova²

¹ Candidate of Pedagogic Sciences, ² Candidate for a Master's Degree
Kyzylorda State University named after Korkyt Ata, Kazakhstan

Abstract. *The nature, methodological approaches and peculiarities of ethnical education of Occupational Training students in college based on decorative and applied arts are considered. The forms and methods of moral building are described.*

Keywords: *ethnical education, college students, methodological approaches, mental peculiarities, national purpose, national values.*

УДК 378.02 37

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ В ВУЗЕ

Т.С. Нурбатырова, кандидат педагогических наук, доцент

Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова (Актау), Казахстан

Аннотация. Потребности современного быстро развивающегося общества обращаются в высшую школу с необходимостью коренной реформы в системе подготовки будущих специалистов. Современные выпускники должны быть инициативными, предприимчивыми, уметь определять, выбирать лучшие и оптимальные решения, варианты из тех, что предоставляет им действительность. В современных условиях недостаточно быть просто начитанным и образованным человеком, необходимо творчески реализовывать свои знания и умения для решения старых проблем в новых условиях.

Ключевые слова: физика, лабораторный практикум, модельный эксперимент, виртуальный эксперимент, компетенции, использование информационных технологий в образовании.

Современный уровень подготовки будущих специалистов требует развития у них исследовательских навыков работы, что можно осуществить в процессе изучения технических дисциплин методами лабораторного практикума. Современная физика является частью общечеловеческой культуры, характеризующей интеллектуальный уровень общества, степень понимания основ мироздания. Физика по-прежнему сохраняет роль лидера естествознания, определяя стиль и уровень научного мышления человечества. Именно физика наиболее полно демонстрирует способность человеческого разума к анализу любой сложной ситуации, введению языка для описания этой ситуации, выявлению ее фундаментальных качественных и количественных аспектов и доведению уровня понимания до возможности теоретического предсказания характера и результатов ее развития во времени. Важно на ранних стадиях физического образования закладывать у учащихся развитие универсальных навыков исследовательской деятельности к проведению комплексных теоретико-экспериментальных исследований по разработке физических и математических моделей. Именно в процессе изучения физики происходит формирование научного типа мышления, которое является универсальным, обеспечивает объективность результата в любой деятельности.

Для улучшения качества образования от преподавателей вуза требуется совершенствовать педагогические методики, применять инновационные технологии обучения. Рассмотрим применение инновационных технологий на примере проведения лабораторных работ. Дидактика очень высоко оценивает роль лабораторных работ, так как они значительно стимулируют интерес к изучаемому предмету, а проведение лабораторных работ и демонстрационного эксперимента с использованием компьютерных технологий, еще больше усиливают мотивацию получения знаний по физике.

Компьютерные физические эксперименты, моделирующие физические процессы, не наблюдаемые в реальных условиях, представляет большую ценность. Они позволяют более глубоко проникнуть в сущность изучаемых явлений, а также управлять условиями проведения эксперимента.

На первом году обучения студентов по специальности «Физика», мы проводим следующие компьютерные физические эксперименты по механике:

1. Кинематика (демонстрация равномерного и неравномерного движения, определения средней и мгновенной скорости, определения перемещения; определения ускорения при равноускоренном движении, определения ускорения свободного падения и др.)
2. Динамика (закон инерции; зависимость ускорения от величины силы и массы; движение тел по наклонной плоскости с трением; движение системы тел в поле силы тяжести).
3. Законы сохранения энергии (закон сохранения импульса; удар тел; Закон сохранения энергии).
4. Колебания (изучение колебаний математического маятника, с определением периода колебаний).

Для проведения компьютерного физического эксперимента, мы используем оборудование «PHYSICS», изготовленное в Германии. Оборудование состоит из компьютерного измерительного блока, скамьи с оптоэлектрическими датчиками, наборов грузов, тележки, платформы с блоками, стартового устройства, шаров. В данной лабораторной установке компьютер используется по своему прямому назначению, как мощный инструмент для того, чтобы познать природу изучаемого явления, как измеритель и средство для фиксации и обработки результатов.

Остановимся на изучении равномерного движения. Модель равномерного прямолинейного движения широко используется, как в курсе средней школы, так и в вузовском курсе физики, при решении задач, при изучении теоретических вопросов кинематики. В реальной жизни, мы не можем наблюдать такое движение и проверить действительно ли оно является таковым. При использовании «PHYSICS», мы можем продемонстрировать студентам равномерное движение, показать, что за равные промежутки времени тело проходит одинаковое перемещение, рассчитать скорость движения, получить график зависимости перемещения от времени, таблицу значений (S).

Оборудование «PHYSICS» позволяет провести реальный физический эксперимент и компьютерную обработку результатов эксперимента. Программное обеспечение включает в себя мощный математический аппарат, элементы мультипликации, электронную таблицу, средства корректировки экспериментальных данных и вывода их в графическом виде, готовом для составления отчетности по результатам эксперимента. Авторами статьи создан электронный учебник по Механике, который помогает студентам, разобраться с теоретическими вопросами Кинематики, Динамики, Статики, Законов сохранения, Теории колебаний.

В ЭУ использована гипертекстовая технология, которая позволяет пользователю не просто по порядку листать страницы текста, но и самому управлять процессом выдачи информации.

Проведение демонстрационного эксперимента с использованием компьютерных технологий возможно и на лекционных, и на практических, и на лабораторных занятиях.

Для студентов второго года обучения специальности «Физика», при изучении раздела «Оптика», мы проводим целый ряд лабораторных работ по изучению явления дифракции, с использованием компьютерных технологий. Для проведения работ используем комплект оборудования RHYWE «PHYSICS». В комплект входит лазерный излучатель, поляризатор, персональный компьютер, программа и дифракционный объект. Дифракционный объект позволяет наблюдать на экране монитора различные дифракционные картины: пятна Пуассона, дифракцию Френеля на круглом отверстии, дифракцию Френеля на щели, дифракцию Фраунгофера на одной, двух и т.д. щелях на дифракционной решетке.

Дифракция Френеля на круглом отверстии

Дифракция Френеля на круглом отверстии по мере приближения к экрану отверстием.

Число открытых полуволновых зон увеличивается слева направо с 2 до 6.

Размер картины уменьшается, приближаясь к диаметру отверстия.

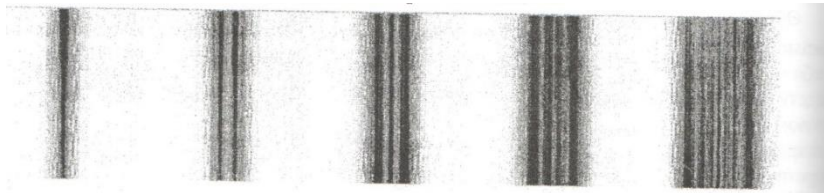

Рисунок 1. Дифракция Френеля на щели

Одномерная дифракция Френеля на вертикальной щели по мере ее расширения.

Начальная ширина соответствует примерно одной открытой полуволновой зоне конечная - пяти открытым зонам.

Вертикальный размер картины определяется диаметром пучка, падающего на щель.

На примере дифракции на кольце можно проследить плавный переход от геометрической оптики через дифракцию Френеля и дифракцию Фраунгофера.

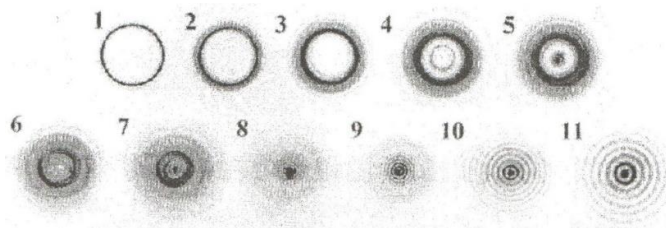

Рисунок 2. Границы дифракционных приближений

На примере дифракции на кольце можно проследить плавный переход от геометрической оптики (1-3) через дифракцию Френеля (4-7) к дифракции Фраунгофера (9-11)

Число открытых зон m уменьшается слева направо, при этом значение $m = 1$ (дистанция Рэлея, условная граница между дифракциями Френеля и Фраунгофера) соответствует снимку 8.

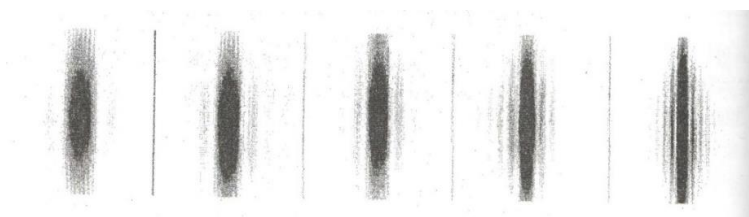

Рисунок 3. Дифракция Фраунгофера на щели

Одномерная дифракция Фраунгофера на вертикальной щели по мере ее расширения слева направо. Нулевой максимум наиболее яркий и вдвое шире побочных максимумов.

Размер области дифракционного расплывания обратно пропорционален ширине щели.

Авторами статьи также создан электронный учебник по «Оптике». Обращаясь к этому учебнику, студент может самостоятельно изучить различные вопросы геометрической оптики, дифракцию сферических волн Френеля, дифракцию плоских волн Фраунгофера, получение условия \max и \min для дифракционной решетки. Изучив эти вопросы, можно перейти к выполнению лабораторной работы по измерению углов дифракции. С помощью установки можно производить на экране монитора координатные измерения двух соседних максимумов (минимумов) дифракции и, используя эти данные по расчетным геометрическим формулам, можно определить углы дифракции. Также авторами статьи разработана методика определения размеров отверстий различных дифракционных объектов. Далее, можно сопоставить данные, полученные в компьютерном эксперименте и результаты теоретического рассмотрения.

Таким образом, компьютерное обучение - это новый способ формирования знаний студентов. Компьютерные технологии открывают для студентов возможность лучше осознать характер самого объекта исследования, активно включиться в процесс его познания, самостоятельно варьируя, как его параметры, так и условия функционирования. С другой стороны, использование компьютера при проведении физических экспериментов лабораторных работ помогает реализовать представление информации во всех формах: семантической, символической и графической. То есть синхронизация восприятия информации будет оказывать мощный развивающий эффект и способствовать усвоению сложного материала.

Но следует помнить, что виртуальные эксперименты никогда не заменят реальные физические эксперименты. Виртуальные эксперименты – это способ сделать научные исследования более доступными и наглядными для широкой аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мастропас, З. П. Физика: Методика и практика преподавания / З. П. Мастропас, Ю. Г. Синдеев // Серия «Книги для учителей». – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 288 с.
2. Нурбатырова, Т. С. Методика проведения виртуальных лабораторных работ / Т. С. Нурбатырова. – Актау : КГУТИ, 2010. – 90 с.
3. Нурбатырова, Т. С. Учебные эксперименты по методике преподавания физики / Т. С. Нурбатырова. – Актау : КГУТИ, 2011. – 112 с.
4. PHYSICS, Laboratory experiments – Germaniy, 2010.

Материал поступил в редакцию 12.03.15.

FEATURES OF LABORATORY WORKS AT HIGHER EDUCATION INSTITUTION

T.S. Nurbatyrova, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Esenov Caspian State University of Technologies and Engineering (Aktau), Kazakhstan

Abstract. *In today's rapidly developing society, there is a necessity of a fundamental reform of a future professionals training system at a higher educational institution. Today's graduates have to be ambitious, enterprising, be able to identify, to choose the best and optimal solutions, the options provided for in current situation. Nowadays it is not enough to be a well-read and educated person; you have to implement your knowledge and skills creatively to solve the old problems in modern conditions.*

Keywords: *physics, laboratory practicum, simulation experiment, virtual experiment, the use of information technology in education.*

УДК 796

РАЗВИТИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ НА ЗАНЯТИЯХ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В.Д. Паначев¹, О.В. Кораблева², М.Т. Фазлеев³

¹ доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой, ² доцент, ³ старший преподаватель Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Россия

Аннотация. В статье проведен анализ двигательных способностей студентов специальной медицинской группы, которых с каждым годом становится все больше и больше. Именно такие студенты становятся объектом исследования в процессе развития двигательных способностей у студентов с ограниченными возможностями здоровья на занятиях по адаптивной физической культуре. Для этого мы даем научное обоснование средств и предметов для развития физических качеств, двигательных способностей у студентов с ограниченными возможностями здоровья на занятиях по адаптивной физической культуре.

Ключевые слова: студенты с ограниченными возможностями здоровья, адаптивная физическая культура, двигательные способности.

В настоящее время главная цель исследований в области физической культуры и спорта – выявить, определить и обосновать актуализацию ключевых средств в методике физической и координационно-двигательной направленности для повышения уровня функциональных возможностей развития двигательных координационных способностей у людей с ограниченными возможностями здоровья. Объект исследования – процесс развития двигательных способностей у студентов с ограниченными возможностями здоровья на занятиях по адаптивной физической культуре.

Предмет исследования – научное обоснование средств и предметов для развития физических качеств, двигательных способностей у студентов с ограниченными возможностями здоровья на занятиях по адаптивной физической культуре.

Гипотеза исследования.

1. Сущность двигательных способностей у студентов с ограниченными возможностями здоровья на занятиях по адаптивной физической культуре, по-видимому, заключается в гармоничном сочетании чувствительности вестибулярного анализатора к поддержанию равновесия (в статике и динамике), способность сохранять равновесие в статических позах (статическая координация), способность управлять движением в трехмерном пространстве (пространственная координация), способность к быстрой и своевременной двигательной реакции в процессе осуществления двигательного акта (рефлексометрия).

2. Включение в структуру физического воспитания у студентов с ограниченными возможностями здоровья на занятиях по адаптивной физической культуре комплекса средств координационно-развивающей направленности и специальных упражнений, видимо, окажет положительное влияние на развитие их двигательных способностей на занятиях по адаптивной физической культуре.

3. Применение разработанной энергосберегающей техники в выполнении махов ног, приседаний, прыжков, вращений физической направленности и координации движений, возможно, научит студентов с ограниченными возможностями здоровья сначала на занятиях по адаптивной физической культуре экономно расходовать свои силы, а потом при работе и в быту.

4. Студенты в процессе учебно-тренировочных занятий управления своим телом в пространстве и времени по 5 активным точкам своего антропологического строения, могут приобрести правильную осанку и высоко развитую координационную способность.

5. Применение образцовой техники исполнения элементов, направленных на физическое развитие и гармоничную координацию движений рук, ног, корпуса, глаз, головы в контрастных условиях с открытыми и закрытыми глазами и использование регламентированных показателей, используемых в экспериментальной программе темпометрии движений, вероятно, эффективно повлияет на развитие двигательных способностей у студентов с ограниченными возможностями здоровья на занятиях по адаптивной физической культуре.

В соответствии с предметом, целью и гипотезой ставились и решались следующие задачи:

1. Для определения сущности и актуальности, структуры и содержания двигательных способностей у студентов с ограниченными возможностями здоровья на занятиях по адаптивной физической культуре осуществить анализ научных трудов в области философии, социологии, психологии, педагогики и физиологии.

2. Исследовать педагогические возможности подобранных упражнений в развитии двигательных способностей у студентов с ограниченными возможностями здоровья на занятиях по адаптивной физической культуре, сравнив двигательную подготовленность и функциональное состояние контрольной и экспериментальной групп.

3. Обосновать экспериментальную программу реализации педагогических возможностей в развитии двигательных способностей у студентов с ограниченными возможностями здоровья на занятиях по адаптивной физической культуре.

4. Выявить эффективность влияния применяемых средств физической и двигательной-координационной направленности и специальных упражнений на координационные способности и другие двигательные функции у студентов с ограниченными возможностями здоровья на занятиях по адаптивной физической культуре.

Ряд авторов [1-4] считает, что природной основой координационных способностей являются свойства анализаторов, особенности нервно-мышечного аппарата, свойства нервной системы П.К. Анохин, С.Д. Антонюк, Е.И. Бойко, Ю.В. Верхошанский, В.П. Губа, Е.П. Ильин, В.А. Левандо, В.Г. Стрелец. Однако нет работ, которые рассматривали бы их, как область физической культуры, разрабатывающих определенные методики для студентов с ограниченными возможностями здоровья на занятиях по адаптивной физической культуре. База исследования: опытно-поисковая работа проводилась на базе ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» на различных факультетах со студентами специального медицинского отделения и освобожденных от физической культуры. В опытно-поисковой работе приняли участие 120 студентов 2 курса в возрасте 17-19 лет.

Научная новизна:

1. Разработана система средств физической и координационно-развивающей направленности, методика, позволяющие реализовать в учебных занятиях эффективное развитие двигательных качеств в педагогическом процессе физического воспитания студентов.

2. Включение в физическое воспитание студентов средств и упражнений, выполняемых регламентировано, по техническим правилам: строго по сагиттальной, фронтальной, вертикальной плоскостям с координацией рук, ног, корпуса, приседаний, прыжков, вращений в контрастных условиях с открытыми и закрытыми глазами, обеспечивает высокий уровень развития двигательных и физических способностей на занятиях физической культуры.

3. Определены педагогические возможности в развитии двигательных и физических способностей студентов: 1) дана авторская функциональная модель двигательных способностей и силовых составляющих, с помощью которой представляется возможность вести педагогический процесс наиболее целенаправленно и эффективно в личностно-ориентированном образовании и самообразовании, с применением математического анализа и компьютерной техники; 2) разработана техника управления правильной осанкой и движениями в пространстве и времени с открытыми и закрытыми глазами, которая расширяет представление о тонкой координации движений по 5 активным точкам антропологического строения человека.

4. В учебном процессе выявлена закономерная связь: эффективное положительное влияние упражнений физической и координационно-развивающей направленности на развитие двигательных качеств (скоростных, скоростно-силовых, спец. выносливости) студентов в педагогическом эксперименте, что является теоретической основой для включения данных упражнений физической двигательной-координационной направленности в процесс физического воспитания для реализации задач по развитию двигательных способностей у студентов с ограниченными возможностями здоровья на занятиях по адаптивной физической культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виленский, М. Я. Физическое воспитание и здоровый образ жизни студента / М.Я. Виленский. – М. : Гардарики, 2007. – 138 с.
2. Паначев, В. Д. Анализ физической культуры и здорового образа жизни / В. Д. Паначев // Международный журнал экспериментального образования. – №4 (2). – М, 2013. – С. 40–45.
3. Паначев, В. Д. К оценке здорового образа жизни в студенческой молодежи / В. Д. Паначев // Физическая культура и спорт в структуре здоровьесберегающей системы высшей школы: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-метод. конф., посвященной 80-летию образования Ставропольского государственного университета 19 апр. 2011. – С. 67–71.
4. Паначев, В. Д. Физическая культура и спорт – средство социально-педагогического развития личности / В. Д. Паначев // Мониторинг качества здоровья в практике формирования безопасной здоровьесберегающей образовательной среды: материалы всерос. науч. практ. конф. – Волгоград, 25-27 нояб. 2011. – С. 28–32.

Материал поступил в редакцию 13.03.15.

DEVELOPMENT OF MOTIVE ABILITIES OF PHYSICALLY DISABLED STUDENTS IN CLASSES OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE

V.D. Panachev¹, O.V. Korableva², M.T. Fazleev³

¹ Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department Head, ² Associate Professor, ³ Senior Professor
Perm National Research Polytechnic University, Russia

Abstract. In this article, the motive abilities analysis of students of special medical group, which increases every year. These students become the object of research in the process of motive abilities development of students with disabilities at the adaptive physical culture classes. We give a scientific basis for means and objects for physical qualities and motive abilities development of students with disabilities at adaptive physical culture classes.

Keywords: students with disabilities, adaptive physical culture, motive abilities.

UDC 372.878

PLAYING ON THE UZBEK NATIONAL INSTRUMENTS AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF MUSICAL ABILITIES OF PRESCHOOL CHILDREN

N.I. Rezhametova, Teacher
Tashkent State Pedagogical University, Uzbekistan

Abstract. *This article analyzes the game on the Uzbek national instruments as a factor of musical abilities development of preschoolers. Since early childhood, education in Uzbekistan is the primary link in the system of continuous education.*

Keywords: *musical instruments, band, preschool education, musical thinking, musical activities, musical memory.*

Modern pre-school education in Uzbekistan is the initial part of the system of continuous education based on the principles and meet the needs of parents and the child's personality, providing intellectual, artistic and aesthetic, physical, personal development, motivation and motives of interest to formal education [4]. In recent years the efforts in engaging preschoolers to the Uzbek national culture in preschool has been noticeably intensified. In class, children learn about the folklore, folk music, folk games, take part in folk festivals [6].

Like most preschoolers, your child probably already loves music and has favorite songs. This may have happened with little encouragement from you beyond simply playing music on long car trips.

Kids who grow up hearing music, singing songs, and moving to the beat are enjoying what experts call “a rich sensory environment”. That is just a fancy way of saying they are exposed to a wide variety of tastes, smells, textures, colors, and sounds. In addition, researchers believe this forges more pathways between the cells in their brains.

Research shows that kids who are actively involved in music (who play it or sing it regularly):

- ✚ do better in reading and math when they start school;
- ✚ are better able to focus and control their bodies;
- ✚ play better with others and have higher self-esteem.

You have probably noticed that your child can keep a steady beat. You can help your child practice this skill by encouraging listening for beats – and determining if they are steady or not – in everyday objects. For example, point out the noise a kitchen clock makes and ask your child if it is a steady beat; then ask if a sound like a car horn or a dog barking has a steady beat. Practice clapping or tapping the beats to favorite songs and encourage your child to copy you.

Folk musical instruments in preschool is one aspect of a comprehensive study of folk music, along with a folk song, folk dance, folk games.

Great educational, aesthetic value and develop games on children's musical instruments is that children playing music expand the scope of musical activities of preschoolers increases interest in music lessons, music contributes to the development of memory, attention, helps to overcome the excessive shyness, stiffness, and expands musical horizons esthetic child [1]. During the game, pronounced individual features of each performer: the will, emotion, focus, develop and improve musical abilities. Learning to play musical instruments, children discover the world of musical sounds; consciously distinguish the beauty of the sound of different instruments. They improve the quality of singing, they sing better, the quality of music improves – rhythmic movements, the children reproduce the rhythm more clearly.

For many children playing musical instruments helps to convey your feelings, inner spiritual world. It is a great tool not only of individual development, but also of the development of thinking, creativity, conscious relationships between children. Therefore, this work is in the preschool should be systematically and based on a coherent educational system.

Work is carried out in an orderly and consistent way, using a variety of methods and techniques – such as showing pictures, toys, holding musical education games.

Systematic use of musical instruments and toys at music lessons makes children interested in such pursuits, enriches their musical experience, and contributes to the creative activity [2].

At the initiative of the Ministry of Public Education of the Republic of Uzbekistan in 1995 in an experimental laboratory for improvement of folk musical instruments, under the leadership of Honored Worker of Culture of Uzbekistan, Prof. A.Khakimovich national musical instruments for children of preschool age and primary schools were constructed: nagora, doira, safail, kuticha (box), dutar, rubab, soz, tambur, konun (names of national Uzbek music instruments) [5]. These musical instruments have mixolydian, chromatic scale, and clear sound, size and weight suitable for children. Program was developed and manuals for training on these instruments were issued. The experimental work is carried out in kindergartens in Tashkent. The children playing Uzbek folk music are attached to the Uzbek and world music traditions; they form high spiritual qualities [5].

Preschool children are unable to play Uzbek folk instruments perfectly – success depends on the individual child, his musical abilities, general development tendencies and traits. Therefore, the work of music director aimed at the general introduction of children with musical instruments on their involvement in exciting creative music making. Playing instruments include music lessons, independent musical activity in everyday life, entertainment, holidays.

The most important aspect of the work is the definition of children's orchestra of folk instruments, order

placement, forms of study.

Playing the children's musical instruments causes a storm of emotions in children, opening a new colorful world of sounds before them. This activity helps the development of musical and creative ability of children, creates artistic taste, interest and need for instrumental music.

Children playing music contributes to the development of hearing ability, musical memory, sense of rhythm and creative musical thinking. Playing the children's musical instruments activates attention of a child, helps to overcome stiffness, shyness, timidity, develops a sense of self-confidence, self-reliance. In the process of playing musical instruments develops coordination, small muscles of the fingers, forms such quality as perseverance.

In Uzbekistan, a great attention is paid to raise the cultural level of the younger generation, identifying talent. Practice shows that one of the most effective forms in music education is a folk musical instrument.

Teaching children to play the Uzbek folk instruments we need to set themselves the following tasks:

- ✓ do not play complex melodies individually and in group as well;
- ✓ know the names of the instruments to recognize their voice;
- ✓ master the techniques of playing konun and other instruments optionally;
- ✓ hold the hand playing konun;
- ✓ keep your posture, playing rubab, soz, tambur;
- ✓ hold your hand when you play kuticha (box), shake safoil.

Playing in a group, observe the general dynamics, tempo, in a timely manner to enter and finish. Play the notes of familiar songs and improvise repeating easy songs.

Before you start teaching playing musical instruments, children need to share them with – considering the name, offering to hear how they sound familiar melodies.

Even during the work, children need individual attention. Since individual training is much easier to carry out than the collective one, which require concerted action. Individual classes for children are usually recommended to conduct before breakfast in the morning or in the afternoon. A lesson with each child lasts 5–7 minutes. A lesson with the ensemble performed in the afternoon once a week, more or less frequently, as needed. Duration of the lesson should be 25-30 minutes depending on the repertoire and degree of children readiness.

Usually training sessions for individual game and in the group consist of 2 parts: part 1 – melody practice under the guidance of a teacher; part 2 – work on the old, familiar material – on tempo, dynamics, expressive performance.

Selecting repertoire follow the rules:

- ✓ Select the simple, familiar for children tunes (if they do not play mechanically, and regulate all the time hearing his performance);
- ✓ Take into account the structure of the melody; its sounds should be located close to each other, as long intervals are difficult for children's performance.

Examples of these tunes are Binafsha Uzbek folk tune, Jularim Huseenli, Kari navo, Andijan polka and others.

Thus, the development of preschool children playing the Uzbek folk instrument fails – success depends on the individual child, his musical abilities, general development tendencies and traits, so the job of music director is aimed at the general introduction of music instruments to children to attract them to the fascinating creative music making.

REFERENCES

1. Зацепина, М. Б. Музыкальное воспитание в детском саду / М. Б. Зацепина. – Москва : «Мозайка – Синтез», 2008.
2. Зими́на, А. Н. Основы музыкального воспитания и развития / А. Н. Зими́на. – Москва : «Владос», 2000.
3. Ливиев, А. Х. Исполнительская культура народных музыкальных инструментов в Республике Узбекистан / А. Х. Ливиев. – Ташкент, 2010.
4. Национальная программа по подготовке кадров // Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Ташкент : Шарк, 1998.
5. Шарипова, Г. Мактабгача таълим муассасаларида мусиқа ўқитиш методикаси. «Чўлпон» номидаги нашриёти / Г. Шарипова. – Т., 2007.
6. Эшонов, Б. М. Дошкольное образование. Развитие системы образования в Узбекистане: статистический портрет / Б. М. Эшонов. // Ежегодник российского образовательного законодательства. – Т. 1. – М., 2006. – С. 275–303.

Материал поступил в редакцию 30.02.15.

ИГРА НА НАЦИОНАЛЬНЫХ УЗБЕКСКИХ ИНСТРУМЕНТАХ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Н.И. Режаметова, преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет, Узбекистан

Аннотация. В данной статье проводится анализ игры на национальных узбекских инструментах как фактора развития музыкальных способностей у детей дошкольного возраста. Дошкольное образование является основным звеном в системе непрерывного образования в Узбекистане.

Ключевые слова: музыкальные инструменты, группа, дошкольное образование, музыкальное мышление, музыкальные мероприятия, музыкальная память.

УДК 371.7

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Х.Б. Тухтахужаев, докторант

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров системы среднего специального профессионального образования (Ташкент), Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается проблема индивидуализации обучения в целях сохранения здоровья в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: индивидуализация, здоровье, здоровьесбережение, обучение инновации, педагогика, психология.

Одно из направлений Национальной программы подготовки кадров Узбекистана, ориентирующей на создание необходимых условий достижения качества образования, в том числе в вузе, связано с осуществлением индивидуализации здоровьесберегающего обучения на основе новых Государственных образовательных стандартов. До настоящего времени вузовская практика не располагает необходимыми для этого условиями, что диктует необходимость изучить состояние проблемы индивидуализации здоровьесберегающего образования в вузах, в частности, в педагогических.

Раскрытие теоретических предпосылок индивидуализации здоровьесберегающего образования возможно при рассмотрении самого феномена индивидуализации, его взаимосвязи с другими понятиями, определении принципов, условий и технологии его реализации, выявлении значимости учебных траекторий в данном процессе, а также при анализе наличия здоровьесберегающего потенциала отдельных учебных предметов, т.е. назрела необходимость рассмотрения сущности обучения, а также возникновения того противоречия процесса обучения, обуславливающего проблему индивидуализации.

В педагогике традиционно бытует мнение о том, что элементами обучения считаются два вида отличающейся, но взаимосвязанной деятельности – преподавание и учение, а также содержание образования, проявляющееся в определенных формах и условиях, с необходимыми средствами. [1, 2, 3]

По мнению И.Ф. Харламова [7], обучение – это целенаправленный педагогический процесс организации и стимулирования активной учебно-познавательной деятельности обучаемого и обучающего. При этом, если предмет деятельности обучающегося – освоение содержания образования, то предмет деятельности педагога – компетентное управление деятельностью обучаемого.

В контексте рассматриваемой нами проблемы, при реализации индивидуализации здоровьесберегающего обучения предметом анализа является не столько обучающийся, сколько деятельность педагога по управлению учением обучающегося, соответствие этого управления его индивидуальным особенностям и состоянию здоровья.

Следует отметить, что каждый обучаемый по-своему воспринимает и интерпретирует представленную информацию в зависимости от его психофизиологических особенностей, наличия опыта, состояния здоровья, мотивации, межличностных отношений. При этом необходимо также учитывать и то, что при современной вузовской системе обучения, осуществляемого путем проведения фронтальных, групповых, в форме лекций, практических и лабораторных занятий возникает противоречие между доминирующими фронтальными формами организации учебной работы и индивидуальным характером усвоения содержания образования, что актуализирует проблему индивидуализации образования, особенно в плане сохранения и укрепления здоровья («не навреди» и «не повреди») [4].

Дело в том, что реализуемая в республике система непрерывного образования предусматривает последовательное возрастание объема учебного материала, сопровождающееся увеличением и усложнением умственных нагрузок, которые в ряде случаев могут оказаться непосильными для отдельных обучающихся, неспособных работать в одинаковом темпе, способах и средствах наравне со всеми.

В педагогической науке в 60-е годы XX столетия вопрос индивидуализации обучения рассматривали в тесной связи с разработкой проблем самостоятельной работы обучающихся, также нуждающихся в учете их индивидуальных особенностей. Позже педагогические и психологические исследования были направлены на индивидуализацию учебных заданий в контексте сочетания обще-классной, групповой и индивидуальной работы для предупреждения неуспеваемости обучающихся [5], особое внимание уделяя личностно-ориентированному обучению [8], связывая его с индивидуальным подходом, считая, что это основной психолого-педагогический принцип, согласно которому в обучении учитывается индивидуальность каждого ребенка.

При этом психологи делают значительный акцент на психологических проблемах индивидуализации и дифференциации [2].

Понятия «индивидуализация» и «дифференциация» обучения в педагогической науке рассматриваются

как принципы обучения, понимая при этом необходимость учета индивидуальных особенностей обучающихся в той или иной форме и группировке их на основании каких-либо особенностей для раздельного обучения с дифференциацией учебных нагрузок.

В контексте нагрузок рассматриваемой нами проблемы индивидуализация обучения – это такая организация учебного процесса, при которой использование способов, приемов, темпа обучения соответствует индивидуальным особенностям учащихся и состоянию их здоровья, а приведение различных учебно-методических, психолого-педагогических и организационно-управленческих мероприятий должно осуществляться с учетом индивидуальных особенностей обучающихся.

В образовательных учреждениях следует выделять следующие гомогенные группы:

- по возрасту (школьные классы, возрастные параллели; в вузах – разновозрастные группы);
- по полу (женские, мужские, смешанные классы, команды, школы); в вузах – смешанные группы;
- по личностно-психологическим типам (типу мышления, акцентуации характера, темпераменту и т.д.);
- по уровню здоровья (физкультурные группы, группы с ослабленным зрением, слухом и т.д.).

В то же время, здоровьесберегающая направленность обучения учитывается при дифференциации образовательных учреждений (ОУ) по организационному уровню:

- по типу школ (гимназии, лицеи, колледжи, частные школы, школы-комплексы); в вузах – по профилю обучения;
- внутришкольную (уровни, профили, отделения, уклоны, потоки и т.д.); внутривузовские – по факультетам;

- параллели (группы и классы различных уровней: классы компенсирующего обучения, с углубленным изучением отдельных направлений; в вузах – факультативные и спецкурсы по различным направлениям;
- межклассную (сводные разновозрастные группы); в вузах – кружки по интересам, спортивные секции;
- внутриклассную или внутрипредметную (группы в составе класса; в вузах – работа в малых группах).

Согласно литературным данным, дифференцированным в дидактике считается такое обучение, которое предусматривает использование различных методов, средств и форм, возрастную специфику с учетом типологических, возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, не оказывающих негативного влияния на состояние их здоровья.

В контексте наших исследований заслуживает интерес диссертационное исследование К.Э. Катоева (2006), посвященное изучению индивидуального подхода к развитию физической культуры подростков [6]. Автор детально проанализировал физическую культуру как вид общей деятельности и составляющую базовой культуры личности, изучил личностные свойства подростков и их коррекцию в процессе формирования основ физической культуры, внедрения в учебно-воспитательный процесс средней общеобразовательной школы программу «Индивидуальный подход к развитию физической культуры подростков».

Автор рассматривает общую учебную нагрузку, разложив ее на умственную, статическую и динамическую, не акцентируя при этом внимания на здоровьесберегающей функции физического воспитания, способствующей реализации оздоровительной направленности процесса обучения, приводя при этом данные о том, что за год пребывания в школе ученик I класса теряет 20 % своего здоровья.

Однако, индивидуализация здоровьесберегающего обучения в вузе до сих пор практически не была предметом специального исследования, хотя решение этой проблемы заключается в организации учебного процесса, предусматривающего, что содержание, формы и методы обучения должны быть строго индивидуализированы в контексте предупреждения нарушения и ухудшения физического, психического и духовного здоровья студентов, что, в свою очередь, диктует необходимость учета в процессе обучения индивидуальных особенностей студентов, а также при организации учебно-методических, психолого-педагогических и организационно-управленческих мероприятий.

Таким образом, здоровьесберегающее обучение должно быть основано на приоритете ценности здоровья, которую необходимо учитывать обучающему в процессе своей педагогической деятельности и воспитывать у обучающихся культуру здоровья, приобретать и реализовывать медико-психолого-педагогические знания о построении образовательного процесса и содержании учебно-воспитательных программ с учетом интересов здоровья обучающихся и педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллина, О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: учеб. пособие // О. А. Абдуллина. – М. : Просвещение, 1990. – 141 с.
2. Асмолов, А. Г. Психология индивидуальности / А. Г. Асмолов. – М., 1986. – 183 с.
3. Бабанский, Ю. К. Комплексный подход к воспитанию школьников / Ю. К. Бабанский // М. : Педагогика, 1989. – С. 319–385.
4. Безруких, М. М. Школьные факторы риска и здоровья детей / М.М. Бехруких // Магистр, 1999. – №3. – С. 30–38.
5. Боровских, Т. А. Индивидуализация обучения школьников средствами образовательных технологий в условиях классно-урочной системы (на примере обучения химии). Автор.дисс... к.п.н. 1300.02 / Т. А. Боровских. – М., 2011.
6. Катоев, К. Э. Индивидуальный подход к развитию физической культуры подростков. Аврф.дисс... к.п.н. / К. Э. Катоев. – Владикавказ, 2006.

7. Харламов, И. Ф. Педагогика. Курс лекций / И. Ф. Харламов. – Минск : Изд-во ГГУ, 1979. – 464 с.

8. Якиманская, И. С. Технология личностно-ориентированного образования / И. С. Якиманская; отв. ред. М. А. Ушакова. – М. : Сентябрь, 2000. – 176 с.

Материал поступил в редакцию 25.03.15.

HEALTHSAVING TRAINING INDIVIDUALIZATION IN COLLEGE AS PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL ISSUE

H.B. Tukhtakhuzhaev, Candidate for a Doctor's Degree
Institute of Professional Development and Retraining of Personnel
of Secondary Professional Education (Tashkent), Uzbekistan

***Abstract.** In this article the training individualization problem for health saving in system of the continuous education is considered*

***Keywords:** individualization, health, health saving, training of innovation, pedagogics, psychology.*

УДК 378.02 372.8

**РЕАЛИЗАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ
МАГИСТРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ 050100 ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
(ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ)**

А.И. Тюнякин, аспирант кафедры теории и методики преподавания иностранных языков
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», Россия

***Аннотация.** Статья представляет собой описание основных особенностей реализации аксиологического подхода в процессе подготовки будущих магистров по направлению 050100 Педагогическое образование (иностранные языки). Цель статьи выявить значимость внедрения аксиологического подхода как возможность достижения не только учебных, но и воспитательных целей при подготовке будущих магистров педагогического образования. В статье представлена многоаспектная характеристика образовательных и воспитательных возможностей данного подхода. Автор раскрывает особенности реализации аксиологического подхода на основе формирования наиболее значимых для будущих магистров педагогического образования ценностных ориентаций.*

***Ключевые слова:** ценностные ориентации, аксиологический подход, иноязычное образование, магистры педагогического образования.*

Происходящая в современном мире глобализация, является причиной формирования многонационального и поликультурного социума. Для существования в таком социуме недостаточно лишь одного знания иностранного языка, необходимо иметь представления об иноязычной культуре и ценностях в частности, так и общечеловеческих ценностях в целом. Необходимо отметить, что современное иноязычное образование в России постепенно переориентируется на «диалог культур», что подразумевает ознакомление учащихся с системой взглядов, опыта и ценностных ориентаций в поликультурном сообществе. События, происходящие в мировом сообществе, ставят перед современными преподавателями непростую задачу сформировать личность, в которой одновременно и равносильно будут сочетаться две социально-философские позиции: «патриот своей страны» и «гражданин мира». Система российского иноязычного образования должна быть направлена не только на обучение иностранному языку, но в равной степени и на формирование знаний у обучающихся о лингвокультурных, социокультурных особенностях и ценностных ориентациях стран изучаемого языка. Приобщение к системе ценностей иноязычной культуры должно происходить на основе сравнения и сопоставления с ценностными ориентациями и представлениями родной культуры обучающегося. Для успешной реализации такого подхода, названного в педагогике аксиологическим, необходимо более широкое внедрение в систему иноязычного образования информации о культурных, духовных, материальных ценностях представителей иноязычной культуры.

Безусловно изучение ценностных ориентаций представителей страны изучаемого языка также поможет глубже проникнуться спецификой родной культуры. В связи с этим, стремительно растет потребность в учителях, которые способны обучать не столько иностранному языку, как иноязычному общению и культуре, а более того, служить в качестве примера нравственной личности со сложившимися ценностными представлениями. Необходимость более широкого внедрения аксиологического подхода в профессиональное педагогическое образование очевидна. В частности, особое значение имеет интеграция аксиологического подхода в процесс обучения иноязычному общению магистрантов по направлению 050100 Педагогическое образование (иностранные языки), которые, по сути, являются будущими учителями иностранного языка на различных ступенях образования. Это позволит сформировать у самого учителя устойчивую систему ценностей, что обуславливает его способность к интенсивному, систематическому и целенаправленному формированию у своих воспитанников ценностные ориентации, мотивы, отношения; социально-значимые качества личности (патриотизм; уважительное отношение к представителям иноязычных культур; стремление к самореализации, познанию и самопознанию; способности к рефлексии). Применительно к подготовке учителей иностранного языка аксиологический подход представляет собой «педагогическую и методическую стратегию, направленную на формирование и развитие ценностных ориентаций будущих педагогов, их нравственный и духовный рост» [1]. Использование аксиологического подхода в процессе обучения иноязычному общению будущих магистров по направлению 050100 Педагогическое образование (иностранные языки) направлено также на формирование профессионально-ценностных ориентаций магистрантов. В.А. Сластенин писал о важности формирования ценностного отношения к своей будущей профессии: «...педагогические ценности – это те ее особенности, которые позволяют не только удовлетворять потребности педагога, но и служат ориентирами его социальной и профессиональной активности, направленной на достижение гуманистических целей» [2]. Аксиологический подход выступает в качестве одной из методологических основ в гуманистически ориентированном образовании, при котором высшая ценность процесса образования – это сам воспитанник.

Успешная реализация аксиологического подхода в процессе обучения иноязычному общению магистрантов по направлению 050100 Педагогическое образование (иностранные языки) позволит ориентировать магистранта в системах ценностей иноязычной и родной культур, что является важным условием для профессионального становления будущего специалиста в сфере преподавания иностранного языка. Специалист с полностью сформировавшейся системой ценностных ориентаций осознает, какую важную роль для решения профессиональных задач в педагогической сфере играет качество приобретаемых им знаний, навыков и умений. Подобный специалист постоянно уделяет внимание своей познавательной активности, определяет траекторию своего развития, ставит самообразовательные цели, что всецело обеспечивает актуальность его знаний и эффективность и качественность профессионально-педагогической деятельности. Стремление к познанию для будущего магистранта педагогического образования является своего рода ценностью, которую также нужно формировать в процессе профессионального обучения. Более высокий интеллектуальный уровень учителя способствует плавному переходу от стандартизированной педагогической деятельности к новаторской и креативной, что, безусловно, отражается на повышении профессионального мастерства будущего учителя. Раскрытие аксиологического потенциала иноязычного образования позволит магистранту комплексно развиваться в профессионально-педагогическом плане, ориентирует его на самоопределение в мире социальных, общечеловеческих ценностей, а также является важнейшим инструментом для формирования его собственной системы ценностей и убеждений. Сформированная система ценностей будущего учителя, который для своих будущих учеников является «проводником» в мир культуры страны изучаемого языка, позволит сделать процесс обучения более эффективным в воспитательном плане.

Таким образом, ориентация российской системы профессионального образования на более широкое внедрение аксиологического подхода в процесс подготовки специалистов педагогической сферы в целом, а также иноязычного образования в частности повышает возможность воспитания у магистрантов духовных, гуманистических и ценностных качеств. Это является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки, который позволяет сформировать не только навыки иноязычного общения, но и развитую в аксиологическом плане личность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коновалова, О. В. Методика реализации аксиологического подхода в процессе преподавания дисциплин «Иностранный язык» и «Зарубежная литература и культура» (на примере подготовки учителя иностранного языка) Дисс ... канд. пед. наук: 13.00.02 / О. В. Коновалова. – Место защиты: ГОУВПО «Московский государственный гуманитарный педагогический университет им. М.А. Шолохова». – М., 2010. – 260 с.
2. Слостенин, В. А. Переход от авторитарной к гуманистической парадигме как фактор становления и развития педагогической аксиологии / В. А. Слостенин, Г. И. Чижакова // Хрестоматия по педагогической аксиологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, Сост. В.А. Слостенин, Г.И. Чижакова. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 480с. – С. 437–447.

Материал поступил в редакцию 10.03.15.

AXIOLOGICAL APPROACH IMPLEMENTATION AS AN IMPORTANT FACTOR OF FUTURE MASTERS TRAINING PROCESS EFFICIENCY OF THE SPECIALITY 050100 PEDAGOGICAL EDUCATION (FOREIGN LANGUAGES)

A.I. Tyunyakin, Postgraduate Student of Theory and Methods of Teaching Foreign Languages Department
Kursk State University, Russia

Abstract. In this article, the description of the basic peculiarities of axiological approach implementation during the training process of future Masters of the *050100 Pedagogical Education (Foreign Languages speciality is given)*. The aim of this article is to detect the importance of axiological approach implementation as an opportunity for reaching of training and educational goals while training future Masters of Pedagogical Education. The multifold characteristics of educational opportunities of this approach are considered in this article. The author shows the peculiarities of axiological approach implementation based on the most important system of values for future Masters of Pedagogical Education.

Keywords: system of values, axiological approach, education in foreign language, Masters of Pedagogical Education.

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.9.

**МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР
СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

К.О. Арзибаев, преподаватель, тренер, психолог спорта
Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматривается один из важных факторов спортивной деятельности. Изучена роль мотивации достижения в спортивной деятельности.*

***Ключевые слова:** спорт, психология, мотив, мотивация, деятельность, подготовка, результат.*

Всем известно, что спорт является одним из видов человеческой деятельности. Спорт – это социальное явление, способствующее поднятию престижа не только отдельных личностей, но и целых общностей, в том числе и государства. Президент Республики Узбекистан И. Каримов по этому вопросу отмечает «Страна становится известной всему миру не только благодаря своей политике, достижениям в экономике, но и благодаря победам на спортивных форумах» [5].

Одной из важнейших проблем в спорте является психологическая подготовка спортсменов, взаимоотношения в спортивной деятельности. Педагогическим и психологическим обеспечением в спорте является контроль и управление спортивной деятельностью на любом уровне спортивного совершенствования, что включает в себя индивидуализацию тренировочной подготовки в зависимости от склонностей и интересов самого спортсмена. Особенно это актуально для спортсменов подросткового возраста, когда противоречия между побуждениями спортсменов и организацией тренировочного процесса могут резко снизить интересы и мотивы занятия спортом, а в худшем случае и повлечь за собой уход из спорта [3, 4, 6].

Спорт изначально соревновательная деятельность. Без соревнований нет спорта, по своей сути данная деятельность направлена на достижения максимального результата независимо от уровня квалификации спортсменов.

Спортсмен может достичь высоких результатов в спорте только при условии многолетней систематической тренировки, жесткого соблюдения режима, к которому спортсмен должен быть подготовлен психологически. Достигнутая готовность должна постоянно совершенствоваться в ходе тренировочного процесса. Внутренняя психологическая готовность к соревновательным действиям – это результат воздействия многих факторов, в том числе и развития мотивационной сферы личности [1, 2].

Мотивация занимает ведущее место в структуре личности и является одним из основных понятий, используемых для объяснения движущих сил поведения [6].

Проблема мотивации достижения спортсмена рассматривались в работах Ю.Л. Ханина (1980), Р.А. Пилояна (1984), Г.Д. Бабушкина и Е.Г. Бабушкина (2000), Е.П. Ильина (2002) и др. Особенности мотивов занятий спортом высших достижений в юношеском возрасте исследовались в работе А.В. Шаболтас (1998), Г.П. Фураевым (1980, 1985) изучены вопросы управления процессом спортивного совершенствования с учетом мотива достижения успеха, определены возрастные и квалификационные особенности структуры и динамики мотивов спортивной деятельности. Вопросы волевой готовности в спорте рассматривались в работах Р.З. Шайхетдинова (1987), Е.П. Щербакова (1993) и др.

Обобщая исследования мотиваций, Ю.Ю. Палайма выделил следующие четыре группы мотиваций к спортивной деятельности:

- *первую группу* автор условно назвал «**индивидуалистами**», у которых в содержании мотивов преобладают узко личностные интересы;
- *вторую группу* назвал «**коллективистами**», у которые преобладают мотивы, связанные с интересами коллектива, группы;
- *третью группу* автор назвал «**процессуальными мотивами**», у которых доминируют не спортивные результаты, а сам процесс тренировок;
- *четвертую группу* составляют спортсмены, у которых доминирует «**результативный мотив**», такие спортсмены ориентированы больше на спортивный результат.

В целом, теоретический анализ и обобщение отечественной и зарубежной литературы показывает, что

вопросы определения сущности и содержания мотивации достижения, психологических механизмов ее возникновения, развития и функционирования в спортивной деятельности недостаточно изучены, и определены общие подходы к ее формированию на различных этапах спортивного совершенствования.

В наших исследованиях мотивации достижения у единоборцев было выявлено, что эта мотивация достаточно важна для результативности спортсмена в его деятельности. У тех спортсмены, у которых мотивация достижения высока, также наблюдаются и высокие результаты. Наоборот, у кого мотивация достижения находится на низком уровне, результаты также низкие.

Таким образом, возникает противоречие между острой необходимостью внедрения в подготовку спортсменов новых научных данных по мотивации достижения и фактическим уровнем исследования данной тематики в психологической науке. Названное противоречие создает проблему, сущность которой заключается в недостаточной разработке форм и способов формирования мотивации достижения в единоборствах, а также недостаточной изученностью педагогических условий формирования мотивации достижения с особенностью подросткового возраста, а также их результативностью.

Из выше указанных фактов можно сделать следующие выводы:

- главной особенностью спортивной мотивации является ее прямое влияние на результативность деятельности спортсмена;
- в условиях жесткого соревновательного противоборства можно ожидать полной самоотдачи и стремления к победе лишь у мотивированного спортсмена, обладающего максимальной выраженностью мотивации;
- недооценка роли мотивационных факторов, учета динамики изменения мотивов спортивными педагогами, тренерами, самими спортсменами часто приводит к тому, что человек оказывается неспособным проявить свои возможности, реализовать ту огромную работу, которую он совершает, занимаясь спортом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асеев, В. Г. Мотивационные резервы человека [Текст] / В. Г. Асеев // Психологический журнал 1987. – №5. – С. 9–13.
2. Васильев, И. А., Магомед-Эминов М.Ш. Мотивация и контроль за действием [Текст] / И. А. Васильев, М. Ш. Магомед-Эминов. – М. : Изд-во. МГУ, 1991.
3. Горбунов, Г. Д. Мотивация спортсмена в тренировочном процессе: Учебное пособие / Г. Д. Горбунов. – М. : Физкультура и спорт, 1989. – 45 с.
4. Горская, Г. Б. Психологическое обеспечение многолетней подготовки спортсменов: Учебное пособие / Г. Б. Горская. – Краснодар : КГИФК, 1995. – 178 с.
5. Каримов, И. А. Собрание сочинений / И. А. Каримов. – Том 5.
6. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975.
7. Ханин, Ю. Л. Проблемы мотивации в спорте / Ю. Л. Ханин // Спорт в современном обществе / под ред. В. М. Выдрин. – М. : Физкультура и спорт, 1980. – С. 124–184.
8. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – М. : Педагогика, 1986. – Т.1. – 407 с.; Т.2. – 391 с.
9. Хекхаузен, Х. Психология мотивации достижения. [Текст] / Х. Хекхаузен. – СПб., 2001.

Материал поступил в редакцию 19.03.15.

MOTIVATION OF ACHIEVEMENT AS IMPORTANT FACTOR OF SPORTS ACTIVITY

K.O. Arzibayev, Lecturer, Trainer, Psychologist of Sport
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

***Abstract.** In this article one of important factors of sporting activities is considered. The role of motivation of achievement in sporting activities is investigated.*

***Keywords:** sport, psychology, motive, motivation, activities, preparation, result.*

УДК 159.956

ИНТУИЦИЯ КАК СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ КАРТЫ ПУТИ

И.А. Бакушкина¹, Т.С. Рейн², Е.С. Бакушкина³¹ заведующая лабораториями, ² кандидат физико-математических наук, доцент,³ аспирант кафедры художественного образования и декоративного искусства¹ Кузбасский государственный технический университет (Кемерово),² Кемеровский государственный университет,³ Российский государственный педагогический университет им. Герцена (Санкт-Петербург), Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия человека и Интуиции. Определяются следующие направления работы с интуицией: интуиция как служба безопасности карты пути, интуиция как знаковая система безопасности на карте пути, функции интуиции, интуиция и ее звучание в нашей жизни, формирование индивидуальной творческой интуитивной безопасности.

Ключевые слова: интуиция, безопасность, направленность, карта пути, работа преобразования, взаимодействие.

Введение

Рождаясь, человек несет в себе весь мир, всю вселенную. Это точка, из которой выходят направленности для выполнения работы преобразования. В рамках направленностей формируются намерения, несущие в себе его энергоинформационную нагрузку. Ставя намерение, человек запускает процесс работы преобразования, выходя из точки по выбранной направленности и принимая те события, людей, задачи, которые «приводит» с собой намерение. Выполняя работу преобразования знаний, энергии мы преобразуемся сами, возвращаясь в точку выхода направленности и возвращая переработанную и преобразованную энергию, знания и т.д.

Таким образом, работа преобразования на так называемой «карте пути» представляет собой фрактал, берущий начало в точке и возвращающийся в нее же. Преобразование происходит непрерывно, при этом карта пути отражает все наши изменения, преобразования направленностей: интуиция формирует направленности. Направленность по мере необходимости корректируется намерением, в соответствии с которым Интуиция формирует знаковые системы для работы преобразования. Приходят люди, события (рисунок 1).

Рис. 1. Интуиция на карте пути

Карта пути есть сама жизнь, мы ей следуем, выполняя работу преобразования на благо сущего и себя в нем. Таким образом, мы работаем «в потоке» направленности пути. Интуиция в данном случае является нашим проводником, помощником, указывающим нам направление следования, предостерегающим от неправильных действий и мыслей. Когда мы слышим себя, то четко понимаем, что и как мы делаем, куда мы идем, взаимодействуя с Интуицией мы работаем «в потоке». Если по каким-либо причинам мы отказываемся принимать участие в работе, то становимся «рабами» направленности. Нет Интуиции – выходим из потока и начинаем «блуждать» по карте пути, в темноте, словно по огромному полю всевозможных течений.

В чем же заключается смысл Интуиции? Она не выполняет за нас работу. Она даже не проводит нас по пути, по дороге, потоку направленности, а лишь обозначает его, его границы, силу, траекторию. Многие знают семь нот октавы, однако лишь единицы умеют писать оперы. Интуиция дает нам инструменты для преобразования, но, только используя свои таланты, свой внутренний потенциал, мы можем «играть» и «работать» на этих инструментах.

Есть еще один важный аспект заключается в том, что многие слышат и даже понимают Интуицию. Но при этом работа все равно не выполняется, направленностей нет, как нет и пути. Для взаимодействия с Интуицией требуется доверие, являющееся «словом-паролем». Только *доверяя* себе, своим чувствам, своей интуиции, можно осознанно идти по карте пути, формируя и преобразуя ее.

Интуиция - знаковая система безопасности на карте пути

Люди представляют наш мир как движение материи в пространстве и времени. Данное движение подчиняется определенным законам, точки располагаются на графике функции в соответствии с определенной математической формулой. Однако мы знаем, что объем времени и пространства постоянен, и в нем есть все возможные варианты и все направленности. Именно этот объем и формируется точкой, из которой исходят данные направленности. Выбирая саму направленность, мы формируем ряд событий, определяющий объем и задачи работы, через которую мы будем выполнять преобразование.

В нашей жизни проявляется только та информация, с которой мы взаимодействуем, и которая определяет направления, соответствующие нашей внутренней частоте, нашей вибрации. Как же тогда проявляется интуиция и что она из себя представляет?

Интуицию можно трактовать как знание, энергоинформационный объем нашего пути, его знаковую систему. Когда мы выходим из дома и идем на работу, наш путь нам четко известен, при том, что мы можем не знать какие конкретно события и люди на нем встретятся, нам известны начальная и конечная точка пути. В данном случае вся наша работа сосредоточена на дороге. Мы не сомневаемся, как и куда мы направляемся, не спрашиваем себя, что нам делать и какой поворот будет следующим. Есть знание.

Также можно представить и работу преобразования, которую мы выполняем в рамках выбранной направленности. Есть путь и бесконечное множество вариантов выбора направления развития и преобразования, при этом есть понимание того, откуда мы вышли и куда мы идем (опорная точка в выбранном пространственно-временном объеме). Независимо от того, слышим и воспринимаем ли мы это знание, оно существует. В каждый момент «здесь и сейчас» мы всегда знаем направление работы, соответствующее нашим запросам, нашим поставленным намерениям и выбранной направленности. Данное знание не определяется логикой, окружением, а также потребностями. Оно является всего лишь интуитивным знанием своего направления, своей работы преобразования, знанием своего пути развития. Слушая себя, доверяя своей Интуиции, мы никогда не сделаем неверного выбора, даже поступая неправильно для самих себя, мы всегда это чувствуем.

Интуиция является знаковой системой нашей карты пути. Известно, что знаки на дороге обеспечивают безопасность движения. При этом, само понятие безопасности можно трактовать двояко. С одной стороны, это состояние системы, при котором она может противостоять внешним угрозам, с другой - защитные меры, которые применяются для достижения этого состояния. При этом система определяется как совокупность взаимосвязанных компонентов. Система позволяет вводить, выводить, обрабатывать, хранить информацию. Помимо вышеперечисленных, в задачи безопасности входит так называемый контроль качества выполняемой работы. Что поступает на вход и транслируется на выход, как происходит преобразование? Ответы на эти вопросы включает в себя работа по обеспечению безопасности. А состояние безопасности определяется чистотой сознания, с которым и над которым происходит работа преобразования.

Знаковая система интуитивного знания направлена на то, чтобы работа преобразования всегда выполнялась во благо в соответствии с единым законом.

Функции Интуиции

Интуицию можно рассматривать как знаковую систему пути. Ее функции сопоставимы с назначением дорожных знаков, служащих для безопасной езды, они указывают направление следования, предупреждают о возможных ситуациях на дороге, дают представление о поворотах и заправочных станциях. На рисунке 2 представлен фрактал взаимодействия направлений преобразования Интуиции.

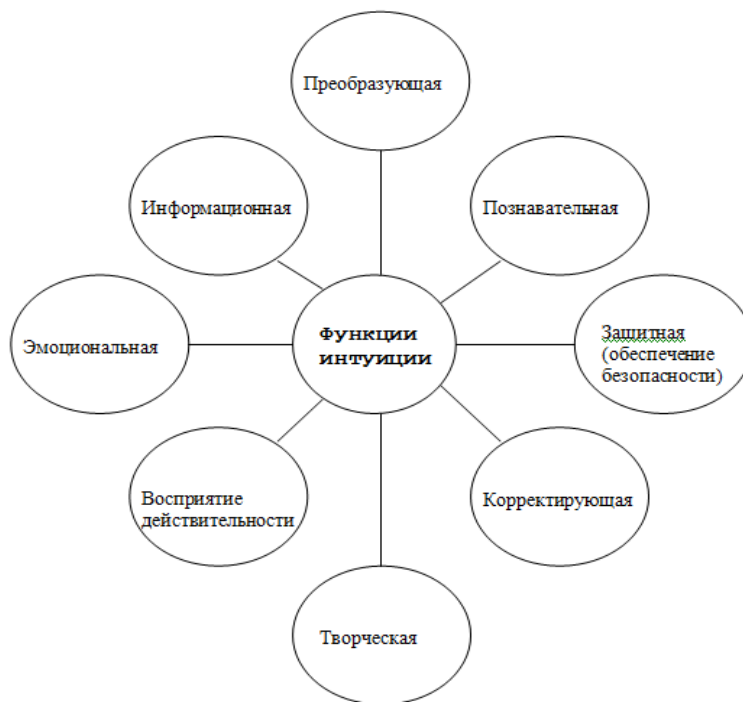

Рис. 2. Функции Интуиции

Основной функцией Интуиции является обеспечение безопасной работы и развития на выбранной направленности. Работа всегда должна выполняться на благо себя и всего сущего, и именно Интуиция несет в себе знание и понимание данной установки.

Необходимо выделить еще одну важную функцию Интуиции – Интуиция определяет те направленности работы, в рамках которых должно выполняться преобразование «здесь и сейчас». Путей и направленностей бесконечное множество, однако можно выделить три основные: выполнение единой работы и развитие в гармонии с собой и своим внутренним миром. Всегда есть выбор направления – направо, прямо или налево. Интуитивно, прислушиваясь к себе, мы всегда знаем, чего на самом деле хотим, и что именно соответствует направленности нашего пути.

Корректировке направленности служит намерение, через которое мы привлекаем и взаимодействуем с событиями, людьми, знаковой системой. Наше намерение и его соотношение с направленностью тоже является результатом Интуиции, с помощью которой можно понять, что направление работы требует корректировки, и осознать, в чем именно.

Интуиция является маркером, позволяющим проводить оценку качества работы. Мы можем чувствовать интуитивно, что работа выполняется правильно с ответственностью за себя, свой путь, за действия, эмоции и мысли, которые через нас приходят в мир. Также можно почувствовать интуитивно, если что-то не так, в этом случае можно повернуть назад. В данной ситуации Интуиция формирует знаковую систему, помогающую прийти к правильному пониманию вещей, даже если чувственное восприятие отсутствует.

Функция непосредственного восприятия действительности.

К.Г. Юнг открыл в психике человека функции непосредственного восприятия действительности. В этот класс попали иррациональные функции: интуиция и сенсорика. Интуиция направлена на непосредственное восприятие окружающей действительности, она показывает, на какую информацию мы прежде всего обращаем внимание. Интуиция собирает информацию во времени, наблюдает развитие процессов из прошлого в будущее, поэтому завершенная картина мира дает предсказание еще не случившихся событий, например, сведения о возможности, вероятности и времени наступления каких-либо перемен.

Интуитам (людям с развитой интуицией) более интересны не факты как таковые, а их взаимосвязи, значение, последствия, они ценят воображение и доверяют своим предчувствиям и озарениям. Интуиты склонны видеть события в развитии и, как правило, предпочитают изменять положение вещей, чем сохранять их привычное состояние. Сталкиваясь с какой-либо ситуацией, интуит стремится осмыслить ее возможные последствия. Интуиты очень внимательны к развитию событий, для них важно, то, к чему приведут слова или поступки, как будет складываться ситуация в дальнейшем.

Эмоциональная функция интуиции.

Широко распространенные фразы, такие, как «нутром чувствую», «чует сердце», «кровь закипела», используются необдуманно, однако это говорит о том, что мы прислушиваемся к сигналам, которые посылает нам организм. Всё, что мы думаем, чувствуем, видим и слышим, постоянно влияет на органы тела, какое-либо со-

бытие или человек могут стать причиной того, что у нас закипит кровь, и это кипение может проявиться, например, на коже в виде сыпи. Это проявление языка тела, которое сообщило о наличии эмоционального конфликта, оказывающего влияние как на психику, так и на здоровье. Язык нашего тела является частью более общего языка интуиции, частью интуитивной сети, по которой транслируется вся важная информация о нашей жизни. Наше тело говорит с нами каждый день с помощью собственного словаря - симптомов, которые связаны с эмоциями и воспоминаниями прошлого и настоящего. Всё, что мы видим, слышим и чувствуем, имеет эмоциональные измерения, любое событие окрашено любовью или радостью, гневом или печалью, страхом или стыдом и так далее. В зависимости от жизненных впечатлений и опыта у нас вырабатывается определённая система восприятия мира, которая помогает оформиться нашей личности и влияет на то, как мы строим свою жизнь, как выбираем друзей, работу и прочее. Система или модель зашифрована в нашей памяти – в памяти мозга и тела. По мере того, как мы меняемся и развиваемся, накапливая жизненные впечатления и, создавая воспоминания, меняется и развивается и язык нашего тела.

Познавательная функция интуиции.

Интуицию можно рассматривать как специфический способ познания, который не является ни чувственным, ни логическим. Интуиция, подобно иным формам познания, осуществляется неосознанно и не является автономным способом познания, «идущего в обход ощущения, представления и мышления».

Интуиция – это особая пронизательная способность поставить проблему, предсказывать результат исследования (С.И. Вавилов). Наряду с этим интуиция – это форма человеческого познания, выражающаяся в специфическом сочетании чувственного и рационального моментов (П.В. Копнин).

Большие возможности интуитивного постижения истины, приводящие нередко к феноменальным результатам, дают основания рассматривать интуицию как способность к неограниченной богатой фантазии, точнее говоря, к способности вырабатывать «сумасшедшие идеи» (Д.И. Блохинцев).

Огромное количество информации постоянно поступает в мозг, и чем больше развивается человечество, чем больше знаний оно приобретает в своей предметно-практической деятельности, тем больше возрастает поток информации. Большая часть полученной информации остается неиспользованной, однако надолго запечатлевается в нашем мозгу в виде ассоциативных связей.

Запас приобретенных знаний создает неограниченный резерв человеческого познания. В результате этого, источник интуитивного познания выступает в форме скрытого от самого субъекта, но уже имеющегося у него знания.

Образно говоря, мы никогда не можем осознать все то, что знаем. Человек не в состоянии определить объем знаний, запечатленных в тайниках его сознания в результате взаимодействия с объективным миром. Отсюда следует, что у нашей интуиции неограниченные, порой фантастические возможности.

Информационная функция интуиции.

В течение десятилетий учёные и исследователи утверждали, что сны являются механизмом разумного решения проблем. Во время сна мозг пытается искать выход. Сны предоставляют выбор, исходя из нашей жизни. Когда мы спим, то большая часть участков мозга работает, а когда мы бодрствуем, задействуется только десять процентов его возможностей. Во сне мозг начинает использовать все свои ресурсы, работая с невероятной скоростью. Когда мы видим сны, некоторые участки тела могут сообщать нам информацию о нашем прошлом или настоящем, посылая эмоциональные сигналы о том, что нам нужно изменить в нашей жизни. Фрейд писал: «Сны – разговор с самим собой, диалог символов и образов, который происходит между подсознанием и разными уровнями сознания».

Словом, во сне мы получаем доступ к огромным мыслительным и творческим возможностям, о которых не подозреваем. Во время сновидений мы имеем практически неограниченный доступ к интуиции. Сны обеспечивают нам способ получения информации о том, что происходит в нашей жизни, о наших эмоциях и, что очень важно, об организме в целом.

Интуиция как оценка

Здравое суждение, пронизательность или проникновение: умение быстро и правильно оценивать важность и значение проблемы, правдоподобность теории, применимость и надежность метода, и полезность действия – все это включает в себя интеллектуальная интуиция, являющаяся способом мышления и оценки.

Творческая функция интуиции.

Роль интуиции в процессе творчества неоспорима, поскольку само непосредственное постижение истины без логического обоснования, своеобразное предвидение событий, выбор наиболее верного пути следования ведут к идеям, ломающим устоявшиеся стереотипы. Интуитивное видение расширяет границы познания, позволяет применять на практике внерациональные методы мыслительной деятельности. Творческий процесс невозможен без некоего прозрения, смелого полёта мысли. Интуитивные открытия гениев в истории человечества приводили к переворотам как в культуре и искусстве, так и в научной деятельности. Как правило, интуиция присутствует в любом проявлении творчества. Творческая интуиция не просто обогащает мировоззрение, а преобразует его структуру, воздействует на коллективный и индивидуальный уровни сознания. Интуиция как непосредственное творческое озарение необходима для продуктивной деятельности, она видоизменяет коллективное сознание. Интуиция помогает принимать верные решения, находить единственно правильный выход из сложной жизненной ситуации, ориентироваться в решении всевозможных задач.

Преобразующая функция интуиции.

Интуиция – это не сила, преобразующая структуру сложноорганизованной системы, скорее, она представляет собой импульс, побуждающий к образованию новых систем, руководящий движением макро и микро-элементов. Интуитивный толчок к действию запускает механизм преобразования и акт творчества начинает протекать в соответствии с ним. Все, что совершается интуитивно, внезапно, неожиданно, неосознанно быстро, вне логики и в то же время само по себе строго логично и основано на предшествующем опыте. Таким образом, особенность интуитивного познания состоит в том, что по своей сущности оно – преобразование, результатом которого выступает интуитивное знание.

Интуиция и ее звучание в нашей жизни

Пространство вариантов, направленностей, выбора представляет собой информационную структуру. Мы интуитивно выбираем информацию своей направленности, своего потока. Это так. Но при условии, что мы слышим интуицию и работаем с ней. Почему же часто мы в своей работе, повседневной жизни уходим с пути, останавливаемся на месте или даже идем в другом направлении? Ответ лежит в чистоте нашего сознания. Даже не в том, на каком уровне развития мы находимся, а в том насколько наши мысли соответствуют частоте информационного потока направленности преобразования.

У каждого человека, сущности, у любого предмета, явления или потока своя вибрация и своя частота. Поэтому можно говорить о синхронизации потоков данных с одинаковой частотой. Иначе говоря, если у человека, у сущности такая же излучаемая частота и вибрация сознания, как у некоторого потока информации и при этом человек имеет право на работу с данными, то доступ будет, человек информацию может взять из банка знаний. Так можно сказать, что каждую информацию можно характеризовать ее уровнем. Поэтому важно при работе с информацией понимать, данные какого уровня необходимы для работы. И если идет работа экологического сознания, то нужно понимать, что работа будет идти на уровне соответствующей вибрации и быть готовым к ответственности за результат.

С одной стороны, можно сказать, что информация связана с процессом жизнедеятельности человека. Сознание человека воспринимает данные (информацию), преобразует их (в соответствии с уровнем восприятия) и транслирует во внешний мир результат преобразования. Говорят при этом, что человек «работает» с информацией. Тогда можно сказать, что информация есть обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего преобразования и приспособления к нему наших чувств.

С другой стороны, существуют общие банки данных, банки знаний, которые формируют свое информационное поле и информационное пространство. Данные в этом пространстве представляют собой единую структуру и согласованы между собой. «Живут» и преобразуются вне зависимости от человека, от его мыслей, чувств. Это то знание, которое может быть воспринято подсознанием человека или некоей сущностью. Если энергоинформационную сущность, составляющей которой является информационное поле, можно рассматривать как самоподобное множество, как фрактал, то подсознание — это часть данного фрактала (подобная множеству целиком). С этой точки зрения, у любой сущности есть доступ ко всем знаниям, ко всему информационному полю.

Однако, если ПОД-сознание сущности имеет каналы доступа к банкам данных, то СО-знание определяет тот объем данных, которые человек может воспринять (О-СО-знать). При этом О-СО-знание информации всегда происходит через «фильтр», соответствующий уровню сущности, уровню человека. Его (фильтр) можно рассматривать как очки, через которые мы смотрим на вещи. Кому-то очки не нужны совсем. У кого-то зрение хорошее (неискаженное), но очки розовые или голубые. У других, изменен и цвет очков (длина волны) и острота зрения (восприятия). То есть «фильтр» определяет, насколько человек «готов» к восприятию информации и какая информация поступает к человеку. Сам «фильтр» можно рассматривать как некий ключ понимания данных информационного поля. Поэтому одну и ту же информацию разные люди видят по-разному и воспринимают по-разному. ПОД – сознание – это знание ИНТУИЦИИ. А О-СО-ЗНАНИЕ – это тот объем, который мы через нее воспринимаем.

Формирование индивидуальной творческой интуитивной безопасности

Формирование индивидуальной интуитивной безопасности – это творческий процесс индивидуального сознания. Каждый человек обладает определенным набором характеристик, присущих только ему. Это характеристики внутреннего содержания, они закладываются в человеке при рождении. И то, как они будут развиваться и преобразовываться, зависит от самого индивида и от его процесса ДЕЛАНИЯ. Именно через творческий процесс делания, человек начинает «звучать». Индивидуальная интуиция – это знание и чувство красок своего внутреннего содержания, мелодии своей души.

Часто в художественных вузах на первых занятиях базового курса студентов просят нарисовать колористический этюд, в котором бы они отразили приятные для них сочетания цветов. То многообразие различных сочетаний, являющихся красивыми для одних и абсолютно неприемлемыми для других, показывает, насколько каждый человек индивидуален в чувствовании и восприятии цвета. То же происходит и с музыкальными мелодиками и другими видами творчества.

Индивидуальная интуитивная безопасность – это нахождение в состоянии, когда вы настроены на свою частоту, когда вы слышите и чувствуете свой путь и свои вибрации. Чтобы сформировать умение чувствовать себя, свою индивидуальную интуитивную безопасность, человек должен осознавать свое внутреннее состояние

в каждый момент времени, чем он наполнен, какими позитивными мыслями, какую работу преобразования выполняет (рисунок 3).

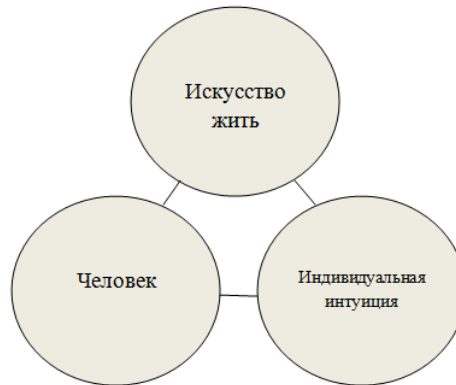

Рис. 3. Формирование индивидуальной интуитивной направленности

Способствуют этому процессу любые виды творческой деятельности, будь то живопись, архитектура, музыка, литература, хореография. Любое произведение искусства обладает набором вибрационного поля его создателя. Знание общих законов красоты и основ построения гармонических композиций еще не залог создания «живого» произведения, которое «звучит», рассказывая слушателю или зрителю историю его создания, настроение, состояние момента его делания. Занимаясь различными творческими практиками, человек учится чувствовать себя, отслеживать свое состояние. Он начинает понимать, в какой момент музыка, которую он играет, звучит по-особому, краски на холсте начинают вибрировать, а движения тела во время танца становятся одним целым с музыкой и окружающим пространством.

Творческий процесс помогает человеку начать чувствовать себя, осознавать свое энерго-вибрационное поле и, соответственно, учиться отделять свои вибрации от других, свои мысли от мыслей чужих. Человек учится главному искусству – искусству жить. Жить, воспринимая позитивные мысли и самому мыслить позитивно, создавая позитивное вибрационное поле. Жить, когда вы слушаете, чувствуете и воспринимаете направленность своей интуиции, когда вы знаете «песню своего пути».

Заключение

Интуиция – это энергия, преобразующая знания в гармонию и взаимопроникновении на пути, соединяющем противоположности при решении ситуаций.

Работая в потоке направленности, мы создаем ситуации и, в соответствии с единым законом, заявляем намерение. Далее определяются инструменты намерения и приходят знания. Если правильно осмысливать эти знания, то начинает формироваться новое мышление согласно принятому знанию от внутреннего мира, который формирует внешний мир. Все взаимосвязано, мы являемся инструментами интуиции, если ее не понимаем, и мы являемся единомышленниками, если ее воспринимаем и осознаем себя в ней. Интуиция учит нас понимать самих себя, свои способности и свои таланты. Осуществлять их позитивную энергию на благо сущего и нас самих (рисунок 4).

Рис. 4. Искусство жить, доверяя своей интуиции

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмус, В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике / В. Ф. Асмус. – М., 1964.
2. Бунге, М. Интуиция и наука / М. Бунге. – М. : Наука, 1967. – С. 218.
3. Ирина, В. Р. В мире научной интуиции: интуиция и разум / В. Р. Ирина, А. А. Новиков. – М. : Наука, 1978. – С. 432.
4. Кармин, А. С. Творческая интуиция в науке / А. С. Кармин, Е. П. Хайкин. – М. : Наука, 1971. – С. 246.
5. Налгаджян, А. А. Некоторые психологические и философские проблемы интуитивного познания (интуиция в процессе научного творчества) / А. А. Налгаджян. – Ереван, 1972. – С. 412.

Материал поступил в редакцию 25.03.15.

THE ULTIMATE BELIEF AS A TRACK CHART SECURITY PROVIDER

I.A. Bakushkina¹, T.S. Rein², E.S. Bakushkina³

¹Laboratory Head, ²Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,

³Postgraduate Student of department of Art Studies and Decorative Art

¹Kuzbass State Technical University (Kemerovo),

²Kemerovo State University, ³Russian State Pedagogical University named after Herzen (St. Petersburg)

***Abstract.** In this article, the issues of human and ultimate belief correlation are considered. The following aspects of work with the ultimate belief are determined: the ultimate belief as a track chart security provider, the ultimate belief as a semiotic system of track chart security, the ultimate belief functions, the ultimate belief and its presence in our life, personal creative intuitive security formation.*

***Keywords:** the ultimate belief, security, orientation, track chart, transformation activity, correlation*

УДК 159.9

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПОВ УЗБЕКОВ И РУССКИХ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УЗБЕКИСТАНЕ

Б.М. Ботиров, кандидат психологических наук

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами, Узбекистан

Аннотация. В данной статье анализируются данные, полученные в ходе проведения специального опроса русских и узбеков, проживающих в Узбекистане, в рамках исследования проблем межнационального восприятия. Целью работы являлось проведение сравнительного анализа авто- и гетеростереотипов узбеков и русских, проживающих в Узбекистане. Данное исследование является одним из немногих исследований, проводимых в данном контексте.

Ключевые слова: автостереотипы, гетеростереотипы, межнациональное восприятие, этнопсихология, тенденции развития.

Изучение межнациональных отношений является одной из центральных проблем в этнопсихологии, так как проблема взаимоотношений между различными нациями на данном этапе развития человечества становится одной из главных.

В научной литературе существует достаточное количество исследований, посвящённых проблемам межнациональных отношений. Они показывают, что особенности национального самосознания, этностереотипы могут деструктивно влиять на межнациональные отношения, усугубляя национальные противоречия, что актуализирует необходимость изучения психологических аспектов этнических проблем. Выявление негативных аспектов в формировании национального самосознания может помочь разработать меры, которые позволят предотвратить возникновение межнациональных конфликтов. Этнические стереотипы и гетеростереотипы как элемент идентичности и как индикатор отношений можно рассматривать с разных точек зрения. При изучении этнического самосознания нас больше всего интересовали национальные автостереотипы, их содержание, а при изучении межэтнических отношений – национальные гетеростереотипы.

Изучение психологических аспектов этнической проблематики предполагало выбор адекватных методов исследования.

В настоящей работе для диагностики особенностей восприятия различных национальных групп использовался метод предложенный З.В. Сикевич «Фразеологизмы как индикатор этнического авто- или гетеростереотипа». В обсуждаемой методике 14 фразеологизмов образно отражали различные качества личности. Требовалось выбрать из этого набора по 3 качества, наиболее соответствующих, с точки зрения респондента, типичному русскому и типичному узбеку.

Выделение методического инструментария определялось исследовательским интересом. Выбор стимульных объектов обусловлен внешними условиями проведения исследования. В настоящее время происходит смещение в оценках близких в социально-культурном отношении этносов, так как этносы, имевшие ряд общих черт в социально-культурных, экономических, бытовых аспектах, на данный момент начинают акцентировать различия между собой.

Исследование предполагало изучение особенностей и взаимосвязи национальных авто- и гетеростереотипов наций, проживающих в непосредственной близости, имеющих некоторую общую историческую судьбу, отношения между которыми в настоящее время претерпевают значительные изменения.

В исследовании принимали участие 463 узбека и 306 русских, проживающих в Узбекистане.

Результаты исследования показали следующее.

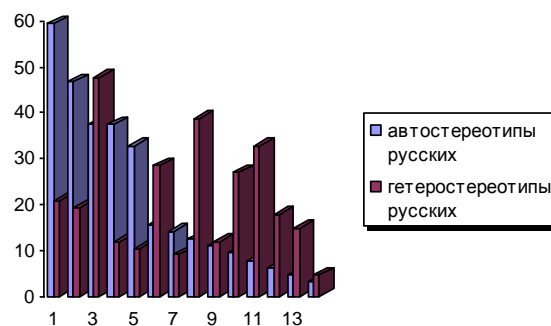
Таблица 1

Сравнительное восприятие образов русского и узбека (%)

№	Фразеологизмы	Авто- и гетеростереотипы русских				Авто- и гетеростереотипы узбеков			
		Автостереотипы русских		Представления об узбеках (гетеростереотипы русских)		Автостереотипы узбеков		Представления о русских (гетеростереотипы узбеков)	
		%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
1	Мастер на все руки	59,4	I	20,9	VI	37,7	III	43,1	I
2	Болеет душой	46,9	II	19,4	VII	35,8	IV	27,5	V
3	Крутится как белка в колесе	37,5	III	47,8	I	49,1	I	13,7	VIII
4	Стоит на своём	37,5	IV	11,9	XI	7,5	X	35,3	IV
5	Берёт быка за рога	32,8	V	10,4	XII	7,5	IX	43,1	II
6	Выбивается из сил	15,6	VI	28,4	IV	41,5	II	9,8	X

Окончание таблицы 1

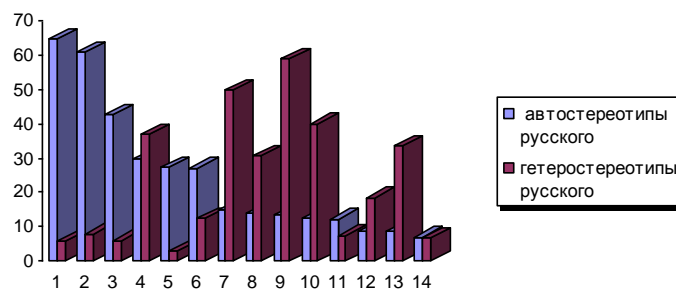
	Фразеологизмы	Авто- и гетеростереотипы русских				Авто- и гетеростереотипы узбеков			
		Автостереотипы русских		Представления об узбеках (гетеростереотипы русских)		Автостереотипы узбеков		Представления о русских (гетеростереотипы узбеков)	
7	Козёл отпущения	14,1	VII	9,0	XIII	9,4	VIII	7,8	XIII
8	Себе на уме	12,5	VIII	38,8	II	22,6	VI	27,5	VI
9	Бьёт баклуши	10,9	IX	11,9	X	5,7	XII	37,3	III
10	Выходит сухим из воды	9,4	X	26,9	V	18,9	VII	17,6	VII
11	Тише воды, ниже травы	7,8	XI	32,8	III	34,0	V	13,7	IX
12	Не видит дальше собственного носа	6,3	XII	17,9	VIII	5,7	XIII	9,8	XII
13	Вставляет палки в колёса	4,7	XIII	14,9	IX	7,5	XI	3,9	XIV
14	Сидит на шее	3,1	XIV	4,5	XIV	1,9	XIV	9,8	XI

Графическое представление сравнительного восприятия образов русского и узбека (%):

- 1 – Мастер на все руки, 2 – Болеет душой, 3 – Крутится как белка в колесе, 4 – Стоит на своём, 5 – Берёт быка за рога, 6 – Выбивается из сил, 7 – Козёл отпущения, 8 – Себе на уме, 9 – Бьёт баклуши, 10 – Выходит сухим из воды, 11 – Тише воды, ниже травы, 12 – Не видит дальше собственного носа, 13 – Вставляет палки в колёса, 14 – Сидит на шее.

Как видно из графика, русские респонденты наделили представителей сравниваемых наций противоположными качествами. Возможно, это восприятие является для русских ментальной особенностью. Наши данные в общем повторяют результаты, полученные З.В. Сикевич, но только по внутренней логике. В этом проявляется дихотомическое мышление русских, их постоянное противопоставление добра и зла. Можно упомянуть в историческом аспекте деление на большевиков и меньшевиков, белых и красных.

Графическое представление сравнительного восприятия образов русского и американца (%):

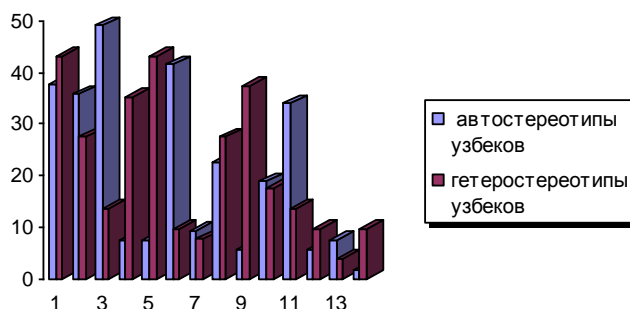
- 1 – Мастер на все руки, 2 – Болеет душой, 3 – Бьёт баклуши, 4 – Крутится как белка в колесе, 5 – Козёл отпущения, 6 – Выбивается из сил, 7 – Берёт быка за рога, 8 – Выходит сухим из воды, 9 – Себе на уме, 10 – Стоит на своём, 11 – Сидит на шее, 12 – Вставляет палки в колёса, 13 – Не видит дальше собственного носа, 14 – Тише воды, ниже травы.

По сравнению с американцами русские воспринимают себя более ленивыми, или, если точнее, как подменяющие целенаправленную активность несущественной активностью. Вследствие чего теряющих адекватный образ действительности. А фразеологизм «козёл отпущения» в какой-то степени рационализирует затруднения собственной активности и целенаправленности деятельности в силу внешних обстоятельств.

По сравнению с узбеками русские воспринимают себя в более положительном свете, хотя неадекват-

ность мировосприятия также признаётся. В этом случае, русские респонденты приписали себе те качества, которые не были признаны по сравнению с американцами (стоит на своём, берёт быка за рога), на первый взгляд, кажущиеся позитивными, по сути же – негативные, конечно, с точки зрения ментальности узбеков. Так как они указывают на негибкость, аутичность поведения человека, характеризующегося отсутствием ориентировки в объектной и социальной действительности, несоотнесённость с ней цели действия. Кажется, что русские ищут что-то особенное в себе, что может свидетельствовать в какой-то мере о незавершённой национальной автоидентичности, отражающееся на оценке своей и чужой нации.

Узбеки воспринимаются русскими как люди, у которых нет мотивации достижения, по З.В. Сикевичу, «психология маленького человека». Как занимающиеся утомительной и бесплодной деятельностью. И так же, как и американцам, узбекам приписывается качество, отражающееся в фразеологизме «себе на уме», что можно истолковать как отсутствие у них неких высших надындивидуальных ценностей, стоящих выше прагматических и детерминирующих устойчивость поведения. З.В. Сикевич объясняет это тем, что русские и американцы персонифицируют в своих чертах поведения ценности российской и западной моделей цивилизации. Мы же можем предположить, что здесь просто проявляется механизм проекции.

Графическое представление сравнительного восприятия образов русского и узбека с точки зрения узбеков (%):
 1 – Крутится как белка в колесе, 2 – Выбивается из сил, 3 – Мастер на все руки, 4 – Болеет душой, 5 – Тихие воды, ниже травы, 6 – Себе на уме, 7 – Выходит сухим из воды, 8 – Козёл отпущения, 9 – Берёт быка за рога, 10 – Стоит на своём, 11 – Вставляет палки в колёса, 12 – Бьёт баклуши, 13 – Не видит дальше собственного носа, 14 – Сидит на шее

Авто- и гетеростереотипы узбеков существенно не отличаются. Узбеки при оценке сравниваемых наций как бы стараются нивелировать разницу. Они, отдельно подчёркивая деловые качества русских, их умения, всё-таки воспринимают русских как занимающихся несущественной деятельностью. Это противоречие объясняется тем, что поведение русских отличается негибкостью, нарушением целенаправленности деятельности.

Узбеки сами себя определяют, как людей, у которых затруднён контакт с миром в силу дефицита времени в связи с решением определённых насущных, жизненных проблем.

Корреляционный анализ согласованности авто- и гетеростереотипов узбеков и русских показал их высокую взаимозависимость.

Таблица 2

Корреляционная матрица авто- и гетеростереотипов

		Автостереотипы русских	Гетеростереотипы русских	Гетеростереотипы узбеков	Автостереотипы узбеков
Автостереотипы русских	Pearson Correlation	1	,111	,651(*)	,493
	Sig. (2-tailed)	.	,707	,012	,073
	N	14	14	14	14
Гетеростереотипы русских	Pearson Correlation	,111	1	-,140	,781(**)
	Sig. (2-tailed)	,707	.	,633	,001

Это может подтверждать одно из предположений А.А. Налчаджяна. Отвечая на вопрос: «Где создаются стереотипы?», он пишет: «Доминирующая этногруппа полиэтнического ранжированного социума (в нашем случае русские) может создать стереотип о подчинённой группе (к примеру, узбеках), которая через некоторое время воспринимается подчинённой группой и превращается в автостереотип»

Выводы

В целом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Национальные авто- и гетеростереотипы узбекских и русских респондентов имеют различия, обусловленные историко-культурными тенденциями развития этих национальных групп;

2. В национальных авто- и гетеростереотипах русских респондентов отражается такая ментальная особенность, как дихотомическое мышление;
3. В национальных авто- и гетеростереотипах узбекских респондентов наблюдается нивелирование разниц между этими национальными группами;
4. Корреляционный анализ согласованности авто- и гетеростереотипов узбекских и русских респондентов показал их высокую взаимозависимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ботиров, Б. М. Этнопсихология. – Ўқув қўлланма / Б. М. Ботиров. – Т. : «Фан ва технологиялар» нашриёти, 2012.
2. Лебедева, Н. М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века / Н. М. Лебедева // Психологический журнал, 2000. – Т.21. №3. – С. 73–87
3. Налчаджян, А. А. Этнопсихология. – Учебное пособие / А. А. Налчаджян – СПб. : Питер, 2004.
4. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – 2-е изд., доп. – СПб. : Питер, 2005. – 480 с.
5. Сикевич, З. В. Социологическое исследование: практическое руководство / З. В. Сикевич – СПб. : Питер, 2005. – 264 с.
6. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т. Г. Стефаненко – М. :Аспект Пресс, 2004.

Материал поступил в редакцию 30.03.15.

COMPARATIVE ANALYSIS OF AUTO- AND HETEROSTEREOTYPES OF THE UZBEKS AND RUSSIANS LIVING IN UZBEKISTAN

B. M. Botirov, Candidate of Psychological Sciences
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

***Abstract.** In this article, we analyze the data received while the opinion poll of the Russians and the Uzbeks living in Uzbekistan in the framework of interethnic cognition issues research. The aim of the work is the comparative analysis of auto- and heterostereotypes of the Uzbeks and Russian living in the Uzbekistan. This research is one of few researches conducted in this context.*

***Keywords:** autostereotypes, heterostereotypes, interethnic cognition, ethnopsychology, development trends.*

UDC 316.6

UNDERSTANDING OF SELF-IMAGE AND SELF-CONCEPT IN TRADITIONAL AND MODERN PSYCHOLOGICAL THEORIES

A.R. Ermentayeva¹, B.M. Adrysheva²

¹ Doctor of Psychological Sciences Professor of Department "Social Pedagogic and Self-Recognition",

² Candidate for a Master's Degree of Department "Social Pedagogic and Self-Recognition"

L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana), Kazakhstan

Abstract. *Scientific and practical interest to the problem of development and formation of self-concept and self-image is determined by global changes in society, environment and culture that demand from individuals to adapt to the changes. Being an important instrument of communicating of individual self to the world, self-image develops through the whole life under the impact of different social and environmental factors. In this view it is important to understand the nature of self-image and self-concept, how do they relate and influence each other. Psychology of self-concept and self-image most closely helps to understand the individual perception of the own experience and the level of inner harmony and relative consistency of personal behavior. In this paper we consider relationships between Self-image, and Self-concept and approaches to understanding Self-image and Self-concept in traditional and modern psychological theories.*

Keywords: *Personality, Self-image, Self-concept, Self-esteem, Self-identity.*

Self-image and Self-concept relationship

To separate self-image and self-concept in many cases is very challenging. In the world both concepts are considered as interchangeable and most of the time the differences between those two concepts are not viewed as important or valid. But as most investigators say it is much easier to distinguish between self-concept and self-esteem. According to E. Zabaznova (2001), there are two main aspects that influence the self-concept: 1) perception of my physical self: satisfaction or dissatisfaction with physical self-influence the level of social adaptation and self-worthiness, that in turn determine the content of the forming image, 2) perception of my social self: education and estimation of self as a member of the social group.

The concept of "Self-image" in many respects means ability to transfer an idea about self to surrounding people. In the course of communications and presentation of self-image people follow various ways and methods by means of various types of behavior and operating the developed impression about self. People transfer self-image, i.e. the idea of themselves through presentation of the external (visual) image to other people. As most of researchers consider while broadcasting of self-image people conduct conscious behavior, where the main source is the idea of the individual of himself, i.e. his "Self-concept" with the purpose to make impression and to create a certain image. Considering the process of image formation we can't fail considering the idea of the individual about himself, i.e. his "Self-concept" which often is the cornerstone of image formation and serves as a source from which the picture of self could remain during the rest of the life. The individual presents and shows his desirable image not only for other people but also for himself. Thus, the individual is inclined to protect and justify the behavior and self-image in the opinion of public, as well as support his self-esteem. Choosing a certain image and the corresponding behavior the individual can seek to cause the response, which would approve his self-concept.

Besides, when considering the structure of image we find that concept of "Self-image" is close in meaning to the "Self-concept". The structure of "Self-concept" is formed proceeding from the main components of perception of self: what does the person think of himself and how others estimate him and his behavior. The structure of image is also formed of similar components. First, it contains the ideas of the person of himself, how he perceives his appearance and estimates his own behavior, abilities and needs. Secondly, self-image is also based on other people's view about the person and on the feedback, which the person receives about himself, views of his behavior, appearance, etc. All together this forms an internal idea of the individual of himself that gives the chance to consciously build his self-image, broadcasting it through the certain style of behavior.

How traditional and modern theories understand Self-concept?

W. James' Approach of Self-concept.

W. James in the book "Principles of Psychology" (1890) the first offered idea of "Self-concept" and made an essential contribution to its development. According to James, global "I" (personality) comprise two aspects: the empirical object (Me-Self) is recognized by the subjective estimating consciousness (I-Self). 'Personality,' he wrote, 'implies the incessant presence of two elements, an objective person, known by a passing subjective Thought and recognized as continuing in time. Hereafter let us use the words ME and I for the empirical person and the judging thought (W. James (1890). "Me-Self" as an object comprise four aspects: Spiritual Me, Material Me, Social Me, Corporal Me. These aspects form a unique image of each person, or set of ideas of self as a person. Thus James offered the principle of multiplicity of social selves: "a man has as many social selves as there are individuals who recognize him and carry an image

of him in their mind” (W. James (1890). He then offered a formula of Self-esteem, which shows that self-esteem could be increased by low level of pretensions and increasing success:

$$\text{Self-esteem} = \frac{\text{Success}}{\text{Pretensions}}$$

R. Burns approach of Self-concept

Further development of the theory of “Self-concept” went in the direction of unification of conceptual framework for the description of “Self-concept” and composing the hierarchical structure of Self-construct that resulted in its representation as a set of attitudes of the individual on himself (R. Burns, 1979). According to R Burns, the concept of Self consist of three major components: Global Self (W.James's two aspects), Self-Image or Picture as an idiographic representation and Self Esteem as process of self-acceptance. Burns considers all these three component as a reflection of Self-attitudes which in turn can be grouped in three categories:

- real “Self” (imagery of self by the individual at the moment);
- social “Self” (imagery of self by other people, from the point of view of the individual)
- ideal “Self” (what the individual would like to be).

Second component is dynamic, processual – this represents an emotional-judging component. The sources of the judgment of the individual about self are:

- a) social-cultural standards and norms of social environment;
- b) social reaction of other people to the individual (their subjective interpretation);
- c) individual standards learned by the individual in life.

Actually, an individual performs two processes of self-esteem:

- comparison of Real-Self with Ideal-Self;
- comparison of Real-Self with Social-Self.

Burns also founds that attitudes to self is different to attitudes towards others and that different sources influence the development of Self and affects self-attitudes.

J. Pickering approach to Self-concept

Another model approaches the Self from the basis of a process, understanding it as “something that goes on” (J.Pickering, 2000). The researcher J.Pickering thinks that this approach is better description of Self as it naturally reflects what we do and how we do as Selves and how our Self-concepts change through the life-span.

“The Self is something that arises and persists through action. Its basic components are in the directly perceivable self-specification that action produces in the sensory field. From this it develops via the world of social exchange towards the reflexive worlds of language and cultural symbols. It is a self-organizing process comprising a perceiver, an environment to be perceived and a process that connects the two in a cycle of perception and action.” (J. Pickering, 2000).

Roy F. Baumeister approach of Self-concept

Roy F. Baumeister (Roy F. Baumeister, 1997) contributed in understanding of Self through emphasizing the idea of importance of identity (Self) as a mean of interactions by which persons communicates in society. He examined universal roots of selfhood and studies social processes that influence the development of Self. He proposes three main types of experiences that lead Self and form the pshychological basis of Self. First of all it is the ability to reflect conscientiously. Reflexive conscientiousness is what is the factor of man's losses or wins. The second root of Self development is interpersonal or social nature of selfhood. This aspect is most crucial and basic for the feelings in personal and professional life, as individuals exist as members of communities and groups, live and workers with partners in interpersonal relationships. The third root is the ability to execute actions and decisions. This is active nature of Self that individual uses in different situation performing as initiator, doer, controller, etc. The moral factor is the basis for harmonic coexistence of the unity and continuity in the Self. The researcher also suggested that stronger belief in Self, high level of satisfaction and enjoyment with the Self and value of Self are crucial for harmonic interactions and mutual preferences of the individual and the society.

Conclusion

There are a lot of research literature and theoretical views about the issue of Self-image and Self-concept in psychological science. The development of Self-image and Self-concept and Self-esteem is a result of reflexive conscientiousness, social nature and responsible activity. Being the main motivation of the behavior, “Self-concept” helps to achieve a success in formation of attractive image, and adequate “Self-concept” helps to support a positive self-assessment. Consequently, “Self-concepts” and “Self-esteem” have a direct bearing on formation of concepts of “Self-image”.

REFERENCES

1. Baumeister, R. The Self and Society / R. Baumeister // Self and identity edited by Richard D. Ashmore and L. Jussim, 1997. – p. 191.
2. Branden, N. The Psychology of Self-Esteem / N. Branden. – NewYork : Bantam, 1969.

3. Burns, R. The Self-concept / R. Burns. – Longman, 1979.
4. James, W. The principles of psychology v.1. 1842-1910 / W. James. – Retrieved from: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015005067759;view=1up;seq=>.
5. Pickering, J. The self is a semiotic process / J. Pickering // Models of the Self edited by S. Gallagher and J. Shear, 2000. – pp. 63–79.
6. Zabaznova, E. M. (2001) Vliyanie Ja-conceptsii na formirovanie congruentnogo imiga lichnosti / E. M. Zabaznova. – Retrieved from: <http://www.dissercat.com/content/vliyanie-ya-kontseptsii-na-formirovanie-kongruentnogo-imidzha-lichnosti,2001>.

Материал поступил в редакцию 27.03.15.

ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИЙ ЛИЧНОГО ИМИДЖА И Я-КОНЦЕПЦИИ В ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

А.Р. Ерментаева¹, Б.К. Адрышева²

¹ доктор психологических наук, профессор кафедры социальной педагогики и самопознания,

² магистрант кафедры социальной педагогики и самопознания

Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева (Астана), Казахстан

***Аннотация.** Научный и практический интерес к проблеме развития и формирования имиджа и Я-концепции личности определяется глобальными изменениями в обществе, окружающей среде и культуре, что в свою очередь требует от личности необходимость адаптироваться к изменениям. Являясь важным инструментом передачи информации о себе окружающему миру, личный имидж развивается на протяжении всей жизни под воздействием различных социальных факторов и факторов окружающей среды. В этой связи важно понимать природу личного имиджа и Я-концепции, как они связаны между собой и влияют друг на друга. Психология личного имиджа и Я-концепции помогает наиболее близко понять индивидуальное восприятие своего опыта и уровня внутренней согласованности, а также относительной согласованности в поведении личности. В данной статье мы рассматриваем различные подходы к пониманию понятий личного имиджа и Я-концепции, взаимосвязей между ними в традиционных и современных психологических теориях.*

***Ключевые слова:** Личность, Имидж, Я-концепция, Самооценка, Само-идентичность.*

УДК 159.9

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ МАКРОСОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ*

Н.А. Журавлева, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
Институт психологии РАН (Москва), Россия

***Аннотация.** В работе поставлена цель проанализировать динамику экономического сознания предпринимателей в условиях социально-экономических изменений в российском обществе. Оценка динамики экономического сознания бизнесменов в изменяющихся социально-экономических условиях выполнялась в 1994, 1997, 1999, 2001, 2003 и 2006 годах. В экономическом сознании предпринимателей выявлено возрастание готовности на свободные денежные средства больше помогать близким, путешествовать и часть направлять на общественные нужды.*

***Ключевые слова:** экономическое сознание, предприниматели, динамика, социально-экономические изменения.*

Политические, социально-экономические изменения в стране, появление и развитие новой для российского общества сферы социально-экономических отношений – сферы бизнеса – привели к возникновению новой социальной группы – предпринимателей. Выделяют следующие присущие предпринимательской деятельности социокультурные признаки: высокая степень экономической свободы, заключающаяся в свободном выборе направленности и содержания деятельности; целевая установка на получение прибыли; деньги как критерий успеха; планирование предпринимательских действий на основе рационального сопоставления целей, средств достижения целей и результатов деятельности; риск и высокая степень ответственности предпринимателя за результаты хозяйствования. Предпринимательская деятельность основана на умении рисковать, предвидеть возможные последствия рисков и пути преодоления нежелательных результатов рискованной деятельности. Этим можно объяснить высокую адаптированность предпринимателей к изменениям социально-экономической среды и достаточно высокую успешность этого социального слоя. Исследования показывают, что большинство предпринимателей считают оптимальной среднюю степень риска, но отмечают, что реальный риск их деятельности несколько превышает эти оценки. Помимо этого, российские предприниматели характеризуются выраженными соревновательными установками в своей деятельности [9].

Эффективность экономического, политического и социального развития России во многом зависит от качества управленческой деятельности [3, 10, 12, 14–16, 20–21, 23, 25–28, 30, 34, 37, 39]. Предприниматели являются носителями новых социально-экономических отношений, которые непосредственно влияют на эффективность социально-экономических преобразований в стране. Мы предполагаем, что наиболее важными психологическими факторами предпринимательской и управленческой деятельности выступают особенности экономического сознания личности. Особенно актуальным является изучение структуры и динамики экономического сознания бизнесменов в изменяющихся социально-экономических условиях российского общества [1–2, 4–6, 8, 11–13, 17–19, 22, 24, 29, 31–33, 35–36, 38].

В данном исследовании была поставлена цель проанализировать динамику экономического сознания предпринимателей, тесно связанную с социально-экономическими изменениями в российском обществе в 1990-е годы XX века. Под экономическим сознанием мы понимаем социальные представления, установки, отношения, оценки, мнения личности и т.п. о различных явлениях экономического содержания (экономических объектах), которые оказывают влияние на реальное экономическое поведение. Применялась специально разработанная программа стандартизированного опроса, включающая разделы, направленные на изучение различных характеристик экономического сознания личности [7].

В качестве выборки исследования выступили московские предприниматели различных отраслей малого бизнеса – за шесть исследовательских «срезов» было опрошено 574 человека в возрасте 18-55 лет. Оценка динамики экономического сознания бизнесменов в изменяющихся социально-экономических условиях осуществлялась с помощью метода поперечных «срезов» каждые 2-3 года в течение 12 лет. Она выполнялась в относительно спокойные в социально-экономическом плане периоды (не менее, чем через 1 год после острых экономических кризисов): в 1994, 1997, 1999, 2001, 2003 и 2006 годах. Состояние экономического сознания личности впервые было зафиксировано осенью 1994 г. после острого социально-экономического кризиса 1992–1993 гг., далее в период, отличавшийся более высокой, по сравнению с первым, экономической стабильностью, осенью 1997 г. Третий исследовательский «срез» был сделан примерно через год после экономического дефолта августа 1998 г. – осенью 1999 г. Четвертый исследовательский «срез» был выполнен весной 2001 г. в условиях относительной экономической стабилизации. Пятый и шестой исследовательские «срезы» были осуществлены осенью 2003 г. и осенью 2006 г. в период наметившегося экономического роста.

Экономическое сознание современных предпринимателей все в большей степени характеризуется

стремлением преумножить свой капитал, однако иным способом, чем приобретение материальной собственности и т.п. Так, от «среза» к «срезу» все более распространенным становилось стремление повысить свои доходы, все выше становилась оценка своих возможностей в этом, рос приоритет вложения финансов в рост: открытия счета в банке и приобретения ценных бумаг банков, предприятий.

Так, если в 1994 г. 75 % опрошенных предпринимателей собирались повысить уровень своих доходов, то в последующие годы (1997 и 1999–2001) свою готовность отметили 89 % и 97–98 % респондентов (то есть в 1,2–1,3 раза больше), а в 2003 и 2006 г. этот показатель составил соответственно 91 % и 98 %. В 1994–1997 гг. на высокие возможности в повышении доходов указали около половины опрошенных (45–47 %), в следующем исследовательском «срезе» 1999 г. – более половины (58 %), в 2001–2003 гг. так считали две трети (62–64 %), а в 2006 г. высоко свои возможности оценили уже три четверти респондентов (76 %).

Если в 1994 г. никто из опрошенных бизнесменов не отметил, что при наличии свободных денежных средств в первую очередь предпочтет приобрести ценные бумаги банков, предприятий, фирм, то в 1997 г. так ответили 9 % респондентов, в последующие годы (1999–2006) эта цифра стабильно составляла 15–18 %. Если в середине 1990-х годов (1994–1997 гг.) лишь 7-9 % предпринимателей при наличии свободных денежных средств в первую очередь предпочли бы вложить их в открытие счета в банке, то в последующие исследовательские «срезы» 1999–2006 гг. эта цифра возросла и устойчиво характеризовала 21–25 % респондентов.

За прошедшее десятилетие постепенно возрастала частота социальных представлений бизнесменов о том, что богатство олицетворяет собой возможность материально помогать близким, а также делать пожертвования на общественные нужды. В 1994 г. и 1997 г. возможность материально помогать близким в качестве основного критерия богатства отметили соответственно 21 % и 17 % предпринимателей, а в последующие годы (1999–2006) этого мнения придерживалась уже треть опрошенных – 31–35 % (то есть в 1,6–2 раза больше). До 2001 г. возможность делать пожертвования на общественные нужды ведущим критерием богатства считали 9–10 % предпринимателей, и в 2003 г. так полагали 12 % опрошенных, а в 2006 г. – 18 %.

Все чаще богатство связывается предпринимателями с возможностью путешествовать. В 1994 г. этот критерий в первую очередь связывали с богатством 9 % бизнесменов, в 1997–2001 гг. эта цифра возросла до 11–14 %, а в условиях наметившегося экономического роста (2003–2006 гг.) составила 18–19 %. По-видимому, этому способствует выявленная нами общая тенденция повышения в иерархии жизненных ценностей предпринимателей значимости образованности, широты взглядов и снизившаяся погруженность в работу.

В период 1994–2006 гг. в структуре экономического сознания бизнесменов постепенно снижался приоритет операций с валютой. Менее распространенными стали социальные представления о валютных операциях как о наиболее доходном виде деятельности, о богатстве как о наличии валюты, а также психологическая готовность на свободные денежные средства покупать твердую валюту. Так, если в 1994 г. примерно половина предпринимателей (46 %) придерживалась мнения, что валютные операции являются наиболее доходным видом деятельности, то спустя 3 года в 1997 г. так считали уже около трети опрошенных (34 %), в 1999 г. – 29 %, в 2001 г. – 20 %, а в 2003 г. – лишь 7 % предпринимателей. В 1994 и 1997 г. соответственно 18 % и 26 % предпринимателей связывали богатство прежде всего с наличием валюты и драгоценностей, в 1999 г. данного мнения придерживались уже 11 %, а в 2001–2006 гг. так считали лишь 4–5 % опрошенных. Если в 1994 г. 21 % предпринимателей предпочли бы при наличии свободных денежных средств вложить их в покупку золота, драгоценностей, твердой валюты, то в последующие 2 исследовательских «среза» 1997–2001 гг. эта цифра резко снизилась до 9–10 % (то есть стала в 2,3 раза меньше), в 2003–2006 гг. составила лишь 1 % опрошенных.

Таким образом, в период с 1994 по 2006 г. в экономическом сознании предпринимателей выявлено возрастание стремления преумножить свой капитал, готовности на свободные денежные средства больше помогать близким, путешествовать и часть направлять на общественные нужды.

Следует отметить, что относительно стабильной в период исследования оставалась выраженная ориентация на предпринимательскую деятельность: широко распространенными оставались социальные представления о собственнике прежде всего как о владельце частного предприятия (52–70 %) и о богатстве в первую очередь как о наличии прибыльного дела (57–69 %), сохранялось преобладание суждений о возрастании деловой активности в последнее время (60–70 %) и высоких оценок уровня своей деловой активности (49–57 %).

Устойчивыми являлись и среднечастотные социальные представления предпринимателей о богатстве, связанные с общими хорошими условиями жизни: возможностью не думать о завтрашнем дне – 27–43 %, жить там, где захочется – 24–32 %, наличием недвижимости (хорошей квартиры, загородного дома) – 23–32 %, а также представление о собственнике прежде всего, как о владельце дома с участком – 17–27 %. Стабильными оставались и значительно реже встречающиеся социальные представления предпринимателей о собственнике, определяемые финансовыми критериями – наличием счета в иностранном банке (13–24 %), твердой валюты (6–14 %), и о богатстве как о наличии высокооплачиваемой работы (12–20 %).

** Работа выполнена по государственному заданию ФАНО РФ № 0159-2015-0002*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова, К. А. Психосоциальный и субъектный подходы к исследованию личности в условиях социальных изменений / К. А. Абульханова, М. И. Володинова // Психологический журнал, 2007. – № 5. – С. 5–14.
2. Абульханова, К. А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологические подходы / К. А. Абульханова // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – М., 1997. – С. 7–37.
3. Вавакина, Т. С. Деловая культура, нормы и принципы делового партнерства в среде российских предпринимателей / Т. С. Вавакина // Знание. Понимание. Умение, 2013. – № 4. – С. 220–226.
4. Володинова, М. И. История и современное состояние исследований в лаборатории психологии личности Института психологии РАН / М. И. Володинова // Современная личность: Психологические исследования. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 59–76.
5. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе. – М., 1996.
6. Журавлев, А. Л. Деловая активность предпринимателей: Методы оценки и воздействия / А. Л. Журавлев, В. П. Позняков. – М., 1995.
7. Журавлев, А. Л. Программа социально-психологического исследования экономического сознания личности / А. Л. Журавлев, Н. А. Журавлева // Современная психология: состояние и перспективы исследований. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. – С. 11–41.
8. Журавлев, А. Л. Взаимодействие социально-психологических и социально-экономических феноменов в изменяющемся обществе / А. Л. Журавлев // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. – М., 1998. – С. 11–37.
9. Журавлев, А. Л. Динамика социально-психологических качеств современного российского предпринимателя / А. Л. Журавлев, Н. В. Кочеткова // Социальная психология экономического поведения. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. – С. 130–142.
10. Журавлев, А. Л. Коммуникативные качества личности руководителя и эффективность руководства коллективом / А. Л. Журавлев // Психологический журнал, 1983. – № 1.
11. Журавлев, А. Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества / А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 2. – С. 137–140.
12. Журавлев, А. Л. Социальная психология российского предпринимательства: Концепция психологических отношений / А. Л. Журавлев, В. П. Позняков. – М., 2012.
13. Журавлев, А. Л. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений в обществе / А. Л. Журавлев // Труды Института психологии РАН. – М., 1997. – С. 123–129.
14. Журавлева Н. А. Ценностные ориентации управленческого персонала: типологический анализ // Наука и Мир, 2014. – № 7. – С. 105–108.
15. Журавлева, Н. А. Ценностные ориентации руководителя и эффективность управленческой деятельности / Н. А. Журавлева // Малая группа как объект и субъект психологического влияния. – Курск, 2011. – С. 229–234.
16. Журавлева, Н. А. Влияние личностных характеристик на ценностные ориентации руководителей / Н. А. Журавлева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2007. – № 5. – С. 65–67.
17. Журавлева, Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в условиях социально-экономических реформ / Н. А. Журавлева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2005. – Т. 11. – № 3. – С. 31–36
18. Журавлева, Н. А. Динамика ценностных ориентаций предпринимателей в изменяющейся России / Н. А. Журавлева // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы. – Нижневартовск, 2014. – С. 7–8.
19. Журавлева, Н. А. Динамика ценностных ориентаций различных социальных групп в изменяющихся экономических условиях / Н. А. Журавлева // Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства. – М., 1999. – С. 228–262.
20. Журавлева, Н. А. Психологическая типология ценностных ориентаций руководителей / Н. А. Журавлева // Вестник Российского университета дружбы народов, 2007. – № 2. – С. 56–61.
21. Журавлева, Н. А. Ценностные ориентации в структуре управленческой деятельности / Н. А. Журавлева // Актуальные вопросы современной науки, 2014. – № 2. – С. 114–117.
22. Журавлева, Н. А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе / Н. А. Журавлева // Психологический журнал, 2012. – Т. 33. – № 1. – С. 30–39.
23. Занковский, А. Н. Психология лидерства: от поведенческой модели к культурно-ценностной парадигме / А. Н. Занковский. – М., 2011.
24. Кольцова, В. А. Историческое сознание личности как компонент ментальности поколения / В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник // Информационный гуманитарный портал Знание. Понимание. Умение, 2013. – № 6.
25. Костин, А. Н. Методы психологического анализа субъективной сложности в профессиональной деятельности / А. Н. Костин, Ю. Я. Голиков // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2009. – № 4.
26. Костин, А. Н. Оценка субъективной сложности деятельности в психодиагностике профессионально важных качеств / А. Н. Костин, Ю. Я. Голиков // Тенденции развития современной психологической науки. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 228–230.
27. Латынов, В. В. Тактики социального влияния российских менеджеров / В. В. Латынов, Н. Д. Павлова // Прикладная психология, 1999. – № 6.
28. Ломов, Б. Ф. Психология и управление. Новое в жизни, науке, технике. Т. 7 / Б. Ф. Ломов, А. Л. Журавлев. – М., 1978.
29. Макропсихология современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
30. Обознов, А. А. Психологические механизмы формирования профессиональной пригодности и надежности человека в социотехнических системах / А. А. Обознов // Психологический журнал, 2007. – Т. 28. – № 5.
31. Позняков, В. П. Психологические отношения и деловая активность российских предпринимателей / В. П. Позняков. – М., 2001.

32. Позняков, В. П. Социально-психологические факторы ответственного отношения предпринимателей к другим участникам делового взаимодействия / В. П. Позняков, Е. А. Груздева // Знание. Понимание. Умение, 2013. – № 3. – С. 226–234.
33. Психология личности в условиях социальных изменений. – М., 1993.
34. Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2001.
35. Социальная психология экономического поведения. – М., 1999.
36. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.
37. Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 1999.
38. Хащенко, В. А. Представление об экономическом благополучии в условиях трансформации российского общества / В. А. Хащенко // Тенденции развития современной психологической науки. – М., 2007.
39. Хащенко, В. А. Исследование коллективного субъекта управления / В. А. Хащенко // Совместная деятельность: методология, теория, практика. – М. : Наука, 1988.

Материал поступил в редакцию 05.03.15.

DYNAMICS OF ECONOMIC CONSCIOUSNESS OF ENTREPRENEURS IN THE CONDITIONS OF MACRO-SOCIAL CHANGES

N.A. Zhuravleva, Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher
Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow), Russia

Abstract. *In this research work the object is the analysis dynamics of economic consciousness of entrepreneurs in the conditions of social and economic changes in the Russian society. The assessment of economic consciousness dynamics of businesspersons in the changing social and economic conditions was executed in 1994, 1997, 1999, 2001, 2003 and 2006. In economic consciousness of businesspersons the increase of readiness on the free money more to help relatives, to travel and to direct part on social needs is revealed.*

Keywords: *economic consciousness, entrepreneur, dynamics, social-economic changes.*

УДК 159.922

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ И ДОМИНИРУЮЩИХ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ У ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

О.В. Липунова, кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой дошкольной и коррекционной педагогики и психологии
Государственное образовательное учреждение Высшего профессионального образования «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» (Комсомольск-на-Амуре), Россия

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию уровня субъективного контроля и специфики защитных механизмов у несовершеннолетних подросткового возраста с девиантным поведением как важнейшей составляющей направленности их личности. Особое внимание уделено исследованию взаимосвязи между уровнем субъективного контроля и доминирующими защитными механизмами у девиантных подростков. В статье представлены результаты исследования индивидуальных особенностей субъективного контроля девиантных подростков над разнообразными жизненными ситуациями, преобладающих у испытуемых защитных механизмов в различных травмирующих ситуациях.*

***Ключевые слова:** уровень субъективного контроля, защитные механизмы, девиантное поведение.*

Как отмечают Ф.В. Бассин, Ю.С. Вагин, Р.М. Грановская, В.Г. Каменская, Е.С. Никольская, Р.Т. Туревская и др., психологические механизмы защиты играют важную роль в процессе адаптации человека к реальности, в формировании и усложнении самой личности и ее потребностей. С одной стороны, они бессознательно искажают, подменяют или фальсифицируют реальность, с другой – являются средством приспособления человека к самому себе, к окружающей действительности. Психологическая защита выступает в роли особого элемента саморегулирующейся системы, функция которой, по мнению Ф.В. Бассина, Ю.С. Вагина, Р.М. Грановской, состоит в разрешении интрапсихических внутренних конфликтов. Это позволяет субъекту снизить тревогу, адаптироваться к окружающей ситуации [2; 3; 4; 9].

Согласно исследованиям Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, И.М. Кондакова, М.Н. Нилопец, Е.С. Романовой и др., locus-контроль является важной интегральной характеристикой личности, показателем взаимосвязи отношения к себе и отношения к окружающему миру [1; 5; 8].

Согласно представлениям Т.В. Драгуновой, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, Е.А. Личко, А.К. Марковой, Д.Б. Эльконина и др., центральным личностным новообразованием подросткового возраста является становление нового уровня самосознания, формирование сложной системы самооценок и степени ответственности подростка за свои действия, т.е. в этом возрасте формируется уровень субъективного контроля [6].

Согласно исследованиям И.Г. Антиповой, С.А. Игумнова, А.Е. Личко, А.А. Реана, М.И. Смирновой и др., подросткам с девиантным поведением свойственны определенные изменения, затрагивающие структуру самосознания личности, ее ценностные ориентации и способствующие упрощению структуры личности [6; 7].

В организованном нами исследовании приняли участие несовершеннолетние подросткового возраста, характеризующиеся различными отклонениями в поведении в количестве 120 испытуемых.

В качестве диагностических методик использовали: опросник УСК – уровня субъективного контроля (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, Л.М. Эткинд), опросник Плутчика–Келлермана–Конте (индекс жизненного стиля), тест фрустрационной толерантности С. Розенцвейга (в модификации Р.А. Туревской).

Анализ результатов исследования уровня субъективного контроля у исследуемых нами девиантных подростков с использованием опросника УСК (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, Л.М. Эткинд) показал, что для подавляющего большинства исследуемых нами девиантных подростков характерен низкий уровень субъективного контроля над ситуацией по всем шкалам: шкале интернальности в отношении здоровья, шкале интернальности в межличностных отношениях, шкале интернальности в производственных отношениях, шкале интернальности в семейных отношениях, шкале интернальности в области неудач, шкале интернальности в области достижений, шкале общей интернальности.

Количественный анализ результатов исследования уровня субъективного контроля у исследуемых девиантных подростков представлен в таблице 1.

Таблица 1

Показатели уровня субъективного контроля у исследуемых девиантных подростков

Низкий уровень (экстернатный)		Неопределенный уровень		Высокий уровень (интернальный)	
абс.	%	абс.	%	абс.	%
88	73,3	23	19,2	9	7,5

Как видно из таблицы 1, большинство – 88 (73,3 %) исследуемых нами девиантных подростков продемонстрировали низкий (экстенальный) уровень субъективного контроля, 23 (19,2 %) испытуемых продемонстрировали неопределенный уровень субъективного контроля, у 9 (7,5 %) испытуемых нами выявлен высокий (интернатальный) уровень субъективного контроля.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о доминировании экстенального типа контроля у испытуемых, следствием чего является неспособность девиантных подростков контролировать значимые события в своей жизни и восприятие большинства событий в их жизни как результата случая или действия других лиц. Исследуемые девиантные подростки не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями их жизни, не считают себя способными контролировать их развитие, склонны перекладывать ответственность за свое поведение на окружающих людей, приписывать более важное значение обстоятельствам, случаю или окружающим их людям.

Количественный анализ результатов исследования доминирующих защитных механизмов у девиантных подростков, полученных с помощью опросника Плутчика-Келлермана-Конте (индекс жизненного стиля), представлен в таблице 2.

Таблица 2

Показатели выраженности защитных механизмов у девиантных подростков

Отрицание		Вытеснение		Регрессия		Компенсация		Проекция		Замещение		Интеллектуализация		Реактивное образование	
абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
52	43,3	5	4,1	7	5,8	24	20	28	23,4	4	3,4	0	0	0	0

Из таблицы 2 видно, что у 52 (43,3 %) испытуемых доминирует защитный механизм отрицания, у 5 (4,1 %) испытуемых доминирует механизм вытеснения, у 7 (5,8 %) исследуемых девиантных подростков доминирует защитный механизм регрессии, у 24 (20 %) испытуемых преобладает защитный механизм проекции, у 4 (3,4 %) испытуемых доминирует защитный механизм замещения. Такие защитные механизмы, как интеллектуализация и реактивное образование у исследуемых девиантных подростков не выявлены.

Таким образом, согласно анализу полученных результатов, для большинства исследуемых нами девиантных подростков доминирующими защитными механизмами являются отрицание, компенсация и проекция. Полученные результаты свидетельствуют, о том, что исследуемые девиантные подростки стремятся утвердить себя за счет отрицательных поступков, приписывают свои негативные качества другим, снимают ответственность за все происходящее с себя и перекладывают вину на других.

Количественный анализ преобладающих защитных механизмов у исследуемых нами девиантных подростков с использованием теста фрустрационной толерантности С. Розенцвейга (в модификации Р.А. Туревской) представлен в таблице 3.

Таблица 3

Доминирующие защитные механизмы исследуемых девиантных подростков

Отреагирование				Ослабление или редукция					
прямое		скрытое		трансформирующее		подавление		интеллектуализация	
абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
69	57,5	26	21,7	14	11,7	8	6,6	3	2,5

Как видно из таблицы 3, подавляющее большинство исследуемых девиантных подростков продемонстрировали преобладание защитных механизмов, реализующих функцию отреагирования переживаний. Для ряда испытуемых – 69 (57,5 %) характерно доминирование защитного механизма прямого отреагирования, у ряда – 26 (21,7 %) испытуемых доминирует защитный механизм скрытого отреагирования, у 14 (11,7 %) испытуемых нами выявлен в качестве преобладающего механизм трансформирующего отреагирования. Из защитных механизмов, реализующих функцию ослабления переживания, согласно результатам исследования, у 8 (6,6 %) исследуемых девиантных подростков наиболее выражен механизм подавления, у 3 (2,5 %) – защитный механизм интеллектуализации.

Таким образом, согласно анализу полученных результатов, у большинства исследуемых нами девиантных подростков преобладают такие типы защитных механизмов, как прямой и скрытый типы отреагирования.

Таким образом, в ходе проведенного исследования мы выявили низкий уровень субъективного контроля у девиантных подростков, доминирование у девиантных подростков таких защитных механизмов, как отрицание, компенсация и проекция, прямое и скрытое отреагирование.

Нами проанализирована взаимосвязь между уровнем субъективного контроля и доминирующими защитными механизмами у девиантных подростков мы использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В результате статистического анализа данных с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена нами была выявлена статистически значимая взаимосвязь между уровнем субъективного контроля и такими

доминирующими защитными механизмами у девиантных подростков как: прямое отреагирование ($r = 0,67$ (при $p \leq 0,01$)), скрытое отреагирование ($r = 0,63$ (при $p \leq 0,01$)), подавление ($r = 0,67$ (при $p \leq 0,01$)), отрицание ($r = 0,66$ (при $p \leq 0,01$)).

Таким образом, нами выявлен низкий уровень субъективного контроля и доминирующие защитные механизмы у девиантных подростков: отрицание, компенсация и проекция, прямой и скрытый типы отреагирования. При этом для девиантных подростков характерной является взаимосвязь между уровнем субъективного контроля и такими доминирующими защитными механизмами у девиантных подростков как прямое отреагирование, скрытое отреагирование, подавление, отрицание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажин, Е. Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткин // Психол. журн., 1984. – № 3. – С. 152–162.
2. Бассин, Ф. В. Проблема психологической защиты / Ф. В. Бассин, М. К. Бурлакова, В. Н. Волков // Психологический журнал. – 1988. – №3. – С. 30–41.
3. Вагин, Ю. С. Суицидальная активность и защитные механизмы личности / Ю. С. Вагин. – Пермь : ПРИПИТ, 2001. – 292 с.
4. Грановская, Р. М. Защита личности: психологические механизмы / Р. М. Грановская, И. М. Никольская. – СПб, 2000. – 507 с.
5. Кондаков, И. М. Экспериментальное исследование структуры и личностного контекста локуса контроля / И. М. Кондаков, М. Н. Нилопец // Психологический журнал, 1995. – №1. – С. 43–51.
6. Личко, А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков / А. Е. Личко. – М. : ООО Апрель – Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО. – Пресс, 1999. – 416 с.
7. Реан, А. А. Локус контроля делинквентной личности / А. А. Реан // Психологический журнал, 1994. – Т. 15. – № 2. – С. 52–56.
8. Романова, Е. С. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика (монография). / Е. С. Романова, Л. Р. Гребенникова. – Мытищи, 1996. – 144 с.
9. Туревская, Р. А. К вопросу о смысловой организации переживаний в подростковом и раннем юношеском возрасте / Р. А. Туревская // Вестник Московского Университета. – Сер.14. – Психология, 1990. – №4. – С. 57–64.

Материал поступил в редакцию 10.03.15.

INTERRELATION BETWEEN LEVEL OF SUBJECTIVE CONTROL AND DOMINATING DEFENSE MECHANISMS OF DEVIANT TEENAGERS

O.V. Lipunova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Preschool and Correctional Pedagogy and Psychology Department
Amur State University of Humanities and Pedagogy (Komsomolsk-on-Amur), Russia

Abstract. *This article is devoted to the research of the level of subjective control and defense mechanisms peculiarities of deviant minors as the most important component of their personality. The special attention is given to the research of the interrelation between the level of subjective control and dominating defense mechanisms of deviant teenagers. The research results of individual peculiarities of subjective control of various situations, the dominating defense mechanisms in various traumatic experience of deviant teenagers are considered.*

Keywords: *the subjective control level, defense mechanism, deviant behavior.*

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ЖЕРТВАМИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Д.А. Махмудова, исполняющий обязанности доцента кафедры «Практическая психология»
Ташкентский Государственный университет имени Низами, Узбекистан

***Аннотация.** Статья посвящена торговле людьми, которая на сегодняшний день имеет транснациональный характер и является одной из острых проблем для государств всего мира. В ней рассмотрены особенности эмоционального состояния жертв торговли людьми и раскрыты вопросы психологической работы с жертвами торговли людьми по их интеграции в социум.*

***Ключевые слова:** жертва торговли людьми, эмоциональное состояние, прогностика, селективная индикация изменений.*

Проблему торговли людьми человечество пытается решить на протяжении столетий, однако наиболее интенсивные усилия в этом направлении предпринимались в XX веке. В настоящее время проблема торговли людьми имеет транснациональный характер и является одной из глобальных проблем для всего мира.

Торговля людьми – это завладение различными способами физических лиц путём купли, продажи, обмана, захвата и незаконного удержания, принуждения. Она осуществляется посредством насилия, угрозы его применения, иного психологического воздействия, облегчающих дальнейшее их законное или незаконное территориальное перемещение. Такие перемещения происходят вне зависимости от волеизъявления лиц с целью дальнейшей их продажи или непосредственной эксплуатации их труда в различных сферах деятельности. Принятие соответствующих мер по борьбе с торговлей людьми и их реализация, в частности Закон Республики Узбекистан «О противодействии торговле людьми», Постановление Президента республики Узбекистан от 8 июля 2008 года № ПП-911 «О мерах по повышению эффективности борьбы с торговлей людьми» являются важным и необходимым этапом в присоединении республики к основным международным документам, направленным на противодействие торговле людьми, защиту жертв, подвергшихся насилию, и наказание лиц, виновных в совершении противоправных действий. Направленные работы всего мирового сообщества в целом по ликвидации социальных, экономических, идеологических корней торговли людьми противодействует угрозе проявления такого явления для всего населения мира.

Практика показывает, что пережитые события являются основными причинами изменений в эмоциональном состоянии у жертв торговли людьми, которые сопровождаются подавленностью, чувством страха, тревоги, тоски, безысходностью, отчаянием. Находясь в таком состоянии, они обычно тяжело его переживают, часто винят себя за произошедшее.

При продолжительности этого эмоционального состояния как следствие у жертв торговли людьми появляется безразличие к тому, что происходит с ним и вокруг него, значительно и на длительное время снижается работоспособность. Они оказываются не в состоянии контролировать свои эмоции и разумно управлять своим поведением.

Приступать к оказанию психологической помощи жертве торговли людьми необходимо начиная с выяснения причин их эмоционального состояния, так как без их точного знания практически невозможно успешно бороться с этими состояниями. Таких причин может оказаться несколько, и в этом случае необходимо направить усилия на то, чтобы блокировать, устранить их влияние.

Психологическое вмешательство начинается с того, что констатируются показания к нему. В процессе психологической диагностики определяется уровень и особенности изменений в эмоциональном состоянии у жертв торговли людьми и делается выбор в пользу того или иного метода психологической работы. Теоретически наиболее соответствующий или оптимально подходящий метод можно подобрать путем так называемой прогностической или селективной индикации для данного изменения. В начале устанавливаются общие рамки действий. Психологическая диагностика играет большую роль во всех этапах оказания психологической помощи. Функция диагностики процесса состоит в том, чтобы контролировать течение психологического вмешательства, т.е. проверять, насколько достигнуты цели, ориентированные на процесс улучшения и изменения состояния жертвы торговли людьми.

Начальным этапом психологического вмешательства является установление межличностных отношений между психологом и жертвой торговли людьми. С одной стороны, на этом этапе жертва торговли людьми узнает, каких достижений ожидает от него психолог и какие «правила игры» вступают в силу. С другой стороны, в этом этапе должны возникнуть доверительные отношения между клиентом и психологом. Эти отношения создают условия для жертвы торговли людьми без страха работать в последующих этапах и поддерживать мотивацию и согласие.

Доверительные отношения представляют собой одно из основополагающих условий, которые обеспечивают успешность психологической работы. Таким образом первый этап работы психолога заключается в

прояснении проблемы путем анализа поведения, в постановке цели и выборе метода психологической помощи. В последующих этапах работы жертве торговли людьми дается возможность получить опыт новых отношений в особых условиях, получить обратную связь в ответ на собственное поведение, получить мотивацию к проверке реальности в какой бы то ни было форме и приобрести новые навыки и умения.

При психологической работе особое место занимает актуализация проблемы жертвы торговли людьми, который состоит в актуализировании проблемных паттернов эмоций и поведения с целью создания оптимальных условий изменения состояния, чтобы стимулировать процессы изменений не только в плоскости символических языковых взаимодействий. Тем самым становится возможным непосредственным образом получение нового опыта, способствующего жертве торговли людьми более безболезненно и положительно интегрировать в социальную среду. Эффективность работы на этом этапе обеспечивается в таких видах методов, как психодрама, в ролевых интерактивных играх, а также в отношениях переноса и их переработки. Также при работе с жертвами торговли людьми имеет особое значение активации ресурсов, которые обеспечат мобилизацию сил со стороны жертвы торговли людьми, необходимые для того, чтобы в нем произошли и стабилизировались изменения. Релаксационные упражнения, которые применяются при активации ресурсов личности, играет большую роль в достижении успешной релаксации и в обратной связи.

В рекомендации с жертвами торговли людьми о том, как лучше справиться со своими состояниями, очень важно учитывать их индивидуальные особенности. То, что годится для одного человека, может оказаться не вполне подходящим для другого человека, и наоборот.

Жертве торговли людьми со слабой волей нельзя рекомендовать то, что требует больших и длительных волевых усилий, что не рассчитано на достижение быстрого положительного эффекта. Им разумно рекомендовать то, чем он может воспользоваться легко, и что может дать положительный результат почти сразу, даже если этот результат слабо заметен поначалу.

Жертве торговли людьми с обостренным чувством вины следует для повышения уверенности в себе рекомендовать то, что может сразу же дать выраженный положительный эффект.

Для тех, кто потерял доверие не только своим силам, но и доверие к жизни, настроен с самого начала весьма скептически, не верит в положительный исход дела, следует в процессе всей работы подбодрить и обнадежить.

Таким образом, психологические работы, проводимые с жертвами торговли людьми, помогают им обрести эмоциональную стабильность путем осознания и преодоления произошедших событий и восстановить утраченные социальные связи с окружающим миром.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ибодуллаев, З. Р. Тиббиёт психологияси (Медицинская психология) / З. Р. Ибодуллаев. – Т., 2009. – 37 с.
2. Косырев, В. Н. Клиническая психология / В. Н. Косырев. – Тамбов, 2003. – 21 с.
3. Немов, Р. С. Основы психологического консультирования / Р. С. Немов. – М, 1999. – 211 с.
4. Программа курса «Клиническая психология» – Тамбов, 2000. – 14 с.
5. Сборник методических пособий по вопросам борьбы с торговлей людьми – ООН Нью-Йорк, 2008. – 371 с.

Материал поступил в редакцию 30.03.15.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL WORK WITH THE VICTIMS OF HUMAN TRAFFIC

D.A. Makhmudova, Acting Associate Professor of Department “Experimental Psychology”
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Uzbekistan

Abstract. *This article is devoted to human traffic, which has transnational character today and is one of burning issues for the all states. In article the features of an emotional status of the victims of human trafficking are considered and issues of psychological work with the victims of human traffic for their integration into society are opened.*

Keywords: *victim of human traffic, emotional status, prognostics, selective indication of changes.*

UDC 159.922.1 (075)

TYPICAL PROBLEMS OF MODERN SINGLE FATHERS IN RUSSIA

L.E. Semenova¹, O.V. Suvorova², N.V. Shutova³^{1, 2, 3} Doctor of Psychological Sciences (Psychology), Professor of the Department of Classical and Practical Psychology, Nizhny Novgorod State Pedagogical University K. Minin (Minin University), Russia

Abstract. *The authors have undertaken the psychological analysis of the problems of single fathers. It is shown that the problems of single fathers possess certain specificity, which, on the one hand, derives from the causes of single fatherhood in Russia, and, on the other hand, allows analyzing the parental and life attitudes of the men-fathers raised in two-parent families and the ones who were brought up in one-parent families.*

Keywords: *single fathers, parental positions, parental functions, life attitudes of fathers, gender approaches to upbringing.*

The XX century brought radical changes into the Western culture and its established gender relationships. In particular, the incipience of transition from the traditional bipolar model of gender relationships to interchangeability of the social roles (functions of men and women in this case) can be seen in different life spheres including family life.

Recently, such changes began to occur in Russia with its tendency (one of the most prominent ones) towards the increase of single-parent families, especially the ones, in which a child is brought up by the father (according to the official statistics data such families make up 1,5 % of all families in the Russian Federation as of 2014). The conservative masses, however, remain skeptical with regard to men's competency in raising children and are still convinced that raising a child is a woman's task (according to the data of the Russian Public Opinion Research Centre 35 % of the Russians agree with the above said). The complicating factor is that the Labour Code of the Russian Federation does not stipulate the conditions under which a man can be considered a single father though in reality every man raising his kids alone and whose wife passed away or is missing, deprived of parental rights, hospitalized for a substantial period of time, left the family or was imprisoned can be considered a single father. Finally, there are instances when a man simply chooses to raise his children alone.

In reaction to these single fathers found public organizations for protection of their rights, sharing experience and for improving their public image (a list of such organizations, for example, is provided by the web-site Papaland: <http://www.papaland.ru/centers>). We must also note that, unfortunately, the number of research works devoted to this problem is insignificant [3, 4, 6, 7].

In the absence of concrete scientific data many psychologists speculate on the subject of possible problems of single fathers. The most frequent problems according to different authors are the following:

- A man raising his child (children) without mother has to function in the role which is non-typical for him and which entails the necessity to change the whole customary life style;
- The necessity to assume household duties;
- The necessity to place the child or children's interests above everything else (including the career);
- The society's doubts with regard to men's capabilities in raising children without women's participation;
- Misunderstanding on part of acquaintances, relatives, friends, colleagues (even other men's deprecation and disrespect as they might perceive a single father as a black sheep) in result of which the man might start perceiving himself as an inferior.

As of yet there have not been presented any findings either to confirm or refute the above considerations. And if so then, logically, thereof should be considered to have purely speculative nature.

It stands to reason that the process of becoming a father is closely related to cultural specifics of men's socialization and, above all, to the relevant social norms and expectations as to the place of the parental role in a man's life and what exactly a father should be. At the same time, given the fact that single fathers, principally, function the same way as mothers (including the single ones) do it would be logical to assume the presence of certain similarities in their personality traits, lifestyles and subjective experiences.

Given the above provisions and admitting the importance and relevance of studying the single fathers phenomenon in the conditions of modern Russian society, we have carried out our own study devoted to certain aspects of the personal experience of single fathers.

The subject of our study is substantial aspects of self-image and role-related problems of single fathers.

The methodological basis for our empirical research consisted of:

- Purposely-designed questionnaire consisting of open questions pertaining to the common problems of single fathers and mothers;
- The method of "10 unfinished sentences" ("As a parent I...");
- Timothy Leary's method for assessing personality traits (self-images, "parent"-image, "ideal man"-image (for

male respondents) and “ideal woman”-image (for female respondents);

– Content analysis and methods for statistical analysis of the results (F-Test).

The sample consisted of 136 male and 129 female single parents of different ages, places of residence and educational levels having one child or more aged from several months to 20 years.

The first stage involved studying personality traits and self-perception of the single parents. Unlike the female respondents the male ones tend to perceive themselves as commanding and dominant ($M=6,3 / M=5,7$), more self-assured ($M=5,8 / M=4,9$), more demanding ($M=5,9 / M=5,2$), skeptical ($M=4,7 / M=4,34$), responsive ($M=6,5 / M=6,34$), compliant ($M=4,9 / M=4,7$), dependent ($M=4,7 / M=4,2$). Kindness was the only quality the men considered as insufficiently developed in them as compared with the women ($M=5,9 / M=6,3$).

The study of the relation of self-image with the “parent”-image, on the one hand, and with the “ideal man”- or “ideal”-woman images, on the other hand, revealed the following. The majority of single fathers gravitate towards the “parent”-image rather than “ideal man”-image. At that, more than a half of mothers gravitated towards the “parent”-image rather than towards the “ideal woman”-image.

Self-perceptions in the capacity of a parent are mostly similar in the groups of men and women. It regards all kinds of nurturing activities (such as helping the child, cooperative activities, satisfaction of the child’s needs) and personality traits (parental competency, strictness / fairness and even such stereotypical feminine feature as empathy) and some of the goals of the upbringing (enhancement of the child’s interests, transfer of skills). No significant differences were revealed in those categories.

As the same time, a number of significant differences between single fathers and mothers was found in the respondent’s self-perceptions in the capacity of parents. Thus, emotional sensitivity was higher in mothers (2,4 $p \leq 0,01$) which is totally in compliance with stereotypic images of men and women, while orientations towards education (2,2 at $p \leq 0,01$) of the child, development of his skills, (2,89 at $p \leq 0,01$) and also of such traits as self-sufficiency and domesticity (1,89 at $p \leq 0,01$) were higher in men. The fathers stress the positive, parental “capability” and competency. The fathers reveal very different and at times even completely opposite personality traits in themselves: from “*too soft and compliant*” to “*I want to raise a son who would be able to “to box his corner”*”, or from “*the best dad in the world*” до “*As a father I haven’t actualized my potential yet*”.

Single fathers often characterized themselves as emphatic (mentioned in 14,6 % of all answers) which is traditionally considered as a purely “feminine trait”.

The second stage was devoted to comparative study of the typical problems faced by single parents.

For this purpose we offered the respondents to answer 10 open-ended questions formulated in accordance with the research goal. The following conceptual categories of the typical problems and positive aspects of the parent role were pointed out: the problems connected with the parent-child relationships; problems resulting from the parent’s personality traits; problems arising from the child’s personality traits; problems related to the social environment; the problems related to the subjective meaning of parenthood, self-actualization in the capacity of a parent.

Both single fathers and single mothers point out almost similar problems related to their relationship with their children: mutual understanding, child’s disobedience, consumer attitude to the parent. Similar to those in many aspects are the problems related to the social environment, that is: unsuitable living conditions, financial problems and lack of time for child’s upbringing. One of the problems the fathers often complain about is the absence of the spouse while mothers tend to complain about the indifference of other people. In some cases both men and women are worried about lack of external support.

Statistically, single fathers often complain about the problems related to the individual characteristics of the child such as: irresponsibility (1,97 at $p \leq 0,01$), difficulties in raising a child of the opposite sex (1,67 at $p \leq 0,01$).

The sex education problem was concealed by our respondents, we presume, due to its intimacy. In some cases it was converted into another problem – “absence of mother”. One of the male respondents explains: “She’s a growing girl and I feel uncomfortable at times!” or “I wish she spent more time with her mother. I cannot teach her femininity, and that’s important”; “I don’t know how to prepare her for becoming a woman” etc. The problems stemming from the parent’s personality traits are more often mentioned by female respondents. They also more often than fathers complain about their lacking parental competency (3,2 at $p \leq 0,01$) and excessive sensitivity (2 at $p \leq 0,01$) which probably originates from stereotypical perception of the images of men, women and proper gender identity.

Single fathers are a relatively rare phenomenon in our society as compared with single mothers since it is not really approved by public opinion (based on gender stereotypes). That is why to become a single father (in result of divorce, for instance) one has to take pains, to attain a certain amount of life experience and personal maturity and, what’s more important, to have an inner motivation for fatherhood (which was mentioned in the literary volume). At the same time, those qualities are not indispensable when it comes to single mothers. Hence single fathers might admit their parental incompetency less frequently than single mothers.

Very infrequently the male respondents reported about their problematic characteristics, such as bad habits or fatigue.

Thus, our empirical study revealed that:

1. Self-perception in the capacity of a parent (“Me as a parent”) of single fathers is a little bit different than that of single mothers.

2. Typical problems faced by single parents of both sexes possess both specific and common features.

3. Self-image of single fathers gravitates more towards the “parent-image” rather than towards the image “ideal man” while single mothers tend to identify themselves equally with both images “parent” and “ideal woman”.

At the same time, our research revealed that single fathers are not less effective than mothers in assessing own parental capabilities and qualities as well as in setting the goals of upbringing. Subjective importance of the parental role and satisfaction arising from performing parental functions are also no less important for fathers than for mothers. We have proved also that single fathers should not be considered as an amorphous, indiscrete and helpless mass. Quite the opposite, they possess various personality characteristics, abilities, parental skills. Most of them are confident that they can perform parental functions, at least, not worse than women (and maybe even better) even though this confidence decreases at times. Nevertheless, most of them find joy in their parenthood, perceive it as an opportunity for self-development and growth, and sometimes even as the reason for being.

REFERENCES

1. Borisenko, V. The psychology of paternity / V. Borisenko. – Moscow-Obninsk, “Ig-Sotsin”, 2007. – 220 p.
2. Kletsina, I. Fatherhood in analytical approaches to the study of masculinity / I. Kletsina // Woman in Russian society. Russian scientific journal, 2009. – № 3. – P. 29–41.
3. Kon, I. Child and society / I. Kon. – Moscow : Academy, 2003. – 312 p.
4. Noskova, M. The survey of the features of manifestation of parental relationships in families of single fathers / M. Noskova // Bulletin of the family institution: Periodic scientific journal. MY. 1. – Yekaterinburg : UrGI, 2008. – P. 29–33.
5. The right to the dad: what prevents a lonely father from raising a child // Rossiyskaya Gazeta. Number 5764 dated 25 April 2012.
6. Semenova, L. Personal experience of fatherhood of men-monoparents / L. Semenova, E. Kozhina // Gender aspects of social-humanitarian knowledge – II: Proceedings of the Second All-Russian (with international participation) scientific conference / Ed. D. Vershinina. – Perm : Perm State National Research University, 2013. – P. 115–121.
7. Stassenko, O. V. Lonely fatherhood in contemporary society: the causes and major issues / O. V. Stassenko // Woman in Russian society, 2010. – Number 3. – P. 78–82.

Материал поступил в редакцию 12.03.15.

ТИПИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МУЖЧИН МОНОРОДИТЕЛЕЙ

Л.Э. Семенова¹, О.В. Суворова², Н.В. Шутова³

^{1, 2, 3} доктор психологических наук, профессор кафедры классической и практической психологии
Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина (Мининский университет), Россия

***Аннотация.** В статье содержится психологический анализ проблем моноотцовства. Показано, что проблемы отцовства мужчин монородителей имеют свои специфические особенности, которые, с одной стороны, оказываются обусловленными причинами мужского монородительства в России, тогда как с другой, – позволяют говорить о различиях родительских позиций и жизненных установок отцов из полных и неполных семей.*

***Ключевые слова:** мужское монородительство, родительские позиции, родительские функции жизненные установки отцов, гендерные подходы к воспитанию.*

Sociological sciences
Социологические науки

УДК 311

КИБЕРЛЕНИНКА: МАРШРУТЫ И ВОПРОСЫ (ПОПЫТКА ИССЛЕДОВАНИЯ)*

Н.А. Резник, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Лаборатория науковедческих и наукометрических исследований,
Федеральное государственное научное учреждение

«Институт научной и педагогической информации» Российской академии образования (Москва), Россия

***Аннотация.** Данная статья является продолжением описания исследования электронной научной библиотеки КиберЛенинка, построенном на материале НИР «Информационный поток публикаций в российских научных и научно-методических журналах за 2006-2011 годы по методике использования информационных ресурсов в преподавании математики», выполненной автором в ИНИПИ РАО.*

***Ключевые слова:** КиберЛенинка, аннотации, журналы, статьи, требования, запросы, формат.*

Прежде чем начать свою работу в КиберЛенинке в разделе ПОИСК (рис. 1.1), я условно классифицировала аннотации к научным статьям, размещённым на сайтах и порталах в Runet:

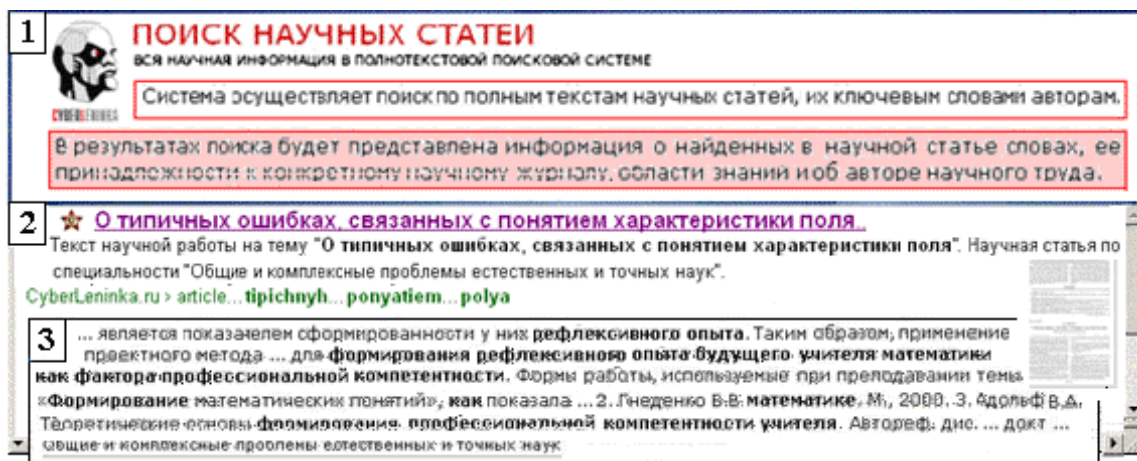

Рис. 1. Представление в КиберЛенинке раздела ПОИСК (1):
заголовок, Runet_аннотация и адрес (2), первый вариант CyibL_аннотации (3) к статье [3]

а) **Runet_аннотации** – формируются в русскоязычном Internet роботами его систем. При введении требования в поисковую строку получаешь наименования публикаций, соответствующие его словоформам, и адреса, по которым их можно найти. Содержательное качество Runet_аннотации в этом случае, на мой взгляд, для пользователей большого значения не имеет (рис. 1.2).

б) **CyibL_аннотации** – составляются поисковой машиной КиберЛенинки по требованию пользователя. Предполагается, что при получении выдачи он решает: смотреть или нет её содержание. И именно здесь возникают отторжение или возмущение, из-за чего может оказаться непрочитанной даже очень хорошая статья (рис. 1.3).

в) **Avt_аннотация** – извлекается из содержания статьи автором или редакцией журнала, в котором она опубликована. Поисковыми машинами выводятся при непосредственном требовании конкретной статьи. Здесь могу сказать только одно: их авторский текст, по моему глубокому убеждению, должен быть “гарантирован” авторским правом и при размещении на любом сайте или в библиотечном хранилище изменению не подлежит.

Это разграничение я сделала это, чтобы уменьшить возможность разночтения и искажения в толковании моих взглядов на то, как устроена и как работает эта государственная научная библиотека.

1. ПОИСК СТАТЬИ

Теперь, применяя эти термины, приведу примеры выдачи в КиберЛенинке по требованию **Методика математики** в разделе СТАТЬИ, в ходе анализа которых выяснялось: действительно ли ПОИСК КиберЛенинки даёт возможность получить сведения «о найденных в научной статье словах»; «о её принадлежности к конкретному научному журналу»; «об области знаний», к которой она относится; об «авторе научного труда» (рис. 1.1).

Для этого выбрала статью «О типичных ошибках, связанных с понятием характеристики поля» (рис. 2.1 и рис. 3), опубликованную в 2007 году [3, с. 75-76].

PDF-версия этой статьи читается легко. Но её CyibL_аннотация (рис. 2.2) и HTML-вариант (рис. 4), на мой взгляд, не во всём удовлетворительны. Кроме того, я засомневалась в отношении ГРНТИ, где она отнесена к общим и комплексным проблемам естественных и точных наук (рис. 3).

В ГРНТИ 2007 года [1] к рубрике первого уровня №43 «Общие и комплексные проблемы естественных и точных наук» отнесены те, что даны на его 109-й странице. Но непонятно: почему здесь (в рубрике 2-го уровня (№43.01) присутствует и учебная литература?

К рубрике «Общие и комплексные проблемы естественных и точных наук», на мой взгляд, должны относиться те научные знания, которые, как правило, рождаются на этапе “изготовления” неизвестных (мало разработанных) разделов естественных и точных наук.

1 О ТИПИЧНЫХ ОШИБКАХ, СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛЯ
ТЕКСТ НАУЧНОЙ СТАТЬИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ: «ОБЩИЕ И КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ТОЧНЫХ НАУК»

Журнал: Вестник Томского государственного педагогического университета
Год выпуска: 2007 Номер выпуска: 6
Научная рубрика ГРНТИ: 43 - Общие и комплексные проблемы естественных и точных наук
Код УДК: 5
Коды указанные автором: УДК: 378.148:511.6

Написать рецензию

Аннотация научной статьи
В работе выявляется ряд возможностей, реализация которых способствует устранению типичных ошибок студентов, неизбежных при механическом переносе свойств числовых полей на поля ненулевой характеристики

2 О ТИПИЧНЫХ ОШИБКАХ, СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ «ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛЯ»
В данной работе автор выявляет ряд возможностей, реализация которых помогает «оживить» понятие «характеристики поля» и избежать тех ошибок, которые неизбежны при попытках механического переноса свойств числовых полей на поля характеристики $p \neq 0$. Характеристика абстрактного поля P определяется как порядок единицы e этого поля в его аддитивной группе, т.е. как наименьшее натуральное число, удовлетворяющее условию: $e + e + \dots + e = 0$.
 $4 \dots V \dots'$
 p раз
Если же такого числа нет, то характеристикой поля считается число 0. Обычно, в качестве примеров поля и характеристики приводятся примеры полей вычетов по простому модулю. Заметим, что знакомство только с простыми полями характеристики создаёт у студентов неверные представления о том, что все поля ненулевой характеристики являются конечными. В дальнейшем при изучении темы «Расширения полей» желательно вернуться к этим примерам и обратить внимание студентов на то, каким образом можно строить бесконечные поля ненулевой характеристики.

3 НАУЧНЫЙ ПОИСК: О ТИПИЧНЫХ ОШИБКАХ, СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛЯ
Вестник Томского государственного педагогического университета
... Б.Н. Дроботун. О типичных ошибках, связанных с понятием «характеристики поля» Студенты экспериментальной группы оценили возможность ... Б.Н. Дроботун О ТИПИЧНЫХ ОШИБКАХ, СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ «ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛЯ» Павлодарский государственный университет Понятие характеристики поля относится к числу важнейших понятий алгебры. В курсах ... над полями характеристики p ($p \neq 0$), обычно ставит студентов в тупик, что связано или с незнанием понятия «характеристики поля», или ...
Общие и комплексные проблемы естественных и точных наук

Рис. 2. Страница КиберЛенинки со статьей [3] (1), фрагмент её HTML-версии (2), 2-й вариант её CyibL_аннотации (3)

Государственный рубрикатор ...

ГРНТИ-2007

43 ОБЩИЕ И КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ТОЧНЫХ НАУК
УДК 5

43.01 Общие вопросы естественных и точных наук
УДК 5

43.01.05 Материалы общего характера
УДК 5

43.01.13 Научные и технические общества, съезды, конгрессы, конференции, симпозиумы, семинары, выставки
УДК 5:001.32:5:005.745

43.01.33 Терминология. Справочная литература. Учебная литература
УДК 5:001.4:5(03):5(075)

Рис. 3. Фрагмент рубрики «Вопросы общих и комплексных проблем естественных и точных наук» по ГРНТИ-2007

Заголовок данной публикации посвящен хорошо известной теме учебной дисциплины «Высшая алгебра». Текст же этой статьи относится к разряду методических, осуществляющих или совершенствующих трансляцию (передачу) математических знаний в «образовательное пространство», и по ГРНТИ соответствует рубрике «Народное образование. Педагогика».

Теперь на примере именно этой статьи продемонстрирую метаморфозы итогов работы поисковой машины КиберЛенинки. Всего было проанализировано пять вариантов СуибL_аннотаций к данной статье. Первые два найдены по требованию **О типичных ошибках, связанных с понятием характеристики поля**.

Вариант 1. Авт аннотация (написанная автором публикации) дана выше на рис. 2.1 (в рамке внизу справа).

Вариант 2. СуибL_аннотацию также уже был показан на рисунке 2.3.

Кроме этого в выдаче по другим требованиям были найдены ещё три варианта СуибL_аннотации к этой же статье. (Цитирую вплоть до знаков препинания).

Вариант 3. НАУЧНЫЙ ПОИСК: типичные ошибки.

... Б.Н. Дроботун. О типичных ошибках, связанных с понятием «характеристики поля» Студенты...

378.148:511.6 Б.Н. Дроботун О ТИПИЧНЫХ ОШИБКАХ, СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ «ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛЯ» Павлодарский ...

Вариант 4. НАУЧНЫЙ ПОИСК: методика математики.

... формирования рефлексивного опыта будущего учителя математики как фактора профессиональной компетентности. Формы... с другими темами курса «Теория и методика обучения математике». Литература 1. Левина М.М. Технологии профессионального... учеб. заведений. М., 2001. 2. Гнеденко Б.В. О математике. М., 2000. 3. Адольф В.А. Теоретические основы... СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского государственного... планом специальности «Юриспруденция» на изучение дисциплины «Математика» в нашем вузе отведено 115 часов...

Вариант 5. НАУЧНЫЙ ПОИСК: Формирование рефлексивного опыта будущего учителя математики как фактора профессиональной компетентности.

... учителя математики как фактора профессиональной компетентности. Формы работы, используемые при преподавании темы... с другими темами курса «Теория и методика обучения математике». Литература 1. Левина М.М. Технологии профессионального... ТГПУ. Сер.: Педагогика (Теория и методика обучения). Вып. 3 (54). Томск, 2006. С. 65-69. 6. Гранатов Г.Г. Приемы ... , 2006. 9. Гельфман Э.Г., Вольфенгаут Ю.Ю., Гриншпон И.Э. и др. Функция: Учеб. пособие по математике для 9-го класса. Томск, 2001. Поступила в редакцию 26. 12. 2006 УДК 378...

Последние две отличаются друг от друга незначительно, но, как и первые три, практически никакой информации о содержании именно данной статьи не дают. И если варианте 3 есть хотя бы общие слова, связанные с заглавием этой публикации, то тексты аннотаций вариантов 4-5 никакого отношения к характеристикам поля не имеют.

Несколько слов о распределении содержания текста самой статьи [3]. При внимательном просмотре этой PDF-версии обнаружилась странная последовательность её страниц (рис. 4). В первую очередь даётся окончание статьи другого автора (рис. 7.1), хотя в колонтитуле обозначены ФИО автора статьи и её название. Затем при переходе (2 → 3) её текст обрывается (рис. 4.2, внизу), зато появляется конец статьи другого автора.

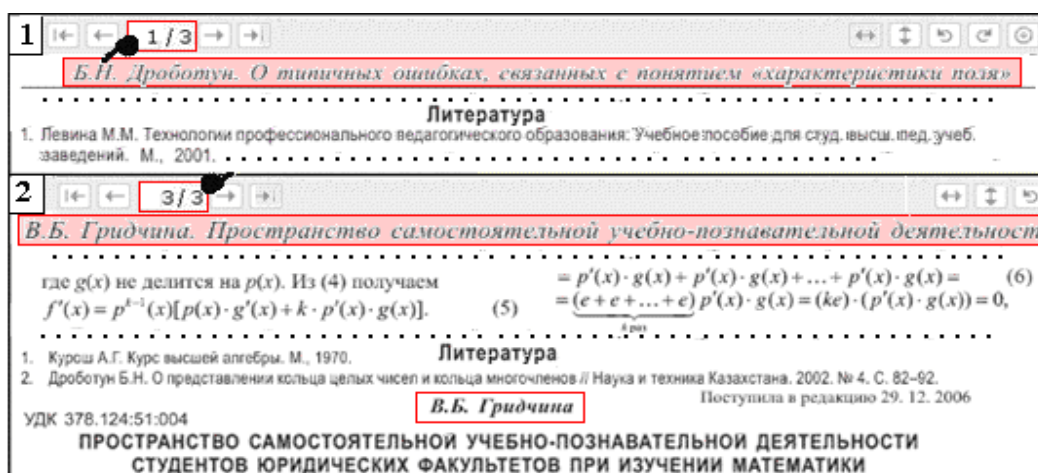

Рис. 4. Несоответствия колонтитула содержанию статьи [3]: первое (1), повторное (2)

2. ПОИСК ЖУРНАЛА

Следующий эпизод моего исследования работы Кибер_ПОИСКА оказался бесполезен. Хотя в поисковую строку были введено требование **Список журналов** (рис. 5), именно самого **СПИСКА журналов** не нашла. Пришлось составлять его (этот список) самой. Всё скачала. Далее для построения таблиц оставила толь-

ко наименования журналов. (Эту работу осуществляла для проверки полноты и точности сведений о журналах, представляемых Кибер_ПОИСКом).

Получила более семидесяти журналов с громадным количеством (около тысячи) выпусков.

По наименованиям учебных заведений определила вузы, в журналах которых статьи на заданную тему: присутствуют наверняка (рис. 6, табл.1), возможны (рис. 6, табл.2), не ожидаются вообще (рис. 6, табл. 3).

Отдельно (с помощью рис. 7) комментирую таблицу 2 на примере содержания 4-х выпусков Вестника Ижевского государственного технического университета за 2007 год.

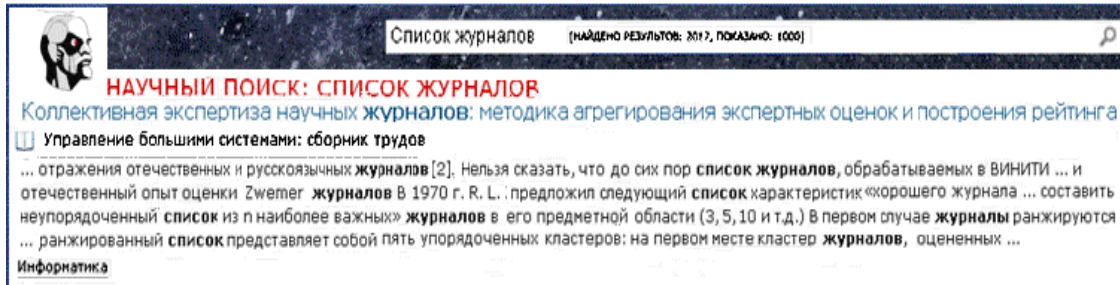

Рис. 5. Первый из ответов на требование Список журналов

Кол-во	Наименование журнала (количество выпусков)		
Таблица 1.			
1-2	Вестник Новосибирского гос. педагогического университета (1)	Знание. Понимание. Умение (31)	
3-4	Вестник Томского гос. педагогического университета (85)	Вестник Герценовского университета (20)	
5	Известия Пензенского гос. педагогического университета им. В.Г. Беллинского (64)		
6	Известия Российского гос. педагогического университета им. А.И. Герцена (124)		
Итого: 325 выпусков журналов			
Таблица 2.			
1-2	Известия Тульского госуниверситета (22)	Известия Иркутской гос. экономической академии (4)	
3-4	Вестник Томского госуниверситета (44)	Известия Томского политехнического университета (47)	
5-6	Вестник Астраханского гос. технического университета (27)	Вестник Псковского госуниверситета (7)	
7-8	Вестник Тихоокеанского гос. экономического университета (3)	Вестник Волгоградского госуниверситета (23)	
9-10	Известия высших учебных заведений. Поволжский регион (32)	Вестник Адыгейского госуниверситета (14)	
11	Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта (7)		
12	Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета (1)		
Итого: 231 журнал			
Таблица 3.			
1-2-3	Прикладная дискретная математика (3)	Прикладная информатика (3)	Армия и общество (5)
4-5-6	Проблемы экспертизы в медицине (2)	Социология науки и технологий (9)	ISAP/Российские издания (1)
7-8-9	Проблемы современной экономики (4)	Казанский медицинский журнал (6)	Вестник Росздравнадзора (12)
10-11-12	Новый исторический вестник (12)	Атеросклероз и дислипидемия (4)	Экономические исследования (3)
13-14-15	Современная ревматология (2)	Библиофера (47)	Язык и культура (1)
16-17-18	Новый физиологический вестник (1)	Земский врач (12)	Новые исследования (1)
19-20-21	Мир современной науки (2)	Сахарный диабет (17)	Катковский сборник (3)
22-23-24	Прикладная энтомология (2)	Биомедицина (1)	Вестник Евразии (1)
25-26	Образование, наука и производство (1)	Группы Института системного программирования РАН (5)	
27-38	Журнал университета водных коммуникаций (1)	Научная периодика: проблемы и решения (3)	
29-30	Вестник Воронежского института МВД России (1)	Вестник Кольского научного центра РАН (2)	
31-32	Вестник КРАУНЦ. Физико-математические науки (2)	Сибирский медицинский журнал (Томск) (2)	
33-34	Психофармакология и биологическая наркология (1)	Общество. Среда. Развитие (Тема Нипала) (15)	
35-36	Вестник Самарской гуманитарной академии (1)	Социальная и клиническая психиатрия (2)	
37-38	Управление большими системами: сборник трудов (4)	Общество: политика, экономика, право (2)	
39-40	Вестник Орловского гос. аграрного университета (1)	Современные исследования социальных проблем (9)	
41-42	Вестник археологии, антропологии и этнографии (5)	Историческая и социально-образовательная мысль (7)	
43-44	Психопедагогика в правоохранительных органах (2)	Клиническая и экспериментальная тиреоидология (10)	
45-46	Laboration. Журнал социальных исследований (4)	Вестник современной клинической медицины (18)	
47-48	Журнал институциональных исследований (1)	Историко-биологические исследования (19)	
49-50	Научные ведомости Белгородского госуниверситета (23)	Саратовский научно-медицинский журнал (17)	
51-52	Вестник Нижегородского гос. гуманитарного университета (4)	Ожирение и метаболизм (11)	
53-54	Вестник Иркутского гос. лингвистического университета (12)	Остеопороз и остеопатия (11)	
55-56	Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал (9)	Проблемы управления (4)	
57-58	Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (4)	PolitBook (3)	
59-60	Вестник Московского гос. гуманитарного университета им. М.А. Шолохова (9)	Руски (11)	
61	Вестник Российского научного центра рентгенодиагностики Федерального агентства Федерального агентства по высокотехнологичной медицинской помощи (2)		
62	Радиация и риск (Бюллетень Национального радиационно-эпидемиологического регистра) (3)		
Итого: 398 журналов			

Рис. 6. Несоответствия колонн титула содержанию статьи [3]: первое (1), повторное (2)

Рис. 7. Содержание номеров журнала Вестник Ижевского ГТУ за 2007 год

Ещё один пример. После ввода требования **Методика математики** в Кибер_ПОИСК я была вынуждена перелистать более **40** страниц, на которых в заголовках или в аннотациях статей присутствовали (раздельно или подряд) различные словоформы терминов *методика* и *математика* (рис. 8).

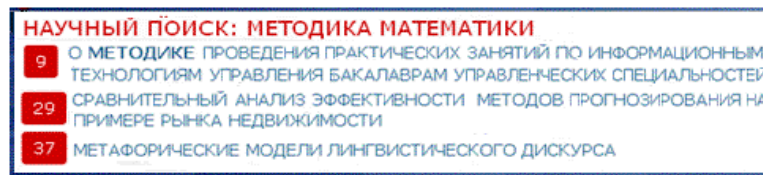

Рис. 8. Примеры нематематических результатов работы Кибер_ПОИСКА по требованию сугубо математического содержания

Теперь о поиске конкретного журнала. О моём недоверии к **НАУЧНОМУ ПОИСКУ**, связанном с указаниями по ГРНТИ, я сообщала выше. Здесь оно усилилось: в разделе **ЖУРНАЛЫ** даже незначительное изменение словоформ в поисковой строке добавляет (к ряду уже найденных) новые результаты. Для испытания взяла периодическое издание «Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского» [4].

В поисковую строку я вводила записи типа «Известия имени Белинского», «Известия Белинского», «2006 ПГПУ Белинского» (рис. 8.1), и т.п., надеясь, благодаря различным словоформам, выйти именно на этот журнал. Однако Кибер_ПОИСК каждый раз без предварительного уведомления отправлял меня в раздел **СТАТЬИ**, где на первой же экранной странице появлялись публикации от разных вузов, а не искомые мною Известия Пензенского университета.

Сведения о самом журнале из Пензы по запросу **2006 ПГПУ Белинского** в разделе **НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ** нашлись не сразу. Вместо них на экране также появлялись статьи из других ВАКовских изданий. И только «активировав» наименование журнала этого вуза [4], меняющего окраску при наведении на него курсора (рис. 9.2), мне удалось получить представление о нём самом (рис. 9.3) и о некоторых его выпусках.

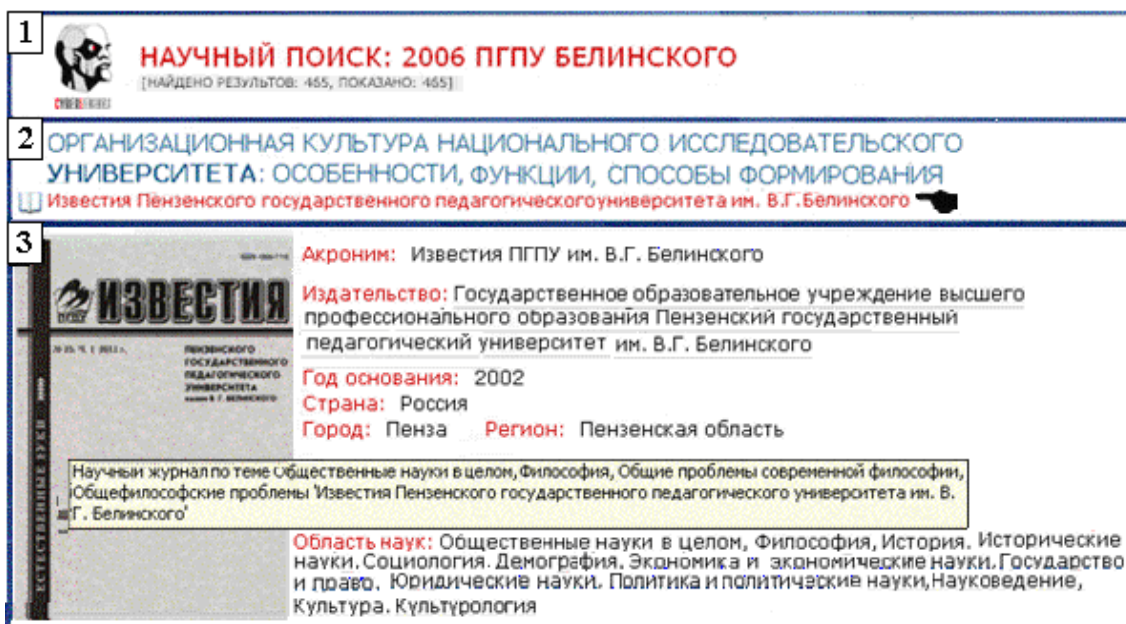

Рис. 9. Фрагмент выдачи по требованию **2006 ПГПУ Белинского** в разделе **НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ** (1), представление этого журнала (3), активация наименования журнала под наименованием опубликованной в нём статьи (2)

Памятуя о неудаче, постигшей меня при анализе результатов Кибер_ПОИСКА по требованию в разделе **СТАТЬИ** публикации Б.И. Дроботун [3], я решила проверить и раздел **ПОИСК**: действительно ли, как обещает КиберЛенинка, в нём можно получить сведения об авторе?

Начала с запроса только по фамилии: **Дроботун** (рис. 10.1). Заподозрила, что информация далеко не полна. Повторила требование статьи «О типичных ошибках, связанных с понятием характеристики поля» [3] в поисковую строку Кибер_ПОИСКА в разделе **НАУЧНЫЕ СТАТЬИ**.

Здесь эта система выдала на экран **7** результатов (рис. 11.2-3). Среди них: действительно авторских работ – **3** (рис. 10.2), упоминаний об авторах с фамилией Дроботун во всех публикациях (даже типа «Наши авторы» и «Содержание») – **4** (рис. 10.3).

Долго размышляла: как же могло получиться так, что КиберЛенинка: приписала данную публикацию [3] и другому автору (рис. 10.2, внизу и рис. 10.4), заменила инициалы её автора в разделе **Содержание Вестника Томского педагогического университета** (рис. 10.5).

Сведений ни об одном из авторов с фамилией Дроботун не отыскала.

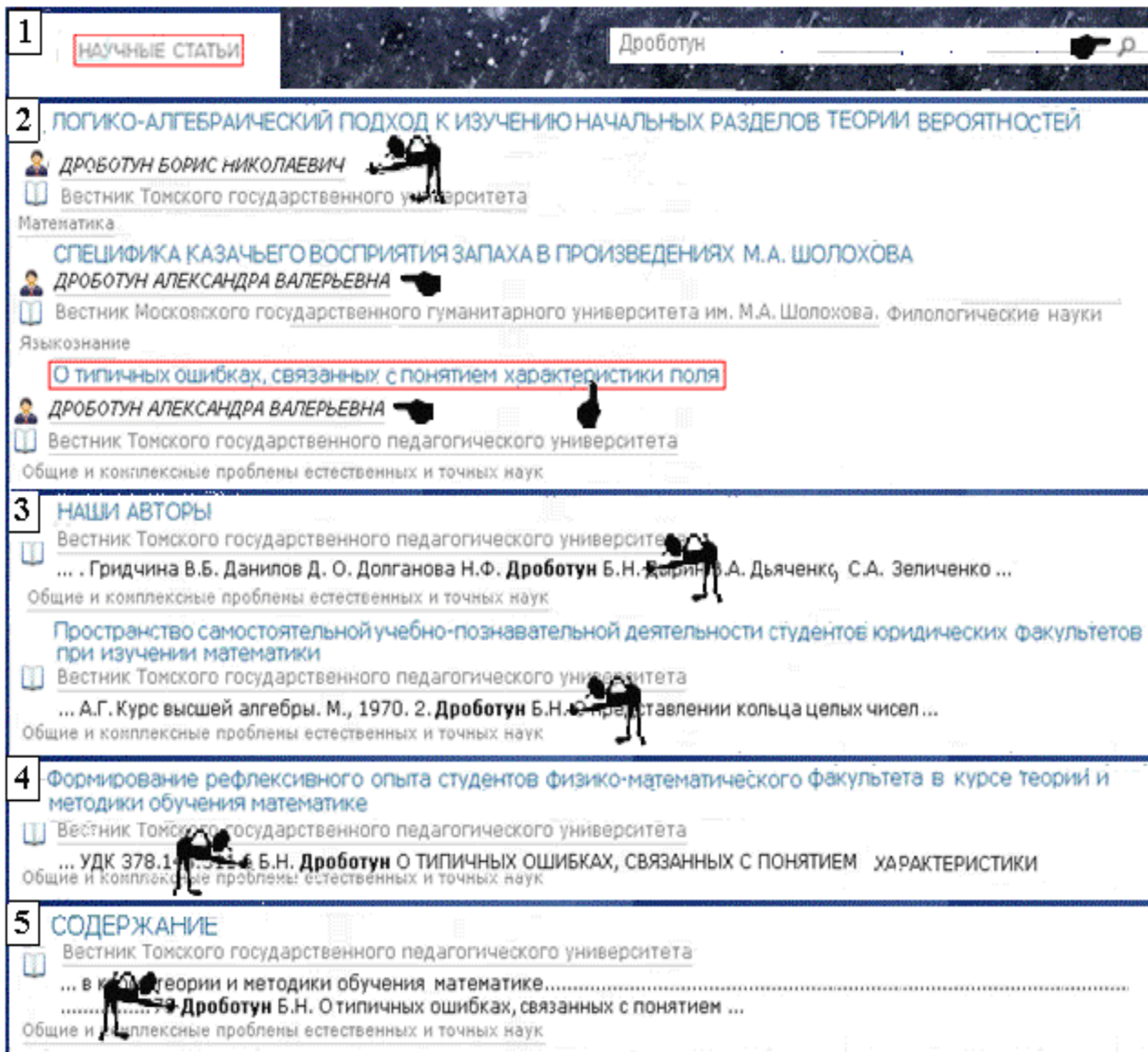

Рис. 10. Пример выдачи сведений об авторе при поиске по его фамилии

Более удачной оказалась попытка в разделе НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ по запросу **Компьютер в обучении математике** (рис. 11.1).

Активировав мышкой ФИО одного из авторов, удалось вывести на экран список его авторских научных статей (там же), а также статей, в аннотациях которых присутствовали какие-либо составляющие его ФИО (рис. 11.2-3). По этому перечню публикаций действительно стало возможным получить представление не только о статьях, написанных им в единоличном авторстве или соавторстве (рис. 11.2), но и о его научной деятельности на протяжении того отрезка времени, в течение которого публиковались эти статьи (рис. 11.3-5, подчеркнута).

Решила испытать этот “способ” для других случаев. И опять выявила новые результаты.

В первом случае – поиск по полному ФИО (рис. 12.1) – об отсутствии сведений об этом авторе система честно призналась. Во втором – с моим собственным ФИО – сведения получила, но в виде, очень похожем на результат операции “интегрирование по частям” (рис. 12.2): одна часть запроса (фамилия) точно определена, остальные же остались неизвестны. (К тому же о “равнительном анализе” (в заголовке на рис. 12.2) представления не имею, и кто виноват – автор или КиберЛенинка – определить не смогла).

Решила проверить: сколько экранных страниц выделит КиберЛенинка на результаты требования не по полному ФИО, а по его сокращенной форме «РЕЗНИК Н.А.». Полагала, что не менее 10. Рассчитывала (кроме

фамилии) на Николая и Никиту, Наталию и Наталью, Надежду и Нину, а так же на Алексея, Александра и Андрея. Но получила жестокий удар по своей математической “компетенции”: их (страниц) оказалось только три (рис. 13, внизу справа).

Итог: моих полных тёзок (и меня самой) на этих страницах не оказалось вообще.

1 **НАУЧНЫЙ ПОИСК: КОМПЬЮТЕР В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ**
[НАЙДЕНО РЕЗУЛЬТОВ: 416, ПОКАЗАНО: 416]
2006 ПГПУ Белинского
SIBECRYPT'12. ОБЗОР ДОКЛАДОВ
АГИБАЛОВ ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ, ПАНКРАТОВА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА
Прикладная математика
Найти все публикации данного автора

2 **50 ЛЕТ КРИПТОГРАФИИ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ** Прикладная дискретная математика
ДИСКРЕТНЫЕ АВТОМАТЫ НА ПОЛУРЕШЕТКАХ Прикладная дискретная математика
КОНЕЧНЫЕ АВТОМАТЫ В КРИПТОГРАФИИ Прикладная дискретная математика. Приложение
ЭЛЕМЕНТЫ ТЕОРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО КРИПТОАНАЛИЗА ИТЕРАТИВНЫХ БЛОЧНЫХ ШИФРОВ С
АДДИТИВНЫМ РАУНДОВЫМ КЛЮЧОМ Прикладная дискретная математика

3 **ОБ ОДНОЙ ВЕТВИ ТОМСКОЙ КИБЕРНЕТИКИ**
ЕВТУШЕНКО НИНА ВЛАДИМИРОВНА
Вестник Томского государственного университета
...), в которых зарождалась Томская кибернетика. Феликс Петрович Тарасенко Во второй полови годов советская ... в Минск; кафедрой заведовали доценты Г. П. Агибалов (1971 - 1975, 1985 - А. Ю ... скатия изображений. кодирования, защиты информации. Геннадий Петрович Агибалов сотрудников кафедры известные ведущих ... Народное образование. Педагогика

4 **ПРЕДИСЛОВИЕ**
Прикладная дискретная математика
... защиты информации и криптографии ТГУ, профессор Г.П. Агибалов А.Д. Закревский 1960-е годы На фото ... Янковская (в настоящее время д.т.н. профессор ТГАСУ), Геннадий Петрович Агибалов, Аркадий Дмитриевич Закревский (ныне д.т.н., член ...
Прочее

Рис. 11. Пример итогов работы Кибер_ПОИСКА при нахождении сведений об авторе по его полному ФИО

1 **ПОИСК: УСАНОВ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ**
По вашему запросу ничего не найдено.

2 **НАУЧНЫЙ ПОИСК: РЕЗНИК НАТАЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА** [НАЙДЕНО РЕЗУЛЬТОВ: 1, ПОКАЗАНО: 1]
РАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРАПИИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИИ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ АККОРД (АКРИДИЛЛОЛ В КОМБИНИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ У БОЛЬНЫХ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТОНИЕЙ И ОЖИРЕНИЕМ ИЛИ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА)
Рациональная фармакотерапия в кардиологии
... : Волгоград - Стаценко Михаил Евгеньевич; Екатеринбург - Резник Инна Ильинична, Акулина Екатерина Николаевна ... , Лысенко Марина Николаевна, Гетия Этери Александровна, Белавина Светлана Владиславовна, Сурни-на Марина ... - Мазалов Константин Викторович; Новосибирск - Мезенцева Наталья Григорьевна, Шаралова Нина Яковлевна, Бойкова ... , Логинова Екатерина Николаевна; Пермь - Козилова Наталья Андреевна, Суворцева Майя Васильевна, Соманчук ... Ольга Викторовна; Пятигорск - Крыжановская Наталья Викторовна; Ростов-на-Дону - Терентьев
Медицина и здравоохранение

Рис. 12. Результат поиска сведений об авторе по полной расшифровке его ФИО

НАУЧНЫЙ ПОИСК: РЕЗНИК Н.А. [НАЙДЕНО РЕЗУЛЬТОВ: 51, ПОКАЗАНО: 51]
КУЛЬТУРНЫЙ СКРИПТ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МАТРИЦА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЖИВОПИСНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ФОФИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
Вестник Иркутского государственного лингвистического университета
... : 02.03.12). З. Джойс, Дж. Пансион [Текст] / Дж. Джойс, пер. Н.А. Волжиной // Дублинцы рассказы. Портрет художника ... / У Эко; пер. с ит. А. Г. Погоняйло и В. Г. Резник - М.: Петрополис, 1998. - 432 с 14. Goddard, C. Cultural ...
Языкознание
начало 1 2 3 конец

Рис. 13. Результат поиска сведений об авторе по неполной расшифровке его ФИО

3. Раздел ПРОЧЕЕ

А теперь – самое “интересное”. Я возвращаюсь к рисунку 11, в левом нижнем углу которого мельчайшим шрифтом напечатано слово **Прочее**. Содержание этого подраздела, занявшего в данном случае 54 экранных страниц, оказалось странным. Чтобы было можно хотя бы поверхностно представить объём именно этого приложения, на рисунке 14 введено символическое представление содержания 1-й экранной страницы. (Каждое дублирование обозначено отдельной строкой пунктиров). Здесь, кроме сугубо научных статей, не затрагивающих (вопреки требованию) проблемы кибернетики, выложены и “статьи” со впечатляющими наименованиями.

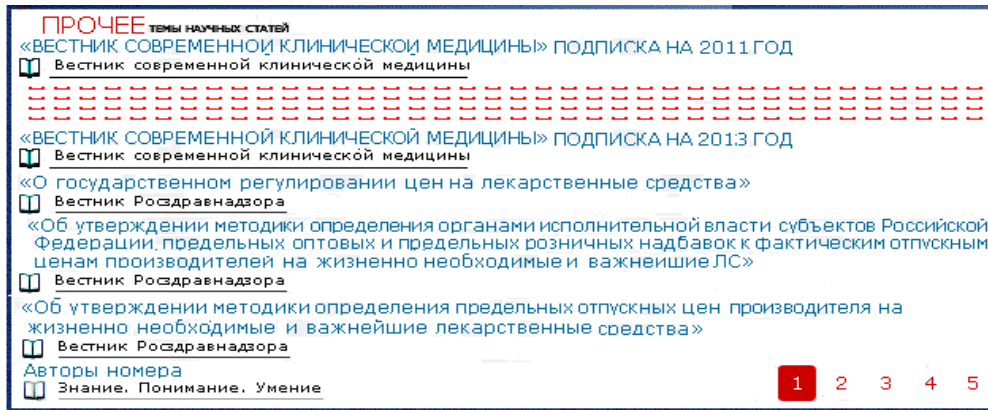

Рис. 14. Пример содержания подраздела **Прочее** в КиберЛенинке

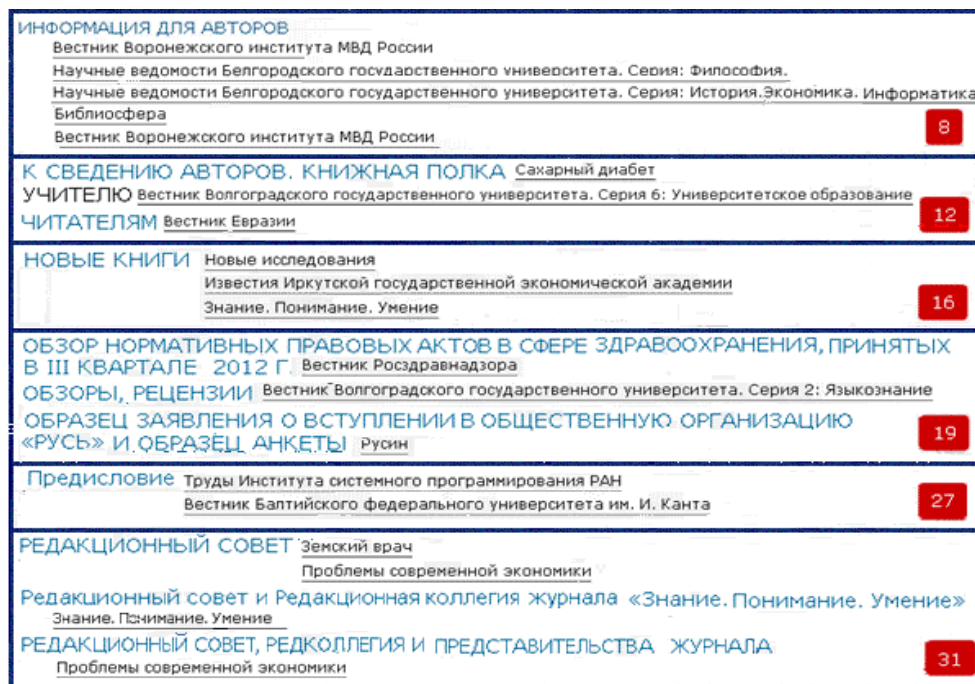

Рис. 15. Второй пример содержания подраздела **Прочее** в **НАУЧНОМ ПОИСКЕ** КиберЛенинки

Всё это, как и то, что приведено ниже, относится к реплике по поводу подраздела **Прочее**. Его наполнение в КиберЛенинке меня возмутило. Основываясь на значении этого слова (рис. 16), я полагала, что в данном контексте оно указывает на научные тексты других авторов, затрагивающих в своих публикациях вопросы кибернетики, **на темы, подобные** тем, которым посвящены работы на рисунке 11.2.

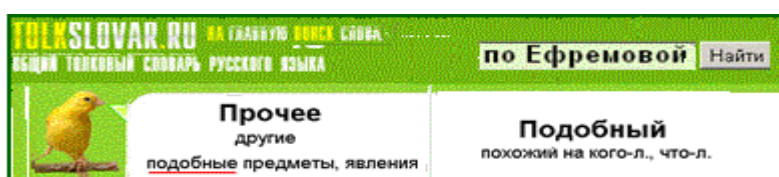

Рис. 16. Значение слова **прочее** в TOLKSLOVAR.RU

Констатирую: в подразделе **Прочее** ни одна статья никакого отношения к кибернетике (её истории, задачам или текущим вопросам, методам изучения и т.д.) отношения не имеет. Экраны здесь заполнены документами, имеющими служебные, конструктивные или ещё какие-либо (но не “кибернетические”) назначения. Научными их можно назвать лишь по незнанию или недоразумению.

Этому моему мнению (о необходимости составления раздела **Прочее** строго по содержанию соответствующей рубрики ГРНТИ) я нашла подтверждения: краткое – в анонсах Yandex (рис. 17.1), подробное – на сайте «Хабрахабр» в посте «Проблемы, подстерегающие любого создателя рубрикаторов» [2] (рис. 17.2).

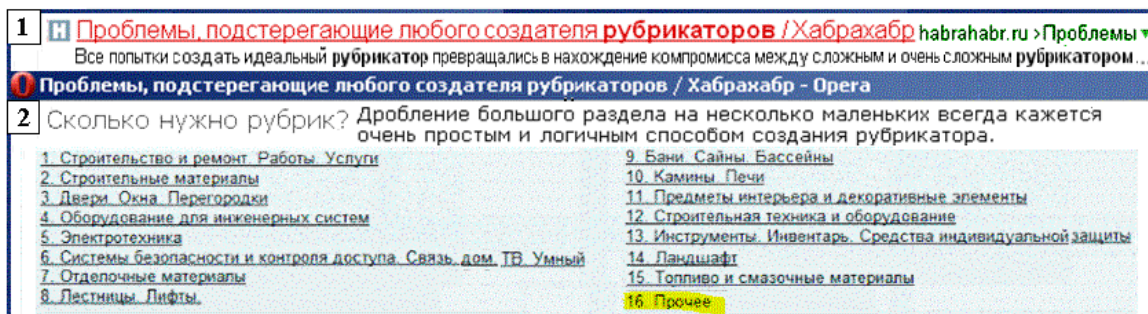

Рис. 17. Поиск информации о рубрике Прочее в ГРНТИ (1), фрагмент статьи о проблемах создания рубрик ГРНТИ (2)

Подведу итог.

Поиск в КиберЛенинке авторской статьи (или журнала, в котором предполагается её найти) приводит к тому, что пользователю приходится поочерёдно “входить” в повторяющиеся в выдаче наименования журналов (рис. 18.1) неизвестно какого года издания и научного направления (рис. 18.2). (Цифры здесь обозначают количество на этих страницах слова СОДЕРЖАНИЕ с указанием журнала, к которому оно относится).

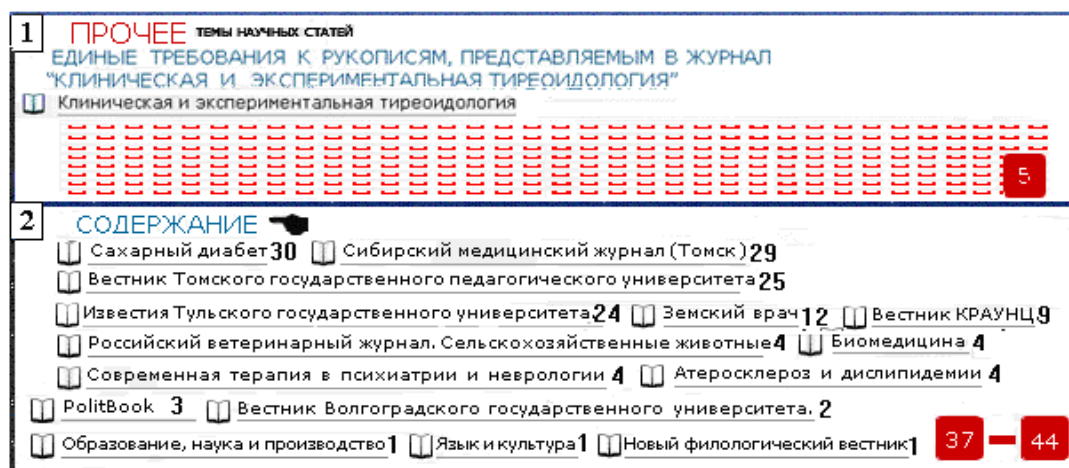

Рис. 18. Пример содержания подраздела Прочее в КиберЛенинке, пример тем научных статей в подразделе Прочее (2)

И прежде чем добраться до нужного раздела, а в нём до искомой статьи, нужно проделать путь, аналогичный описанному выше.

Исключения весьма малочисленны.

* Статья представлена в авторской редакции

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГПНТБ в России: ГРНТИ 2007. – Url: <http://www.gpntb.ru/izdaniya-gpntb-rossii/1308-720.html>. (Дата обращения: 27.06.13).
2. Дорогой, Д. Проблемы, подстерегающие любого создателя рубрикаторов / Д. Дорогой. – Url: <http://habrahabr.ru/post/123694/>. (Дата обращения 4.07.13).
3. Дроботун, Б.Н. О типичных ошибках, связанных с понятием характеристики поля / Б.Н. Дроботун // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. : Естественные и точные науки. 2007. – №6 – Url: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-tipichnyh-oshibkah-svyazannyh-s-ponyatiem-harakteristiki-polya>. (Дата обращения: 23.06.2013).
4. Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – Url: <http://cyberleninka.ru/journal/n/izvestiya-penzenskogo-gosudarstvennogo-pedagogicheskogo-universiteta-im-v-g-belinskogo#articles>. (Дата обращения: 23.06.2013).

Материал поступил в редакцию 16.03.15.

CYBERLENINKA: PATHS AND QUESTIONS (RESEARCH ATTEMPT)

N.A. Reznik, Doctor of Education, Professor, Leading Researcher
University of Russian Academy of Education (Moscow), Russia

***Abstract.** This article continues the research description of online research library CyberLeninka, based on the data of research work of scientific articles information flow in Russian scientific and methodological magazines of 2006-2011 with the method of information resources methods while teaching Mathematics, written by the author at University of Russian Academy of Education*

***Keywords:** CyberLeninka, abstracts, magazines, articles, requirements, enquiries, form.*

УДК 364.26

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ ИНВАЛИДОВ В СОЦИУМ

Л.Н. Фахрадова, младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения Института социально-экономического развития территорий Российской Академии наук (Вологда), Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются концептуальные подходы к определению понятия «инвалидность», раскрывается содержание различных аспектов проблемы социальной адаптации инвалидов. Обосновывается необходимость пересмотра принципов государственной политики в отношении инвалидов с выполнения показателей обеспеченности мерами социальной поддержки на достижение включенности инвалидов в социально-экономическую жизнь общества посредством получения образования, трудоустройства, участия в деятельности общественных и политических объединений.*

***Ключевые слова:** инвалидность, социальная адаптация, социальная политика, интеграция.*

По данным Всемирной организации здравоохранения в мире на 2010 г. проживало около миллиарда людей, имеющих инвалидность, что составляло 15 % от численности населения планеты [1]. Общая численность инвалидов в Российской Федерации на 2014 г. составляла 12,9 млн. человек (9 % от общей численности населения). Прирост абсолютного показателя по сравнению 2000 г. составил 22 %¹. В силу перечисленных фактов, действия в отношении инвалидов являются одним из приоритетных направлений государственной политики. При этом важно учитывать, что такие действия включают не только создание правовой базы, но и выполнение ряда практических действий по преобразованию инфраструктуры, архитектурной среды, институтов общества в соответствии с интересами инвалидов. Осуществление данных мероприятий требует от государства выделения большого объема денежных средств, однако, опираясь на теорию человеческого капитала, затраты, связанные с созданием среды равных возможностей, можно рассматривать как инвестиции в развитие человеческого капитала страны.

Основным законодательным актом Российской Федерации, регулирующим политику в отношении инвалидов (помимо Конституции), выступает федеральный закон «О социальной защите инвалидов ...». В тексте данного закона приводится следующая трактовка термина «инвалид»: лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Ограничение жизнедеятельности рассматривается как «полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью». Социальная защита рассматривается как система гарантированных государством мер, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества [3]. Исходя из приведенных определений можно сформулировать цель государственной политики следующим образом: максимально полное включение в жизнь общества с предоставлением равных возможностей для реализации собственного человеческого потенциала. Для достижения данной цели, на наш взгляд, необходимо последовательно решить три задачи: обеспечить инвалидам условия для прохождения комплексной реабилитации, социальной адаптации и интеграции. Решение первой задачи предполагает создание механизмов предоставления медицинской помощи, обеспечения лекарственными препаратами, техническими средствами реабилитации, мерами социальной поддержки. Социальная адаптация инвалидов подразумевает обеспечение равенства возможностей в получении образования, трудоустройстве, участии в работе политических и общественных объединений. Усилия государства в данном случае, сконцентрированы на создании доступной среды, формировании соответствующих институтов и правовой базы. Интеграция является логическим следствием успешного решения двух предшествовавших задач, а также сформированности положительного отношения населения к инвалидам (рис. 1).

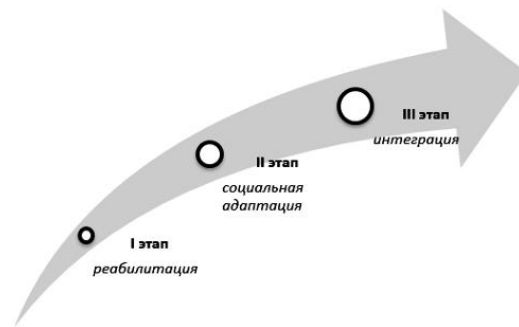

Рисунок 1. Задачи основных этапов государственной политики в отношении инвалидов

Поскольку в последние годы внимание государства сосредоточено на создании доступной среды, то можно предположить, что на данный момент решается именно задача социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья².

Рассмотрим, какие аспекты включает в себя проблема социальной адаптации инвалидов (рис. 2). Базовым аспектом выступает концептуальный, поскольку именно от характера принятой концепции и модели инвалидности зависит весь процесс принятия политических решений в интересах инвалидов.

Рисунок 2. Аспекты проблемы социальной адаптации инвалидов

Вторым аспектом проблемы социальной адаптации служит медицинский. Специалисты-медики разрабатывают классификации болезней, определяют тип нарушений жизнедеятельности, способы их коррекции, а также устанавливают степень трудоспособности граждан. Комиссии медико-социальной экспертизы, действующие в России, помимо освидетельствования и присвоения группы инвалидности осуществляют разработку индивидуальных программ реабилитации граждан.

Экономический аспект проблемы включает: расчёт цены инвалидности на уровне страны и отдельных регионов, определение минимальных размеров социальных выплат инвалидам, стимулирование работодателей к приёму на работу граждан с ограниченными возможностями здоровья.

Исходя из типа отношений по поводу инвалидности, сложившихся в экономической сфере, формируется искусственная среда обитания. Она может быть организована на основе принципов универсального дизайна, включать необходимые элементы сопровождения для людей с нарушениями работы органов чувств, или же, в противоположном случае, – содержать множество разнообразных барьеров (от лестниц, не оснащённых пандусами до прозрачных дверей в супермаркетах).

Следующий аспект рассматриваемой проблемы связан с преодолением социальной эксклюзии инвалидов. Отношение общества людям с ограниченными возможностями здоровья во многом опирается на существующие шаблоны представлений, предрассудки. Более пластичным (в российских условиях) является формальный сектор общественных отношений, поскольку его функционирование основано на государственных директивах: при изменении государственной политики в отношении инвалидов органы социальной защиты, учреждения, отвечающие за реализацию программ реабилитации, незамедлительно корректируют собственную

деятельность в соответствии с новыми требованиями. Неформальные отношения имеют более инерционный характер, для их перестройки, помимо политической воли, необходимо задействовать такие ресурсы, как деятельность общественных организаций, СМИ, волонтеров. В то же время, политические изменения выступают в роли катализатора социально-экономических трансформаций.

Правовой аспект социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья включает формирование законодательной базы страны, регулирующей вопросы реабилитации, трудоустройства и обучения инвалидов, а также систему разработки, апробирования и исполнения нормативных правовых актов. Необходимо учитывать, что данный аспект проблемы является производным по отношению к совокупности остальных названных аспектов. В то же время, его можно трансформировать путём принятия соответствующих политических решений, с целью изменения концептуальных предпосылок лежащих в основе сложившихся взаимоотношений общества и инвалидов. Это означает, что правовой аспект инвалидности является ключевым объектом управленческого воздействия для обеспечения интеграции.

Согласованность правового поля, регламентирующего действия государства в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья, и преобладающей в обществе концепции и модели инвалидности – непереносимое условие успешной реабилитации, социальной адаптации и интеграции. В целом принято выделять три концепции инвалидности: традиционную, социокультурную и концепцию независимой жизни инвалидов (табл. 1). Рассмотрим их основные характеристики с точки зрения соответствия целям современной государственной политики в отношении инвалидов.

Таблица 1

Модели и концепции инвалидности [2]

Концепция инвалидности	Модель инвалидности	Понятие инвалидности	Интеграция
Традиционная	Медицинская	Болезнь или дефект	Адаптация человека к неизменяемой среде
	Медико-социальная (административная)	Социальная недостаточность, приводящая к ограничению жизнедеятельности	
	Экономическая	Полная или частичная потеря трудоспособности	
	Моральная	Результат греха	Исключена
Социокультурная	Социальная	Ограничение способности социально функционировать	Изменение общественного устройства в соответствии с потребностями инвалидов
Концепция независимой жизни инвалидов	Политико-правовая	Ограничение (врожденное или приобретенное) в возможностях	
	Модель культурного плюрализма	Культурное ограничение наравне с различиями в цвете кожи, вероисповедании и т.п.	

Традиционная концепция инвалидности на сегодняшний день полностью утратила актуальность, поскольку противоречит принципу правового государства о равенстве прав и возможностей всех граждан, способствует исключению людей с ограниченными возможностями здоровья из системы социальных взаимодействий в экономической, политической и других сферах жизнедеятельности.

Главным преимуществом социокультурной концепции инвалидности, в отличие от традиционной, является понимание необходимости включения инвалидов в жизнь общества путём целенаправленного преобразования среды жизнедеятельности. В рамках этой концепции разработана социальная модель инвалидности. Её прогрессивный характер по сравнению с предшествовавшими моделями очевиден, но и она имеет ряд недостатков. Слабой стороной, с точки зрения разработки и реализации государственных мероприятий по социальной интеграции, является признание инвалидов людьми с ограничениями в способностях к социальному функционированию. Такое видение социальной роли инвалидов приводит к закреплению их зависимого положения в обществе ориентирует органы власти на преимущественную реализацию мер социальной поддержки, а не на комплексное выполнение обязательств по обеспечению равенства прав и возможностей людей с ограниченными возможностями здоровья.

Концепция независимой жизни инвалидов ориентирована на формирование среды равных возможностей. Центральной идеей становится обеспечение прав и свобод людей с ограниченными возможностями здоровья наравне с остальными гражданами государства. Инвалидность признаётся феноменом, имеющим социокультурное происхождение, обусловленное действием средовых и отношенческих барьеров. Их устранение создаёт возможность независимой жизни людей с ограниченными возможностями здоровья. Две модели, разработанные в рамках данной концепции, отличаются подходом к обеспечению прав и свобод граждан с инвалидностью. Политико-правовая акцентирована на четком законодательном закреплении гарантий равенства и социальной поддержки таких людей. Модель культурного плюрализма предполагает, что инвалидность характеризуется формированием особой субкультуры. Особенность людей с инвалидностью приравнивается к особенностям других культурных меньшинств без указания на исключительность их положения.

Очевидно, что только концепция независимой жизни содержит логическую основу для проведения активной государственной политики с целью обеспечения равенства прав и возможностей инвалидов. Следовательно, современный этап реализации мероприятий в отношении людей с ограниченными возможностями здо-

рочья не является логически завершённым, а предполагает дальнейшее осуществление действий по обеспечению интеграции, в частности, формирование положительного отношения населения к инвалидам, закрепление их новых социальных ролей.

Примечания

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do/>

² В данной статье термины «инвалиды» и «люди с ограниченными возможностями здоровья» используются в качестве синонимов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всемирный доклад об инвалидности [Текст] : резюме / Всемирная организация здравоохранения, Всемирный банк. – Женева, 2011. – 28 с.

2. Дарган, А. А. Отражение детерминированности социального самочувствия и социальной мобильности людей с инвалидностью в моделях инвалидности / А. А. Дарган // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета, 2011. – №2 (27). – С. 162–167.

3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. №181-ФЗ [Электронный ресурс]. – http://base.garant.ru/10164504/1/#block_1111.

Материал поступил в редакцию 24.03.15.

STATE POLICY CONCEPTUAL FRAMEWORK IN THE FIELD OF CONDITIONS ARRANGEMENT FOR INTEGRATION OF THE DISABLED

L.N. Fakhradova, Junior Researcher of Department of Research of Living Standards and Rate of Population
Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (Vologda), Russia

***Abstract.** In this article the conceptual approaches to definition of the concept “disability” are considered, the content of various aspects of social adaptation problem of disabled people are revealed. Need of revision of state policy principles concerning disabled people from performance of indicators of measures of social support on achievement of an inclusiveness of disabled people in social and economic life of society by means of education, employment, participation in activity of public and political associations locates.*

***Keywords:** disability, social adaptation, social policy, integration.*

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (20), Том 2, апрель / 2015

Адрес редакции:
Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:
Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Мусиенко Александр Васильевич, кандидат юридических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук

Подписано в печать 21.04.2015 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 56.